
№ 1 (26)

Именной указъ. данный Сенату

«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію
земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнейшаго источника богатства
частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный
способъ къ достиженію столь желаемой цели состоитъ
въ распространеніи нужныхъ свѣдѣній и приготовлеіи практическихъ
людей, для введенія лучшихъ методъ сельскаго хозяйства, то ... повелели
Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію
земледѣльской школы съ образцовымъ
сельскимъ хозяйствомъ ...»

Николай I
24 апреля 1836

Горки
БГСХА
2018

Журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики»» включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

В сборнике представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

Главный редактор:

Пакуш Л.В. – д-р экон. наук, проф. (УО БГСХА)

старший преподаватель кафедры ММЭС АПК *Хомич О. А.* – ответственный секретарь (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Пакуш Л. В.* (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Шпак А. П.* (Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, проф. *Шебеко К. К.* (УО «Полесский государственный университет»); д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р. К.* (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Сайганов А. С.* (Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, проф. *Константинов С. А.* (УО БГСХА).

д-р экон. наук, проф. *Воробьев В. А.*; д-р экон. наук, проф. *Лециловский П. В.*; д-р экон. наук, доц. *Полоник С. С.*; д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р. К.*; канд. экон. наук, доц. *Шафранская И. В.*; канд. экон. наук, проф. *Быков В. В.*; канд. экон. наук, доц. *Кулаков В. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Недяхина О. М.*; канд. экон. наук, доц. *Гридюшко А. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Хроменкова Т. Л.*; канд. экон. наук, доц. *Антоненко М. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Байгот Л. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Бычков Н. А.*; канд. экон. наук, доц. *Запольский М. И.*; канд. экон. наук, доц. *Казакевич И. А.*; канд. экон. наук, доц. *Кириенко Н. В.*; канд. экон. наук, доц. *Пилипук А. В.*; канд. экон. наук, доц. *Расторгуев П. В.*; канд. экон. наук, доц. *Селюков Ю. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Соловцов Н. И.*; канд. экон. наук, доц. *Такун А. П.*

А. Л. АСТАПЧИК, магистр экономики, ассистент кафедры
агробизнеса,
П. Б. ЛЮБЕЦКИЙ, кандидат экономических наук, доцент
кафедры маркетинга,
М. Ю. ЦЯГЛОВА, магистр управления и экономики, ассистент
кафедры маркетинга
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

RESEARCH INTO THE ATTITUDE OF FARMER HOUSEHOLDS TO ASSOCIATIONS AND COOPERATION

A. L. ASTAPCHIK, Master of economics, assistant
P. B. LIUBETSKII, Candidate of economic sciences, Associate professor
M. IU. TSIAGLOVA, Master of management and economics, assistant
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье изложены причины низкого уровня кооперации крестьянских (фермерских) хозяйств и обоснована ее целесообразность в перспективе. Представлены результаты опроса фермеров, который позволяет охарактеризовать отношения фермеров к членству в ассоциациях и оценить эффективность их деятельности, перспективные направления кооперации фермеров, готовность продвигать продукцию под единым товарным знаком, а также чувствительность к факторам, сдерживающим развитие крестьянских (фермерских) хозяйств.

The article presents the reasons for low level of cooperation of farmer households and substantiates its expediency in the future. We have presented results of a survey of farmers, which allows us to characterize the attitude of farmers to the membership in associations and estimate the efficiency of their activity, promising directions of farmers' cooperation, readiness to promote products under a single trademark, and sensitivity to factors that impede the development of peasant (farmer) economies.

Кооперация и интеграция в настоящее время становятся решающими факторами для обеспечения эффективного сельскохозяйственного производства. Эти факторы тесно связаны и обуславливают друг друга, предполагают концентрацию капитала и способствуют научно-техническому прогрессу. В отличие от большинства западных стран с развитой экономикой на долю фермеров в Республике Беларусь приходится незначительная доля (около 2 %) в объеме производства сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем именно крестьянские (фермерские) хозяйства могут стать одним из драйверов развития сельских территорий. Учитывая высокую материалоемкость, фондоемкость и трудоемкость сельскохозяйственного производства, а также ужесточение конкурентной борьбы на рынках продукции сельскохозяйственного происхождения, фермерскому сообществу важно развивать кооперацию.

Кооперирование фермерских хозяйств позволяет индивидуальным производителям максимально использовать имеющиеся собственные производственные ресурсы, получать дополнительную выгоду от совместно осуществляемых операций на разных стадиях производства. Система кооперативов отражает и защищает интересы отдельных фермеров, не разрушая индивидуальности крестьянского хозяйства. Однако, несмотря на ряд преимуществ, кооперация фермерских хозяйств в стране практически не развивается [1].

Исследованиями в области кооперации и интеграции среди фермерских хозяйств занимаются достаточно много отечественных и зарубежных авторов, среди которых можно отметить таких как А. П. Шпак, И. С. Мисуно, Н. Казакевич, Н. Б. Нестерович, Е. В. Будевич и мн. др. [1-6] Ранее проведенные исследования указанных авторов позволили установить основные причины, сдерживающие развитие кооперативного движения среди фермеров:

- 1) низкий уровень доверия в фермерской среде, противоречивость и несогласованность интересов сдерживают совместные предпринимательские инициативы;

2) отсутствие необходимой правовой регламентации деятельности сельскохозяйственной кооперации в целом и отдельных ее видов сдерживает ее использование среди фермерских хозяйств;

3) юридическое оформление кооперации фермеров требует не только знания законодательства, но и всестороннего обоснования экономической целесообразности проводимых мероприятий, их эффективности для каждого участника⁴

4) низкий уровень информационного обеспечения фермеров и фермерских кооперативов и неразвитость белорусского аграрного рынка обуславливает нехватку оперативной и качественной информации, позволяющей адаптировать производство к требованиям рынка;

5) недостаточная государственная поддержка фермерских хозяйств на темпах развития фермерства в Республике Беларусь.

Низкий уровень развития фермерской кооперации объясняется невысокой развитостью фермерства в Беларуси. Так, по состоянию на конец 2016 года в республике было зарегистрировано всего 3066 фермерских хозяйств, в том числе 2736 землепользователей, в распоряжении которых находилось 194,5 тыс. гектаров сельскохозяйственных земель, из которых 171,3 тыс. гектаров приходилось на сельскохозяйственные угодья (рис. 1).

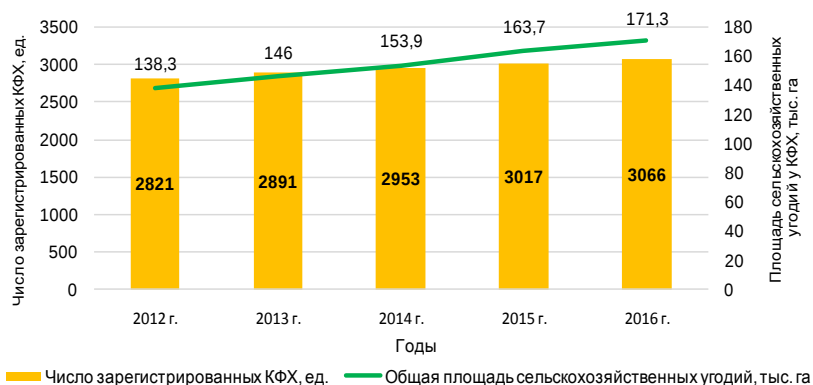

Рис. 1. Динамика развития фермерства в Республике Беларусь

Как видно из данных рис. 1, общая площадь сельскохозяйственных земель с каждым годом понемногу увеличивается, однако средний размер земельного надела (71,1 га) остается достаточно малым для ведения крупного и экономически эффективного сельскохозяйственного производства.

Охарактеризовать динамику развития фермерства в Республике Беларусь помогут данные, собранные в табл. 1.

Таблица 1

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2012 г.	2016 г. в % к 2015 г.
Списочная численность работников в КФХ в среднем за год, чел.	8205	8268	8636	9200	9346	113,9	101,6
Инвестиции в основной капитал, млн рублей	38,3	48,0	46,9	56,2	42,0	109,7	74,7
Выручка от реализации продукции, товаров, услуг, тыс. рублей	155,1	212,9	278,7	333,4	385,6	248,6	115,7
в расчете на одно КФХ, тыс. рублей	69,7	93,1	118	133,3	152	218,1	114,0
Чистая прибыль, убыток, млн. руб.	28,5	37,8	49,2	51,9	64,1	224,9	123,5
Рентабельность продаж, %	20,1	18,8	19,8	18,1	17,8	-2,3	-0,3
В среднем на 1 КФХ приходится СХУ	62,2	63,8	65,1	65,5	67,7	108,8	103,4
из них пашня	45,4	46,2	47,4	47,5	48,4	106,6	101,9
Поголовье скота и птицы в КФХ, тыс. гол.							
КРС	11,7	13,5	13,9	14,7	14,9	127,3	101,4
в т.ч. коровы	3,7	3,3	3,7	4,1	4,9	132,4	119,5
Свиньи	40,6	27,3	25	25	30,7	75,6	122,8
Птица	83,6	120,8	164,1	137	119,1	142,5	86,9
Посевные площади КФХ, всего, тыс. га	88,1	91,4	99,8	110	114,1	129,5	103,7
зерновые и зернобобовые культуры	43	47,6	49,2	51	53,1	123,5	104,1
картофель	12,9	11,7	12,9	17	14,6	113,2	85,9
овощи	7,8	8,3	10	10	11,2	143,6	112,0
свекла сахарная	1,4	1,6	1,9	2	2	142,9	100,0
культуры кормовые	16,7	16,9	18,4	22,3	25,6	153,3	114,8

Как видно из данных табл. 1, в крестьянских (фермерских) хозяйствах занято более 9 тыс. работников в год. Рентабельность продаж произведенной продукции колеблется в пределах 20 %. Среди отраслей сельского хозяйства у фермеров доминирует растениеводство. Почти половина всей пашни занята под возделыванием зерновых и зернобобовых культур.

Анализ развития фермерства в республике показывает, что кооперация могла бы стать важным драйвером роста аграрного производства у данной категории сельхозтоваропроизводителей. Начало процессу активной кооперации могли бы положить объединения и ассоциации.

Фермерские ассоциации в Республике Беларусь созданы в каждой области (табл. 2). Кроме того, существует также и объединение республиканского значения.

Таблица 2

Наименование ассоциативного формирования	Адрес местонахождения
Белорусское общественное объединение фермеров (БООФ)	220048, г. Минск, ул. Кальварийская, д 1, офис 322
Брестский агропромышленный союз	224016, г. Брест, ул. Карбышева, 41
Витебская областная ассоциация фермеров	210010, г. Витебск, ул. Гоголя, дом 14, каб. 74
Общественное объединение «Ассоциация фермеров Гомельской области»	246007, г. Гомель, ул. Советская, 143, каб. 502
Гродненская областная ассоциация фермеров	230023, г. Гродно, ул. Лермонтова, 2
Минская областная ассоциация фермеров	220039, г. Минск, ул. Чкалова, 5А
Общественная организация «Союз фермеров Могилевской области»	212030, г. Могилев, ул. Первомайская, 66, комн. 30

Целями деятельности указанных ассоциаций являются: представление и защита интересов фермеров в органах государственного управления, других учреждениях и организациях; правовая защита, юридическое, бухгалтерское, технико-технологическое, научно-методическое, организационное и рыночное консультирование фермеров, оказание информационной и финансовой поддержки и др.

Для оценки готовности фермеров к кооперации не хватает более детальной информации об отношении современных белорусских фермеров к ассоциациям и кооперации, которая позволила бы представить перспективы их развития в Республике Беларусь. Поэтому было инициировано полевое социологическое исследование, призванное дать ответы на основные вопросы по изучаемой проблеме.

В проведенном исследовании использовались монографический, исторический, компаративный, абстрактно-логический, расчетно-конструктивный, социологический и другие методы.

Для оценки отношения фермеров к использованию кооперации и потенциала ассоциаций в своей хозяйственной деятельности было организовано полевое исследование. Цель исследования – оценка отношения фермеров к идее организации совместной углубленной переработки сельскохозяйственной продукции, к образованию кооперативов, преследующих различные производственные и рыночные цели, к членству в ассоциациях, а также к использованию единого подхода в продвижении продукции на рынок.

В качестве метода сбора информации выбрано личное устное интервью, как наиболее подходящее для условий и установленных сроков проведения исследования. Объем выборки в исследовании составил 249 респондентов-фермеров. Опрос проводился в двух областях Республики Беларусь – Могилевской и Витебской. Структура выборки пропорциональна численности фермеров в указанных областях.

Для сбора информации использовалась анкета интервьюера, состоящая из 11 вопросов, из которых 9 вопросов закрытые комбинированные (с возможностью высказать свой ответ) и 2 вопроса открытые. Исследование проводилось с 1 по 2 марта 2018 года группой из 4 интервьюеров.

Анализ собранной информации позволил получить и наглядно представить следующие результаты проведенного исследования.

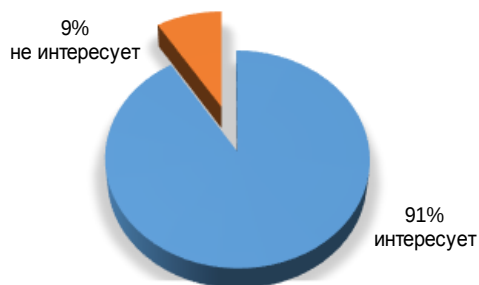

Рис. 2 Интерес к углубленной переработке сельскохозяйственной продукции (сырья)

Из рис. 2 видно, что из 249 опрошенных фермеров хотели бы заниматься углубленной переработкой сельскохозяйственной продукции 91 %.

Оценка обеспеченности крестьянских (фермерских) хозяйств необходимыми ресурсами для организации переработки сельскохозяйственной продукции представлена на рис. 3.

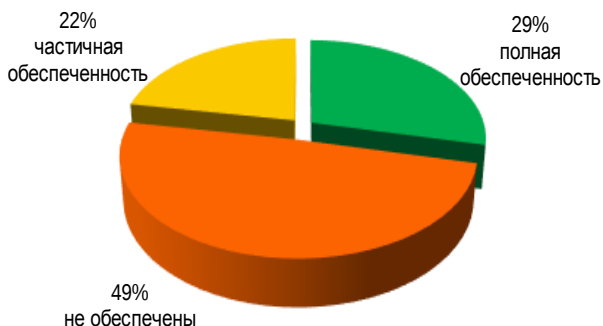

Рис. 3. Наличие необходимых ресурсов для организации переработки сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах

Как показывают данные рис. 3, около половины крестьянских (фермерских) хозяйств не обеспечены необходимыми ресурсами для организации переработки сельскохозяйственной продукции.

Среди остальных хозяйств 29 % полностью обеспечены необходимыми ресурсами, а 22 % – частично. Это свидетельствует о том, что возможность организации углубленной переработки сельскохозяйственной продукции достаточно высокая с учетом высокого интереса фермеров к этому виду деятельности.

Рис. 4. Готовность фермеров к вступлению в производственный кооператив

Рис. 4 показывает, что большинство фермеров (61 %) готовы вступить в кооператив для взаимодействия с другими фермерами в ходе осуществления производственно-сбытовой деятельности на рынке. Не готовы к работе в рамках кооператива лишь 2 % респондентов. Рассматривают возможность вступления в кооператив в будущем 37 % фермеров. Вполне вероятно, что эта категория респондентов не уверена в целесообразности работы в рамках кооператива и будет ориентироваться на результативность кооперации тех фермеров, которые готовы вступить к ассоциации, если такая кооперация будет осуществлена.

Рис. 5. Рейтинг разновидностей кооперативов в зависимости от предпочтений и интересов фермеров, %

Как показывают данные рис. 5, наиболее популярными у фермеров разновидностями кооператива являются кооператив по осуществлению маркетинговой деятельности и сбыту готовой продукции (96 %) и кооператив по переработке сельскохозяйственного сырья и получения готовой продукции (96 %). На втором месте по популярности находится кооператив по юридическим, бухгалтерским, исследовательским, агрономическим, зоотехническим услугам (консультации) (60 %). Менее популярны транспортно-логистический кооператив (30 %) и кооператив по обработке сельскохозяйственных земель (20 %).

К современным технологиям продвижения продукции на рынке относится брендинг, основным инструментом которого является товарный знак. В ходе исследования было изучено мнение респондентов в отношении идеи создания единого товарного знака для кооператива (кооперативов) для эффективного продвижения сельскохозяйственной продукции на рынках сбыта. Результаты опроса представлены на рис. 6.

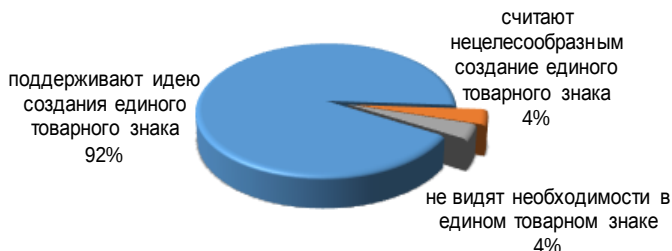

Рис. 6. Заинтересованность фермеров в создании единого товарного знака для продвижения продукции своих кооперативов, %

Как видно из рис. 6, подавляющее большинство фермеров разделяет идею создания единого товарного знака (92 %), что свидетельствует о понимании фермерским сообществом преимуществ продвижения марочной продукции с помощью современных маркетинговых технологий брендинга. Кроме того, около 4 % фермеров нуждаются в разъяснении необходимости и выгод от создания и применения единого товарного знака.

В Республике Беларусь недостаточно развита кооперация фермеров с целью осуществления переработки производимой ими сельскохозяйственной продукции. В ходе исследования был изучен интерес фермеров, которые могли бы выступать поставщиками продукции в кооператив по ее переработке, в результате чего была построена следующая диаграмма (рис. 7).

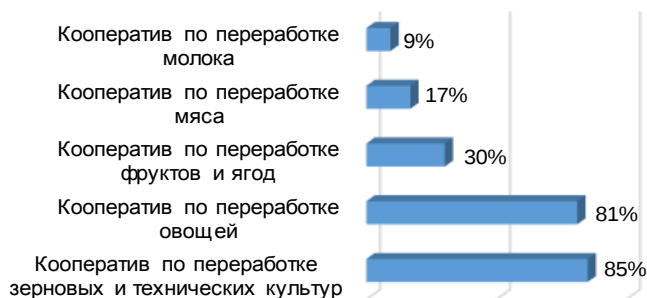

Рис. 7. Рейтинг разновидностей производственных кооперативов по переработке сельскохозяйственной продукции

Из данных рис. 7 видно, что наиболее популярны такие разновидности кооперативов, которые будут сосредоточены на переработке зерновых и технических культур (85 %) и овощей (81 %). Это обусловлено тем, что большинство фермеров в Республике Беларусь специализируется на выращивании соответствующих видов культур.

Существенно меньшая доля фермеров готова выступать поставщиками продукции для кооперативов по переработке фруктов и ягод (30 %), мяса (17 %) и молока (9 %).

Изучение факторов, которые мешают развитию крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Беларусь, позволили получить результаты, представленные на рис. 8.

Рис. 8. Рейтинг факторов, препятствующих развитию КФХ

Как видно из данных рис. 8, самой большой проблемой для фермерских хозяйств является проблема сбыта (77 %). Второе место в рейтинге актуальности делят такие факторы, как сложности получения кредитных ресурсов (55 %), сложности взаимодействия с местными органами власти (53 %), нехватка сельскохозяйственных угодий (48 %) и недостаток основных средств (48 %).

Нехватку квалифицированных кадров для ведения сельскохозяйственного производства испытывают 43 % фермеров. Сложность законов, регулирующих производство и ведение учета в фермерском хозяйстве является актуальной проблемой для 27 %) фермеров.

Мировой опыт свидетельствует о том, что ассоциации и объединения фермеров помогают им лоббировать и защищать свои интересы на рынке и добиваться большей экономической эффективности в производстве и сбыте сельскохозяйственной продукции. Исследование отношения фермеров к членству в ассоциативных объединениях позволило получить следующие результаты, представленные на рис. 9.

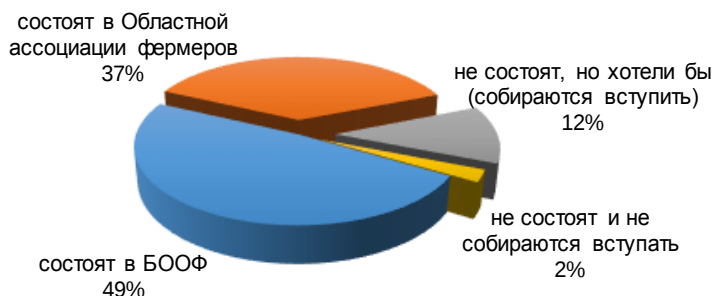

Рис. 9. Отношение фермеров к членству в ассоциациях

Как видно из рис. 9, большая доля респондентов 86 % состоит в ассоциации фермеров. Из них 49 % состоят в Белорусском общественном объединении фермеров (БООФ), а 37 % – в областных ассоциациях фермеров. Около 12 % респондентов собираются стать членом подобных объединений и лишь 2 % не состоят в объединениях и не имеют намерений ими стать.

Результаты оценки деятельности фермерских объединений представлены на рис. 10.

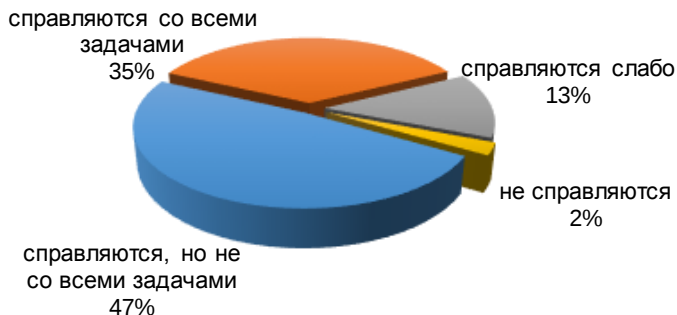

Рис. 10. Субъективная оценка деятельности фермерских объединений

Данные рис. 10 показывают, что оценка деятельности фермерских объединений удовлетворительна. Наибольшая доля респондентов (47 %) считает, что объединения справляются не со всеми задачами. Около 35 % полностью удовлетворены работой объединений. Низкую положительную оценку «слабо справляются со своими задачами» выставило 13 % респондентов, а отрицательную оценку деятельности фермерских объединений выставили лишь 2 % респондентов.

Потребность в кооперации может быть вызвана самыми разными обстоятельствами и появляться как у мелких, так и у крупных фермерских хозяйств. В изученной выборке фермеров в среднем на одно хозяйство приходится 62 га площади сельскохозяйственных угодий. В связи с этим было оценено распределение респондентов-фермеров по размеру площади сельскохозяйственных угодий, находящихся в их пользовании по состоянию на 1 марта 2018 года. Результаты представлены на рис. 11.

Рис. 11. Распределение респондентов-фермеров по площади СХУ в их фермерском хозяйстве

Как видно из рис. 11, площадь сельскохозяйственных угодий, которые находятся в пользовании у фермеров, изменяется в пределах от 10 до 298 га. Чаще других встречаются земельные наделы площадью 20, 28, 36, 82 и 104 га. Группировка фермерских хозяйств по площади имеющихся в пользовании сельскохозяйственных угодий позволила выделить 9 групп. Результаты группировки представлены на рис. 12.

Рис. 12. Группировка респондентов-фермеров по площади СХУ в их фермерском хозяйстве

Как видно из рис. 12, самой представительной является группа, в которой размер площади сельскохозяйственных угодий составляет от 24 до 38 га. Самые малочисленные группы представлены фермерскими хозяйствами, у которых площади сельскохозяйственных угодий составляют 200 и более гектаров.

В результате проведенного исследования была также оценена продолжительность работы респондентов-фермеров в сельском хозяйстве. Средняя продолжительность по выборке составила 8 лет. Результаты оценки представлены на рис. 13.

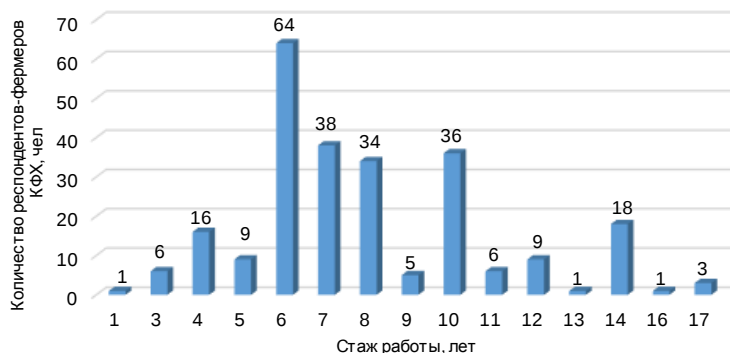

Рис. 13. Распределение респондентов-фермеров по стажу работы в сельском хозяйстве

Из данных рис. 13 видно, что в изученной выборке больше всего фермеров, стаж работы которых в сельском хозяйстве составляет 6 лет (64 чел.). Достаточно много было представлено в сформированной выборке фермеров со стажем 7 лет (38 чел.), 10 лет (36 чел.), 8 лет (34 чел.). Группировка фермерских хозяйств по стажу работы в сельском хозяйстве представлена на рис. 14.

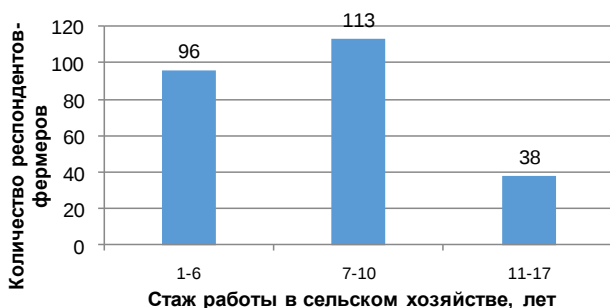

Рис. 14. Группировка респондентов-фермеров по стажу работы в сельском хозяйстве

Как показывают данные рис. 14, самой представительной является группа фермеров, стаж работы в сельском хозяйстве у которых от 7 до 10 лет.

Поскольку основным вопросом проведенного исследования было отношение к кооперации в виде оценки фермерами возможности организации глубокой переработки сельскохозяйственной продукции путем создания соответствующих производственных кооперативов, было оценено влияние на заинтересованность в этом вопросе самих фермеров со стороны таких факторов, как размер фермерского хозяйства и стаж работы в сельском хозяйстве.

На рис. 15 представлены результаты кросс-табуляции, демонстрирующей зависимость между заинтересованностью в глубокой переработке сельскохозяйственной продукции и размером фермерского хозяйства.

Рис. 15. Зависимость заинтересованности в переработке сельскохозяйственной продукции от размера фермерского хозяйства

Из рис. 15 видно, что не заинтересованы в организации переработки лишь около 65 % фермеров, которые относятся к группе самых малых по площади сельскохозяйственных угодий фермерских хозяйств. Все остальные группы хозяйств проявляют интерес к организации углубленной переработки производимой ими сельскохозяйственной продукции.

На рис. 16 представлена зависимость заинтересованности фермеров в организации углубленной переработки сельскохозяйственной продукции от продолжительности их работы в сельском хозяйстве.

Рис. 16. Зависимость заинтересованности в переработке сельскохозяйственной продукции от стажа работы в сельском хозяйстве

Из данных рис. 16 видно, что не заинтересованы в организации углубленной переработки сельскохозяйственной продукции на кооперативной основе только те фермеры, стаж работы которых в сельском хозяйстве самый незначительный – от 1 до 6 лет. Вполне вероятно, что данные респонденты в силу небольшого опыта своей работы в сельском хозяйстве недостаточно объективно оценивают перспективы и преимущества, связанные с кооперацией, для переработки сельскохозяйственной продукции, способной повысить экономическую эффективность деятельности фермерских хозяйств Республики Беларусь.

. Таким образом, готовность фермеров в северо-восточном регионе к производственным отношениям на кооперативной основе достаточно высокая. В настоящее время для экономики фермерских хозяйств большое значение имеет организация перерабатывающих межфермерских кооперативов, которые позволяют лучше использовать полученный урожай, до минимума сводить потери. Кроме того, реализация не сырья, а конечного продукта (например, макаронные изделия, кондитерские и хлебобулочные изделия, замороженные овощные смеси, мытые и расфасованные овощи, очищенные овощи и т. д.) позволяет значительно увеличить доходы хозяйств-участников. В этом случае кооператив организуется в КФХ, владеющими определенными наделами земли и долей капитала. Их права зафиксированы в уставе межфермерского кооператива. Для лучшего использования имеющихся ресурсов фермерские хозяйства

могут вступать в кооперационные и интеграционные связи с другими предприятиями АПК – сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими, торговыми. Такая кооперация способствует росту эффективности по всей технологической цепи – от обеспечения сельского хозяйства средствами производства до реализации готовой продукции. Кроме того, она позволяет решить многие вопросы, возникающие в фермерских хозяйствах, особенно на стадиях их становления и развития.

1. Будович, Е. В. Проблемы кооперации и интеграции фермерских хозяйств / Е. В. Будович // Исследования и разработки в области машиностроения, энергетики и управления: материалы VIII Междунар. науч.-техн. конф. студентов, магистрантов и молодых ученых, Гомель, 28–29 апр. 2008 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П. О. Сухого. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2008. – С. 304–307.

2. Казакевич, Н. Формы кооперации и интеграции фермерских хозяйств / Н. Казакевич // Агрозкономика. – 2004. – № 4. – С. 9–11.

3. Шпак, А. П. О перспективах развития фермерства в Беларуси / А. П. Шпак, И. С. Мисуно // Белорус. сел. х-во. – 2007. – № 8. – С. 7–9.

4. Андриевич, А. Развитие фермерства с учетом опыта стран ближнего зарубежья / А. Андриевич, И. Мисуно // Аграр. экономика. – 2007. – № 10. – С. 43–49.

5. Нестерович, Н. Б. О развитии фермерства в Беларуси / Н. Б. Нестерович // Белорус. сел. х-во. – 2006. – № 3. – С. 56–57.

Алексей Леонидович Астапчик, магистр экономики, ассистент кафедры агробизнеса учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. служ. (02233) 79700, E-mail: leha_a@list.ru

Любецкий Павел Брониславович, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. служ. (02233) 79700, E-mail: liubetski@tut.by

Цяглова Марина Юрьевна, магистр управления и экономики, ассистент кафедры маркетинга учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. служ. (02233) 79700, E-mail: mflax21@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.04.2018 г.

А. Г. БАРАНОВСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент
ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»

COMPLEX RESEARCH INTO AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISE STABILITY

A. G. BARANOVSKII, Candidate of economic sciences,
Associate professor
Belarusian-Russian University

В статье представлено комплексное исследование устойчивости предприятия. В дополнение к существующим трактовкам понятия предложено рассматривать устойчивость предприятия как материального и экономического объектов, субъекта экономики, социального организма и производственно-технологического комплекса.

The article presents a complex study of enterprise sustainability. In addition to the existing interpretations of the concept, it is proposed to consider the stability of an enterprise as a material and economic object, a subject of the economy, a social organism and an industrial and technological complex.

Предприятия АПК функционируют в жесткой конкурентной среде. Это означает, что обеспечение устойчивости и устойчивого развития предприятий являются одним из приоритетов их руководства. Для разработки систем и механизмов обеспечения устойчивости и устойчивого развития предприятий необходимо ясное понимание их сущности и содержания. Между тем, несмотря на многочисленные исследования, посвященные данной теме, проблеме устойчивости предприятия нельзя считать исчерпанной.

. Устойчивость предприятия исследуется в многочисленных работах. В большинстве работ устойчивость

предприятия традиционно ассоциируется с его финансовой устойчивостью. В связи с принятием ООН концепции устойчивого экономического развития в последние годы в научный оборот введены понятия экономическая, социальная и экологическая устойчивости предприятия.

Наибольшее внимание уделяется экономической устойчивости. Во многих работах она по-прежнему ассоциируется с финансовой устойчивостью. Но ряд авторов выделяют такие составляющие экономической устойчивости, как финансовая, маркетинговая (рыночная), производственная. В свою очередь производственная устойчивость включает следующие её виды: технологическую и организационную устойчивости, а также устойчивость (надежность) техники и снабжения.

Сложившийся современный подход к устойчивости предприятия в обобщённом виде представлен на рисунке.

Рис. Виды устойчивости предприятия

Дополнительно рассматриваются такие виды устойчивости, как моментная и динамическая; абсолютная и нормальная; внутренняя и внешняя.

В экономической литературе предложены различные определения устойчивости предприятия. Однако отметим общие недостатки существующих определений: сведение устойчивости к её финансовой составляющей, формальный характер, игнорирование экономических аспектов функционирования предприятия, введение в определение устойчивости траектории развития.

Общепринятым подходом к устойчивости предприятия является трактовка этого понятия при рассмотрении предприятия как системы. При этом поведение предприятия рассматривается по аналогии с биологическими и техническими системами с ис-

пользованием терминологии функционирования систем и живых организмов. Так, по аналогии с живыми организмами для исследования устойчивости предприятия оперируют такими терминами, как гомеостаз, гомеокинез, гомеокинетическое плато. При этом основными характеристиками устойчивости системы считаются равновесие и стабильность.

Дано следующее определение устойчивости предприятия с позиций системного подхода. **Устойчивость предприятия** – состояние равновесия в деятельности предприятия и стабильности процессов производства, при котором обеспечивается достигнутый (запланированный) объём выпуска продукции посредством осуществления необходимых мероприятий корректировки и регулирования производственных процессов и отношений с поставщиками, посредниками и потребителями [1].

. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, метод сравнения, морфологический, аналитический методы, системный и комплексный подходы.

Очевидно, что системный подход оправдан с теоретической точки зрения, но с практической позиции он не может считаться исчерпывающим, так как не отражает всё многообразие проблемы устойчивости предприятия. Отметим, что, по мнению специалистов, системный подход отражает методологию и методы развития организации, а комплексный его стратегию и тактику. *Комплексный подход используется не столько для рассмотрения объектов с позиций целостности, сколько для разностороннего исследования объекта* [7, 8].

Предпримем попытку комплексного исследования устойчивости предприятия с учётом разнообразных видов его деятельности и многообразия его позиций во внешней среде.

Предприятие сложная, социальная, открытая, вероятностная, динамично развивающаяся система. Это означает, что для выяснения сущности его устойчивости необходимы комплексный и системный подходы и предприятие следует рассматривать в различных проявлениях его функционирования.

Представим предприятие как:

- материальный объект,
- объект экономической деятельности,
- субъект экономики (менеджмент, хозяйственные связи),
- социальный организм,
- производственно-технический комплекс,
- экономическую систему.

Краткая характеристика перечисленных аспектов предприятия применительно к его внешней и внутренней средам приведена в табл. 1.

Таблица 1.

Аспект предприятия	Характеристика
Материальный (физический) объект	участок земли, строение, сооружение, оборудование
Объект экономической деятельности	самостоятельная хозяйственная единица, осуществляющая свою деятельность в данной стране и подчиняющаяся её законам
Субъект экономики	самостоятельный хозяйствующий субъект, обладающий правами юридического лица, который на основе использования трудовым коллективом имущества производит и реализует продукцию, выполняет работы, оказывает услуги [3]
Социальный организм*	совокупность различных сторон жизнедеятельности данного общества (<i>коллектива</i>), взаимодействие которых придает ему целостный характер [6]
Производственно-технологический комплекс	совокупность технологически и организационно взаимосвязанных объектов (недвижимых и движимых), используемых в производственной деятельности организации и обеспечивающих непрерывный производственный процесс [5]
Система	система деятельности, т. е. выделенный из общественно-экономической среды самоорганизующийся комплекс элементов (коллективов людей, материальных и финансовых средств), связанных между собой цепью причинно-следственных взаимоотношений и управляемых на основе получаемой и передаваемой информации, в целях получения конечного продукта

* Спенсер уподобил общество организму: наращивание массы, эволюция, усложнение структуры, усиление взаимозависимости и взаимодействия частей, целое более устойчиво, чем его части [7].

Предприятие как материальный объект – это земельный участок с расположенными на нем зданиями и сооружениями. В таком своем качестве предприятие исследуется на устойчивость в случае чрезвычайных ситуаций и возможного применения противником средств поражения. В этой связи рассматривается такое понятие, как устойчивость функционирования предприятия. Для обеспечения этой его устойчивости предусматривается усиление прочности зданий и сооружений, устойчивости технологического оборудования, технологического процесса, энергоснабжения и материально-технического обеспечения. Очевидно, что в значительной степени эта задача является значимой и в повседневной деятельности предприятия.

Факторы устойчивости **предприятия как объекта экономической деятельности** представлены в табл. 2. При этом приведены определённые аналогии между факторами устойчивости физического объекта и экономической устойчивости предприятия.

Таблица 2

Факторы устойчивости	
объект экономической деятельности	физический объект (для сравнения)
объём продаж, капитал (собственный и заёмный), финансовые резервы, конкурентные преимущества, государственная поддержка, вхождение в холдинг или кластер	размеры, масса (суммарная и удельная), низкий центр тяжести, наличие опоры (фундамент), внешняя поддержка, сцепление с другим объектом

Факторами устойчивости **предприятия как субъекта экономики** являются: форма собственности, организационно-правовая форма, адекватная стратегия, соблюдение правовых норм, квалификация менеджеров.

Факторы устойчивости предприятия **как социального организма** представлены в табл. 3. Эти факторы показаны по аналогии с биологическим организмом.

Таблица 3.

Факторы устойчивости	
социального организма (предприятие)	биологического организма (для сопоставления)
доступность информации о состоянии предприятия и приемлемый уровень заработной платы, служба безопасности, группа внутренней безопасности, кадровая политика, предупреждение стрессов и конфликтов	доступность ресурсов, защитный покров, иммунитет, лекарственные средства

Факторами устойчивости *производственно-технологического комплекса предприятия* будем считать: надёжность оборудования, систему поддержания его работоспособности, ритмичность и надёжность поставок материалов, предотвращение эпидемий среди персонала, охрану труда.

Устойчивость *предприятия как целостной системы* характеризуется равновесием её состояния и стабильностью функционирования. Но для углубленной характеристики устойчивости предприятия как системы дополнительно следует рассматривать её устойчивость на входе, в процессе и выходе. Соответствующие факторы устойчивости показаны в табл. 4.

Таблица 4.

Факторы устойчивости		
входа	процесса	выхода
предсказуемость факторов внешней среды, надёжность ресурсного обеспечения	надёжность техники, технологии и организации основного производства, надёжность инфраструктуры и менеджмента	конкурентоспособность результата стабильность связей с потребителями

Следует также учитывать, что само понятие устойчивости неоднозначно. Применительно к различным объектам и ситуациям устойчивость означает следующее:

- сохранение определённой позиции в определённом пространстве (геометрическом или рыночном, экосистеме и т. п.);
- невосприимчивость к вредоносным внешним воздействиям;
- сохранение функциональных характеристик.

Покажем различные подходы к устойчивости применительно к рассматриваемым аспектам предприятия (табл. 5).

Таблица 5.

Аспект предприятия	Сохранение позиции	Неуязвимость (резистентность)	Сохранение состояния
Материальный объект	Стабильные производственная мощность и численность персонала	Подземные помещения. Защищённость конструкций	Ремонтно-восстановительные работы
Субъект экономики	Прежние владельцы	Договор между сторонами	Юридические и финансовые меры
Социальный организм	Благоприятный социальный климат	Противодействие коррупции и нарушениям права и дисциплины	Корпоративная политика
Производственно-технический комплекс	Плановый уровень использования потенциала	Нормативный уровень надёжности	Диагностика состояния
Экономические объект и система	Достигнутые доля рынка, объём выпуска	Конкурентные преимущества	Саморегулирование

Для условий агропромышленного комплекса следует использовать различные подходы к оценке и сохранению устойчивости промышленных и сельскохозяйственных предприятий (табл. 6).

Таблица 6.

Представление о предприятии	Предприятие АПК	
	сельскохозяйственное	промышленное
Материальный объект	Высокая зависимость от погодных условий	Важность учёта возможностей внешней поддержки и взаимодействия с контрагентами
Социальный организм	Трудности формирования контактных трудовых коллективов	Важной является задача противодействия коррупции и мелким хищениям
Производственно-технический комплекс	Сложность в организации обслуживания используемых технических средств вследствие их рассредоточенности в пространстве	Не допустить отставания в технике и технологии от конкурентов
Экономическая система	Изменчивая конъюнктура рынка сельскохозяйственного сырья	Ориентация на вкусы, предпочтения и покупательную способность потребителей

Различия между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями как системами отражены в табл. 7.

Таблица 7.

Предприятие как система		
	сельскохозяйственное	промышленное
вход	Относительно стабилен. Разнообразие материальных ресурсов невелико, предложение их на рынке достаточно	Зависимость от урожайности соответствующих сельскохозяйственных культур в предшествующем году
Процесс	Технология переменчива, определяется погодными условиями	Характеризуется стабильной, отлаженной технологией
Выход	Зависит от погодных факторов и от состояния экономики в целом	Определяется спросом на продукцию предприятия

Обобщенная характеристика устойчивости предприятия применительно к каждому из шести выделенных его аспектов приведена в табл. 8.

Таблица 8.

Аспект деятельности	Чем характеризуется устойчивость	Меры обеспечения устойчивости
Материальный объект	Функционирование в условиях природных катастроф и поражающих факторов	Подготовка объекта в соответствии с требованиями МЧС. Формирование системы защиты объекта
Объект экономики	Размеры (капитализация, численность персонала, объём выпуска и выручка); доля рынка	Сохранение доли рынка, рост продаж, освоение новых рынков
Субъект экономики	Форма собственности и организационно-правовая форма: качество менеджмента	Адаптация соответствующих форм к экономической ситуации, подбор эффективных менеджеров на ключевые посты
Социальный организм	Уровень заработной платы, условия и безопасность труда, социально-психологический климат, конфликтность в коллективе, стрессы и депрессии сотрудников	Политика развития коллектива и формирования благоприятного климата, предупреждение конфликтов и стрессов
Производственно-технологический комплекс	Надёжность техники и технологии, ритмичность выпуска продукции, минимум потерь	Бережливое производство, диагностика состояния оборудования, системы TQM и ТРМ*
Система (подсистема)	Равновесие и стабильность	Механизмы самоорганизации и саморегулирования, адаптация к внешней среде, взаимодействие с другими системами

* TQM – всеобщий контроль качества, ТРМ – всеобщий уход за оборудованием.

. В статье предложен комплексный подход к исследованию сущности устойчивости предприятия. Отражена неоднозначность и многоплановость этого понятия примени-

тельно к многообразной деятельности предприятия. Так, устойчивость предприятия – это его устойчивость как системы, а также и как материального объекта, субъекта и объекта экономики, социального организма, производственно-технологического комплекса. Дана краткая характеристика всех перечисленных аспектов устойчивости предприятия. Такой подход позволяет полнее выявить факторы, определяющие устойчивость предприятия, и целесообразен при формировании системы обеспечения его устойчивости и устойчивого развития.

1. Гнатюк, С. Н. Предприятие в контексте устойчивого развития экономики / С. Н. Гнатюк, А. Г. Барановский, Л. В. Наркевич. – Смоленск: Маджента, 2017 – 250 с.

2. ГОСТ Р 54598.2-2013. Менеджмент организации. Требования к системе менеджмента устойчивого развития применительно к событиям. ОК 03.100.99. Дата введения 2014-12-01 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200108132>. – Дата доступа: 12 03 2018 г.

3. Закон Республики Беларусь от 14.12.1990 №462-XII «О предприятиях» (Текст правового акта с изменениями и дополнениями на 1 января 2014 г.). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.newsby.org/belarus/zakon2/z152.htm> – Дата доступа: 12 03 2018 г.

4. Зинченко, В. П. Большой психологический словарь: / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков – Москва, СПб: Прайм-Еврознак, 2008. – 857 с.

5. Словарь финансовых и юридических терминов Консультант Плюс / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=jt;div=LAW>. – Дата доступа: 12. 03. 2018.

6. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер. – Мн.: Современный литератор, 1999. – 1408 с.

7. Энциклопедия социологии. Онлайн словари. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://onlineslovari.com/entsiklopediya_sotsiologii. – Дата доступа: 12. 03. 2018.

8. Энциклопедия экономистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/konkurentosposobnost-organizacii.html>. – Дата доступа: 12.03.2018.

Барановский Анатолий Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления ГУВПО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 252229, E-mail: a.g.baranovskij@gmail.com

Материал поступил в редакцию 15.04.2018 г

Е. В. ВОЛКОВА, кандидат экономических наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

COMPLEX ESTIMATION OF ECONOMIC POTENTIAL OF PROCESSING ENTERPRISES OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

E. V. VOLKOVA, Candidate of economic sciences, Associate professor
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

Усовершенствована методика оценки эффективности использования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК, учитывающая взаимосвязь ресурсов производства, условий их обслуживания и результатов деятельности предприятий в условиях конкуренции. Отличительной особенностью данного подхода является применение матричной модели, позволяющей оценить влияние факторов на эффективность использования экономического потенциала предприятий.

The methodology for assessing the efficiency of using the economic potential of processing enterprises of agro-industrial complex has been improved, taking into account the interconnection of production resources, the conditions of their servicing and the performance of enterprises in a competitive environment. A distinctive feature of this approach is the use of a matrix model that allows one to assess the influence of factors on the efficiency of using the economic potential of enterprises.

Формирование и оценка экономического потенциала перерабатывающих предприятий имеет важное теоретическое, методологическое и практическое значение для устойчивого развития АПК Республики Беларусь. С целью повышения эффективности деятельности перерабатывающих предприятий АПК, оптимальной загрузки производственных мощностей с учетом качественного сырья, обеспечения рационального пере-

распределения финансовых потоков на модернизацию производства и улучшения конкурентоспособности продукции необходимо создание кооперативно-интегрированных структур.

В литературе существуют разные подходы к формированию комплексной оценки экономического потенциала предприятий. При оценке экономического потенциала предприятия необходимо конкретизировать его структурные элементы, а затем составить алгоритм расчета посредством их оценки.

И. О. Коршунова величину экономического потенциала ($\mathcal{E}П$) оценивает как сумму производственного потенциала и финансовых ресурсов предприятия:

$$\mathcal{E}П = ПП + \Phi P, \quad (1)$$

где $ПП$ – производственный потенциал, включающий производственную мощность, уровень технологии, природные ресурсы, систему коммуникаций, систему обработки информации, численность и квалификацию кадров;

ΦP – финансовые ресурсы [3].

А. П. Романов и другие ученые предлагают выделить семь структурных элементов экономического потенциала, которые характеризуются интегральными оценками. Экономический потенциал предприятия ($O_{\mathcal{E}П}$) – сумма этих интегральных оценок:

$$O_{\mathcal{E}П} = O_{nn} + O_{\phi n} + O_{pcn} + O_{oyn} + O_{mn} + O_{un} + O_{un\phi n}, \quad (2)$$

где O_{nn} – оценка производственного потенциала;

$O_{\phi n}$ – оценка финансового потенциала;

O_{pcn} – оценка ресурсно-сбытового потенциала;

O_{oyn} – оценка организационно-управленческого потенциала;

O_{mn} – оценка трудового потенциала;

O_{un} – оценка инновационного потенциала;

$O_{un\phi n}$ – оценка информационного потенциала [7].

И. С. Куликов считает, что структурные элементы экономического потенциала оказывают различное влияние на конечный результат и предлагает осуществлять расчет интегрального показателя экономического потенциала предприятия ($П_{\mathcal{E}П}$) на основе метода экспертных оценок. Эксперты должны определить степень влияния каждого элемента экономического потенциала

на конечный результат (a_i) и совокупная оценка экономического потенциала рассчитывается как сумма взвешенных оценок структурных элементов:

$$P_{\Sigma} = a_1 P_{nn} + a_2 P_{fn} + a_3 P_{pn} + a_4 P_{yn} + a_5 P_{mn} + a_6 P_{\text{мн}} + a_7 P_{un} + a_8 P_{\text{инфн}}, (3)$$

где P_{nn} – производственный потенциал;

P_{fn} – финансовый потенциал;

P_{pn} – ресурсный потенциал;

P_{yn} – управленческий потенциал;

P_{mn} – трудовой потенциал;

$P_{\text{мн}}$ – маркетинговый потенциал;

P_{un} – инновационный потенциал;

$P_{\text{инфн}}$ – информационный потенциал;

a_i – рассчитываются экспертным путем [4].

Наряду с количественной оценкой величины экономического потенциала применяется индексный метод, который позволяет сравнить прогнозное и фактическое значения экономического потенциала.

Методика индексной оценки экономического потенциала включает следующие основные этапы: определяются результативные показатели использования экономического потенциала; рассчитывается возможный уровень результативных показателей с учетом использования имеющихся резервов; определяются индексы, отражающие прирост возможного результативного показателя к имеющемуся экономическому потенциалу [8].

В производственной деятельности предприятий достаточно учесть основные и оборотные средства, трудовые и финансовые ресурсы. Все факторы подлежат стоимостной оценке, кроме трудовых ресурсов. С целью приведения показателей к единой системе можно использовать норматив замещения трудовых ресурсов основными производственными средствами (H_3), который рассчитывается по формуле:

$$H_3 = E_m : E_{\phi}, (4)$$

где E_m – норматив эффективности использования трудовых ресурсов (20 % от средней заработной платы в промышленности умножаем на среднесписочную численность работников);

E_{ϕ} – норматив эффективности использования основных производственных средств (10 % от их стоимости) [1].

Т. Пархоменко предлагает оценивать эффективность использования экономического потенциала ($\mathcal{E}П_{\mathcal{E}\phi}$) по следующей формуле:

$$\mathcal{E}П_{\mathcal{E}\phi} = \Pi : \mathcal{E}П, \quad (5)$$

где Π – прибыль от реализации продукции (работ, услуг);

$\mathcal{E}П$ – величина экономического потенциала, которая состоит из основных и оборотных средств, информационных и трудовых ресурсов.

Конечный результат функционирования предприятия характеризуется коэффициентом эффективности использования экономического потенциала ($K_{\mathcal{E}\phi}$), который рассчитывается по формуле:

$$K_{\mathcal{E}\phi} = KP : \mathcal{E}П, \quad (6)$$

где KP – конечный результат производственно-экономической деятельности;

$\mathcal{E}П$ – величина экономического потенциала [6].

С целью комплексной оценки использования экономического потенциала предприятий О. А. Жигуновой предложена, опираясь на зарубежный опыт, система целевых показателей:

- рыночная стоимость (EV – *Enterprise Value*);
- объем продаж (SV – *Sales volume*);
- экономически добавленная стоимость (EVA – *Economic Value Added*);
- чистая прибыль (NP – *Net Operating Profit After*);
- денежный поток ($FCFF$ (CF) – *Free Cash Flow to Firm*);
- собственный капитал (E – *Equity*);
- активы организации (N – *Assets*);
- численность персонала (N – *Number of the personnel*) [2].

Моделирование оценки эффективности производства осуществляют на основе матричного метода, позволяющего сопоставить ресурсы и результаты деятельности предприятия. Для расчета оценки составляется квадратная матрица, исходными данными которой являются количественные показатели, характеризующие ресурсы, затраты и результаты деятельности пред-

приятий. На их основе рассчитываются качественные показатели деятельности предприятий, которые являются элементами таблицы. Матричное моделирование охватывает совокупность факторов функционирования и развития предприятий, исследуя взаимоотношения между ними, и тем самым создаются объективные предпосылки для комплексной оценки эффективности деятельности предприятий [5].

Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к исследованию оценки экономического потенциала организаций, с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения и классификации.

В Могилевской области в молокоперерабатывающей отрасли создана и функционирует Управляющая компания Холдинга «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка»». Используя матричный метод, выполним расчет эффективности деятельности предприятия, который является базой для разработки стратегии развития предприятия. В качестве исходных данных приняты следующие количественные показатели:

- показатели, отражающие результаты деятельности предприятия: валовая прибыль, объем производства;
- показатели, характеризующие ресурсы предприятия: основные средства, оборотные средства и численность работников предприятия;
- затраты, связанные с обслуживанием ресурсов: управленческие расходы, затраты на маркетинговую деятельность, стоимость научно-информационных ресурсов, объем инвестиций, объем инновационной продукции и объем экспортной продукции.

Матричная модель оценки деятельности ОАО «Бабушкина крынка» создает целостное представление об уровне и динамике эффективности его использования и позволяет использовать системный подход к построению обобщающих показателей эффективности (потенциалоотдачи и потенциалорентабельности).

Предложена логическая зависимость параметров использования структурных элементов экономического потенциала предприятия:

$$T_{np} > T_{on} > T_{ур} > T_{мз} > T_{нир} > T_u > T_{ин} > T_{эн} > T_{об} > T_{ос} > T_ч, \quad (7)$$

где T_{np} – темп роста валовой прибыли;

T_{on} – темп роста объема производства;

$T_{ур}$ – темп роста управленческих расходов;

$T_{мз}$ – темп роста затрат на маркетинговую деятельность;

$T_{нир}$ – темп роста научно-информационных ресурсов;

T_u – темп роста инвестиций;

$T_{ин}$ – темп роста инновационной продукции;

$T_{эн}$ – темп роста экспортной продукции;

$T_{об}$ – темп роста оборотных средств;

$T_{ос}$ – темп роста основных средств;

$T_ч$ – темп роста среднесписочной численности работников.

Матричная модель оценки использования экономического потенциала Управляющей компании «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка» состоит из 121 частного показателя эффективности (всевозможные парные соотношения 11 исходных показателей). Матричная модель позволяет прогнозировать оценку эффективности деятельности предприятия.

Формула показателя эффективности деятельности ОАО «Бабушкина крынка» ($I_э$) имеет следующий вид:

$$I_э = 18 \sqrt[18]{\prod_{j=1}^n \prod_{i=3}^{11} v_{ij}} = 18 \sqrt[18]{v_{31} v_{41} v_{51} v_{61} v_{71} v_{81} v_{91} v_{101} v_{111} v_{32} v_{42} v_{52} v_{62} v_{72} v_{82} v_{92} v_{102} v_{112}}, \quad (8)$$

где v_{ij} – индекс изменения частного показателя, расположенного в i -той строке, j -том столбце; $i = \overline{3, 11}$, $j = \overline{1, 2}$;

Π – знак произведения.

Оценку эффективности деятельности предприятия выполним с помощью предложенных показателей:

v_{31} – потенциалорентабельность управленческой деятельности,

v_{41} – потенциалорентабельность маркетинговой деятельности,

v_{51} – потенциалорентабельность научно-информационных ресурсов,

v_{61} – потенциалорентабельность инвестиций,

v_{71} – потенциалорентабельность инновационной продукции,

B_{81} – потенциал рентабельность экспортной продукции,
 B_{91} – рентабельность оборотных средств,
 B_{101} – рентабельность основных средств,
 B_{111} – прибыль на одного работника,
 B_{32} – потенциал оотдача управленческой деятельности,
 B_{42} – потенциал оотдача маркетинговой деятельности,
 B_{52} – потенциал оотдача научно-информационных ресурсов,
 B_{62} – потенциал оотдача инвестиций,
 B_{72} – потенциал оотдача инновационной продукции,
 B_{82} – потенциал оотдача экспортной продукции,
 B_{92} – фондоотдача основных средств,
 B_{102} – фондоотдача оборотных средств,
 B_{112} – производительность труда.

Предложенный показатель отражает стремление перерабатывающих предприятий АПК Могилевской области максимизировать прибыль при рациональном использовании ресурсов и соответствующем их обслуживании.

Рассчитанное значение эффективности деятельности предприятия равно 0,676; 0,538 и 1,657.

Для расчета повышения эффективности деятельности используются обобщающие индексы второго уровня. Построение и их анализ проводится с помощью «узких» матриц, каждая из которых строится на основе исходных объемных показателей: валовая прибыль (или объем производства), ресурсы и их обслуживание.

Расчет индексов второго уровня:

$I_{op} = \sqrt[3]{B_{92} B_{102} B_{112}}$ для матричной модели «объем производства – ресурсы»;

$I_{nz} = \sqrt[3]{B_3 I B_4 I B_5 I}$ для матричной модели «валовая прибыль – затраты на обслуживание ресурсов»;

$I_{nu} = \sqrt[3]{B_6 I B_7 I B_8 I}$ для матричной модели «валовая прибыль – инновации».

В управляющей компании «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка»» индексы второго уровня равны:

– для модели «объем производства – ресурсы» равны: 0,559; 1,255 и 1,227, что свидетельствует о повышении использования ресурсов, что вызывает соответствующий рост объема производства продукции;

– для модели «валовая прибыль – затраты на обслуживание ресурсов» равны: 0,602; 0,563 и 1,312. Проведенные расчеты показывают, что за исследуемый период увеличились управленческие, маркетинговые затраты, стоимость научно-информационных ресурсов, что, соответственно, повлияло на повышение эффективности использования экономического потенциала предприятия;

– для модели «валовая прибыль – инновации» равны: 0,817; 0,254 и 1,021, что указывает на рост инновационной активности на предприятии, что способствует увеличению результативных показателей за счет модернизации производства, внедрение новой продукции и технологии.

Система предложенных показателей первого и второго порядка позволяет характеризовать эффективность деятельности перерабатывающих предприятий АПК с учетом факторов внутренней и внешней среды. В отличие от существующих подходов, предложенные показатели эффективности деятельности перерабатывающих предприятий АПК (потенциалоотдача и потенциалорентабельность) позволяют определить резервы.

Разработанная система показателей оценки эффективности деятельности перерабатывающих предприятий АПК приведена в табл. 1.

Таблица 1.

Ресурсный уровень	Обслуживающий уровень	Результат деятельности предприятия
<i>Потенциалоотдача:</i> основных средств; оборотных средств; трудовых ресурсов	<i>Потенциалоотдача:</i> управленческой деятельности; маркетинговой деятельности; научно-информационных ресурсов; инвестиций; инновационной продукции; экспортной продукции	<i>Потенциалорентабельность:</i> ресурсного уровня; обслуживающего уровня

Практическая значимость заключается в оценке синергетического эффекта от формирования и использования как ресурсного, так и обслуживающего элементов экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК.

Оценка эффективности деятельности Управляющей компании Холдинга «Могилевская молочная компания ОАО «Бабушкина крынка»» за исследуемый период представлена на рисунке.

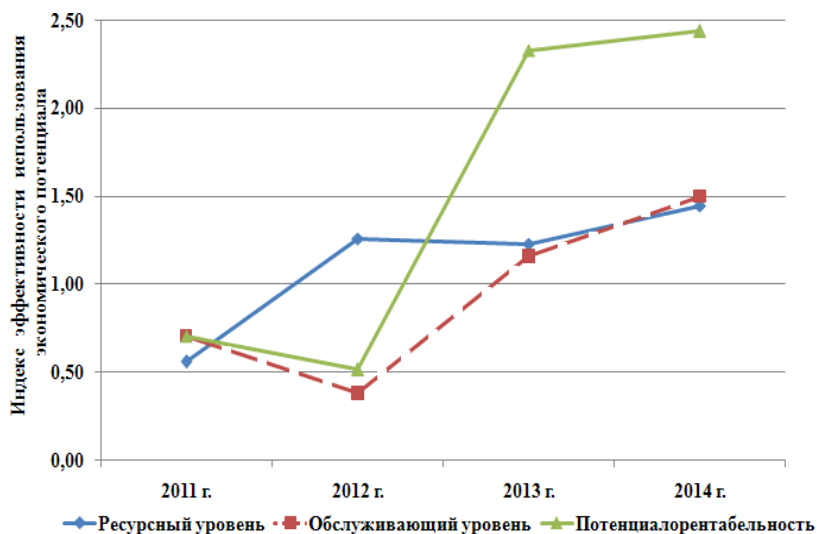

Рис. Оценка эффективности использования экономического потенциала предприятия

Преимуществами данного методического подхода являются: установление взаимозависимости ресурсов, обслуживающего элемента и конечных результатов деятельности организации; выявление максимальных возможностей роста эффективности производства при рациональном использовании имеющихся ресурсов и соответствующем уровне их обслуживания; оценка эффективности использования экономического потенциала организации, которая учитывает факторы внутренней и внешней среды. Матричная модель оценки деятельности организации создает целостное представление об уровне и динамике

эффективности его использования и позволяет использовать системный подход к построению обобщающих показателей эффективности производства (потенциалоотдачи и потенциало-рентабельности).

1. Бодрунова, А. С. Инновационный потенциал как фактор реализации инновационной стратегии предприятия / А. С. Бодрунова // Экономическое возрождение России. – 2010. – Т.4 (26). – С. 98–102.

2. Жигунова, О. А. Теория и методология анализа и прогнозирования экономического потенциала предприятия: моногр. / О. А. Жигунова. – М.: Финансы и кредит, 2010. – 140 с.

3. Коршунова, І. О. Інвестиційна привабливість і економічний потенціал підприємства / І. О. Коршунова // Регіональні перспективи. – 2000. – № 2–3. – С. 18–23.

4. Куликов, И. С. Повышение эффективности использования экономического потенциала предприятий, производящих хлебобулочные и мучные изделия: автореф. дис. ...к-та экон. наук: 08.00.05 / И. С. Куликов; ГОУ ВПО «Московский гос. ун-т пищевых производств. – М., 2009. – 24 с.

5. Мереста, У. И. О матричном методе анализа экономической эффективности общественного производства / У. И. Мереста // Экономика и математические методы. – 1982. – №1. – С. 38–43.

6. Пархоменко, Т. Производственная инфраструктура предприятия / Т. Пархоменко // Бизнес-Информ. – 1998. – №17–18. – С. 16–24.

7. Управление экономическим потенциалом организации: учеб. пособие / А. П. Романов, Г. Г. Серебrenников, В. М. Безуглая, О. В. Кирилина, М. К. Чарыкова. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО ТГТУ. – 2012. – 88 с.

8. Цымбалюк, С. Н. Методика оценки экономического потенциала предприятия в условиях развития рыночной экономики / С. Н. Цымбалюк // Креативная экономика. – 2011. – № 11. – С. 38–44.

Волкова Екатерина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 48-24-00, E-mail: kate_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 03.04.2018 г.

С. Н. ГНАТЮК, кандидат экономических наук, доцент
ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»

**STABLE DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX ENTERPRISES: THE ROLE OF FOREIGN
MARKET**

S. N. GNATIUK, Candidate of economic sciences, Associate professor
Belarusian-Russian University

В статье рассмотрены тенденции развития внешнеэкономической деятельности перерабатывающих предприятий АПК и их влияние на устойчивое развитие, предложены меры по совершенствованию маркетинговой деятельности на внешних рынках.

The article considers trends in the development of foreign economic activity of processing enterprises of agro-industrial complex and their impact on sustainable development, suggests measures to improve marketing activities in foreign markets.

. Развитие предприятия объективно по своей природе и с точки зрения времени. Оно представляет собой универсальное явление, достаточно сложное для точного и четкого определения. Под развитием в литературе понимают целенаправленную деятельность, позволяющую обеспечивать в долгосрочном периоде стабильный экономический рост на основе рационального использования ресурсов. В данном случае развитие предприятия рассматривается как переход из одного состояния в другое, которое считается лучшим, более эффективным или целесообразным для деятельности. Такой переход для предприятия не является самоцелью. Это только средство, позволяющее приспособиться к новым условиям, сохранить или повысить конкурентоспособность в постоянно меняющейся внешней среде.

Содержание устойчивого развития предприятия заключается в совокупности элементов и свойств, направленных на обеспечение адаптации предприятия к изменениям внешней и внутренней среды и самосохранение в процессе развития путем внедрения инноваций. Устойчивое развитие предполагает рациональное сочетание экономических, социальных и экологических критериев производственно-хозяйственной деятельности человека. Характеристиками устойчивого развития являются надежность функционирования предприятия, конкурентоспособность предприятия и его продукции, гибкость предприятия по отношению к внешней среде, управление рисками, экономическая безопасность предприятия. Переход к устойчивому развитию означает создание сбалансированной системы, сочетающей экономическую эффективность, социальную справедливость и экологическую безопасность.

Устойчивое развитие предприятия определяет множество различных факторов: конкурентоспособность предприятия и продукции; структура выпускаемой продукции; уровень квалификации персонала; гибкость организационной структуры; уровень специализации производства; величина издержек и их динамика; структура финансовых ресурсов; наличие инновационного и инвестиционного потенциала и др.

. Проблема обеспечения устойчивого развития предприятий в контексте устойчивого развития экономики сложна и многогранна. Существует большое количество работ, в которых концептуально обосновывается теория устойчивого развития экономических систем различного уровня. Современные проблемы развития АПК и роль внешнего рынка в обеспечении устойчивого развития раскрыты в работах В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, И. К. Ильченко, Н. В. Киреенко, С. А. Кондратенко, В. Н. Шимова и др. Тем не менее можно утверждать, что данная проблема еще недостаточно исследована и требует более глубокого изучения в контексте устойчивого развития экономики.

. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобще-

ния, аналогии, метод сравнения, монографический, аналитический методы.

Рассматривая тенденции развития сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей АПК, можно отметить стабильный рост основных показателей производства и потребления (табл. 1–3).

Таблица 1.

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продукция сельского хозяйства – всего	102,5	107,5	106,0	96,0	103,1	97,5	103,3	104,1
в том числе:								
продукция растениеводства	101,3	111,4	106,2	91,5	109,6	90,3	105,9	106,2
продукция животноводства	103,8	102,8	105,8	99,5	97,1	104,8	101,0	102,4

Примечание. Источник: [5].

Рост объемов производства продуктов питания привел к тому, что удельный вес вида деятельности «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» в общем объеме производства промышленности Беларуси вырос с 25,1 % в 2013 г. до 28,2 % в 2017 г.

Таблица 2.

Показатель	2013	2014	2015	2016*	2017*
Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий, млрд рублей	136162	161009	176678	20724	23051
Удельный вес в общем объеме производства, %	25,1	26,9	27,4	29,6	28,2

Примечание. * – приведены с учетом деноминации.

Источник: [14].

Объемы производства сельскохозяйственной продукции и готового продовольствия полностью удовлетворяют внутренний спрос. При этом население республики потребляет сельхозпродукции значительно меньше по сравнению с объемом производ-

ства, что позволяет значительную часть производимых продуктов питания экспортировать (табл. 3).

Таблица 3.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мясо и пищевые субпродукты, тыс. тонн	830,4	906,8	998,5	947,4	1020,7	1060,7	936,1
Колбасные изделия, тыс. тонн	289,8	296,1	291,7	288,8	266,0	275,6	226,8
Масло сливочное, тыс. тонн	104,3	112,9	99,2	106,7	113,6	117,9	119,7
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. тонн	1643	1779	1858	1935	1963	1971	1936
Сыры (кроме плавленого сыра), тыс. тонн	141,9	147,8	134,3	168,3	180,8	191,4	188,6

Примечание. Источник: [5].

Экспортируется более 40 % производимой молочной продукции и более трети мясной продукции. Динамика основных видов экспорта приведена в табл. 4.

Таблица 4.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Говядина, тыс. тонн	100,4	106,9	151,6	125,1	138,4	155,4
Мясо домашней птицы, тыс. тонн	75,0	105,6	106,1	114,3	136,3	145,9
Молоко и сливки несгущенные, тыс. тонн	183,2	300,6	287,0	323,4	324,9	316,9
Молоко и сливки сгущенные и сухие, тыс. тонн	186,1	210,8	238,2	197,2	234,3	212,9
Масло сливочное, тыс. тонн	64,9	85,6	67,3	69,6	87,9	85,0
Сыры и творог, тыс. тонн	132,2	144,4	140,5	166,7	182,5	205,0

Примечание. Источник: [5].

Начиная с 2010 г., удельный вес экспорта сельскохозяйственной продукции превышает ее импорт. Беларусь обеспечи-

вает положительное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием главным образом за счет экспортных поставок молокопродуктов, мяса и мясных субпродуктов, готовых продуктов из мяса и рыбы, сахара и кондитерских изделий из сахара (табл. 5). Необходимо отметить, что на внешнем рынке реализуется 63–70 % продукции в виде сельскохозяйственного сырья или частично переработанной продукции.

Основным покупателем белорусской продукции является Россия. В 2016 г. Беларусь поставляла на рынок России молочных продуктов объемом 256,7 тыс. тонн на 1817,2 млн долларов, являясь основным экспортером, так как Казахстан поставляет 21 тыс. тонн на 598,7 млн долларов, Аргентина – 16,5 тыс. тонн на 78,3 млн долларов, Уругвай – 8,4 тыс. тонн на 41,2 млн долларов. По экспорту мяса Беларусь занимает второе место (после Бразилии) среди экспортеров на российском рынке: Бразилия поставляет 191,1 тыс. тонн на 741,8 млн долларов, Беларусь – 74,8 тыс. тонн на 238,16 млн долларов, Парагвай – 53,4 тыс. тонн на 215,3 млн долларов, Аргентина – 29 тыс. тонн на 75,7 млн долларов.

Таблица 5.

Показатель	Годы		
	2014	2015	2016
Внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продуктами питания	10455,4	8901,4	8307,9
в том числе:			
экспорт	5606,4	4453,0	4231,6
импорт	4849,0	4448,4	4076,3
сальдо	757,4	4,6	155,3

Примечание. Источник: [5].

Чрезмерную ориентацию на российский рынок следует рассматривать как один из недостатков существующей экспортной политики по сельскохозяйственной продукции и продуктам питания. Оценивая перспективы поставок в долгосрочной перспективе, стоит обратить внимание, что в России ведется работа

по развитию сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей, разработана и реализуется программа поддержки национальных производителей и установлены повышенные пороги обеспечения продовольственной безопасности.

С целью уменьшения экспортных рисков необходимо диверсифицировать внешние рынки поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. Одним из перспективных направлений следует рассматривать экспорт в страны ЕС. В последние годы некоторые предприятия («Березовский сыродельный комбинат», «Верхнедвинский маслосыродельный завод», «Савушкин продукт», «Санта Бремор») получили разрешения на поставки продукции на данный рынок. Однако есть определенные сложности для выхода на данный рынок. Во-первых, получение лицензии ЕС – это длительный и трудоемкий процесс. Во-вторых, Беларусь все еще уступает по качеству молока и мяса странам ЕС, что отражается и на качественных характеристиках готовой продукции. В-третьих, страны ЕС являются крупными экспортёрами продуктов питания и для поддержки фермеров и национальных производителей применяют политику импортных тарифов, что делает поставляемую в ЕС другими странами продукцию более дорогой по сравнению с местной. Таким образом, белорусским предприятиям для выхода со своей продукцией на европейский рынок необходимо продумать четкую стратегию его завоевания.

Для обеспечения устойчивого развития перерабатывающих отраслей АПК важно оценить факторы влияния и перспектив развития данного вида деятельности. Для этого можно использовать PEST-анализ, анализ по пяти силам Портера, SWOT-анализ. PEST-анализ (табл. 6) показывает, что перерабатывающим предприятиям для обеспечения устойчивого развития необходимо разработать программу по снижению рисков и их минимизации.

Таблица 6. PEST-

Факторы	Влияние
Политические	
Изменение политической ситуации в странах основных импортерах продукции	Снижение объема экспорта в Россию и Украину, вытеснение с рынка белорусских производителей
Государственное регулирование цен	Регламентирование порядка формирования отпускных цен по социально значимой группе продукции скажется на финансовом состоянии предприятий
Экономические	
Изменение курса иностранной валюты	Убытки от курсовых разниц, снижение рентабельности экспортной продукции, сокращение валютной выручки
Уровень инфляции	Падение потребительского спроса, переход покупателей на более дешевый ассортимент
Рост закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию	Увеличение себестоимости и цен продукции, изменение структуры спроса за счет перехода на более дешевую и менее качественную продукцию
Финансовое положение сельских хозяйств	Отток финансовых ресурсов для поддержки убыточных хозяйств
Повышение ставки процента по кредитам	Увеличение себестоимости продукции
Социальные	
Рост потребительского образования населения	Предпочтение натуральным и экологически чистым продуктам
Демографическая проблема	Незначительный прирост населения приведет к незначительному росту спроса на продукты питания
Технологические	
Изменение технических регламентов продукции перерабатывающих предприятий	Угроза несоответствия выпускаемой продукции новым требованиям, что приведет к сокращению объемов производства

Анализ условий функционирования перерабатывающих предприятий по методике Портера позволяет выявить следующие особенности:

1. Анализ угрозы появления товаров-заменителей – ассортимент продукции достаточно большой, ежегодно разрабатываются новые виды продукции. Но исходное сырье для всех выпускаемых товаров – сельскохозяйственная продукция (мясо, молоко, зерно) и соответственно появление товара-заменителя связано с поиском потенциального заменителя исходного сырья.

2. Анализ угрозы появления новых конкурентов – организация деятельности по выпуску продуктов питания, во-первых, связана с обеспечением предприятий сырьевой зоной; во-вторых, ряд товаров питания имеют относительно небольшой срок годности, что требует совершенствования каналов сбыта.

3. Анализ рыночной власти поставщиков – обеспеченность качественным сыром в достаточном объеме и своевременно является ключевым фактором для организации деятельности по переработке сельскохозяйственного сырья.

4. Анализ рыночной власти потребителей – в связи с большим разнообразием продуктов питания на рынке и ростом культуры потребления, для потребителя особое значение приобретает не только вкус продукции, но и бренд компании, внешний вид упаковки, ее удобство, экологичность продукции. Все это требует от производителя качественной маркетинговой политики для привлечения внимания к своему предприятию.

5. Анализ конкурентной борьбы – рынок продуктов питания достаточно стабилен, однако на нем присутствует достаточно большое количество крупных игроков, что создает условия жесткой конкуренции. Для этого вида деятельности важна изобретательность и креативность для привлечения потребителей и удержания своих позиций.

SWOT-анализ предприятий, занимающихся переработкой сельскохозяйственного сырья и производством продуктов питания, позволяет выделить сильные и слабые стороны, которые повлияют на развитие предприятий и нивелировать угрозы внешней рыночной среды (табл. 7).

Таблица 7. **SWOT-**

Сильные стороны	Возможности
Обеспеченность сырьевой зоной Поставки качественного сырья Узнаваемый бренд большинства крупных игроков Широкий ассортимент продукции разных ценовых категорий Техническая оснащенность Отлаженные технологические процессы	Выход на новые экспортные рынки Расширение ассортимента продукции по различным группам Гибкость ценовой политики за счет объема сбыта и ассортимента продукции Инвестирование в техническое перевооружение и модернизацию предприятия
Слабые стороны	Угрозы
Зависимость экспортных поставок от курса валют Государственное регулирование отпускных цен по некоторым продуктам питания Уровень закупочных цен на сырье (доля сырья и материалов 80-90 % в себестоимости) Наличие финансовой нагрузки в виде кредитов и ссуд Отраслевая сезонность Дефицит оборотных средств Недостаточные финансовые возможности для проведения научно-исследовательских работ в области производства новых видов продукции и совершенствовании технологии производства, внедрения «зеленых технологий»	Влияние политических факторов, особенно на внешних рынках Рост конкуренции и программы защиты национальных производителей, реализуемые в основных странах импортерах белорусской продукции Инфляция и экономическая нестабильность на внутреннем рынке, снижение покупательной способности населения Снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции

Для сохранения и укрепления позиций на традиционных внешних рынках необходимо совершенствовать стратегию маркетинга, суть которой должна заключаться в гибком реагировании на изменяющиеся вкусы и предпочтения потребителей. Постоянный мониторинг состояния рынка позволит своевременно реагировать выпуском востребованной, конкурентоспособной продукции. Необходимо разрабатывать идеи новых продуктов на основе маркетинговых исследований и анализа потребности покупателя. Немаловажное внимание следует уделять разработке современной и удобной упаковки продукции, позволяющей

не только сохранять продукт длительное время, но также информировать покупателей о товаре, быть его «лицом».

Основными направлениями продвижения продукции должны стать эффективный мерчендайзинг, своевременная доставка продукции на внешние рынки; консультационная поддержка; обеспечение рекламными материалами и др.; эффективная PR-поддержка брендов белорусских производителей; активное участие в конкурсах, выставках с целью подтверждения конкурентных преимуществ белорусской продукции и расширения географии реализации продукции.

Основой коммуникационной политики по отношению к потребителю является прямая реклама, которая должна быть представлена такими средствами, как:

- информация о продукции, выпуск новых видов продукции, достижения и результаты работы компании в печатных изданиях, телевидении, каналах радиовещания российских регионов;

- интернет-реклама, в рамках которой необходимо размещать рекламную информацию на собственных сайтах, на страницах социальных сетей, рекламных баннеров на белорусских и российских сайтах, порталах, на сайтах дилерских структур, на республиканских внешнеэкономических сайтах;

- изготовление и размещение печатной рекламы;

- участие в международных выставках и конкурсах, что помогает презентовать продукцию за рубежом, открывая новые рынки сбыта, укреплять имидж предприятия и бренда, способствует укреплению международного сотрудничества, изучить новые современные технологии производства, упаковку с целью применения полученного опыта в организации;

- проведение дегустаций в крупных торговых сетях российских регионов при выпуске новых видов продукции, которые являются самым распространенным способом коммуникации производителя с конечным покупателем.

В целом мероприятия в сфере маркетинга должны быть направлены на поддержание положительного имиджа белорусских предприятий и производимой ими продукции.

Таким образом, в условиях сильной конкуренции для обеспечения устойчивого развития перерабатывающих предприятий АПК, удержания стабильных позиций на внутреннем и внешних рынках приоритетными направлениями являются:

- выпуск высококачественной, конкурентоспособной продукции в соответствии с ожиданиями потребителей,
- изучение возможностей уменьшения затрат на производство и сбыт продукции;
- повышение экспорта продукции;
- активное сотрудничество с потребителями продукции с целью дальнейшего развития.

1. Воробьев, В. А. Агропродовольственный экспорт и проблемы развития сельского хозяйства в Республике Беларусь / В. А. Воробьев, А. М. Филиппов // Научные труды БГЭУ; редкол. В. Н. Шимов [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2013. – Вып. 6. – С. 66–73.

2. Гусаков, В. Г. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума (Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 313 с.

3. Кондратенко, С. А. Особенности процесса формирования продовольственного рынка региона / С. А. Кондратенко // Аграрная экономика. – 2007. – № 4. – С. 16 – 21.

4. Механизмы конкурентоспособного развития АПК Беларуси в условиях функционирования ЕЭП и ЕврАзЭС / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 277 с.

5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: – <http://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 01.03. 2018.

6. Основные концептуальные положения развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь до 2020 г. / В. Г. Гусаков [и др.] // Аграрная экономика. – 2012. – №9. – С. 2 – 14.

7. Таможенный союз: реализация экспортного потенциала АПК / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 171 с.

8. Шимов, В. Н. Устойчивое развитие экономики Беларуси: теоретические и организационные аспекты: моногр. / под ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. – Минск: БГЭУ, 2006. – 427 с.

Гнатюк Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. (0222) 25-22-29, E-mail: viclav@tut.by

Материал поступил в редакцию 05.04.2018 г.

А. В. ЕФИМЕНКО, кандидат экономических наук
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

METHODS OF ESTIMATION OF STABLE DEVELOPMENT OF PROCESSING ORGANIZATIONS OF AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX

A. V. EFIMENKO, Candidate of economic sciences
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

В статье обоснована методика комплексной оценки с помощью расчета коэффициента устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК, на основании которого организации ранжированы по следующим уровням: устойчивый, допустимый и кризисный. Применение разработанной методики позволяет усовершенствовать инструментарий мониторинга развития перерабатывающих организаций АПК, осуществлять диагностику, использовать его результаты для расчета резервов повышения эффективности и устойчивости производства, оперативно принимать управленческие решения.

The article substantiates the methodology of integrated assessment by calculating the coefficient of sustainable development of processing organizations of agro-industrial complex, on the basis of which organizations are ranked according to the following levels: stable, permissible and crisis. The application of the developed methodology allows improving tools for monitoring the development of processing organizations of agro-industrial complex, performing diagnostics, using its results for calculating the reserves for increasing the efficiency and sustainability of production, and making managerial decisions promptly.

В настоящее время для Республики Беларусь проблемы устойчивого развития, экономической самостоятельности и экологической безопасности являются определяющими для повышения экономического роста, увеличения ВВП. Обеспечение устойчивого развития входит в состав важнейших функций как государства в целом, так и

отдельных организаций. Под влиянием конкуренции и неопределенности процессов, устойчивость становится все более значимым фактором экономического, социального и экологического развития. В современных условиях невозможно добиться эффективной деятельности, если не уделять должного внимания формированию и оценке устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК.

Анализ литературных источников показал, что остается самым распространенным подходом к оценке результатов деятельности организаций является использование финансовых коэффициентов. Однако на современном этапе возрастает роль нематериальных активов (особенно внутрифирменного происхождения) и возникает необходимость в инструментах комплексной оценки экономической устойчивости организаций.

А. Б. Шестаков в качестве основного показателя, определяющего устойчивое развитие организации, предлагает определять совокупную доходность акционеров. При этом нормативное значение, при превышении которого можно говорить об устойчивости развития, определяется уровнем инфляции [7].

С позиции цели собственников В. В. Васюнин для оценки устойчивого развития организации предложил использовать показатель «чистая ценность капитала». Показатель чистой ценности капитала организации рассчитывается путем дисконтирования чистых превышений поступлений над выплатами будущих периодов, базируется на чистых доходах будущих периодов. Величина отражает ожидаемые поступления денежных средств, дисконтированных по периодам, за вычетом соответствующих расходов и прочих платежей. Начальным критерием устойчивого развития организации является условие неотрицательного значения чистой ценности капитала [1, с. 9].

Предлагается использовать для оценки устойчивого развития организаций такие показатели, как достижение устойчивых темпов экономического роста основного вида деятельности организаций, получение прибыли, достаточной для самофинансирова-

ния экономического развития и обеспечения устойчивого роста в динамике [4].

По мнению Е. В. Горшениной и Н. А. Хомяченковой [2] в основе оценки устойчивого развития находится система показателей, основанная на взаимосвязи следующих компонент: акционеры (собственники), потребители (клиенты), бизнес-процессы и работники. Каждая компонента включает показатели, отражающие значимые аспекты устойчивого развития: экономические, социальные, экологические и рисковые.

Интегральная оценка устойчивого развития, как отмечает С. А. Грашин, выражена через маркетинговую, финансовую, управленческую, производственно-техническую, инвестиционную и кадровую составляющие устойчивости [3].

Р. Ф. Тамаевым предложена методика оценки устойчивого развития организаций, которая дает возможность использования как количественных, так и качественных показателей [6].

Интегральный показатель устойчивого развития организации определяется на основе комплексных показателей экономической, экологической, социальной, технологической устойчивости [8].

В рамках экономико-экологического взаимодействия Е. Л. Очирова предлагает исследовать «сильный» и «слабый» уровни устойчивого развития. Слабое устойчивое развитие связано с тем, что произведенный (включая человеческий) капитал и экологический (природный) капиталы в процессе непрерывного взаимодействия постепенно взаимозаменяются. Уровень сильного устойчивого развития – произведенный (включая человеческий) капитал и экологический (природный) капиталы исследуются как взаимодополняемые, что приводит к необходимости совершенствовать функциональные характеристики этих капиталов. Достичь такой уровень возможно при оптимальном взаимодействии государства, бизнеса, общественных организаций и человека (личности) [5].

В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, монографический и аналитический методы.

планированных результатов деятельности и внедрения инноваций. При этом производственная устойчивость организаций обеспечивается за счет сырьевой, сбытовой и инновационной устойчивости. Сырьевая устойчивость понимается как своевременные поставки качественного сельскохозяйственного сырья, материально-технических ресурсов, необходимых для стабильной и равномерной работы перерабатывающих организаций АПК. Сбытовая устойчивость – это способность перерабатывающих организаций АПК обеспечивать своевременную реализацию произведенной продукции в соответствии с договорными обязательствами. Инновационная устойчивость характеризует способность организаций внедрять современные инновационные технологии и осуществлять производство новых видов пищевых продуктов.

Финансовая устойчивость – это способность перерабатывающих организаций АПК при воздействии внешних и внутренних факторов формировать и эффективно использовать финансовые ресурсы с целью осуществления процесса производства и сбыта продукции. Финансовая устойчивость представляет собой составную часть устойчивого развития и отражает итоги всего процесса хозяйственной деятельности организации.

Необходимость выделения социальной устойчивости организаций в качестве отдельного структурного элемента связана с возрастанием роли специфического человеческого капитала, связанного с профессиональным знанием особенностей пищевых производств и перерабатывающих организаций АПК. Таким образом, социальная устойчивость отражает степень социальной защищенности работников перерабатывающих организаций АПК и кадровую стабильность. Социальная защищенность работников – это комплекс мероприятий, направленных на повышение производительности труда, стимулирование мотивации труда и обеспечение соответствующего уровня и качества жизни. Это система социальных и экономических гарантий, закрепленная законодательством, которые обеспечиваются как государством, так и организациями (это социальное страхование, социальное обеспечение и социальные услуги). Кадровая ста-

бильность предполагает постоянное повышение квалификации, служебное продвижение, систематическое обновление кадров и др. При этом необходимо внедрять программы кадровой стабильности и повышения квалификации работников. Кроме того, важно применять данные программы с учетом конкретных условий деятельности перерабатывающих организаций АПК, их возможностей и перспектив устойчивого развития.

На данном этапе возрастает значение мероприятий, связанных с рациональным использованием природных ресурсов, сокращением выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, утилизацией и переработкой промышленных отходов, что требует учета экологического компонента. Данные мероприятия в деятельности перерабатывающих организаций АПК обуславливают необходимость выделения экологической устойчивости в качестве структурного элемента, который надо учитывать при формировании механизма устойчивого развития. Экологическая устойчивость – способность перерабатывающих организаций АПК осуществлять производственную деятельность с минимальным негативным воздействием на окружающую среду. В качестве основных методов минимизации воздействия производства на окружающую среду выделены следующие: система производственного экологического управления и менеджмента, которая предусматривает включение в экологическую политику перерабатывающих организаций АПК соответствующих принципов и обязательств; постановку организацией экологических целей; разработку и использование внутренних экологических стандартов и аудита для оценки результатов деятельности организаций по минимизации воздействия на окружающую среду;

– работа с персоналом, которая заключается в информировании персонала о деятельности перерабатывающих организаций АПК в области минимизации; в мотивации и стимулировании персонала; разработке и реализации программ экологического образования персонала и его подготовке к действиям в условиях чрезвычайных экологических ситуаций;

– повышение эффективности деятельности экологической службы перерабатывающих организаций АПК, развитие системы производственного экологического мониторинга, организация деятельности в области производственного экологического контроля, разработка и ведением внутренней экологической документации;

– развитие внешней экологической деятельности перерабатывающих организаций АПК, направленной на взаимодействие с другими организациями в области минимизации воздействия на окружающую среду.

На основе выделенных структурных элементов (производственная, финансовая, социальная и экологическая устойчивость) определены оценочные показатели устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК (таблица).

Наименование	Методика расчета
1	2
<i>Показатели производственной устойчивости</i>	
Коэффициент выполнения плана производства продукции (K_1)	$K_1 = \frac{\text{Фактический объем производства продукции}}{\text{Плановый объем производства продукции}}$
Коэффициент выполнения договорных поставок сырья (K_2)	$K_2 = \frac{\text{Фактический объем поставок сырья}}{\text{Плановый объем поставок сырья}}$
Коэффициент обновления основных средств (K_3)	$K_3 = \frac{\text{Стоимость введенных основных средств}}{\text{Стоимость основных средств на конец года}}$
Доля новой продукции в общем объеме производства продукции (K_4)	$K_4 = \frac{\text{Объем новой продукции}}{\text{Общий объем производства продукции}}$
Рентабельность активов (K_5)	$K_5 = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Стоимость активов}}$
Фондоотдача (K_6)	$K_6 = \frac{\text{Стоимость реализованной продукции}}{\text{Среднегодовую стоимость основных средств}}$
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>	
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (K_7)	$K_7 = \frac{\text{Сумма собственного капитала и долгосрочных обязательств за вычетом стоимости долгосрочных активов}}{\text{Краткосрочные активы}}$

Продолжение таблицы

1	2
Коэффициент текущей ликвидности (K_8)	$K_8 = \frac{\text{Краткосрочные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_9)	$K_9 = \frac{\text{Сумма долгосрочных и краткосрочных обязательств}}{\text{Стоимость активов}}$
Коэффициент платежеспособности (K_{10})	$K_{10} = \frac{\text{Краткосрочные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства} + \text{Долгосрочные обязательства}}$
Рентабельность продаж, % (K_{11})	$K_{11} = \frac{\text{Прибыль от реализации продукции}}{\text{Выручка от реализации продукции}}$
<i>Показатели социальной устойчивости</i>	
Коэффициент стабильности кадров (K_{12})	$K_{12} = \frac{\text{Численность работников со стажем 5 лет и более}}{\text{Общая численность работников}}$
Соотношение среднемесячной заработной платы на предприятии и среднемесячной заработной платы на предприятиях отрасли (K_{13})	$K_{13} = \frac{\text{Среднемесячная зарплата на предприятии}}{\text{Среднемесячная зарплата в отрасли}}$
Соотношение между темпами роста производительности труда и темпами роста заработной платы (K_{14})	$K_{14} = \frac{\text{Темп роста производительности труда}}{\text{Темп роста заработной платы}}$
<i>Показатели экологической устойчивости</i>	
Коэффициент изменения объема потребляемых природных ресурсов (K_{15})	$K_{15} = \frac{\text{Фактический объем потребляемых ресурсов}}{\text{Плановый объем потребляемых ресурсов}}$
Коэффициент продукции, сертифицированной по экологическим нормам (K_{16})	$K_{16} = \frac{\text{Объем продукции, сертифицированной по экологическим нормам}}{\text{Объем производства продукции}}$
Удельный вес инвестиций на природоохранные мероприятия, % (K_{17})	$K_{17} = \frac{\text{Инвестиции на природоохранные мероприятия}}{\text{Общий объем инвестиций}}$

На первом этапе оцениваем экономическую устойчивость перерабатывающих организаций АПК ($K_{\text{эк}}$) по формуле:

$$K_{\text{эк}} = \sqrt{K_{\text{пр}} K_{\text{ф}}}, \quad (1)$$

где $K_{\text{пр}}$ – производственная устойчивость,
 $K_{\text{ф}}$ – финансовая устойчивость.

Производственная устойчивость организации (K_{np}) рассчитывается по формуле средней арифметической взвешенной величины умножением коэффициента выполнения плана производства продукции (K_1) на уровень выполнения договорных поставок сырья (K_2) на коэффициент обновления основных средств (K_3) на долю новой продукции в общем объеме производства продукции (K_4) на рентабельность активов (K_5) и на фондоотдачу (K_6):

$$K_{np} = \sqrt[6]{K_1 K_2 K_3 K_4 K_5 K_6} . \quad (2)$$

Финансовая устойчивость организации (K_{ϕ}) определяется по формуле средней арифметической взвешенной величины умножением коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами (K_7) на коэффициент текущей ликвидности (K_8) на коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами (K_9) на коэффициент платежеспособности (K_{10}) и на рентабельность продаж (K_{11}):

$$K_{\phi} = \sqrt[5]{K_7 K_8 K_9 K_{10} K_{11}} . \quad (3)$$

Далее следует учитывать социальную устойчивость, обобщенный показатель которой свидетельствует о степени социальной защищенности работников перерабатывающих организаций АПК. Социальная устойчивость (K_c) определяется по формуле средней арифметической взвешенной величины умножением коэффициента стабильности кадров (K_{12}) на соотношение среднемесячной зарплаты на предприятии и среднемесячной зарплаты на предприятиях отрасли (K_{13}) на соотношение между темпами роста производительности труда и темпами роста зарплаты (K_{14}):

$$K_c = \sqrt[3]{K_{12} K_{13} K_{14}} . \quad (4)$$

Заключительным элементом, являющимся условием долгосрочного развития, выступает экологическая устойчивость (K_9), которая рассчитывается по формуле средней арифметической взвешенной величины умножением коэффициента изменения объема потребляемых природных ресурсов (K_{15}) на коэффици-

ент продукции, сертифицированный по экологическим нормам (K_{16}) и на удельный вес инвестиций на природоохранные мероприятия (K_{17}):

$$K_3 = \sqrt[3]{K_{15}K_{16}K_{17}}. \quad (5)$$

Коэффициент устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК ($K_{разв.}$) рассчитывается по формуле:

$$K_{разв.} = \sqrt[4]{K_{пр}K_{ф}K_{с}K_{эк}}. \quad (6)$$

В рамках интегрального подхода предложен коэффициент устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК, на основании которого они ранжируются по следующим уровням: устойчивый, допустимый; и кризисный.

Преимущества предложенной методики оценки устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК: выполняется на основе данных статистической отчетности; базируется на системном подходе и позволяет получить комплексную оценку развития как в целом перерабатывающей промышленности, так и отдельных организаций; является универсальной и позволяет сравнивать организации как по видам деятельности, так и в разрезе структурных элементов по уровню их развития, а также позволяет оперативно принимать управленческие решения.

1. Васюнин, В. В. Методическое обеспечение устойчивого развития предприятия (на примере производства белковой колбасной оболочки): автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / В. В. Васюнин; ГОУ ВПО МГУПП. – Москва, 2006. – 19 с.

2. Горшенина, Е. В. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия / Е. В. Горшенина, Н. А. Хомяченкова // Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия // Российское предпринимательство. – 2011. – №1. – Вып. 2 (176). – С. 63–67.

3. Грашин, С. А. Формирование экономической устойчивости поставщиков услуг на основе обеспечения инновационного развития: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / С. А. Грашин; Кубанский гос. технол. ун-т. – Краснодар, 2006. – 24 с.

4. Дамаев, Д. В. Комплексная оценка устойчивого развития промышленных предприятий: комплексный подход: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. В. Дамаев; НГТУ. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

5. Очирова, Е. Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экологии / Е. Л. Очирова // Вестник ИрГУПС, – 2009. – С. 107.

6. Тамаев, Р. Ф. Обеспечение устойчивого развития предприятий пищевой промышленности на основе интеграции: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / Р. Ф. Тамаев; ФГБОУ ВПО «Воронежский гос. ун-т инженерных технологий». – Воронеж, 2012. – 24 с.

7. Шестаков, А. Б. Механизм планирования устойчивого развития промышленного предприятия: автореф. дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Б. Шестаков; ГОУ ВПО «Московский авиационный ин-т». – Москва, 2009. – 22 с.

8. Шеремет, А. Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности / А. Д. Шеремет. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

Ефименко Александр Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 48-24-00, E-mail: efimenko_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 17.04.2018 г.

А. Г. ЕФИМЕНКО, доктор экономических наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF AUTO-TRANSPORT SERVICES MARKET IN AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX

A. G. EFIMENKO, Doctor of economic sciences, Associate professor
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

Обоснован механизм формирования и развития рынка авто-транспортных услуг, направления, стратегические задачи и условия формирования эффективной системы автотранспортного обслуживания АПК, основой которого является системный подход, углубление диверсификации и инновационное развитие автотранспортных организаций АПК, интеграция ими всех функций в цепи доставки продукции от организаций-производителей до потребителей.

We have substantiated a mechanism of formation and development of the market for motor transport services, as well as directions, strategic objectives and conditions for the formation of an effective system of trucking services for the agroindustrial complex based on a systematic approach, deepening diversification and innovative development of the road transport organizations of agroindustrial complex, integrating all functions in the chain of products delivery from manufacturing organizations to consumers.

Формирование рынка автотранспортных услуг в АПК и создание соответствующей инфраструктуры зависят от ряда условий, к которым следует отнести: общее состояние экономики, проводимую экономическую политику и наличие конкурентной среды. Основными причинами необходимости формирования рынка автотранспортных услуг в АПК являются: возможность появления конкурентов со стороны стран участников Евразийского экономического союза, что повышает зна-

чимость данного рынка; эффективное функционирование частных автотранспортных организаций на рынке услуг; высокий уровень тарифов на автотранспортные услуги; разработка единых правил функционирования автотранспортных организаций в условиях конкуренции в сфере автотранспортных услуг; сохранение государственного сектора данного вида услуг.

Систематизация научных взглядов по исследуемой проблеме позволяет привести ряд определений. Рынок транспортных услуг – понятие, отражающее возможности организации и регулирования баланса между потребителями и производителями транспортных услуг на взаимовыгодной основе, с учетом государственных и общественных интересов, и характеризующее экономический потенциал транспортного комплекса [1].

Рынок транспортных услуг можно определить как совокупность деятельности транспортных и нетранспортных предприятий (организаций) и индивидуумов, которые взаимодействуют между собой, чтобы продавать и покупать транспортную продукцию [3].

Состояние рынка услуг определяется соотношением величины спроса и предложения, которые являются взаимозависимыми элементами рыночного механизма, где спрос – платежеспособная потребность потребителей транспортных услуг, а предложение определяется совокупностью видов транспортных услуг [5].

Рынок сельскохозяйственной техники представляет собой экономическую систему, состоящую из четырех подсистем – рынков новой, поддержанной, восстановленной техники и ремонтно-технических услуг. В свою очередь рынок сельскохозяйственной техники является подсистемой общей воспроизводственных отношений АПК и поэтому влияет на эффективность сельскохозяйственного производства и рынок конечной сельскохозяйственной продукции [4].

Рынок грузовых транспортных услуг представляет собой совокупность экономических отношений, складывающихся в процессе обмена товарами – перемещения материально-

вещественных продуктов. При этом специфика транспортного рынка заключается в совпадении по времени и месту процессов производства и потребления транспортной продукции, невозможности ее складирования и накопления запасов [8].

Рынком автотранспортных услуг называют сектор экономики, в котором предприятия и предприниматели автомобильного транспорта продают свои услуги потребителям, а автотранспортная услуга – отдельная работа, выполняемая автотранспортной организацией за плату и направленную на удовлетворение определенной потребности грузоотправителей, грузополучателей, других участников транспортного процесса [3].

Транспортный (перевозочный) процесс исследуется как «...совокупность организационно и технологически взаимосвязанных действий и операций, выполняемых автотранспортными предприятиями и их подразделениями самостоятельно или согласованно с другими организациями при подготовке, осуществлении и завершении перевозок грузов» [7].

Л. Б. Миротин предлагает следующую классификацию услуг транспорта:

- по признаку взаимосвязи с основной деятельностью организаций транспорта услуги подразделяются на перевозочные и не перевозочные;
- по поводу потребителя, которому предоставляется услуга: внешние и внутренние;
- по характеру деятельности, связанной с предоставлением определенной услуги: технологические, коммерческие, информационные и т. д. [6].

Понятие «автотранспортные услуги» начинает широко использоваться в практике организации и прогнозирования автотранспортного обеспечения организаций. Согласно существующим понятиям к услугам относят все виды труда, непосредственно не связанные с изменением и преобразованием форм материи и явлений природы и производящие особую потребительную стоимость, которая выражается в общественно полезной деятельности самого труда в различных отраслях

общественного хозяйства. К услугам относят и те виды, которые не овеществляются в предметно осязаемом, обособленном продукте труда (например, транспорт, связь). Особенности деятельности по предоставлению услуг сводятся к следующим положениям: услуги не могут существовать вне процесса их предоставления; продажа услуг – это фактически продажа самого процесса труда, поэтому качество услуг определяется качеством самого процесса труда; услуги представляют собой конкретную потребительную стоимость только в определенное время и в конкретном месте или направлении, что существенно ограничивает возможность их замен на рынке услуг; услуги автомобильного транспорта относятся к услугам, завершающим и предваряющим процесс материального производства.

Под автотранспортной услугой подразумевается не только собственно перевозка грузов или пассажиров, а любая операция, не входящая в состав перевозочного процесса, но связанная с его подготовкой и осуществлением.

К услугам автомобильного транспорта можно отнести: перевозку грузов и пассажиров; погрузочно-разгрузочные работы (погрузка, выгрузка, перегрузка, пересадка пассажиров, внутрискладские операции); хранение грузов; подготовку перевозочных средств; предоставление перевозочных средств на условиях лизинга, аренды или проката; перегон (доставку) новых и отремонтированных автотранспортных средств; прочие услуги.

Автотранспортные услуги – основной вид деятельности автотранспортных организаций АПК, направленный на удовлетворение определенной части потребностей заказчиков и характеризуемый наличием необходимых экономических и информационных технологий.

Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к механизму формирования и развития рынка автотранспортных услуг в АПК, с использованием методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения, классификации и др.

Под рынком автотранспортных услуг в АПК понимается система институциональных отношений, посредством которой взаимодействуют: государство, перевозчики, грузоотправители и грузополучатели [2].

При этом рынок автотранспортных услуг в АПК должен функционировать таким образом, чтобы полностью удовлетворять требования клиентов с наименьшими издержками. Наиболее важными факторами при оценке качества предоставляемых услуг являются: время от получения заказа на перевозку до доставки; надежность и возможность доставки по требованию; наличие запасов, стабильность снабжения; полнота и степень доступности выполнения заказа; удобства размещения и подтверждения заказа; объективность тарифов и регулярность информации о затратах на обслуживание; возможность предоставления кредитов; качество упаковки, а также возможность выполнения пакетных и контейнерных перевозок.

Основным направлением деятельности государства в данной сфере является разработка стратегий развития АПК и рынка услуг. При этом эти стратегии не следует отождествлять с прямым государственным регулированием отдельных отраслей, ведь они в целом не предполагают фактического контроля государства над ценообразованием и денежными потоками, а в первую очередь направлены на установление целей развития и сфер государственной поддержки отраслевых игроков.

Важным направлением деятельности государства является непосредственное активное участие в управлении государственными организациями или фирмами со смешанной структурой акционерного капитала. Данная деятельность способна оказать содействие подобным компаниям в их стратегическом развитии и обеспечить им целенаправленное развитие на долгосрочный период. В данном случае государство выступает как собственник и должно соответственно обеспечивать эффективное управление и контроль над деятельностью компаний в рамках существующих управленческих механизмов.

Сегментирование рынка автотранспортных услуг может осуществляться при государственном регулировании

автотранспортной деятельности на региональном уровне. Формируя автотранспортный рынок, администрация области может ввести сегмент «международные перевозки сельхозпродукции» и применить на нем соответствующий порядок лицензирования.

Сферами, в которых государство должно стимулировать и поддерживать соответствующие изменения, являются развитие конкуренции и создание условий для инноваций на рынке автотранспортных услуг в АПК.

Частный сектор на рынке транспортных услуг интенсивно осваивает самые выгодные по доходам сферы:

- междугородные перевозки дизельными автомобилями с кузовами типа фургон, грузоподъемностью свыше 15 тонн;
- внутриреспубликанские перевозки с использованием бортовых дизельных автомобилей, грузоподъемностью в пределах 7–10 тонн;
- городские перевозки мелкопартионных грузов грузоподъемностью до 1,5 тонны.

Прогноз спроса автотранспортных организаций АПК на оказываемые услуги предполагает: анализ тенденций изменения доли организации в общем рынке; оценку рыночной стратегии конкурентов и перспектив освоения новых видов услуг; анализ рыночной стратегии организации и качества услуг и прогноз спроса на услуги автотранспортных организаций. Спрос на услуги автомобильного транспорта во многом зависит от развития имеющихся в регионе видов транспорта, степени их интеграции в единую систему, уровня тарифов по видам транспорта, ассортимента и качества услуг, предоставляемых возможным потребителям. Удельный вес автотранспортных услуг с развитием рыночной экономики и ее инфраструктуры, как правило, возрастает, и это характерно практически для всех стран.

Перспективные направления развития рынка автотранспортных услуг в АПК Беларуси представлены на рисунке.

Рис. Перспективные направления развития рынка автотранспортных услуг в АПК

На базе проведенных исследований обоснован методологический подход к процессу адаптации государственных автотранспортных организаций АПК к условиям открытого конкурентного рынка, заключающийся в расширении инструментария, разработке и использовании следующих принципов:

– ориентация автотранспортных услуг на потребительские интересы, что означает изучение потребностей в автотранспортных услугах конкретных групп пользователей (сельскохозяйственных производственных кооперативов, фермерских хозяйств, закупочных, перерабатывающих и торговых организаций, личных хозяйств и др.) и оказание качественных автотранспортных услуг, соответствующих спросу и уровню доходов заказчиков. Необходимы повышение конкурентоспособности производства, постоянное совершенствование и обновление технико-технологической базы, учет условий рынка и изменяющихся потребностей при обеспечении высокого качества автотранспортных услуг и соблюдения условий по срокам, ценам и скорости обслуживания;

– диверсификация интегрированных формирований по признаку специализации, предусматривающему образование кластеров или комплексов (кооперативов, ассоциаций, агрохолдингов, агротехнопарков, многопрофильных центров и др.) по отраслевому, продуктовому или территориальному признаку, выступающее непременным условием вертикальной и горизонтальной организации товаропроизводителей продукции и услуг в рыночной экономике и позволяющее вырабатывать совместные программы действий по защите от рыночной конъюнктуры и укреплению конкурентоспособности;

– прямое и равноправное партнерство сельскохозяйственных и обслуживающих организаций АПК с управленческими и производственными организациями, хозяйственными и государственными органами, с которыми имеются горизонтальные и вертикальные связи. Данный принцип позволяет организациям АПК иметь одинаковые исходные правовые возможности выхода на рынок в условиях конкуренции и вести равноправный экономический диалог;

– самоокупаемость, финансовая устойчивость и инновационность. Это означает, что затраты на оказание автотранспортных услуг должны покрываться из денежной выручки, а расчеты по долгам — производиться за счет собственных средств или получения отсрочки, кредита. Инновационная составляющая данного принципа направлена на формирование в аграрном секторе эффективных бизнес-структур нового поколения, ориентированных на рынок.

В качестве перспективных направлений обособлено инновационное развитие рынка автотранспортных услуг в АПК Республики Беларусь. При этом рост стоимости автотранспортного бизнеса органически связан с инвестиционной политикой автотранспортных организаций АПК (привлечение финансовых ресурсов), что позволяет сформировать мероприятия по снижению себестоимости перевозок грузов с целью повышения их конкурентоспособности. В этой связи предложен новый механизм взаимоотношений автотранспортных организаций АПК с потребителями услуг, основанный на интеграции

(кооперации) на взаимовыгодных условиях и согласовании различных интересов агентов рынка, что является важным фактором эффективного функционирования рынка услуг как единой системы. Решение этих задач дает возможность автотранспортным организациям АПК повысить их устойчивость и инновационную активность на рынке услуг.

1. Гукетлев, Ю. Х. Региональный транспортный комплекс: формирование и развитие рыночных систем регулирования / Ю. Х. Гукетлев. – Майкоп: изд-во МГТУ, 2006. – 162 с.
2. Ефименко, А. Г. Формирование рыночной системы автотранспортного обслуживания АПК: моногр. / А. Г. Ефименко. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 224 с.
3. Клепцова, Л. Н. Рынок транспортных услуг / Л. Н. Клепцова, В. В. Михайлов, А. А. Клепцов / ГУ КузГТУ. – Кемерово, 2005. – 144 с.
4. Кормаков, Л. Ф. Рынок сельскохозяйственной техники: проблемы и решения / Л. Ф. Кормаков, Л. С. Орсик, Ю. Д. Бахтеев. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 189 с.
5. Макаревич, А. Н. Экономическая сущность транспортных услуг / А. Н. Макаревич, А. А. Шалуев // Вопросы экономики. – 2007. – №11. – С.32–37.
6. Миротин, Л. Б. Логистика: управление в грузовых транспортно-логистических системах / Л. Б. Миротин. – М.: Юрист, 2002. – 414 с.
7. Савин, В. И. Перевозки грузов автомобильным транспортом: справ. пособие / В. И. Савин. – М.: Дело и Сервис, 2002. – 544 с.
8. Тойменцева, И. А. Формирование стратегии развития автотранспортных предприятий с использованием принципов логистики: моногр. / И. А. Тойменцева. – М.: Креативная экономика, 2009. – 160 с.

Ефименко Антонина Григорьевна – доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики и организации производства учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 48-24-00, E-mail: efimenko_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 04.04.2018 г.

В. В. ЕФИМОВИЧ, ассистент

УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

THEORETICAL APPROACHES TO DETERMINATION OF THE ESSENCE OF INNOVATION CLUSTER

V. V. EFIMOVICH, assistant

Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

В статье разработаны теоретические основы понятия «кластер», приведены следующие подходы по его определению: образовательный, экономический и инновационный. Дано авторское определения понятия «инновационный кластер».

The article presents theoretical foundations of the concept of "cluster" and the following approaches to its definition: educational, economic and innovative. The author's definition of the concept of «innovation cluster» has been given.

Появление промышленных кластеров является значимым фактором развития экономики. Регионы, на территории которых формируются кластеры, становятся лидерами экономического развития и определяют конкурентоспособность экономики страны в целом по сравнению с другими государствами. Инновационные кластеры являются одной из самых эффективных форм интеграции финансового и интеллектуального капитала, поэтому в настоящее время правительства многих стран разрабатывают «кластерные стратегии», целью которых является выявление преимуществ национальной экономики.

Особое место в современной экономике занимает кластер. Принципиальным отличием кластера от других организационных форм взаимодействия субъектов рыночных отношений является сохранение конкуренции между ними. Другими признаками кластера являются использование

общей рыночной инфраструктуры, совместные научные исследования, общие источники подготовки специалистов. Кластеры интегрированы вокруг совместного проекта, открыты для привлечения новых участников, обладают подвижной внутренней структурой, способностью к быстрому изменению иерархии, что позволяет быстро принимать решения. Преимущества кластерно-сетевых форм это доступ к знаниям, инновациям, дополнительным возможностям и ресурсам, которые отсутствуют внутри отдельно взятого предприятия [1,2].

Согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 № 27 «Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации», в Республике Беларусь определены перспектива и организационно-экономический механизм стимулирования кластерного развития национальной экономики на период до 2020 года. Определены направления реализации государственной кластерной политики в условиях белорусской модели социально-экономического развития; определены организационно-правовые основы формирования системы государственной поддержки кластерных проектов. Дано определение кластера как совокупности территориально локализованных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой на договорной основе и участвующих в процессе создания добавленной стоимости [3].

Предпосылки для формирования концепции кластеров начали возникать еще в XIX в. Впервые связь между концентрацией предприятий и их производительностью исследовал А. Маршалл, который сформулировал преимущества локализованного производства компаний в определенной отрасли: концентрация квалифицированных специалистов и работодателей со схожей специализацией, специализация поставщиков, быстрое распространение знаний и идей [4].

По М. Портеру кластеры – это концентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в

родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу [5].

Возможность конкурентной борьбы между участниками кластера положительно влияет на экономическое развитие региона и формирование здоровой конкурентной среды, стимулирующей производителей к повышению качества своей продукции, снижению ее себестоимости и рыночной цены, разработке инноваций и т. д.

Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга [6]. Данное определение акцентирует внимание на трех основных свойствах кластеров: географическая локализация, взаимосвязь между предприятиями и технологическая взаимосвязанность отраслей.

Вопросы кластеризации исследованы Т. В. Циханом, который предлагает ряд определений кластера, каждое из которых подчеркивает основную черту его функционирования:

- вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера. В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головной фирмы;
- регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам);
- отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации [7].

А. В. Бирюков исследует кластер как группу взаимосвязанных предприятий, объединенных в одну производственную цепочку и наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда [8]. Делая акцент на промышленном аспекте деятельности кластера, исследует ориентацию кластеров на присущие конкретной стране направления производства.

А. И. Александрова отмечает, что кластер – скопление, объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [9]. Подобный подход, опираясь на понятийный аппарат теории систем, отражает сущность кластера как системы элементов, обладающих качеством эмерджентности, в соответствии с которым она становится самостоятельной единицей.

Л. Н. Тэпман исследовал кластер как сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, то есть совокупность успешно конкурирующих фирм, которые обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом и национальном, мировом рынках» [10]. В этом достаточно интересном с научной позиции определении его автор отождествляет в контексте определения кластера виды деятельности и осуществляющие их организации, определяя их первостепенную роль в формировании конкурентного потенциала государства на различных рынках.

Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к исследованию формирования кластера, с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения, группировки и классификации.

Исследование научной литературы по раскрытию сущности понятия «кластер» позволило выделить следующие подходы по его определению: образовательный, экономический и инновационный. В таблице обобщены основные подходы к определению «кластер» и его видам.

Таблица.

Авторы	Определение
1	2
<i>Образовательный кластер</i>	
Р. Тиман	Образовательный кластер – это система взаимосвязанных университетов, специализированных школ и научно-исследовательских организаций, позволяющая участникам кластера объединить свою деятельность и ресурсы в целях продвижения образовательных услуг на мировом рынке

Продолжение таблицы

1	2
А. В. Смирнов	Образовательный кластер «анклавного» типа – это совокупность взаимосвязанных учреждений образовательной сферы, сферы науки и инноваций, бизнеса, объединенных по отраслевому признаку и действующих в экономике региона
М. В. Журавлева	Образовательный кластер – это совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и связанных партнерскими отношениями с предприятиями отрасли
В. М. Юрьев, М. С. Чванова	Инновационно-образовательный кластер – это объединение вуза и предприятий определенной отрасли для подготовки кадров и проведения практикоориентированных исследований для этой отрасли
<i>Экономический кластер</i>	
М. Портер	Определяет кластер как группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и дополняющих друг друга
Э. Фезер	Считает, что экономические кластеры представляют собой не только группу сопутствующих и поддерживающих предприятий и институтов, но группу сопутствующих и поддерживающих институтов, являющихся более конкурентоспособными благодаря наличию определенных взаимоотношений между ними
Е. Дахмен	Подход заключается в следующем: развития конкурентного успеха является «наличие связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом. Развитие должно происходить поэтапно или по «вертикали действий» в пределах одной отрасли, связанной с другими отраслями, что обеспечит возможность завоевания конкурентных преимуществ»
А. А. Мигранян	Кластер – «сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках»

1	2
<i>Инновационный кластер</i>	
Т. В. Цихан	Автор предлагает следующее определение инновационного кластера – регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам)
Г. Чесбро	Суть открытых инноваций состоит в том, что фирме необходимо привлекать и использовать внешние НИОКР, которые могут принести прибыль, создавая при этом устойчивую модель бизнеса, позволяющую в полной мере использовать потенциал научных разработок
Л. В. Иваненко, Р. А. Джумаева	Кластер, который способствует быстрому и эффективному распределению инноваций – научных достижений и изобретений, то есть новых знаний по всем кластерным субъектам: предприятиям и иным членам кластера
А. В. Бирюков	Инновационный кластер – это целостная система новых продуктов и технологий, взаимосвязанных между собой и сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве.

Примечание. Источник: собственная разработка на основе обобщения литературных источников [6,7,11–15].

На основе анализа имеющихся определений и их систематизации дано авторское определение понятия «инновационный кластер». Под инновационным кластером понимается совокупность взаимосвязанных инновационным процессом предприятий, сырьевых зон, научных и институциональных организаций, потребительских сообществ объединенных по принципу относительной географической близости, осуществляющих перманентный процесс создания, внедрения и распространения инноваций на основе систематического развития своей инновационной деятельности и интеграционного объединения, способного принести экономике региона положительный синергетический эффект.

В данном определении учтены принципиальные отличительные признаки кластеров, определенные М. Портером, при этом

выделяется важнейший целевой элемент их интеграции – объединение имеющихся у участников уникальных потенциалов (инноваций).

В настоящее время в Беларуси ведется работа по созданию государственных программ стимулирования возникновения инновационных кластеров. Инновации могут возникать в рамках различных по форме и содержанию организационных структурах. Отраслевые инновационные кластеры наиболее эффективны для создания инноваций, поскольку в них нововведения реализовываются эффективно благодаря разнообразию элементов, входящих в их состав. Структуризация экономики по кластерному типу оказывает значительное влияние на экономическую политику государства — поддержку науки, рискованных инноваций, внешнеэкономической деятельности, создание современной инфраструктуры. Создание кластерной организационной структуры позволит активизировать инновационную деятельность в стране, преодолеть недостаток финансирования, технологических возможностей и производственных мощностей.

1. Алабугин, А. А. Модели и методы эффективного управления развитием предприятия. Книга 2. Модели и методы эффективного управления развитием предприятия: моногр. / А. А. Алабугин. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 345 с.

2. Большев, О. Н. Этапы формирования и развития сетевых предпринимательских структур / О. Н. Большев // Известия Тульского гос. ун-та. – 2009. – №1. – С. 271–280.

3. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 № 27 «Об утверждении Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь и мероприятий по ее реализации». – Режим доступа: <http://www.pravoby.info/bel/08/580.htm>. – Дата доступа: 01.04.2018.

4. Marshall, A. Principles of Economics / Variorum edition overseen by C. Guilbaud. – L.: McMillan Press, 1961. – 450 p.

5. Porter Michael E. Location, Competition and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy / Economic Development Quarterly 14, no. 1, 2000. P. 15–34.

6. Портер, М. Е. Конкуренция / М. Е. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

7. Цихан, Т. В. Кластерная теория экономического развития / Т. В. Цихан // Теория и практика управления Теория и практика управления. – 2003. – №5. – С.40

8. Бирюков, А. В. Формирование инновационных кластеров в высокотехно-логичных отраслях промышленности (на примере ОПК России): дис. ... д-ра экон. наук. / А. В. Бирюков. – М., 2009. – 385 с.

9. Александрова, А. И. Инновационные процессы в экономике: ретроспективный анализ понятий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». / А. И. Александрова. – 2015. – №1. – 285 с.

10. Тэпман, Л. Н. Предпринимательское управление. Зарубежный опыт. / Л. Н. Тэпман. – М., 2004. – С. 180.

11. Tieman, R. Education clusters: Universities use reforms to remove barriers // Financial Times. 2009. December 16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ft.com/cms/s/0/93558644-e90f-11de-a7.html>. – Дата доступа: 01.04.2018.

12. Смирнов, А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: моногр. / А. В. Смирнов. – Казань: РИЦ «Школа», 2010. 102 с.

13. Журавлева, М. В. Профессиональная подготовка кадров на основе кластерного подхода // Вестн. Высшей школы Alma mater / М. В. Журавлева. – 2010. – № 2. – С. 55–55.

14. Юрьев, В. М. Теоретические основы подготовки специалистов наукоемких специальностей: становление университета как центра инновационно-образовательного кластера / В. М. Юрьев, М. С. Чванова. // Вестн. ТГУ. /– 2007. – Вып. 10 (54). – С. 7–13

15. Шерешева, М. Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. экон. наук / М. Ю. Шерешева. – М., 2006. – 53 с.

Ефимович Владислав Владимирович – ассистент кафедры экономики и организации производства учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 48-24-00, E-mail: v.bytas@gmail.com

Материал поступил в редакцию 17.04.2018 г.

М. И. КАКОРА, кандидат экономических наук, старший
преподаватель
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

**FOREIGN EXPERIENCE IN REGULATING THE
INVESTMENT ACTIVITY OF PROCESSING
ORGANIZATION S OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN
THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

M. I. KAKORA, Candidate of economic sciences, Senior lecturer
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

В статье раскрываются основные подходы к регулированию инвестиционной деятельности перерабатывающих организаций АПК в странах ЕАЭС. Проведен сравнительный анализ нормативных документов, регулирующих инвестиционную деятельность. Разработаны рекомендации по регулированию инвестиционной деятельности организаций АПК Республики Беларусь с учетом зарубежного опыта.

The article reveals the main approaches to the regulation of investment activities of agro-processing enterprises in the EAEC countries. A comparative analysis of normative documents regulating investment activity has been carried out. Recommendations have been developed to regulate the investment activities of agricultural sector organizations of the Republic of Belarus, taking into account foreign experience.

В развитых странах инвестиционная деятельность в агропромышленном комплексе является важным условием функционирования экономической системы, именно АПК является основой жизнеобеспечения населения страны, базисом формирования продовольственной и экономической безопасности. От эффективности инвестиционной деятельности организа-

ций АПК в условиях рыночной конкуренции зависит дальнейшее повышение устойчивости агропромышленного производства и рост его конкурентоспособности для достижения национальной продовольственной безопасности.

В законодательстве стран-участниц Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) по-разному трактуется понятие «инвестиционная деятельность».

В Законе Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», под инвестиционной деятельностью понимается «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [2].

В законе Республики Казахстан «Об инвестициях» инвестиционная деятельность определена как «деятельность физических и юридических лиц по участию в уставном капитале коммерческих организаций либо по созданию или увеличению фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности, а также для реализации проекта государственно-частного партнерства, в том числе концессионного проекта» [3].

В законе Кыргызской Республики «Об инвестициях» инвестиционная деятельность трактуется как «осуществление практических действий инвестора в отношении его инвестиций» [4].

Основным правовым актом, регулирующим инвестиционную сферу в Республике Армения, является Закон «Об иностранных инвестициях», в котором отсутствует понятие инвестиционной деятельности, а «иностранная инвестиция» определена как любой вид имущества, в том числе финансовые средства и интеллектуальные ценности, которые непосредственно вкладываются иностранным инвестором в сферу осуществляемой на территории Республики Армения предпринимательской или иной деятельности с целью получения прибыли (дохода) или достижения иного полезного результата [5].

На современном этапе в Законе Республики Беларусь «Об инвестициях» отсутствует четкое определение инвестиционной деятельности. В соответствии с ранее действовавшим Инвести-

ционным кодексом Республики Беларусь под инвестиционной деятельностью понимались действия юридического или физического лица либо государства (административно-территориальной единицы государства) по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) или достижения иного значимого результата (статья 2) [6].

В ходе проведения исследований использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, монографический и аналитический методы.

Пищевая промышленность – крупнейшая отрасль Республики Беларусь с высокой интенсивностью динамики роста. Удельный вес производства продукции по виду экономической деятельности «Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» в общей структуре промышленного производства Республики Беларусь увеличился с 20,5 % в 1990 г. до 25,3 % в 2016 г. [11].

Доля Республики Беларусь в совокупном производстве продукции пищевой промышленности ЕАЭС составляет 9 % (рис. 1) [7].

Анализ инвестиционной деятельности перерабатывающих организаций АПК Республики Беларусь показал, что за 2011–2016 гг. объем инвестиций в основной капитал производства продукции по виду экономической деятельности «Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» в Республике Беларусь увеличился в 2 раза, в Российской Федерации и Республики Казахстан в 1,5 и 1,6 раза соответственно. Доля инвестиций в производство пищевых продуктов, включая напитки и табак в валовой продукции АПК в Республике Беларусь в 10 раз выше, чем в Российской Федерации и Республики Казахстан (рис. 2).

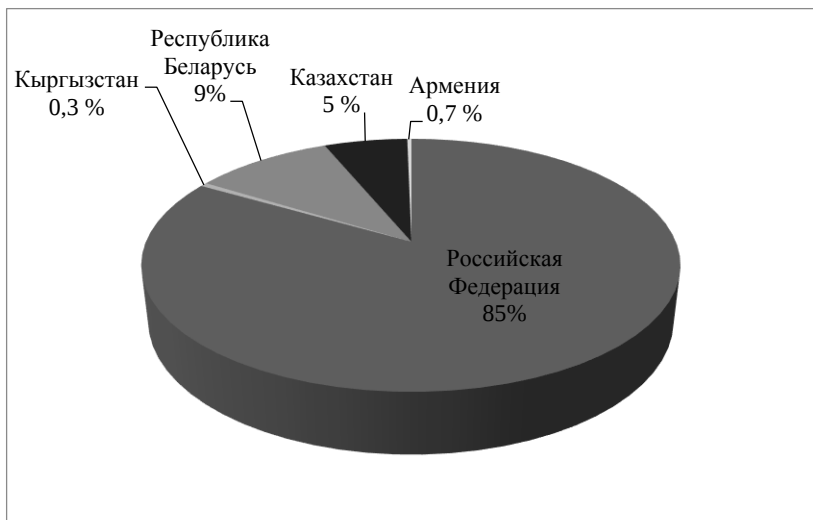

Рис. 1 Доля стран-участниц ЕАЭС в совокупном объеме производства продуктов пищевой промышленности в 2016 г., %

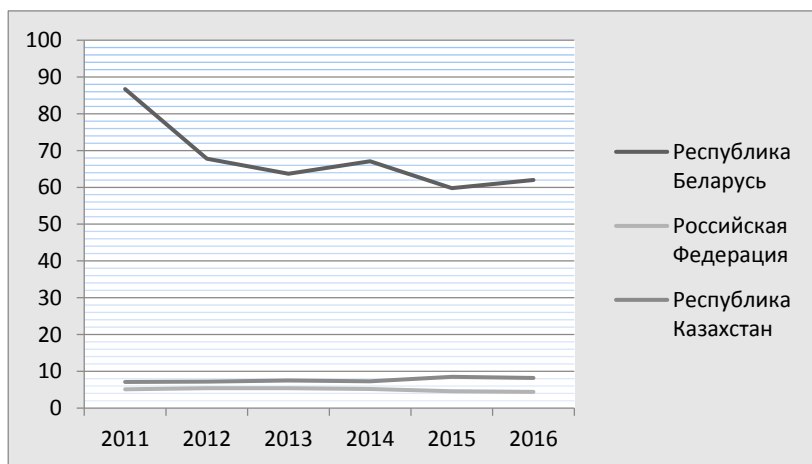

Рис. 2 Доля инвестиций в производство пищевых продуктов, включая напитки и табак в общей сумме инвестиций, %

Такая ситуация выгодно отличает процесс инвестирования производства перерабатывающих организаций АПК Республики Беларусь по сравнению с соседними государствами (Российской Федерации и Республики Казахстан).

Инвестиционная деятельность в Российской Федерации регулируется государством путем совершенствования нормативно-правовой базы и инфраструктуры рынка, а также разработки специальных мероприятий государственной поддержки, защиты инвесторов (налоговые льготы, гарантии, субсидии и пр.). Государство способствует образованию и дальнейшей стабилизации зарекомендованного инвестиционного имиджа, посредством работы Консультационного совета, который курирует иностранные инвестиции в Российской Федерации, а также эмиссии акций в соответствии с Мюнхенским переговорным процессом, исключению двойного налогообложения, укреплению деятельности законодательных органов в плане обеспечения образования наиболее важных инвестиционных направлений. В настоящее время агропромышленная инвестиционная политика Российской Федерации является приоритетной. Одним из факторов реализации механизмов привлечения средств в данный вид деятельности, является его инвестиционная привлекательность, то есть создание комплекса условий, благоприятных для инвестора. При этом производитель может выступать в роли инвестора. За последние пять лет наблюдается прирост инвестиций в агропромышленный комплекс. За 2010–2015 гг. инвестиционная деятельность приобрела интенсивный характер благодаря реализации государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. [8].

Правительством Республики Казахстан утверждена программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес – 2020». Согласно программы к новым механизмам государственной поддержки субъектов АПК относятся: инвестиционные субсидии для приоритетных инвестиционных проектов в АПК; субсидии на услуги страхования и гарантирования займов субъектам АПК перед финансовыми институтами; субсидирование процентной ставки

по выданным кредитам (финансовых услуг). В целях повышения технической вооруженности субъектов АПК приняты меры по снижению доли закупаемого дорогостоящего оборудования и техники из дальнего зарубежья. Реализация программы позволит создать благоприятные условия для развития бизнеса на селе, будет способствовать притоку инвестиций в отрасль, повысит эффективность выделяемых бюджетных средств [9].

Инвестиционная политика Республики Армения является одной из ключевых направлений экономической политики правительства Республики Армения и направлена на создание благоприятной инвестиционной и бизнес среды, повышение прозрачности в регулируемой сфере, обеспечение конкурентных преимуществ страны, расширение инвестиционных объемов, осуществляемых в Армении, развитие рыночной инфраструктуры и на фоне всего этого обеспечение экономического развития. Законодательство Армении в области инвестиций весьма либеральное и практически не уступает международным стандартам, а по индексу экономической свободы Армения находится впереди всех стран СНГ по инвестиционному климату и степени открытости бизнеса. По отношению к инвестициям Республика Армения осуществляет политику «открытых дверей», что закреплено в законодательстве: в Законе «Об иностранных инвестициях» Армении и в Концепции Инвестиционной политики. Основными принципами инвестиционной политики Армении являются применение либеральных принципов экономической деятельности в инвестиционной сфере, обеспечение привлекательности и стабильности законодательства, регулирующего инвестиции, обеспечение равных, не дискриминационных экономических условий для иностранных и внутренних инвесторов, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования иностранным инвесторам и инвестициям и обеспечение защиты законных интересов инвесторов и инвестиций.

Армения подписала двусторонние соглашения «О поощрении и взаимной защите инвестиций» с 37 государствами, в том

числе с 15 странами ЕС, с США, с Республикой Беларусь и еще с 6 странами СНГ.

Главными задачами государственной политики в сфере инвестиций в Армении являются: улучшение инвестиционной среды, совершенствование правового поля и стимулирование инвестирования в экономику Республики Армения, в том числе – прямых иностранных инвестиций.

Главная цель инвестиционной политики Республики Армения заключается в формировании благоприятной инвестиционной и деловой среды, повышении прозрачности регулируемой среды, выявлении конкурентных преимуществ государства, наращивании объема осуществляемых в Армении инвестиций, развитии рыночных инфраструктур, создании качественных и высокооплачиваемых рабочих мест, развитии человеческого капитала и на основе всего этого – в стабильном экономическом росте и в обеспечении благосостояния населения.

В условиях углубления интеграционных связей и трансформации экономики Кыргызстана к условиям ЕАЭС улучшение инвестиционной привлекательности экономики, и особенно регионов Кыргызской Республики является одним из приоритетных направлений экономической политики страны. В целях дальнейшего увеличения объемов иностранных инвестиций, повышения действенности инвестиций в развитии регионов страны Правительство Кыргызской Республики проводит структурные экономические реформы с учетом опыта стран ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества.

В соответствии с «Национальной стратегией устойчивого развития КР на период 2013–2017 гг.» в Кыргызской Республике соответствующими государственными органами разрабатываются целевые региональные программы, направленные на привлечение инвестиций для формирования и развития региональных отраслевых кластеров [10].

Учитывая важную роль в экономике регионов страны сельского хозяйства важным направлением диверсификации аграрной экономики является повсеместное развитие отраслевых региональных агрокластеров. Преимущественное развитие в рес-

публике агрокластеров обусловливается ролью и значением данной отрасли в региональном развитии страны. Кыргызская Республика располагает значительным сельскохозяйственным потенциалом, способным увеличить объемы производства необходимой обществу сельскохозяйственной продукции. Государство поддерживает АПК за счет принятия законов в области инвестирования: Закон «Об инвестициях в Кыргызской Республике», Закон «О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики», Закон «О продовольственной безопасности Кыргызской Республики».

В 2015 г. в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции доля животноводства составила 47,5 %, растениеводства – 50,3 %, услуг – 2,1%, лесного хозяйства – 0,1 %. На долю крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан в общем объеме продукции пришлось 95,6 %. Основными благоприятными факторами развития сельского хозяйства в Кыргызстане являются: своевременно оказанная государственная поддержка сельским товаропроизводителям республики; благоприятно сложившиеся погодно-климатические условия; продолжение политики предоставления льготных кредитов фермерам. Государство принимает меры в области поддержки агропромышленного комплекса Кыргызстана: привлекает иностранные инвестиции, оказывает финансовую помощь сельскохозяйственным производителям и принимает законы, регулирующие инвестиционную деятельность.

Основными видами инвестиций для Кыргызстана являются частные инвестиции, занимающие 57,5 % общего объема инвестиций, а также иностранные и государственные инвестиции, которые находятся на уровне 32,8 и 13 % соответственно. Основными секторами инвестиций для Кыргызстана являются горнодобывающая промышленность, строительство, транспорт и связь, которые занимают за 2013– 2015 гг. 19, 18 и 17 % общих инвестиций в экономику соответственно. По источникам финансирования инвестиций, согласно статистике Национального статистического комитета Кыргызской Республики, для частных инвестиций основными ресурсами являются средства предприя-

тий и организаций, а также собственные средства населения. Если говорить о внешних источниках частных инвестиций, то, вследствие отсутствия развитых финансовых рынков в Кыргызстане, где субъекты могли бы свободно делать заимствования и предоставлять кредиты, доступ к рынкам кредита для населения ограничен. В Кыргызской Республике для создания благоприятного инвестиционного климата создано достаточно либеральное законодательство в вопросах валютного регулирования, инвесторам предоставлено право на защиту инвестиций и на применение стабильного правового режима, вводятся меры по упрощению системы лицензирования, снижены налоги на прибыль и доходы. Однако данные меры на практике не всегда достигают своей цели, некоторые нормы оказались неработающими, права инвесторов не всегда соблюдаются, изменение налогового режима не создает стимулирующий эффект для привлечения инвестиций. Кроме того, следует принимать во внимание, что КР имеет ряд объективных и субъективных факторов, препятствующих привлечению инвестиций. К таким факторам можно отнести отсутствие энергетических ресурсов (нефть, газ), выхода к морю, небольшой размер внутреннего рынка, удаленность от мировых рынков потребления, а также отсутствие современной инфраструктуры, низкий уровень дохода на душу населения.

Сегодня в Кыргызстане существуют определенные препятствия и для использования государственно-частного партнерства (ГЧП), в их числе – непривлекательность институциональной и правовой среды. Недостатки нормативной правовой базы, нечеткое определение имущественных прав, отсутствие адекватного тарифного регулирования, нереалистичные экологические нормы подрывают стимулы к участию частного сектора, осуществлению инвестиций.

Несмотря на то, что в 2012 г. был принят Закон КР «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике», в Национальной стратегии устойчивого развития КР на период 2013–2017 гг. предложены решения многих организационных вопросов по внедрению ГЧП, Постановлением Правительства Кыргызской Республики в 2014 г. образовано Агентство по про-

движению инвестиций при Министерстве экономики Кыргызской Республики, существует немало проблем, без решения которых развитие партнерских отношений государства и бизнеса невозможно. Прежде всего, это проблема несовершенства контрактных отношений, что является причиной низкой инвестиционной активности со стороны частного сектора.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это модель долгосрочного (10-30 лет) сотрудничества государства и бизнеса, позволяющая реализовывать важные социальные проекты с помощью инноваций, капитала и ресурсов частного бизнеса.

Анализ основных сфер деятельности, в которых возможна реализация механизмов государственно-частного партнерства показал, что в Республике Беларусь планируется применение механизмов ГЧП (таблица).

-

Наименование нормативного документа	Сферы (объекты) ГЧП
1	2
1. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях». 2. Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О концессиях». 3. Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. «О государственно-частном партнерстве». 4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 мая 2014 г. № 508 «О Межведомственном инфраструктурном координационном совете (МИКС)». 5. Национальная инфраструктурная стратегия на 2016–2030 гг. (НИС) (разработана и утверждена на решением МИКС в 2015 г.)	Применение механизмов ГЧП может осуществляться в отношении объектов инфраструктуры в следующих сферах: дорожная и транспортная деятельность; коммунальное хозяйство и коммунальные услуги; здравоохранение; социальное обслуживание; образование, культура; физическая культура, спорт, туризм; электросвязь; энергетика; переработка, транспортировка, хранение, поставка нефти; транспортировка, хранение, поставка газа, снабжение газом; <u>агропромышленное производство</u> ; оборона, правоохранительная деятельность; научная, научно-техническая деятельность; иные сферы. Заключены один концессионный договор и 1080 инвестиционных договоров (на 1 января 2016 года)

Продолжение таблицы

1	2
1. Закон Республики Казахстан (РК) «О концессиях», с изменениями и дополнениями в июле 2010 г. 2. Закон от 31 октября 2015 г. «О государственно-частном партнерстве»	Применение механизмов ГЧП может осуществляться в приоритетных сферах экономики, в том числе: образование, здравоохранение, ЖКХ, культура и спорт, ветеринария, жилищное строительство, энергетика, сельское хозяйство, транспорт, инфраструктура, туризм, водоснабжение, природопользование. В 2016 году в Республике Казахстан реализовывалось 326 проекта ГЧП
1. Закон от 21 июля 2005 г. «О концессионных соглашениях», с изменениями и дополнениями в декабре 2017 г. 2. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. «О государственно-частном партнерстве»	Применение механизмов ГЧП возможно не только в транспорте, коммунальной сфере, энергетике или социальных отраслях, но и в сельском хозяйстве, промышленной инфраструктуре, инфраструктуре обеспечения обороны и безопасности страны. В 2016 году в Российской Федерации осуществлялось более 1600 проектов ГЧП
1. Концепция «О государственно-частном партнерстве», одобрена в январе 2009 г.	Применение механизмов ГЧП возможно в отношении объектов и сфер деятельности, находящихся в ведении государства и местных общин, основанные на обязательном разделении рисков, учете интересов и координации усилий сторон, осуществляемые в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное общественно-государственное значение: транспорт и связь, водоснабжение, образование, туризм
1. Закон от 6 марта 1992 г. «О концессиях и концессионных предприятиях в Кыргызской Республике». 2. Закон от 22 февраля 2012 г. «О государственно-частном партнерстве». 3. Постановление Правительства «Об утверждении Программы развития государственно-частного партнерства в Кыргызской Республике на 2016–2021 гг.»	Применение механизмов ГЧП возможно в следующих сферах: производство, передача и распределение электрической и тепловой энергии; переработка, хранение, перевозка, передача и распределение нефти и природного газа; автомобильный, железнодорожный, водный, воздушный, городской электрический транспорт; коммунальное хозяйство; медицинская деятельность; образование, воспитание, культура и социальное обслуживание; туризм и спорт; иные сферы, связанные с предоставлением услуг широкому кругу потребителей

Основными предпосылками применения механизмов государственно-частного партнерства Республике Беларусь являются: изношенность инфраструктуры и необходимость реализации проектов по ее обновлению; объемы требуемых инвестиций не позволяют реализовать проекты исключительно за счет бюджетных средств; необходимость использования передового опыта и повышения эффективности управления объектами инфраструктуры; по большинству инфраструктурных объектов государство не может передать частному сектору свою ответственность по регулированию социальных стандартов [12].

Таким образом, проанализировав опыт зарубежных стран по государственному регулированию инвестиционной деятельности АПК, необходимо отметить, что основной целью государства является поддержка агропромышленного комплекса в целях обеспечения экономической и продовольственной безопасности.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется по двум направлениям: создание благоприятного инвестиционного климата в стране и непосредственное участие в инвестировании проектов агропромышленного комплекса через специализированные институциональные структуры.

В Республике Беларусь важнейшим направлением государственной инвестиционной политики является создание благоприятного инвестиционного климата для привлечения и эффективного использования иностранных инвестиций. Сегодня государственная инвестиционная политика, строится на следующих основных принципах:

1. Многовекторность инвестиционного сотрудничества (основные инвесторы – это Российская Федерация, ряд европейских стран (Германия, Нидерланды, Кипр, Швейцария, Австрия), страны ближневосточного и азиатского регионов (Китай, Ливан, Иран, Израиль).

2. Обеспечение производственной и инновационной направленности привлекаемых инвестиций с целью обеспечения конкурентных преимуществ Республики Беларусь. Производствен-

ная направленность выражается в капиталобразующих инвестициях в виде создания совместных производств, поставок оборудования в рамках кредитных линий. Инновационную направленность инвестиций обеспечивает реализация проекта по созданию Парка высоких технологий (в Минске создан Китайско-Белорусский индустриальный парк).

3. Установление равных условий деятельности как для национальных, так и для иностранных и инвесторов. Проведена работа по совершенствованию инвестиционного законодательства: принят новый закон «Об инвестициях». Сняты ограничения на организационно-правовые формы, в которых могут создаваться коммерческие организации с иностранными инвестициями, предусмотрена возможность осуществления инвестиций в Республики Беларусь иностранными организациями, не имеющими статуса юридического лица в стране происхождения, расширены виды инвестиционной деятельности за счет включения в них подписки на дополнительную эмиссию акций. Для оказания информационно-организационного содействия зарубежным инвесторам создано Национальное инвестиционное агентство, основные задачи которого: координация работы по внедрению в практику новых для нас схем финансирования инвестиционных проектов (проектное, структурированное, страховое финансирование и др.), реализация проектов «под ключ»; поиск и привлечение долгосрочных инвестиций в экономику страны.

4. Для повышения инвестиционной привлекательности во всех областных центрах и в Минске Указами Президента Республики Беларусь созданы шесть свободных экономических зон, которые представляют собой территории со специальными налоговыми, таможенными и регистрационными режимами и дают дополнительные льготы инвесторам. В 2017 г. в качестве резидентов СЭЗ зарегистрировано 410 компаний, на которых занято порядка 123,5 тыс. человек.

5. Развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в Республике Беларусь, которые обеспечат преимущества:

– для государства: снижение финансовой нагрузки на бюджет; получение объекта в короткие сроки, передаче части рисков частному партнеру; получение современных технологий; обеспечение качественными услугами при эксплуатации объекта.

– для частного партнера: получение стабильного долгосрочного дохода на вложенный капитал; гарантия сбыта и долговременной загрузки производственных мощностей; рост кредитного рейтинга; повышение имиджа организации.

Одновременно при успешном взаимодействии двух партнеров (государственного и частного) выгоду получает и третья сторона – общественность, в виде более качественного предоставления услуг [12].

На государственное регулирование инвестиционной деятельности и ее нормативно-правовое обеспечение в Республике Беларусь и других странах ЕАЭС сильное влияние оказывают происходящие в последние годы интеграционные процессы. Однако имеются и некоторые отличия, которые в процессе формирования эффективной инвестиционной модели можно было бы использовать в Республике Беларусь. Вместе с тем практика показывает, что в Республике Беларусь у инвесторов есть все возможности для ведения эффективного и прибыльного бизнеса.

1. Закон Республики Беларусь «Об инвестициях» от 12.07.2013 г. № 53-3 Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 23.07.2013, 2/2051. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 29.03.2017.

2. Закон Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. (В редакции Федеральных законов Российской Федерации от, 03.07.2016 г. №369-ФЗ, 26.07.2017 г. №205-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.spinform.ru/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

3. Закон Республики Казахстан «Об инвестициях» от 31.10.15 г. № 380-V [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

4. Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66 (с изменениями и дополнениями по состоя-

нию на 16.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://citykr.kg/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

5. Закон Республики Армении «Об иностранных инвестициях» от 31 июля 1994 года №ЗР-115 (В редакции Законов Республики Армения от 05.10.2000 г. №ЗР-86, 22.01.2007 г. №ЗР-66, 27.04.2007 г. №ЗР-149) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://istmat.info/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

6. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь // Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2001. – № 2/219.

7. Евразийский экономический союз в цифрах 2017 (краткий стат. сб.) [Электронный ресурс] // Стат. ежегодник. – Режим доступа: http://istmat.info/files/uploads/55983/evraziyskiy_ekonomicheskii_soyuz_v_cifrah_2017.pdf. – Дата доступа: 29.03.2017.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. – № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/08/07/selo-site-dok.html/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 г. «О Государственной программе по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013 – 2020 годы «Агробизнес – 2020» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/037/9460.php/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

10. Указ Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 об утверждении «Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.president.kg/ru/news/ukazy/>. – Дата доступа: 29.03.2017.

11. Пилипук, А. В. Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности Беларуси в условиях построения Евразийского экономического союза / А. В. Пилипук; под. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2018. – 237 с.

12. Практическое руководство для инвесторов «Государственно-частное партнерство в странах Евразийского экономического союза» / Авторский коллектив. – М.: Центр развития ГЧП, 2017. – 80 с.

Какора Марина Ивановна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и организации производства учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 48-24-00, моб. 80296034076, E-mail: marina.kakora@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.04.2018 г.

Д. И. КЛИМИН, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**TECHNICAL SERVICE OF AGRICULTURAL
MACHINERY IN THE REPUBLIC OF BELARUS:
CONDITION, PROBLEMS**

D. I. KLIMIN, postgraduate
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье описана роль технического сервиса сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь. Ключевая роль в повышении уровня технической оснащенности сельского хозяйства отводится развитию высокоэффективного фирменного технического обслуживания сельскохозяйственных потребителей, включающего предпродажную подготовку и реализацию сельскохозяйственной техники, гарантийное и послегарантийное обслуживание средств производства в течение всего периода эксплуатации. Установлено, что для развития и стабилизации рынка агросервисных услуг необходимо совершенствовать межхозяйственные связи с производителями с.-х. техники и организациями эксплуатирующими ее. В основе этих взаимоотношений должны полагаться на взаимовыгодные экономические интересы, основанные на рыночных принципах. Нарацива-

The article describes the role of technical service of agricultural machinery in the Republic of Belarus. A key role in raising the level of technical equipment in agriculture is assigned to the development of highly effective branded technical servicing of agricultural consumers, including pre-sale preparation and sale of agricultural machinery, guarantee and post-warranty maintenance of the means of production during the whole period of operation. We have established that for the development and stabilization of the market of agro-services it is necessary to improve inter-farm relations with producers of agricultural machinery and organizations operating it. At the heart of these relationships, they should rely on mutually beneficial economic interests based on market principles. The expansion of output of modern innovative machine and tractor fleet implies the improvement of methods and means of its ser-

ние выпуска современного инновационного машинно-тракторного парка предполагает совершенствование методов и средств их сервисного сопровождения в процессе эксплуатации. Для решения данной проблемы необходимо наладить эффективную систему сервиса на протяжении всего периода их эксплуатации и развивать отечественный вторичный рынок сельскохозяйственной техники.

vice support in the process of operation. To solve this problem, it is necessary to establish an effective service system throughout the entire period of their operation and develop a domestic secondary market for agricultural machinery.

. Основной задачей системы агросервиса принято считать технический сервис агротехники и оборудования. Весо-мую роль в данной сфере составляет восстановление работоспособности бывшей в эксплуатации техники. Техническое обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники осуществляется самими предприятиями, так и специализированными центрами. Техника и оборудование, которые находятся в сельскохозяйственных организациях, должны соответствовать технически исправному состоянию для выполнения всех агротехнических мероприятий.

В этой связи ключевая роль в повышении уровня технической оснащённости сельского хозяйства должна отводиться дальнейшему развитию и становлению высокоэффективного фирменного технического обслуживания сельскохозяйственных потребителей, включающего предпродажную подготовку в соответствии с нормативно-технической документацией и реализацию сельскохозяйственной техники, гарантийное и послегарантийное обслуживание средств производства в течение всего периода их эксплуатации [3].

. Вопросам организации агросервиса в сельском хозяйстве в целом посвящено большое количество научных работ. Проблемы формирования и функционирования агросервиса в сельском хозяйстве нашли отражения в научных трудах белорусских и зарубежных ученых: А. С. Сайганова, А. П. Шпака, В. Г. Гусакова, В. П. Алферьева, Н. А. Дорофеевой, В. И. Драгайцева, Ю. А. Конкина, Л. Ф. Кормакова, и др.

. В процессе проведения исследования использовались экономико-статистические и общелогические (анализ, синтез, аналогия, обобщение) методы.

. В настоящее время в организациях агропромышленного комплекса республики эксплуатируются около 42 тыс. тракторов различной мощности, из них 5,7 тыс. тракторов мощностью 250 лошадиных сил и более, 11,1 тыс. зерноуборочных и 3,3 тыс. кормоуборочных комбайнов, 3,5 тыс. комбинированных почвообрабатывающих и 4,5 тыс. почвообрабатывающих посевных агрегатов, а также другая сложная сельскохозяйственная техника.

В соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы предусматривается реализация следующих мероприятий в сфере технического переоснащения:

1) продолжение работы по переоснащению и модернизации организаций, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства;

2) развитие сервисного технического обслуживания машинно-тракторного парка в целях высококачественного технического обслуживания выпускаемых машин и оборудования в гарантийный и послегарантийный периоды эксплуатации, ремонта узлов и агрегатов, поставки организациям, осуществляющим деятельность в области сельского хозяйства, запасных частей и комплектующих;

3) совершенствование механизма долгосрочной финансовой аренды (лизинга) современной сельскохозяйственной техники и оборудования;

4) развитие вторичного рынка сельскохозяйственной техники, машин и оборудования, увеличение объемов их реализации на вторичном рынке;

5) совершенствование экономических отношений в области сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники и оборудования в части повышения степени ответственности изготовителей сельскохозяйственной техники и оборудования, оптимизации дилерских технических центров;

6) улучшение информационно-коммуникационных технологий, переход к электронному сельскому хозяйству, предусматривающему концептуализацию, проектирование, разработку, оценку и применение инновационных способов использования информационно-коммуникационных технологий в сельском хозяйстве;

7) приобретение полуприцепных пресс-подборщиков, обеспечивающих формирование слоя льнотресты в рулоне равномерной линейной плотности, самоходных льноуборочных комбайнов и другой современной техники для возделывания, уборки и переработки льна;

8) внедрение технологий ресурсосберегающего точного земледелия, в том числе за счет приобретения перспективных машин, оснащенных навигационной системой и обеспечивающих компьютерное управление технологическим процессом;

9) использование передовых достижений науки и техники, в том числе разработка рекомендаций по техническому обслуживанию сложных сельскохозяйственных машин и оборудования для механизации технологических процессов в растениеводстве, животноводстве и птицеводстве, разработка недостающих технологических регламентов, технического кодекса установившейся практики и технических стандартов Республики Беларусь [1].

Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 27 января 2003 г. № 40 «О совершенствовании управления организациями агропромышленного комплекса», все услуги по обеспечению сельскохозяйственного производства машинами, оборудованием и приборами, эффективному использованию и поддержанию их в исправном техническом состоянии, а также выполнение работ по энергетике, электрификации, агрохимическому обслуживанию и водоснабжению субъектов сельского хозяйства и других на республиканском уровне осуществляются Республиканским объединением «Белагросервис».

Республиканское объединение «Белагросервис» включает следующие областные подразделения ОКУПТП «Брестоблагросервис», ОАО «Витебский облагросервис», ОАО «Го-

мельоблагросервис», Гродненское УП «Облсельхозтехника», ОАО «Минскоблагросервис», Холдинг ОАО «Агромашсервис». «Белагросервис» сотрудничает с такими белорусскими предприятиями-изготовителями техники как: ОАО УКХ МТЗ; ОАО УКХ МАЗ; ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш»; ОАО «Лидаагропромаш»; ОАО «УКХ «Гомсельмаш»; ОАО «УКХ «Лидсельмаш»; ОАО «УКХ «Амкодор»».

Организации «Белагросервиса» осуществляют ремонтное обслуживание техники в собственных ремонтных мастерских и на специализированных ремонтных заводах. На выполнение ремонтных работ для сельскохозяйственных организаций с ними заключаются договора, где оговариваются виды ремонтных работ, порядок приемки-сдачи техники, сроки ремонта, цены, форма и сроки расчетов, санкции за нарушение договорных условий [2, 7].

На территории Республики Беларусь развита сервисная сеть РУП МТЗ, которая насчитывает более 20 дилерских центров. Они действуют как самостоятельные организации и обеспечивают предпродажную подготовку и техническое обслуживание тракторной техники.

Кроме белорусских предприятий сервисную сеть организуют и иностранные производители сельскохозяйственной техники. Так, например, иностранное предприятие «Штотц Агро-Сервис» – единственный официальный дистрибьютор в Беларуси всемирно известной немецкой фирмы CLAAS – для оперативного решения возникающих вопросов и проблем по сервисному обслуживанию техники открыло во всех областных центрах филиалы со складами запасных частей и запасом наиболее ходовых узлов и деталей [3].

Сельскохозяйственные организации должны поддерживать технику и оборудование в исправном техническом состоянии для выполнения всех агротехнических мероприятий в срок и на должном качественном уровне.

В таблице представлено наличие основных видов сельскохозяйственной техники, машин и оборудования в сельскохозяй-

ственных организациях республики по состоянию на начало 2017 г.

Виды сельскохозяйственной техники	Годы					
	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013 в %
Тракторы	44,6	43,8	42,0	43,6	41,3	92,6
Грузовые автомобили	22,7	22,2	20,9	20,8	19,4	85,4
Зерноуборочные комбайны	11,9	11,6	11,1	10,5	9,9	83,2
Комбинированные почвообрабатывающие посевные агрегаты	4,6	4,6	4,5	4,3	4,0	87,0
Комбинированные почвообрабатывающие агрегаты	3,9	3,8	3,5	3,4	3,2	82,0

Примечание. Источник: самостоятельные расчеты по данным Национального статистического комитета [4]

Проведенные исследования свидетельствуют, что техническая оснащенность сельскохозяйственных организаций различными видами средств механизации, начиная с 2013 г., постоянно снижается. Так, если в 2013 г. в сельском хозяйстве республики насчитывалось 44,6 тыс. штук тракторов, то уже к началу 2017 г. их число снизилось до 41,3 тыс. штук, или на 7,9 %. Аналогичная тенденция наблюдается и по другим видам сельскохозяйственной техники. Недостаточный уровень технической оснащенности сельскохозяйственных организаций средствами механизации связан со значительным дефицитом финансовых ресурсов [5].

Надо отметить, что сложная финансовая ситуация вынуждает сельскохозяйственных товаропроизводителей увеличивать количество сложных ремонтов техники и оборудования, осуществляемых собственными силами [6]. В этой связи для сохранения существующей системы агросервиса необходимо найти

пути ее совершенствования на основе экономической эффективности и роста предлагаемых услуг, а также поиска путей снижения затрат, обеспечивающих доступность этих услуг для с.-х. организаций и в том числе фермерских и личных подсобных хозяйств.

Так, например, большая часть ремонтов коробок перемены передач и тракторно-комбайновых двигателей выполняется в сельскохозяйственных организациях, где не достигается восстановления 80 % ресурса машины, являющегося нижним порогом целесообразности его проведения. Кроме того, многие хозяйства, не располагая собственной развитой ремонтной базой, эксплуатируют имеющуюся сельскохозяйственную технику без системы планово-предупредительного ремонта и обслуживания, что практически ведет к полному истреблению ресурса техники. Следовательно, проведенный анализ действующей в настоящее время организации сервисного обслуживания сельскохозяйственных товаропроизводителей позволяет определить следующие основные направления его совершенствования:

- 1) формирование рыночной системы ремонтно-обслуживающего производства;
- 2) оптимизация состава дилерских (технических) центров заводов-изготовителей;
- 3) совершенствование системы гарантийного и послегарантийного обслуживания техники и оборудования [3].

В 2016 году проводились работы в части совершенствования структуры машинно-тракторного парка сельскохозяйственных организаций и увеличения использования широкозахватных почвообрабатывающих и почвообрабатывающе-посевных агрегатов, машин для внесения минеральных и известковых материалов, косилок блочно-модульного типа, большегрузных машин для внесения твердых и жидких органических удобрений.

В этом же году сельскохозяйственными организациями республики на обновление машинно-тракторного парка и оборудования было направлено, по оперативной информации облисполкомов, 120,3 млн рублей, что позволило закупить 1136 единиц сельскохозяйственных машин и оборудования, в том числе 240

тракторов, 42 зерно- и 92 кормоуборочных комбайна и ряд другой сельскохозяйственной техники [5].

Целевой показатель роста энерговооруженности труда в организациях, осуществляющих деятельность в области сельского хозяйства составил 68 лошадиных сил, по Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы – 67 лошадиных сил (101,5 %).

На начало 2017 года в сельскохозяйственных организациях республики эксплуатируется 6 тыс. тракторов с мощностью двигателя 250 лошадиных сил и более (что составляет 14 % от общего наличия тракторов по республике). Для их эффективного использования имеется практически весь шлейф широкозахватной и multifunctionальной сельскохозяйственной техники, в том числе 8–9-корпусных плугов – 3,6 тыс. штук, комбинированных почвообрабатывающих – 3,2 тыс. штук и комбинированных почвообрабатывающе-посевных агрегатов с шириной захвата 6 метров и более – 2,3 тыс. штук, косилок тракторных с шириной захвата 8 и более метров – 1,4 тыс. штук (20,7 % от общего наличия тракторных косилок по республике).

В ОАО «Бобруйскагромаш» организован и налажен выпуск машин для внесения жидких удобрений грузоподъемностью от 6 до 16 тонн.

В целях высококачественного технического обслуживания выпускаемых машин и оборудования в гарантийный и послегарантийный периоды эксплуатации, ремонта узлов и агрегатов, поставки организациям, осуществляющим деятельность в области сельского хозяйства, запасных частей и комплектующих в республике определена 41 специализированная ремонтная организация на базе агросервисов и мотороремонтных заводов для ремонта полнокомплектной самоходной техники, узлов, агрегатов и двигателей. В 2016 году на их базе отремонтировано 793 трактора, 265 зерноуборочных комбайнов и 201 кормоуборочный комбайн, а также 1157 тракторо-комбайновых двигателей и 840 единиц узлов и агрегатов к тракторам, зерно- и кормоуборочным комбайнам.

Для оперативного устранения отказов в период массовых полевых работ, промышленными предприятиями создана и функционирует сервисная сеть, включающая 202 центра и ремонтных участка.

В целях совершенствования механизма долгосрочной финансовой аренды (лизинга) современной сельскохозяйственной техники и оборудования в 2016 году закупка техники для сельскохозяйственных организаций осуществлялась в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 146 «О финансировании в 2015–2016 годах закупки современной техники и оборудования» (далее – Указ 146). В 2016 году в рамках Указа 146 сельскохозяйственными организациями республики закуплено техники и оборудования на общую сумму 62,3 млн рублей.

Министерством промышленности Республики Беларусь подготовлен и направлен в Правительство проект Указа Президента Республики Беларусь, предусматривающий продление действия Указа № 146 на 2017 год.

Развивался вторичный рынок сельскохозяйственной техники, машин и оборудования. Реализацию сельскохозяйственной техники на вторичном рынке осуществляют 6 организаций агросервиса: ОАО «Светлогорский агросервис», ОУП «Мостовский ремонтный завод», ОАО «Минскоблагросервис», ОАО «Заднепровский МРС», ОАО «Казимировский ОЭЗ», РО «Белагросервис». В 2016 году на вторичном рынке реализовано 38 единиц сельскохозяйственной техники на общую сумму 689,6 тыс. рублей [5].

Одним из приоритетных направлений повышения эффективности АПК Республики Беларусь является технико-технологическая модернизация и переоснащение машинотракторного парка сельскохозяйственных производителей, которая проводится в соответствии с Государственной программой развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы. Нарращивание выпуска современного инновационного машинотракторного парка, оборудованного электронными и автоматизированными системами управления, предполагает со-

вершенствование методов и средств их сервисного сопровождения в процессе эксплуатации. Для решения данной проблемы необходимо не только обеспечить сельскохозяйственных производителей средствами механизации, а наладить эффективную систему сервиса на протяжении всего периода их эксплуатации. Кроме этого, потребуется подготовка квалифицированных кадров.

. Таким образом, следует сделать вывод о том, что роль технического сервиса велика, но сокращение сельскохозяйственной техники, ее износ и старение, слабая надежность и не готовность машин не позволяют вовремя, качественно и в нужном объеме выполнять все механизированные процессы сельхозпроизводителям. Все это сказывается на возможности получения высоких урожаев и сохранения качества выращенной продукции.

Необходимо глубже развивать отечественный вторичный рынок сельскохозяйственной техники. Он обеспечит воспроизводство и техническое оснащение аграрного производства. Об этом свидетельствует опыт стран, где рынок бывших в эксплуатации сельскохозяйственных машин успешно сложился. Например, в США на каждую проданную новую сельскохозяйственную машину продается до четырех бывших в эксплуатации машин.

1. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 11 марта 2016 г., № 196 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Сайганов, А. С. Повышение эффективности функционирования системы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства / А. С. Сайганов; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2012. – 311 с.

3. Сайганов, А. С. Совершенствование системы технического сервиса сельскохозяйственной техники и оборудования в современных условиях / А. С. Сайганов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2016. – № 4. – С. 53–64.

4. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник / Отв. за выпуск З. В. Якубовская; Национальный статистический комитет Республики Беларусь – Минск: РУП «ИВЦ Национального статистического комитета», 2017. – 233 с.

5. Отчет о результатах реализации Государственной программы развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы за 2016 год [Электронный ресурс] / УП «ГИВЦ Минсельхозпрода». – Режим доступа: <http://mshp.gov.by/programms/c7e20c57bf575761.html>. – Дата доступа: 26.01.2018.

6. Такун, А. П., Ковалев, И. Л. Лизинг новой сельскохозяйственной техники в Белоруссии: состояние и проблемы / А. П. Такун // Агробизнес: экономика – оборудование – технологии. – 2015. – № 7. – С. 51–62.

7. Технический сервис в сельском хозяйстве / П. А. Андреев [и др.] – М.: Колос, 1993. – 48 с.

Климин Дмитрий Игоревич – аспирант кафедры бухгалтерского учета учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. моб. 8-044-543-47-39

Материал поступил в редакцию 07.04.2018 г.

О. Д. МАКАРЕВИЧ, старший преподаватель
ГУВПО «Белорусско-Российский университет»

DEVELOPMENT OF LOGISTICS APPROACH AT AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES

O. D. MAKAREVICH, Senior lecturer
Belarusian-Russian University

В статье проведен анализ развития предприятий АПК в Республике Беларусь. Представлены результаты исследования состояния логистической деятельности по оценкам руководителей предприятий АПК Могилевской области, по итогам которого сделаны выводы и предложены направления развития логистической составляющей в системе управления.

The article analyzes the development of agro-industrial enterprises in the Republic of Belarus. We have presented results of research into the state of logistic activity according to the estimates of managers of enterprises of the agro-industrial complex of Mogilev region. As a result, conclusions were drawn and directions for the development of logistics component in the management system were proposed.

На современном этапе развитие логистического управления является важным фактором повышения эффективности деятельности организаций АПК. Одной из основных задач системы управления в АПК является обеспечение информационной прозрачности логистических процессов и их оптимизация с целью минимизации расходов. Для достижения конкурентных преимуществ совокупные затраты на производство продукции (услуг) должны быть ниже, чем у конкурентов. Как свидетельствует мировой опыт, лидерство в конкурентной борьбе приобретает та организация, которая компетентна в области менеджмента, логистики, владеет её методами. Это обуславливается тем, что логистика – это согласованность действий при управле-

нии материальными потоками, их рациональность, точный расчёт, способность отбросить из системы все лишние [4].

Теоретической, методологической и информационной основой данного исследования явились научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные использованию логистического подхода к организации эффективной деятельности предприятий. Теоретические и прикладные исследования в области логистики и логистического подхода проведены А. М. Гаджинским, Е. А. Голиковой, Л. Б. Миротинным, Ю. М. Нерушем, Д. Т. Новиковой, О. А. Новиковым, А. И. Семененко, В. И. Сергеевым, А. А. Смеховым, С. А. Уваровым; белорусскими учеными: И. А. Еловым, И. И. Полешук, С. А. Пелихом, Р. Б. Ивуть, Л. С. Стукаловым.

Республика Беларусь торгует более чем со 170 странами мира, но в стране обеспечивается лишь 7–8 % ВВП логистическими услугами. Наша страна должна активно обновлять материальный и нематериальный секторы общественного воспроизводства, выводить их на новый уровень. Модернизируя сферу материального производства, мы должны одновременно ускоренными темпами развивать сферу логистических услуг, но на новом, инновационном качественном уровне. Логистика должна стать для Беларуси одним из приоритетных геоэкономических направлений. Тем более что новая отрасль с точки зрения получения добавленной стоимости не требует относительно больших издержек. Отдача и добавленная стоимость здесь выше, чем в сфере материального производства. Кроме того, развитие логистической системы улучшает мировой рыночный имидж страны, позиции всех видов бизнеса [7].

На современном этапе актуальным является создание интеграционных логистических органов управления (мультимодальных логистических центров, логистических ассоциаций и др.). С помощью использования логистических методов органы управления могут изыскать дополнительные источники для улучшения бюджетных возможностей путем регулирования цен на логистические услуги, сокращения затрат организаций на оплату данных услуг. Использование логистических подходов на

уровне органов управления способствует развитию межотраслевых связей промышленности, транспорта, торговли и АПК. Основным критериальным параметром постановки и реализации комплекса задач повышения устойчивости и конкурентоспособности АПК является минимизация совокупных логистических издержек в технологической цепочке «производство-переработка и реализация продукции АПК». Концепция логистики – система взглядов на повышение эффективности функционирования отраслей АПК на основе оптимизации материальных, сервисных потоков, которая реализуется на основе системного подхода [2].

В данном исследовании были использованы как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), так и частные экономические методы (наблюдение, анкетирование, описание, сравнение, статистический анализ).

Логистический подход приводит к регулированию материальных, товарных, информационных и иных потоков, поэтому внедрение логистики в управление товаро- и материалодвижением актуально на современном этапе развития экономики. Это обусловлено ростом горизонтальных хозяйственных связей между субъектами хозяйствования различных сопряженных видов деятельности, в частности между предприятиями АПК.

В таблице представлены основные показатели деятельности предприятий пищевой промышленности Республики Беларусь за 2010–2016 гг. [8].

Наименование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1	2	3	4	5	6	7	8
Число организаций	815	807	805	857	858	774	759
Среднесписочная численность работников, тыс. человек	151,8	152,6	150,9	150,5	149,9	144,7	141,7
Объем промышленного производства, млн рублей	3355,8	6 157,1	11 404,0	13 616,3	16 100,9	17 667,9	20 724,5

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8
в том числе в Могилевской обла- сти	1 593,3	3 046,1	5 840,1	6 112,8	6 128,7	6 383,2	7 623,3
Прибыль от реализа- ции продукции, работ, услуг, млн рублей	256,6	735,9	920,7	1 251,3	1 352,7	1 433,5	2 238,4
Рентабельность про- даж, %	7,3	11,7	7,9	8,6	8,0	7,8	10,5

За исследуемый период наблюдается сокращение числа организаций пищевой промышленности и среднесписочной численности работников. Рост объемов промышленного производства и рентабельности продаж в 2015–2016 гг. указывают на повышение конкурентоспособности продукции пищевой промышленности как в Республике Беларусь, так и в Могилевской области.

В современном мире, чтобы добиться успеха в коммерческой деятельности, недостаточно использовать маркетинговые подходы, требуется применение современных методов управления процессами, таких как логистика. Согласно исследованиям Международного валютного фонда, затраты на логистику составляют для отечественных предприятий от 4 % и более, у европейских предприятий этот показатель колеблется в пределах от 9 до 11 % [8].

Правильная организация логистики приносит предприятию АПК следующие выгоды: повышение эффективности организации производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продукции; сокращение потерь рабочего времени; повышение рентабельности деятельности предприятия. К негативным результатам организации логистики на предприятии можно отнести: низкое качество логистического сервиса, потеря клиентов и доли на рынке; рост затрат на организацию материальных и товарных потоков.

На данном этапе предприятия Могилевской области точно уделяют внимание логистической деятельности, выявлению

возможных отклонений и проведению мероприятий по предотвращению проблем с логистической составляющей. Актуальность подобного исследования определяется необходимостью знания о состоянии логистической составляющей на предприятиях АПК, а также подтверждения наличия связей элементов логистической деятельности с эффективностью хозяйственной деятельности в целом.

В рамках данного исследования было проведено анкетирование руководителей некоторых предприятий Могилевской области по вопросам применения логистики. Для этого опрошены руководители предприятий АПК. Обследование было призвано сформировать меры по улучшению применения логистического подхода на предприятиях АПК.

Опрос предприятий осуществлялся в форме письменного анкетирования. Средство сбора информации – анкета. Объем выборки – руководители разных уровней 15 предприятий АПК. Тип выборки: одноступенчатая. Обработка полученной информации проводилась с помощью таблиц Microsoft Excel. С помощью вопросника получена первичная информация.

Для начала была проанализирована структура респондентов по сферам деятельности АПК. Результаты представлены на рис. 1.

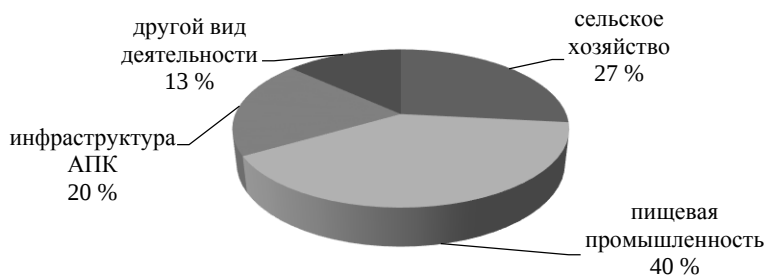

Рис. 1. Распределение респондентов по виду деятельности

Как показывают данные рис. 1, в опросе приняли участие предприятия пищевой промышленности (40 %), сельскохозяйственные (27 %), инфраструктуры АПК (20 %) и других видов

деятельности (13 %). Таким образом, в опросе приняли участия руководители предприятий разных сфер деятельности АПК.

Распределение ответов вопроса анкеты «Является ли логистика основной компетенцией на Вашем предприятии?» представлено на рис. 2.

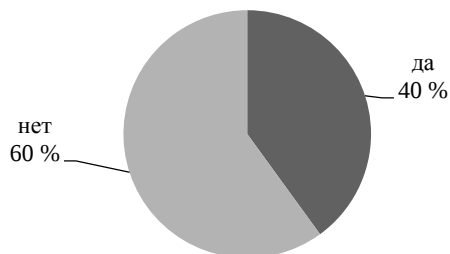

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос № 2 «Является ли логистика основной компетенцией на Вашем предприятии?»

Как видно из рис. 2, большинство респондентов (9 руководителей или 60 %) не считают логистику основной компетенцией предприятия.

На рис. 3 представлены положительные ответы руководителей на вопрос № 2 по видам деятельности.

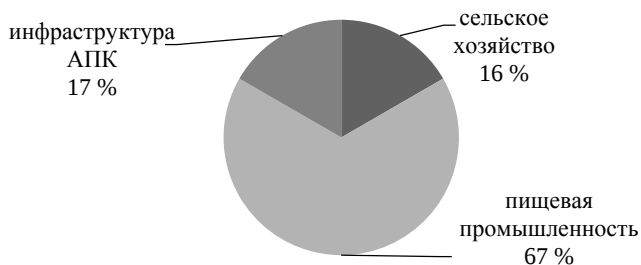

Рис. 3. Процентное соотношение предприятий, для которых логистика является основной компетенцией

Наибольшую серьезность к логистике предъявляют предприятия пищевой промышленности Могилевской области (67 %), что можно объяснить тем, что из-за отсутствия развитого рынка логистических услуг в регионе им приходится выполнять логистические функции и операций собственными силами или привлекать лишь транспортные фирмы, планируя доставку работниками собственных служб.

Распределение ответов респондентов на вопрос № 3 анкеты «Как часто руководство Вашего предприятия посвящает время вопросам логистики» представлено на рис. 4.

Большинство ответивших руководителей посвящает время вопросам логистики несколько раз в год (34 %). Несколько раз в день уделяют внимание 13 % руководителей опрошенных предприятий, при этом совсем не уделяют время также 13 % опрошенных предприятий. 20 % опрошенных уделяют внимание логистике несколько раз в месяц, это в основном предприятия пищевой промышленности. Одной из причин такой ситуации является нестабильность работы со стороны поставщиков и потребителей, а также изменяющийся спрос на продукцию. Все это требует быстрой адаптации к изменяющейся ситуации на рынке, поэтому задачи на предприятиях пищевой промышленности ставятся на краткосрочное время и регулярно согласовываются.

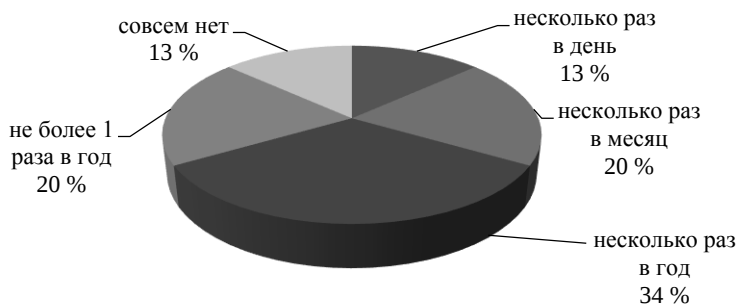

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос № 3 «Как часто руководство Вашего предприятия посвящает время вопросам логистики?»

Распределение ответов респондентов на вопрос № 4 анкеты «Какой значение имеет для Ваших клиентов предоставляемый Вами уровень логистического обслуживания?» отражено на рис. 5.

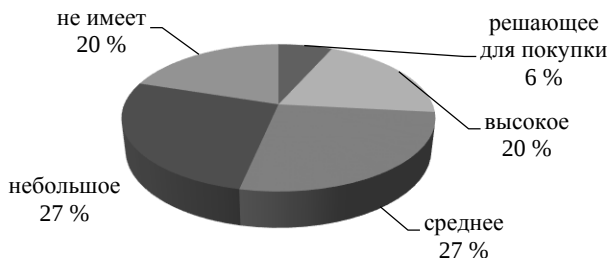

Рис. 5. Значение логистического обслуживания для удовлетворения клиентов.

Для большинства предприятий пищевой промышленности и инфраструктурных предприятий АПК (предоставляющих услуги транспорта и складирования) логистика для удовлетворения клиентов имеет высокое влияние. Для пищевых предприятий важность логистики заключается в необходимости своевременной поставки, гибкости поставок, поддержания требуемого качества доставки. Некоторое удивление вызывает тот факт, что почти для половины опрошенных предприятий (47 %) логистика не является решающим фактором при удовлетворении клиентов.

Распределение ответов респондентов на вопрос № 5 анкеты «Присутствует ли у Вас оформленная логистическая стратегия?» отражено на рис. 6.

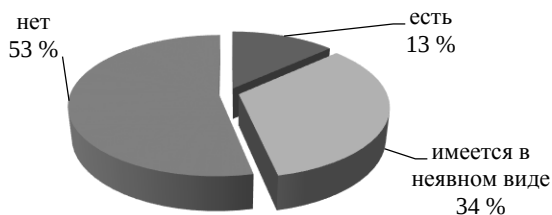

Рис.6. Наличие логистической стратегии на предприятии

Только 13 % опрошенных предприятий имеют явно выраженную логистическую стратегию. Одной из основных причин инсорсинга логистики могут служить значительная доля в общем обороте предприятий, требующие усиленного контроля за материальными и сопутствующими потоками с точки зрения логистики. Среди опрошенных предприятий 34 % имеют определенную логистическую стратегию. Более половины опрошенных не имеют логистической стратегии – 57 %. На таких предприятиях отсутствие логистической стратегии приводит руководителей к непониманию того, к чему необходимо стремиться в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Более того, внутри организации не может быть создана единая логистическая система с взаимосвязанными звеньями.

Средние баллы, рассчитанные по результатам ответа на вопрос № 6 «По шкале от 0 до 5 оцените использование логистических инструментов в разрезе функциональных областей деятельности», представлены на рис. 7.

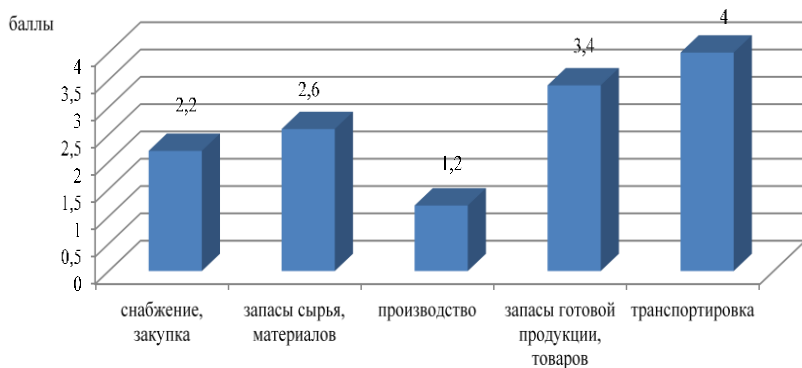

Рис. 7. Распределение средних баллов по шкале от 0 до 5 на вопрос № 6 об использовании логистических инструментов по функциональным областям

Как показывают данные исследования, логистические инструменты на предприятиях в основном используются в области транспортировки (4 балла из 5 возможных) и в области управле-

ния запасами готовой продукции и товаров (3,4 балла из 5 возможных). Наименьшее количество баллов было отдано производству.

По результатам проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1) предприятия, специализирующиеся на производстве пищевых продуктов, приравнивают логистику к основным компетенциям, оценивая ее влияние на повышение эффективности деятельности предприятий;

2) на большинстве опрошенных предприятий АПК не имеется согласованной логистической стратегии, отсутствие которой влияет на согласование интересов различных структурных подразделений предприятий;

3) проблеме организации логистики на предприятиях АПК уделяется недостаточно, однако интерес со стороны руководства присутствует и в будущем будет возрастать;

4) руководители предприятий АПК в первую очередь отслеживают вопросы соблюдения сроков поставок и оптимизации запасов готовой продукции. Перспективным направлением является повышение эффективной деятельности организаций АПК путем создания и развития логистических систем с целью оптимизации логистических бизнес-процессов в условиях конкуренции.

1 Еловой, И. А. Стратегия развития белорусского логистического рынка транспортных услуг / И. А. Еловой // Республика Беларусь в системе международных экономических отношений: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 окт. 2008 г. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 475–478.

2 Ефименко, А. Г. Формирование и развитие логистической системы в Республике Беларусь / А. Г. Ефименко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – №1 (17). – Режим доступа: <http://eee-region.ru/article/1703>. – Дата доступа: 10.12.2017.

3 Ивуть, Р. Б. Единая транспортная система и география транспорта / Р. Б. Ивуть, Г. И. Иванов. – Минск: БНТУ, 2010. – 80 с.

4 Коломейцев, Г. Опыт организации логистики / Г. Коломейцев // Логистика и система. – № 1. – 2014. – С. 23–27.

5 Мясникова, О. В. Аутсорсинг логистических услуг в дистрибутивных цепях: проблемы и перспективы развития в Республике Беларусь / Институт бизнеса и менеджмента технологий БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbmt.bsu.by>. – Дата доступа: 10.12.2017.

6 Неруш, Ю. М. Логистика в схемах и таблицах: учеб. пособие / Ю. М. Неруш. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 192 с.

7 Никитенко, П. Г. Формирование логистической системы – важнейшее направление реструктуризации экономики Республики Беларусь / П. Г. Никитенко // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Горки, 11–12 сентября 2008 г. / Белорус. гос. с.-х. акад.; под общ. ред. А. М. Кагана. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – С. 10–23.

8 Портнова, Д. С. Роль и значение логистики в деятельности предприятия / Д. С. Портнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/18/2729/>. – Дата доступа: 16.02.2018.

9 Статистический ежегодник Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 13.12.2017.

Макаревич Ольга Дмитриевна – старший преподаватель кафедры экономика и управление Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: 25092007@tut.by

Материал поступил в редакцию 17.04.2018г.

**ОЦЕНКА СПОСОБНОСТИ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К
СТИМУЛИРОВАНИЮ ИНВЕСТИЦИЙ ВО
ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ОТРАСЛЯХ**

Н. Н. МИНИНА, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**ESTIMATION OF ABILITY OF ECONOMIC ACTIVITY
OF THE REPUBLIC OF BELARUS TO STIMULATE
INVESTMENT IN INTERRELATED BRANCHES**

N. N. MININA, Senior lecturer
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье рассчитаны коэффициенты полных затрат, прямой и полной фондоемкости по агрегированным видам экономической деятельности Республики Беларусь. На основе метода «затраты-выпуск» дана оценка значимости отраслей экономики Республики Беларусь для стимулирования инвестиционной активности во взаимосвязанных видах экономической деятельности.

The coefficients of total costs, direct and total capital intensity according to the aggregated types of economic activity of the Republic of Belarus have been calculated in the article. On the basis of the «input-output» method, an assessment has been made of the importance of branches of economy of the Republic of Belarus for stimulating investment activity in interrelated types of economic activity.

Инвестиции являются одним из основных факторов экономического роста. Посредством мультипликатора они увеличивают доход, а под воздействием акселератора – возрастают с увеличением доходов. Постоянный приток капитала (рост инвестиций) обеспечивает экономике динамичное развитие.

Важным инструментом исследования и прогнозирования структурных взаимосвязей в национальной экономике является

межотраслевой баланс. На его основе В. Леонтьевым был разработан метод «затраты-выпуск» (input-output method), позволяющий осуществлять межотраслевые исследования экономической системы.

Целью исследования является оценка значимости отраслей Республики Беларусь для стимулирования инвестиционной активности в смежных видах экономической деятельности.

Межотраслевой баланс строится на основе агрегирования результатов деятельности отдельных предприятий. Он представляет собой шахматную таблицу, отражающую связи между отраслями экономики. В межотраслевом балансе все отрасли рассматриваются как взаимосвязанные: для производства своих товаров и услуг каждый вид экономической деятельности использует товары и услуги других отраслей.

В настоящее время таблицы межотраслевых связей используются для описания национальной экономики во многих странах [7, 8–9]. Современные экономисты широко применяют модели, основанные на использовании метода «затраты-выпуск» и представляющие собой развитие базовой модели В. Леонтьева [3, 4, 9].

В базовой модели межотраслевого баланса действует предположение о пропорциональной зависимости между затратами и объемами производства, т. е. применяются линейные однородные функции прямых затрат.

Коэффициенты прямых затрат показывают, какое количество товаров и услуг одного вида экономической деятельности (поставщика) в среднем требуется для производства единицы товаров и услуг другой отрасли (потребителя).

Коэффициенты полных затрат включают прямые и косвенные затраты товаров и услуг данной отрасли (поставщика) на единицу товаров и услуг другого вида экономической деятельности (потребителя) [8, 2]. Прямые затраты отражают количество средств производства, израсходованных непосредственно при изготовлении данного продукта. Косвенные затраты относятся к предшествующим стадиям производства и включаются в

производство товаров и услуг не прямо, а через другие (промежуточные) средства производства [7].

В модели межотраслевого баланса матрица коэффициентов полных затрат представляет собой матричный мультипликатор валового продукта. Действие данного мультипликатора заключается в том, что прирост объема выпуска в одной отрасли приводит к значительно большему суммарному приросту производства во всех видах экономической деятельности [1].

Использованы работы отечественных и зарубежных ученых, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Применялись общенаучные и частные методы и приемы исследования, статистические методы, расчетно-конструктивный метод, метод «затраты-выпуск».

. Базовая модель межотраслевого баланса может быть расширена путем включения в нее показателей фондоемкости продукции.

Коэффициенты прямой фондоемкости характеризуют величину средств производства, непосредственно используемых для производства в данной отрасли, на единицу ее выпуска. Коэффициенты полной фондоемкости показывают величину фондов, необходимых во всех видах экономической деятельности для выпуска единицы конечной продукции данного вида экономической деятельности [10].

В результате проведенных расчетов на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь в среднем за 2011–2016 гг. нами были рассчитаны коэффициенты полных затрат, коэффициенты прямой и полной фондоемкости и инвестиционные мультипликаторы по агрегированным видам экономической деятельности Республики Беларусь.

Результаты расчетов представлены в табл. 1, 2.

Агрегирование имеет большое значение при использовании метода межотраслевого баланса, где оно предполагает объединение различных производств в отрасли, продуктов – в обобщенные продукты и укрупнение, таким образом, показателей

балансовых расчетов. Межотраслевой баланс оперирует «чистыми отраслями».

Количество чистых отраслей, использованных в проведенных автором данной статьи расчетах, было обусловлено вычислительными возможностями и наличием необходимой информации.

В данной статье под отраслью автор подразумевает чистую отрасль, т. е. совокупность однородных товаров и услуг, производимых независимо от ведомственной подчиненности производителей в условиях отраслевого управления, а также независимо от того, в какой организации – специализированной или нет на производстве данного продукта – выпускается данный товар или услуга.

В этом заключается отличие чистой отрасли от хозяйственной (т. е. многопродуктовой) отрасли и административной отрасли (т. е. предприятий и организаций, входящих в одно министерство) [5].

Чистая отрасль является синонимом понятия «вид экономической деятельности», под которым подразумевается процесс, когда материальные ресурсы, оборудование, труд, технология сочетаются таким образом, что это приводит к получению однородного набора продукции (товаров или услуг) [6].

Таблица 1.

Виды экономической деятельности	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	Рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях	Горнодобывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт	Связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	1,755	0,070	0,048	0,274	0,037	0,098	0,048	0,065	0,035	0,018	0,040	0,030	0,053	0,036	0,073	0,051

Рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях

0,004 1,114 0,002 0,007 0,007 0,004 0,002 0,010 0,001 0,001 0,001 0,001 0,002 0,001 0,003 0,003

*

Продолжение таблицы 1																
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Строительство	0,012	0,007	0,085	0,022	0,050	1,012	0,009	0,010	0,016	0,009	0,005	0,015	0,005	0,005	0,011	0,013
Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,005	0,007	0,002	0,002	0,002	0,004	1,003	0,001	0,007	0,003	0,000	0,001	0,000	0,000	0,001	0,002
Гостиницы и рестораны	0,000	0,001	0,001	0,000	0,001	0,003	0,001	1,000	0,002	0,001	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000	0,001
Транспорт	0,013	0,012	0,037	0,013	0,018	0,030	0,026	0,005	1,076	0,004	0,003	0,004	0,005	0,002	0,004	0,006
Связь	0,004	0,003	0,006	0,003	0,005	0,004	0,007	0,003	0,012	1,227	0,001	0,003	0,001	0,001	0,001	0,005
Финансовая деятельность	0,032	0,023	0,019	0,014	0,035	0,019	0,053	0,022	0,035	0,184	1,015	0,027	0,003	0,005	0,008	0,026
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	0,010	0,012	0,020	0,011	0,026	0,032	0,100	0,039	0,189	0,031	0,004	1,032	0,003	0,008	0,008	0,042
Государственное управление	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000	0,000	0,000
Образование	0,000	0,000	0,001	0,000	0,001	0,000	0,000	0,000	0,001	0,001	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000	0,000
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	0,003	0,003	0,007	0,006	0,008	0,007	0,012	0,009	0,012	0,015	0,001	0,023	0,001	0,002	0,004	1,006

Примечание. Источник: *Расчеты автора на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2.

*

Виды экономической деятельности	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	Рыболовство, рыболовство, лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях	Горнодобывающая промышленность	Обрабатывающая промышленность	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	Гостиницы и рестораны	Транспорт	Связь	Финансовая деятельность	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	Государственное управление	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
По валовой добавленной стоимости:																
Коэффициенты прямой фондоемкости	3,34	1,85	3,22	2,45	5,3	0,56	0,59	2,1	4,33	1,37	0,6	4,39	1,19	1,6	1,84	1,58
Коэффициенты полной фондоемкости	7,8	3,74	5,47	6,01	8,62	3,14	2,43	3,98	6,66	2,77	1,77	5,59	2,32	2,74	3,71	3,83
Коэффициенты фондоемкости в смежных отраслях	4,46	1,89	2,25	3,56	3,32	2,58	1,84	1,88	2,33	1,41	1,18	1,21	1,13	1,14	1,87	2,26
Отраслевые инвестиционные мультипликаторы I_j	1,34	1,02	0,7	1,45	0,63	4,61	3,09	0,89	0,54	1,03	1,97	0,28	0,94	0,71	1,01	1,43

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
По выпуску:																
Коэффициенты прямой фондоемкости	1,33	0,9	2,1	0,65	1,85	0,25	0,38	1,08	2,35	0,92	0,45	3,42	0,94	1,23	1,2	1,06
Коэффициенты полной фондоемкости	3,06	1,64	3,08	2,13	3,56	1,27	1,28	1,85	3,64	1,65	0,89	3,95	1,36	1,67	1,9	2,01
Коэффициенты фондоемкости в смежных отраслях	1,72	0,74	0,98	1,48	1,71	1,02	0,9	0,77	1,29	0,73	0,44	0,53	0,42	0,44	0,71	0,95
Отраслевые инвестиционные мультипликаторы I_j	1,29	0,82	0,46	2,29	0,92	4,11	2,38	0,71	0,55	0,8	0,98	0,15	0,44	0,35	0,59	0,89

Примечание. Источник: *Расчеты автора на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

При оценке продукции в межотраслевом балансе были использованы цены производителя. По сравнению с оценкой в ценах потребителя это позволяет более точно охарактеризовать технологические связи в процессе производства, связи между отраслями и структурные соотношения в экономике, обеспечить сопоставимость стоимостного и натурального балансов и исключить повторный счет торгово-транспортных расходов. Система технологических коэффициентов межотраслевого баланса является устойчивой во времени в силу того, что структура затрат более стабильна, чем структура распределяемых объемов выпуска [2].

Как показывают данные табл. 1, при увеличении на 1 доллар промежуточного потребления по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» выпуск данной отрасли возрастет на 1,755 доллара; выпуск отрасли «Рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях» – на 0,004; выпуск отрасли «Обрабатывающая промышленность» – на 0,507 доллара и т. д. Следовательно, рост производства в одной отрасли приводит к значительно большему суммарному приросту производства во всех отраслях.

Коэффициенты фондоемкости в смежных отраслях характеризуют величину фондов, используемых в связанных с данной отраслью видах деятельности для выпуска единицы конечной продукции данной отрасли. Отраслевые инвестиционные мультипликаторы показывают, что увеличение инвестиций на 1 доллар в отрасли «Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» вызывает увеличение инвестиций в смежных отраслях на 1,34 доллара; в отрасли «Рыболовство, рыбоводство, лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях» – на 1,02 доллара и т. д.

Интерпретация результатов оценки уровня способности отраслей Республики Беларусь к стимулированию инвестиций в смежных видах экономической деятельности представлена в табл. 3.

Среднее значение отраслевых инвестиционных мультипликаторов, рассчитанных с использованием валовой добавленной стоимости, составляет 1,35; с использованием выпуска – 1,11.

Сравнение данных таблиц 2 и 3 позволяет сделать следующие выводы. Сельское хозяйство имеет высокий уровень способности к стимулированию инвестиций во взаимосвязанных видах экономической деятельности (при расчете с использованием валовой добавленной стоимости отраслевой инвестиционный мультипликатор равен 1,34; с использованием выпуска – 1,29). Таким образом, аграрный сектор характеризуется меньшей способностью к стимулированию инвестиций в смежных отраслях по сравнению с такими видами экономической деятельности, как, например, строительство или обрабатывающая промышленность, где значения отраслевых инвестиционных мультипликаторов выше.

Таблица 3.

*

Значения отраслевых инвестиционных мультипликаторов I_j		Уровень способности отрасли к стимулированию инвестиций в смежных видах экономической деятельности
по выпуску	по валовой добавленной стоимости	
$1,11 > I_j$	$1,35 > I_j$	высокий
$0,56 \leq I_j \leq 1,11$	$0,68 \leq I_j \leq 1,35$	средний
$0 \leq I_j < 0,56$	$0 \leq I_j < 0,68$	низкий

Примечание. Источник: *Расчеты автора.

Значение модели межотраслевого баланса состоит в том, что она может являться основой для государственного макроэкономического регулирования, использоваться для нахождения оптимального варианта использования ограниченных ресурсов, для анализа инвестиционных процессов. Произведенные на основе межотраслевого баланса расчеты позволяют оценивать прямые и косвенные последствия изменений в масштабах, технологии и структуре производства, спросе потребителей, инвестиционной сфере, в соотношении цен и доходов. Таблицы «затраты-выпуск» позволяют проследить влияние роста производ-

ства в одной отрасли на увеличение объемов производства в других отраслях, дать оценку возможных последствий инвестиционной политики.

. Проведенный нами анализ инвестиционной привлекательности отраслей экономики Республики Беларусь позволяет сделать следующие выводы.

С одной стороны, на современном этапе развития без активной регулирующей роли государства стабильный рост инвестиционной активности в сельском хозяйстве затруднен. Использование экономического механизма рыночного хозяйства приведет к росту инвестиций в отрасли с максимальной способностью к стимулированию инвестиций (строительство; торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; финансовая деятельность; обрабатывающая промышленность).

Что касается отрасли «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях», то здесь, несмотря на создание реального продукта, способность к стимулированию инвестиций в смежных видах экономической деятельности ниже. Поэтому не приходится ожидать большого притока частных инвестиций в аграрный сектор экономики в ближайшем будущем.

С другой стороны, нерегулируемые процессы осуществления инвестиций могут привести к увеличению структурных диспропорций в экономике страны, препятствующих сбалансированному экономическому росту.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о значимости роли государства в формировании инвестиционных ресурсов аграрного сектора экономики.

1. Акаянова, А. В. Моделирование и анализ структурной экономики региональных экономических систем: монография / А. В. Акаянова. – Казань: Изд-во КГТУ, 2010. – 216 с.

2. Дроздова, Н. В. Экономико-математическое моделирование: учеб. пособие / Н. В. Дроздова, И. Г. Переломова. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 246 с.

3. Кузьминых, Н. А. Модель оценки и управления инновационным развитием социально-экономических систем / Н. А. Кузьминых // Известия высших

учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – №3 (23). – С. 138–143.

4. Куликов, М. М. Межотраслевой баланс и модель «затраты-выпуск»: история создания и особенности использования / М. М. Куликов // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2013. – № 4. – С. 51–56.

5. Лопатников, М. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки / М. И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economu.ru>. – Дата доступа: 15.03.2018.

6. Методика определения основного вида деятельности организаций на основе Общегосударственного классификатора видов экономической деятельности для формирования сводной статистической информации органами государственной статистики: утв. постановлением М-ва статистики и анализа Респ. Беларусь от 27 сент. 2006 г. № 142 (с изм., внесенными постановлением Минстата от 5 марта 2008 г. № 21; постановлением Белстата от 29 окт. 2008 г. № 385). – Минск: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2006. – 49 с.

7. Облаухова, М. В. Модель межотраслевого баланса: учеб. пособие / М. В. Облаухова. – Новосибирск: Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики, 2010. – 40 с.

8. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие / Сост. О. В. Сидоренко. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2002. – 84 с.

9. Ризванова, М. А. Применение межотраслевого баланса В. Леонтьева в прогнозировании экономики / М. А. Ризванова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 3. – С. 927–932.

10. Экономико-математические методы и модели в принятии оптимальных решений: учеб. пособие / Н. В. Спешилова, Е. В. Шеврина, О. А. Корабейникова [и др.]; под общ. ред. Н. В. Спешиловой. – М.: Издательство «Омега-Л»; Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2005. – 396 с.

Минина Наталья Николаевна – старший преподаватель кафедры организации производства в отраслях АПК учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233)7-96-04; моб. +375293787228, Email: nnatalie@tut.by.

Материал поступил в редакцию 22.03.2018 г.

-

А. А. МИРЕНКОВ, кандидат экономических наук
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

FORMATION OF MANAGERIAL DECISIONS OF PRODUCTION RISK-STRATEGY

A. A. MIRENKOV, Candidate of economic sciences
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

Производственные риск-стратегии способствуют достижению целевых параметров развития аграрно-экономических систем с учетом динамики технологических, организационно-экономических факторов, внешних и внутренних условий на основе корректирующих мероприятий, которые формируются на основе выбора характера управленческих решений с учетом функций риска в пределах целевых параметров и целевой стратегии.

Production risk strategies contribute to the achievement of target parameters for the development of agrarian and economic systems, taking into account the dynamics of technological, organizational and economic factors, external and internal conditions based on corrective actions that are formed on the basis of choice of the nature of managerial decisions, taking into account the risk functions within the target parameters and target strategy.

Особенностью функциональных производственных стратегий сельскохозяйственных организации является то, что они подвержены влиянию вероятностных событий из-за длительности процесса производства и взаимосвязи технологических процессов с природно-климатическими явлениями и поэтому могут изменяться на разных этапах их реализации.

В сельскохозяйственных организациях, которые могут заниматься различными видами деятельности, их общая стратегия базируется на разных стадиях жизненного цикла отдельных отраслей и видов продукции при одной цели, которая ориентиро-

вана на рост дохода. В этой связи возникает необходимость не только разработки перспективных стратегий развития отдельных производств и продуктов, но и понимание того, что всегда имеется вероятность, с одной стороны, возникновения негативных влияний, связанных с нарушением технологических процессов и условий, определяемых внешним воздействием, с другой – вероятность выигрыша за счет благоприятного сочетания производственно-климатических факторов и конъюнктуры труда и капитала. Идентификация отдельных рисков и их оценка позволяет моделировать возможности адаптации к риску производственно-экономических систем различных уровней на основе риск-стратегии, которая определяется субъективно в виде управленческого решения и зависит от реализации и учета основных и сопутствующих функций риска.

Во всех видах коммерческой деятельности присутствует риск хозяйственной деятельности, или «бизнес риск», как обобщающая категория системы рискообразующих факторов. Это понятие включает в себя виды риска, возникающие вследствие воздействия специфических и макроэкономических факторов и связанные с правильным выбором технологических, организационных и управленческих решений при неопределенности получения ожидаемого дохода от вложенных средств.

Цель риск-стратегии – добиться успеха в пределах приемлемого риска или избежать потерь в условиях неопределенности.

По мнению А. А. Напревского «...стратегический уровень управления предприятием предполагает не только посильное приспособление предприятия к изменениям внешней среды, но и его активное участие в этих изменениях, что зачастую составляет условие развития и даже существования предприятия» [6].

В исследованиях В. В. Рымкевич «...процесс управления риском – это систематическая работа по анализу риска, выработке и принятию соответствующих мер для его минимизации» [8].

Как описывает А. П. Альгин: «оправданный и обоснованный риск – это эффективный инструмент превращения возможности

в действительность, ибо он является одним из условий внедрения в реальную жизнь новых способов и методов работы, планирования, управления, достижения различных целей [1].

Неопределенность в системе выступает источником риска, что в обязательном порядке влияет на выбор управленческих решений. Информационные потоки, формирующие знания о факторах, связанных с неопределенностью развития ситуации, составляют основу знаний о риске и играют существенную роль в обосновании управленческих решений. По мнению Ж. Сапира, понятие «информация» способно заменить понятие «конкуренция» и стать базовым для анализа рынков [7].

Как отмечает лауреат нобелевской премии Дж. Стиглиц, «действия (включая выбор) передают информацию, участники рынка знают об этом, и это оказывает влияние на их поведение» [10]. Значимость этой функция риска подчеркивается такими белорусскими учеными как, Л. Ф. Догиль, В. В. Рымкевич [3, 8].

Экономическая информация несовершенна, поэтому субъектам экономики всегда в той или иной степени приходится учитывать условия неопределенности, вызова, угроз и риска и соответственно искать пути оптимизация потерь, вреда, ущерба, разрабатывать соответствующую стратегию безопасности и компенсирующих действий на оперативных, текущих или стратегических уровнях принятия управленческих решений.

В качестве методов исследования использовались монографический и системно-целевой подход моделирование сложных производственно-экономических систем, отражающих свойства системы и процесса.

Управление риск-ситуациями – это процесс выработки управленческого решения по координации действий в соответствии с целями управляющей системы, определением вероятности наступления события и выбора стратегических приемов и способов ее оптимизации. Уменьшения проблемы, связанной с объективно складывающейся ситуацией можно достичь двумя путями: путем изменения ситуации или путем корректировки цели.

При выявлении конструктивных свойств риска активизируются инновационные решения и функция риска в том, чтобы изменить ситуацию в пользу роста дохода.

Достоверная экономическая информация в формировании рыночных отношений во многих случаях объясняет экономическое поведение и служит основой выработки методов и приемов регулирования, прогнозирования, в том числе и риска в условиях неопределенности на макро-, мезо-, и микроуровнях. Основные задачи управления экономическими системами состоят в поиске их динамической устойчивости.

Проявление риск-ситуаций в аграрном бизнесе обусловлены присутствием и сочетанием элементов, возмущающих состояние системы в условиях их неопределенности.

Описание среды и условий возникновения риск-ситуаций с акцентами на отраслевых особенностях, по нашему мнению, в риск-менеджменте возможно интерпретировать по разным признакам:

- по уровню предвидения: планируемые, случайные;
- по времени действия: краткосрочные, долгосрочные;
- по отношению к процессу воспроизводства: создание (приобретение) ресурсов, их использование (потребление), получение продукта, продажа;
- по отношению к участию в системе: интегрированные, специфические, общие;
- по уровню изменчивости: устойчивая, неустойчивая;
- по режиму функционирования: видимые, скрытые, корректируемые;
- по сочетанию рисков: единичная, интегральная;
- по отношению к результату: оптимистические, пессимистические;
- по режиму управления: управляемые, неуправляемые;
- по времени воздействия: оперативные, текущие, итоговые;
- по отраслям знаний: экономические, человеческих ресурсов, технологические, инженерные, биологические;

– по отношению к устойчивости системы: оптимистическими, отлаженными, маргинальными, адаптивными, пессимистическими.

Оценка и диагностирование риск-ситуации – это систематизация и учет проблем динамического развития внешних (экзогенных) и (внутренних) эндогенных факторов, их ранжирование и прогнозирование при принятии управленческих решений на определенном уровне.

Риск-система, может быть представлена через формирование риск-ситуации и вариантов управленческих решений по ее преодолению. В условиях неопределенности роль управления риск-ситуациями возрастает многократно, так как растет цена ошибок и просчетов.

Поэтому для выработки управленческого решения следует учитывать методику разработки риск-ситуации, знать функции риска и их взаимосвязь с целевыми установками, не нарушать процесс управления и адекватно определять его характер.

Оценка и диагностирование риск-ситуации – это систематизация и учет проблем динамического развития внешних (экзогенных) и (внутренних) эндогенных факторов, их ранжирование и прогнозирование при принятии управленческих решений на определенном уровне. Удержание вариации системы показателей по каждой риск-ситуации в пределах диапазона изменения индикативных зон – это основная задача риск-стратегии. Для ее решения необходимо знать перспективные целевые параметры и тип устойчивости производственно-экономической системы.

Методика разработки риск-ситуации включает несколько этапов:

- описание среды и условий возникновения риск ситуаций с акцентами на отраслевых особенностях;
- классификация риск-систем и выбор целевых установок и задач по организации и управлению ими;
- учет входных параметров и характеристик факторов и условий их взаимосвязи и взаимозависимости;

- оценка устойчивости системы и ее динамических изменений по целевым индикаторам, в заданных границах варьирования результатов;

- стратегическое планирование вариантов принятия управленческих решений.

Системный анализ риск-ситуации предполагает формирование знаний о функции риска, которые влияют на элементы регуляции сложившейся ситуации. Функции рисков имеют иерархию соподчиненности, относительно целевой установки. При гармонизации риск-ситуации, управленческое решение призвано активизировать определенный тип функции для достижения сопряженности целей и действий.

Функции риска могут быть рассмотрены с двух позиций: деструктивного и конструктивного влияния.

Научные исследования рассматривают «функцию» на основе двух основных дефиниций: это деятельность, обязанность, работа; и функция, с точки зрения математики, как зависимая переменная величина. Учет этих признаков в экономических системах позволяют установить их взаимосвязь с риском и оценить их влияние на процессы выбора риск-стратегии. Разработка информационных потоков, умение ими руководствоваться, проводить анализ и экспертизу расширяет функции риска.

Последовательность работы в стратегическом менеджменте с реализацией возможностей созидательного использования функций риска определяется, прежде всего, поисковой функцией информационной асимметричности, которая дает информацию для перехода к формированию аналитических процедур функций второго уровня.

Функций риска и их взаимосвязи отражены на рис. 1.

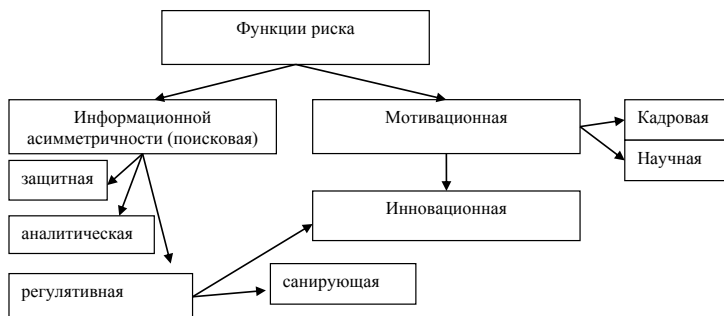

Рис. 1. Функций риска и их взаимосвязи

Информационная функция риска основывается на интерпретации асимметричности информационных потоков и неопределенности развития, где риск является элементом экономического поведения. Реализации информационной функции риска дает видение риска, и позволяет его идентифицировать в условиях асимметричности информации по принятию или отрицанию участия в риск-ситуации, в частности избежать ее через уклонение или пойти на риск не в ущерб запланированному результату. В этой связи возрастает защитная и регулятивная функция. Она проявляется на основе выбора полезности с учетом субъективного отношения менеджеров и обычно указывает на отказ от рискованной ситуации, а регулятивная предполагает выбор дополнительных функций из двух последующих направлений или санация, т.е. изменение профиля или инновационное использование риск-ситуаций. Взаимосвязь последовательности изучения функций риска указывает, что инновационная функция риска, прежде всего увязывается с разработкой мотивационных функций и их производных, определяющих научные изыскания и квалификационную мотивацию.

При выявлении конструктивных свойств риска активизируются инновационные решения и функция риска в том, чтобы изменить ситуацию на расширение объемов поставок, через дополнительные вложения с учетом обновления товара или технологий. Эта функция риска в современном понимании связана с

тем, что для получения дохода участники рыночных структур должны продвигать новшества, т. е. формировать новые решения при принятии управленческих решений. Сельскохозяйственное производство развивается не только за счет внутренних факторов, но и возможностей продвижения на рынке продовольствия и сырья продуктов, поиска новых технологий, изменения качества питания человека, выработки определенных предпочтений и соответственно изменение ассортимента.

В части формирования нормативно-правовой информации и корректировке поведенческих отношений риск выполняет функцию развития институциональной системы состоящую в контроле качества и защиты интересов участников продовольственных рынков, сохранения и поддержания конкурентной среды на основе законодательных актов по государственному регулированию процессов, связанных с риск-ситуациями, складывающимися под внешним воздействием. Защита интересов участников продовольственных рынков в условиях неопределенности должна гарантировать поставки качественной продукции и продовольственную безопасность как потребителя, так и страны, что указывает на социальную функцию риска.

Риск выполняет функцию катализатора научной деятельности во всех сферах знаний, которые обеспечивают развитие отраслей АПК и связан с мотивационной функцией риска, которая способствует совершенствованию человеческого капитала на основе выбора вариантов кадровых решений и научном обеспечении.

При системном подходе представленные функции обеспечивают процесс управления в текущем и перспективном режиме развития производственных систем на основе объединения в единую систему информационно-аналитические функции, которые имеют различные методы исследования, но объединяются единством поисковой цели (рис. 2).

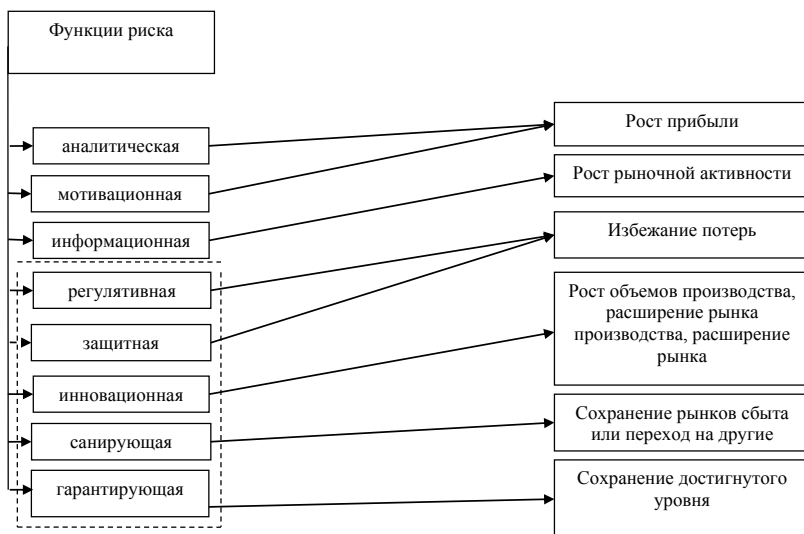

Рис. 2. Взаимосвязь функций и целевых установок
Примечание. Схема разработана автором.

Регулирующая функция риска позволяет активизировать или исправить несоответствия в системе, через проведение защитных мероприятий (защитная функция); активизации коренных изменений системы или ее частей на основе исключения негативные последствия в отстающих структурных элементах (санирующая функция); внедрение инновационных методов, продуктов и технологий (инновационная функция); соблюдение паритетных механизмов гарантирующих продовольственную безопасность (гарантирующая функция). Системный подход позволяет мотивационную функцию риска использовать на достижение как внутренних, так и внешних целей.

Комплексный подход к пониманию риска как единства двух составляющих – объективно складывающийся риск-ситуации и возможного выбора вариантов управленческих решений по активизации конструктивных функций риска должны рассматриваться в риск-системе. Управляющая система должна структурировать экономическое явление объективно возникающей про-

блемы и соответственно обосновать выбор из возможных вариантов развития риск-ситуации те управленческие решения, которые могут обеспечить в совокупности с поведением менеджера и его компетенции заданный уровень ее устойчивости.

Разработка риск-ситуаций для отдельных отраслей позволит стандартизировать параметры стратегического управления при выполнении следующих пошаговых процедур:

- описание среды и условий возникновения риск ситуаций с акцентами на отраслевых особенностях;
- классификация риск-систем и выбор целевых установок и задач по организации и управления;
- учет входных параметров и характеристик факторов и условий их взаимосвязи и взаимозависимости;
- оценка устойчивости системы и ее динамических изменений по целевым индикаторам, в заданных границах варьирования результатов;
- стратегическое планирование вариантов принятия управленческих решений.

Результаты выбранного управленческого процесса должны основываться на специальном исследовании для обоснования мотивированного заключения о возможном развитии. Этот процесс обоснования и выбора является основой процедуры стратегического управления по принятию модели разрешения риск-ситуации. Суть данного процесса состоит в реализации определенных элементов и связей прогнозного развития при изменении входных параметров на основе выбранного характера управленческого решения, который в свою очередь зависит от типа устойчивости. Корректирующие действия – это поиск мер воздействия на факторы риск-системы по приведению ее в состояние, отражающее допустимый уровень риска. Для менеджера необходимо знать, какие факторы и в каком направлении могут быть изменены на основе выбора из возможных вариантов.

Это возможно при соединении объективных знаний о системе риска, ее структуре и возможности экономической интерпретации на основе управленческих решений.

Для принятия управленческого решения развития ситуации следует соблюдать последовательность процедуры, которые объединены в схеме.

Рис. 3. Схема процесса принятия управленческого решения по риск-ситуации

Примечание. Схема разработана автором.

Исходя из классификации типов риск-ситуаций по отношению к устойчивости выбранной экономической системы: оптимистическая, отлаженная, адаптивная или пессимистическая необходимо выбирать соответствующий характер управленческой деятельности.

Управление процессами при отлаженном (устойчивом) режиме функционирования экономической системы предполагает стабильный характер принятия управленческих решений, поддерживающих выполнение плановых заданий без значительных корректировок. Это указывает, что у системы есть возможности уйти от действия возмущающего фактора и не иметь соответствующего компенсационного механизма.

Маргинальный тип функционирования экономической системы находится в приграничной зоне изменчивости одного или нескольких риск-факторов, любое из колебаний ведет к потере устойчивости, что предполагает корректирующий характер управления.

Адаптивный тип устойчивости требует не только корректирующих действий, но поиск и новых решений на инновационной основе, что предполагает активный менеджмент по созданию адаптивных цепочек из комбинации имеющихся элементов.

Пессимистический тип функционирования экономической системы проявляется при отсутствии возможности изменить си-

туацию управляющей системой, исходя из уровня оценки и идентификации риск-факторов, которые выходят за пределы действия компенсационного механизма, что требует кардинальных изменений и инновационных решений.

Обобщая исследование риск-систем как неразрывного интегрального процесса оценки и управления ситуациями нами предлагается при различных уровнях рисков по отношению к устойчивости управляемого объекта характера управленческой деятельности рекомендовать следующее сочетание по обоснованным в исследовании типам (таблица).

Уровни риска по типам риск-ситуаций	Характер управленческой деятельности		
	стабильный		
оптимистическая		корректирующий	
отлаженная		корректирующий или инновацион- ный	
адаптивная			
пессимистическая			инновационный

Примечание. Источник: рассчитано автором на основании исследования.

Приведенная матрица определяет условия подготовки эффективных управленческих решений и может служить инструментом для управленческой деятельности в выборе средств разрешения риск-ситуации. Совершенствование управления обеспечивает процесс достижения целей управляющей системы с учетом допустимого уровня риска, который может изменять ситуации в диапазоне рентабельного производства.

1. Альгин, А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. – М.: Мысль, – 1989. – 160 с.
2. Буянов, В. П. Рискология – управление рисками / В. П. Буянов, К. А. Кирсанов. – М: «Экзамен», 2002. – 189 с.
3. Догиль, Л. Ф. Управление рисками и страхование в бизнесе / Л. Ф. Догиль. – Минск: Мисанта, 2014. – 321 с.
4. Догиль, Л. Ф. Систематизация процедуры управления предприятием в условиях риска / Л. Ф. Догиль // Управление организацией: диагностика, стра-

тегия, эффективность: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 апреля 2004 г. – М.: Издательский дом «МЕЛАП», 2004. – С. 19–20.

5. Миренкова, Г. В. Формирование рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия в условиях неопределенности и риска. / Г. В. Миренкова, А. А. Миренков // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М. ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С. 572.

6. Неправский, А. А. Стратегический менеджмент: методы и инструменты анализа: моногр. / А. А. Неправский. – Минск: Мисанта, 2005. – 199 с.

7. Сапир, Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы / Ж. Сапир // Вопросы экономики. – 2005. – № 1. – С. 4

8. Рымкевич, В. В. Экономическая теория рисков: моногр. / В. В. Рымкевич – Минск: БГЭУ, 2001. – 208 с.

9. Рыков, А. С. Многокритериальная оценка качества информационных систем при неопределенности / А. С. Рыков // Проблемы управления. – 2004. – №2. – С. 31–39.

10. Stiglitz, J. E. Information and the Change in the Paradigm in Economics, Le s PrixNobel 2001.

Миренков Анатолий Анатольевич – доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. 8(029)3061681, e-mail:bsaa.ksa@tut.by

Материал поступил в редакцию 22.05.2018 г

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»

EFFICIENCY OF AN INVESTMENT PROJECT FOR WASTE PROCESSING OF A MEAT-PACKING PLANT

L. V. NARKEVICH, Candidate of economic sciences,
Assistant professor
Belarusian-Russian University

В статье рассмотрены методические подходы к эколого-экономической оценке инвестиционных проектов с учетом экологической безопасности и экономической эффективности инвестиций. Приведены результаты собственных исследований в данной области, в том числе разработанного методического комплекса по эколого-экономической оценке инвестиционных проектов в мясоперерабатывающем комплексе АПК.

The article deals with methodological approaches to the ecological and economic evaluation of investment projects taking into account the environmental safety and economic efficiency of investments. Results of own researches in the given area, including the developed methodical complex on an ecological and economic assessment of investment projects in a meat-processing complex of agrarian and industrial complex are resulted.

Социально-экономическое развитие, инвестиционная деятельность наряду с обеспечением экологической безопасности являются важнейшими стратегическими составляющими устойчивого развития мясоперерабатывающих предприятий АПК Республики Беларусь. Учитывая, что хозяйственная деятельность мясоперерабатывающих предприятий связана с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, экономически и экологически эффективные инвестиции в современные инновационные технологии переработки отходов, конкурентоспособные на мировом рынке, экологи-

чески безопасные, являются актуальным элементом рециклинга. В практике оценки экономической эффективности и целесообразности инвестиционных проектов, в т. ч. при решении вопросов финансирования проекта, как правило, не учитываются все возможные отдаленные на период реализации проекта и постреализационный период экологические издержки и эколого-экономический ущерб, наносимый производственной деятельностью природной среде.

Исследовано методическое обеспечение оценки эффективности инвестиционного проекта переработки отходов предприятия мясоперерабатывающей отрасли во вторичное сырье, позволяющее на предпроектной и проектной стадиях всесторонне, комплексно и полноценно проанализировать эффективность реализации проекта с учетом всех издержек на промышленную безопасность, производственную санитарию, рациональное использование природных ресурсов, охрану труда, здоровья работающих и окружающей среды. При этом перспективный анализ производится с учетом гибкого бюджета по объемам перерабатываемого сырья.

Утилизация отходов и использование вторичного сырья мясоперерабатывающей промышленности остается одной из основных задач повышения эффективности работы предприятий, что объясняется рядом причин:

- отходы мясокомбинатов являются благоприятной питательной средой для развития опасных, в том числе и патогенных, микроорганизмов, способных нанести большой вред человеку и окружающей среде;
- отходы нельзя утилизировать простым методом захоронения на свалках и полигонах для захоронения;
- значительная часть отходов являются ценным вторичным сырьем для получения продукции различного назначения, в частности кормового с высокими потребительскими свойствами. Согласно требованиям Ветеринарно-санитарных правил сбора, утилизации и уничтожения биологических отходов все мясоперерабатывающие предприятия должны утилизировать отходы своей продукции. Сброс отходов в окружающую среду

или неправильно утилизированные отходы мясного производства загрязняют грунтовые и поверхностные воды, воздух, в результате чего снижается качество продукции и растет заболеваемость как животных, так и населения. В качестве основных способов утилизации отходов мясопереработки рассматривают переработку в различные виды кормовой муки (мясокостную, костную, кровяную и другие), твердофазное анаэробное сбраживание с получением энергоносителя биогаза и твердой фракции с высоким содержанием азота, фосфора и калия, что позволяет использовать ее в качестве органического удобрения [3].

В настоящее время ведутся активные поиски способов преобразования отходов мясоперерабатывающих предприятий во вторичное сырье путем реализации ресурсосберегающих и безотходных технологий. В связи с вышеизложенным проведено исследование возможности использования доброкачественных отходов мясной промышленности в качестве вторичного сырья для производства кормов для непродуктивных животных. В данном направлении разработан инвестиционный проект внедрения линии по производству кормовой муки и жира из отходов в ОАО «Могилевский мясокомбинат».

В рамках реконструкции и расширения колбасного цеха ОАО «Могилевский мясокомбинат» его мощность возросла до 43 тонны колбасных изделий в смену. В результате объем производства увеличился в 2,9 раза, производительность труда возросла на 34 %, а прибыль удвоилась. Производственные мощности мясокомбината в настоящее время составляют: мяса – 80 т/см; колбасные изделия – 43 т/см; мясные полуфабрикаты – 6,4 т/см; емкость холодильника – 2 691 т/усл. груза; общая производительность камер замораживания – 75 т/сутки; общая производительность камер охлаждения – 128 т/сутки. В соответствии с аналитической информацией установлен значительный рост себестоимости продукции по строке «сырье и основные материалы», а также прямых материальных затрат в динамике. В значительной мере суммы по строке «сырье и основные материалы» зависят от величины возвратных отходов (вычитаются при калькулировании себестоимости) и естественной убыли при мя-

сопереработке. В процессе переработки животноводческого сырья получается основная продукция (мясо и мясопродукты) и отходы (кровь, кость, субпродукты II категории, жир-сырец, рога-копытное сырье, шкурсырье, непищевое сырье, каныга), которые являются вторичным сырьем. При этом отходы мясной промышленности служат ценным сырьем для получения кормов. В затратах на производство продукции птицеводства и животноводства стоимость кормов составляет большую часть (50–75 %), поэтому снижение себестоимости и повышение качества данного вида продукции напрямую зависят от стоимости и качества кормов. Корма животного происхождения отличаются высоким содержанием и полноценностью протеина, необходимого в рационах животным. В связи с этим установлено, что спрос на комбикорма устойчивый, коммерческие риски для мясокомбината минимальные [3].

Увеличение объема производства кормовой продукции как фактор повышения эффективности переработки мясного сырья ОАО «Могилевский мясокомбинат» требует рационального использования всех ресурсов непищевого сырья, образующегося на мясокомбинате с мощностью 80 т/см. Актуально также и то, что благодаря такой переработке обеспечивается снижение экологической нагрузки на окружающую среду в зоне работы мясокомбината. В настоящее время на предприятии действует линия по производству кормовой муки, которая собрана из отдельных видов оборудования, проходила определенную модернизацию. Изношенность оборудования на данном производственном участке составляет 93,7 %, а моральный износ – исчисляется 20-летней давностью его установки на предприятии. Кроме того оборудование линии не перерабатывает коллагенсодержащие отходы (рога, копыта и др.).

Предложено внедрение новой технологической линии в связи с отсутствием целесообразности модернизации на данном техническом участке производства костной муки ОАО «Могилевский мясокомбинат». Актуальность данного направления инвестиций также определена экологическими последствиями складирования непереработанных отходов. Непереработанные кол-

лагенсодержащие отходы обладают способностью сорбировать клетки микроорганизмов и могут стать источником различных заболеваний. Кроме того, складирование отходов на территории предприятия приводит к массивованному загрязнению почвы и миграции загрязняющих веществ в грунтовые воды, а также к смыву их поверхностным стоком в открытые водоемы. Аккумулируя значительное количество загрязнений, почва на долгое время становится источником миграции химических веществ в смежные среды: грунтовые воды, атмосферный воздух, в растения – продукты питания [2]. Если использование химических веществ (макро- и микроудобрений), например, в сельскохозяйственной практике регламентировано нормативно-техническими документами, то попадание в почву макро- и микроэлементов, а также азотосодержащих соединений, содержащихся в кератосодержащем сырье, – процесс совершенно нерегулируемый и потому наиболее опасный для здоровья людей. При имеющейся тенденции резкого увеличения объемов образования указанных отходов вопрос их утилизации, с точки зрения экологической ситуации, становится особенно острым.

Выбор технологической линии произведен с учетом особенностей морфологического и химического состава отходов ОАО «Могилевский мясокомбинат» и производственной мощности переработки убойного цеха. Для осуществления эффективной переработки кости и других отходов, образующихся на ОАО «Могилевский мясокомбинат» с производственной мощностью переработки 80 тонн мяса в смену рекомендована линии, где за счет кратковременной обработки и умеренных температурных режимов обеспечивается высокий выход высококачественных пищевого жира и кормовой муки.

Наилучшие результаты и экологическая безопасность производства достигаются при применении линии переработки отходов Я8-ФОВ-МА06П. Линия отличается возможностью перерабатывать всех видов отходов и обеспечивает практически полное исключение потерь при одновременном увеличении выхода высококачественного пищевого жира и биологически ценной кормовой муки. Исследовано внедрение схемы комплексной пе-

переработки животноводческого сырья, позволяющее использовать его более рационально (отходы в качестве вторичного сырья), а также увеличивать объем и ассортимент производимой сопутствующей продукции [1].

ОАО «Могилевский мясокомбинат» рекомендовано снижение себестоимости продукции и рост ее конкурентоспособности с учетом актуальной проблемы снижения нагрузки на экологическую среду по направлениям:

1) комплексная переработка животноводческого сырья, позволяющая использовать отходы в качестве вторичного сырья; техническое решение: внедрение поточной линии Я8-ФОВ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов;

2) рост конкурентоспособности всего ассортимента реализуемой продукции по цене, по ассортиментной позиции кормов и жира – по качеству и цене.

Цель инвестиционного проекта – внедрение поточной линии Я8-ФОВ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов с последующим снижением себестоимости продукции (энергоёмкости, трудоемкости продукции), расширением ассортимента выпускаемой сопутствующей продукции и ростом конкурентоспособности всей продукции. Способ достижения цели – обеспечение высокотехнологичного процесса переработки отходов, вторичного сырья. Изготовитель линии Я8-ФОВ-МА06П: ООО «Асконд – промоборудование», г. Москва.

Экономическое обоснование выбранного комплекса мероприятий:

- снижение себестоимости основной продукции по статье «сырье и основные материалы» за счет роста стоимости возвратных отходов и снижения естественной убыли;

- снижение себестоимости производства кормовой муки и повышение качественных характеристик кормовой муки и жира;

- рост объемов производства и продаж сопутствующей продукции в связи с возрастающим спросом на кормовую муку и жир (отходы мясокомбината служат ценным сырьем для получения кормов);

– снижение экологической нагрузки на окружающую среду в зоне работы мясокомбината.

Корма животного происхождения отличаются высоким содержанием и полноценностью протеина, необходимого в рационах животным. Повышение продуктивности животных и качества мясной продукции невозможно без оптимизации рационов по основным питательным веществам, витаминам и другим компонентам. В последние годы на предприятиях мясной промышленности существенно увеличилась выработка сухих животных кормов (мясокостных). Если в 2012 г. производство их составило 189 тыс. тонн, то в 2017 г. возросло до 482 тыс. тонн. Однако это все еще существенно меньше, чем потребность рынка, величина которой по оценкам специалистов составляет 598 тыс. тонн мясокостных кормов (выработка кормов более ранних периодов на предприятиях мясной промышленности) [2]. Использование в производственном процессе поточной линии Я8-ФОБ-МА06П позволит усовершенствовать технологию переработки отходов: говяжьей кости с высоким содержанием жира (например, трубчатые) предусмотрено обезжиривать и вырабатывать из них костный пищевой жир (действующее в настоящий момент оборудование не вырабатывает пищевой жир). Поточная линия Я8-ФОБ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов позволяет перерабатывать любые виды кости с получением костной муки жирностью менее 10 %. Пищевой жир используется в кулинарии и при изготовлении консервов. Позвоночные, грудные, крестцовые кости крупного рогатого скота, отличающиеся наличием значительного количества прирезей мякотных тканей, рекомендуется применять для выработки мясокостных полуфабрикатов или подвергать механической дообвалке. Получаемый при этом костный остаток предусмотрено направлять на производство пищевого жира, сухого пищевого бульона, кормовой муки или белково-минерального компонента, предназначенного для изготовления продуктов питания лечебно-профилактического назначения, а мясную массу – на производство фаршевой продукции [2].

Кератинсодержащее сырье, получаемое на мясокомбинате (рога, копыта, волос, щетина, шерсть), занимает сравнительно небольшой объем от общего количества образующихся непищевых отходов. Однако с учетом перерабатываемого поголовья скота на ОАО «Могилевский мясокомбинат», этот вид непищевых отходов составляет ощутимую величину, которую необходимо рассматривать как сырьевой ресурс для выработки белковых животных кормов. Основной способ переработки – гидро-термическая обработка рога-копытного сырья под давлением в автоклавах различной конструкции. Высушенный продукт после охлаждения измельчают на частицы размером менее 3 мм, в результате чего получается кормовая добавка, которая содержит менее 68 % протеина, не более 6 % жира при 9 % влаги. Выход продукта составляет 53 % от массы свежего (не хранившегося) рога-копытного сырья. Результаты исследований во ВГНИИ животноводства показали, что скармливание свиньям комбикорма, в котором 7 % от использованной мясокостной муки заменяли кормовой добавкой из кератинсодержащего сырья, обеспечивало такие же среднесуточные приросты живой массы животных и качество свинины, что и в контрольной группе (100 % мясокостной муки) [4]. Во ВНИИ мясной промышленности им. В. М. Горбатова разработан гидро-термохимический способ обработки кератинсодержащего сырья, когда его подвергают гидролизу щелочным реагентом под давлением 0,2–0,3 МПа в течение 5–6 ч. Полученный гидролизат нейтрализуют кислотой до 7 ед. рН. В результате такой обработки степень гидролиза кератина достигает 78–79 %. Гидролизат содержит 20–25 % сухих веществ, в том числе 15–16 % протеина. Он характеризуется также наличием 15 микроэлементов и обладает высокой эмульгирующей способностью [4].

Приведенная технология реализована на базе технического решения линии Я8-ФОВ-МА06П. Качество и долговечность оборудования гарантировано ООО «Асконд – промоборудование» на 10 лет службы оборудования. Технологический и экономический эффект по инвестиционному проекту внедрения

линии Я8-ФОб-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов обобщены в табл. 1.

Таблица 1.

- -

Мероприятие	Технологический эффект	Экономический эффект
Внедрение линии Я8-ФОб- МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов	линия универсальна, может использоваться для переработки различных отходов мясокомбината; содержание жира у муке не более 12 %; за счет кратковременной тепловой обработки в готовом продукте сохраняется исходный протеин, без потери его качества; готовый продукты кормовая мука и жир получают высокого качества и полнос	

ский мясокомбинат» составляет 225,7 тыс. рублей. Выход на 100 % загрузку производственной мощности линии производства кормовой и жира с учетом переработки сырья в основном производстве предусмотрен проектом на 2018 г. после завершения всех необходимых испытаний, запуска и освоения производства в новых условиях.

Финансирование подготовительных, монтажных работ по установке оборудования линии и пуско-наладочных работ предусмотрено производить за счет собственных средств. Источником финансирования инвестиционного проекта по внедрению технологической линии по производству кормовой муки и пищевого жира в части покупки линии рассмотрен лизинг, в частности лизинговая компания ООО «АСБ Лизинг». Стоимость объекта лизинга – непрерывно-поточной линии Я8-ФОВ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов мясной промышленности – определена в размере 188,1 тыс. рублей. Обоснование лизингового процента произведено в соответствии с темпами инфляции в республике и действующей ставки рефинансирования. Объективность перспективных расчетов потоков денежной наличности по схеме приобретения оборудования в лизинг обеспечена использованием ставки дисконтирования с учетом действующего законодательства Республики Беларусь.

Сумма лизингового платежа включает погашение стоимости объекта лизинга (лизинговый платеж в части стоимости объекта лизинга); вознаграждение лизингодателя (именно доход (маржу) лизинговой компании). В расчетах для обоснования эффективности предложенной лизинговой операции использован так называемый в экономической литературе «амортизационный налоговый щит». Приведенные расчеты необходимы для определения суммы уменьшения налогов в связи с предоставлением льгот по лизингу в части налогообложения в соответствии с налоговым законодательством Республики Беларусь. В зарубежной литературе они называются «амортизационный налоговый щит» и «процентный налоговый щит». В расчетах исходили из налоговой льготы на

амортизацию (18 % от суммы амортизационных отчислений). Ставка дисконтирования определена в размере 15,07 %. Расчет потоков платежей по лизингу (договор с ООО «АСБ Лизинг») представлен в табл. 2. В расчетах по 2018 г. учтен остаток стоимости линии в размере 81,40 тыс. рублей.

Таблица 2.

Показатель	01.0.18 – 31.12.18	01.01.19 – 31.12.19	01.01.20 – 01.07.20	Итого
Лизинговый платеж	121,22	100,53	58,40	280,16
Налоговая льгота по лизингу	21,82	18,10	10,51	50,43
Стоимость лизинга с учетом льгот по налогам	99,40	82,43	47,89	229,73
Коэффициент дисконтирования при ставке дисконта 15,07 %, доли единицы	1,000	0,869	0,755	–
Дисконтированная стоимость лизинговых платежей	99,40	71,64	36,17	207,21

Стоимость лизинговых платежей составила 207,21 тыс. рублей, что соответствует удорожанию объекта лизинга на 10,15 %, что соответствует среднестатистическим данным эффективности лизинговых операций. Приведенные показатели табл. 2 свидетельствует о выгодном использовании в качестве источника финансирования лизинговой компании ООО «АСБ Лизинг». Лизинг (лизингодатель ООО «АСБ Лизинг») дает возможность своевременного приобретения и ввода в эксплуатацию линии производства кормовой муки и пищевого жира.

При этом дисконтированная стоимость лизинга выше первоначальной стоимости объекта лизинга, как отмечалось ранее на 10 %, то есть обеспечены экономические выгоды приобретения заявленной линии Я8-ФОВ-МА06П для производства кормовой муки и пищевого жира в лизинг.

Произведено экономическое обоснование инвестиционного проекта по внедрению линии Я8-ФОВ-МА06П по производству

кормовой муки и жира из отходов ОАО «Могилевский мясокомбинат» на основе расчета следующих показателей: чистой текущей стоимости инвестиционного проекта; дисконтированного срока окупаемости проекта; внутренней нормы рентабельности; индекса доходности проекта. Все перечисленные показатели рассчитаны на основе перспективного анализа экономического эффекта в рамках инвестиционного проекта.

Методика расчета перечисленных показателей основана на приведении будущих доходов и капитальных вложений к моменту инвестирования (июль 2018 г.), то есть на дисконтировании денежных потоков.

Проектом предусмотрено использовать линию Я8-ФОБ-МА06П для переработки отходов ОАО «Могилевский мясокомбинат» с загрузкой на 100 %. Обоснование: установлен уровень загрузки производственной мощности линии Я8-ФОБ-МА06П в размере 100 % с учетом характеристик производства на 30.03.2018 г.: исходя из производственной мощности переработки мяса 80 т/см с учетом смен, планируемых в 2018 г., уровня загрузки производственной мощности на 80 % по основному производству и 50 % переработки мяса на кости с учетом 20 % отходов в соответствии с технологическим регламентом ОАО «Могилевский мясокомбинат» объем отходов составляет 6,4 тонн в смену (или 1 тонн в час), что и определяет уровень использования мощности линии на 100 %. Экономический эффект предложенного инвестиционного проекта включает:

- снижение себестоимости продукции основного производства в результате увеличения стоимости возвратных отходов и снижения естественной убыли;
- снижение сырьемкости, энергоемкости, трудоемкости роста и соответственно прямых материальных и трудовых затрат в составе себестоимости продукции в результате использования прогрессивного технологического процесса и высокотехнологичного оборудования;
- повышение производительности используемого в ОАО «Могилевский мясокомбинат» оборудования на участке производства кормовой муки и пищевого жира;

- рост качества производимых кормовой муки и пищевого жира;
- повышение конкурентоспособности по цене и качеству продукции по предшествующим пунктам и соответственно рост объемов продаж, расширение географии продаж, включая рынки РФ, СНГ, страны Таможенного Союза;
- повышение загрузки производственных мощностей в данном блоке производства предприятия до 100 %.

В табл. 3 представлен расчет снижения расходов по отдельным статьям.

Таблица 3.

Статьи снижения затрат	Сумма, тыс. рублей
Резерв снижения технологических отходов от объемов переработанного сырья по цене возможного использования	186,73
Резерв снижения естественной убыли по переработанному сырью (безвозвратных отходов по жиру)	156,05
Резерв снижения фонда оплаты труда в результате снижения трудоемкости	124,93
Резерв снижения затрат по строке «электроэнергия»	41,50
Резерв снижения расхода воды для технических нужд	1,40
Итого резерв снижения затрат	510,61
Дополнительные затраты за исключением выше названных и лицензовых платежей (Зопф, Зкосв)	63,49
Экономия затрат с учетом дополнительных затрат	574,10

Рассмотрено снижение отходов, расходов на оплату труда, затрат на электроэнергию, воду в результате реализации инвестиционного проекта внедрения линии Я8-ФОВ-МА06П по производству кормовой муки и жира.

Экономическая эффективность капитальных вложений характеризуется коэффициентом экономической эффективности и сроком их окупаемости.

Рассчитаны показатели статического метода оценки инвестиционных проектов. Наиболее распространенным статическим показателем оценки инвестиционных проектов является срок

окупаемости (Payback period, PP). Под сроком окупаемости подразумевается период времени с момента начала реализации инвестиционного проекта до момента ввода в эксплуатацию объекта, когда доходы от текущей деятельности становятся равными первоначальным инвестициям (капитальные затраты и эксплуатационные расходы): 1,12 года.

Коэффициент эффективности инвестиций (Account rate of return, или ARR) или учетная норма прибыли или коэффициент рентабельности проекта. Расчет основан на отношении среднегодовой величины прибыли (за минусом отчислений в бюджет) от реализации проекта за период к средней величине инвестиций и определен в размере 0,886.

Анализируя статические показатели, сделан вывод, что внедрение линии Я8-ФОВ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов является целесообразным. Качество получаемого продукта значительно превосходит показатели производимой на данный момент кормовой муки, что повысит покупательский спрос.

Произведен расчет экономического эффекта от внедрения линии Я8-ФОВ-МА06П по переработки отходов на уровне производственно – коммерческой деятельности ОАО «Могилевский мясокомбинат» в целом. Перспективный расчет эффекта от внедряемого проекта внесен в табл. 4.

Таблица 4.

Показатель	2017 г. (базис)	2018 г.	2019 г.	2020 г.
1	2	3	4	5
Выручка от продаж, тыс. рублей	115806,10	116429,00	117207,60	117986,20
Затраты на рубль реализованной продукции до модернизации, руб. / руб.	0,905	0,905	0,905	0,905
Затраты на производство до модернизации по гибкому бюджету, тыс. рублей	104805	105368	106073	106777
Экономия затрат по проекту, тыс. рублей	–	574,1	577,9392	581,7784
Экономия затрат, %	–	0,55	0,55	0,55

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
Затраты на производство после модернизации, тыс. рублей	–	104794,1	105494,9	106195,7
Затраты на рубль реализованной продукции после модернизации, руб. / руб.	0,905	0,900	0,900	0,900
Затраты по лизингу, тыс. рублей	–	121,22	100,53	58,40
Прибыль от продаж, тыс. рублей	11001,60	11513,66	11612,15	11732,09
Прирост прибыли после модернизации относительно базового периода, тыс. рублей	–	512,06	610,55	730,49
Относительный прирост прибыли, %	100,00	4,65	5,55	6,64

Расчет прибыли от продаж после внедрения линии Я8-ФОБ-МА06П комплексной переработки отходов произведен с учетом роста объемов производства в соответствии с уровнем загрузки производственной мощности, экономии затрат в результате снижения энергоемкости и трудоемкости производства.

Данные базисного периода выбраны из отчета о прибылях и убытках в соответствии с фактическими данными отчетного периода. Последующие расчеты производились, исходя из затрат на рубль продукции.

Перспективный расчет и анализ выручки от продаж в результате реализации инвестиционного проекта поточной линии по производству кормовой муки и жира из отходов представлен в табл. 4: прирост объемов производства и продаж продукции взят с учетом прироста объемов производства корма и пищевого жира.

Перспективный расчет снижения затрат на производство рассчитан исходя из экономии, предусмотрено на 2018 г. в размере 574,10 тыс. рублей (расчет табл. 3). В 2019–2020 гг. уровень экономии затрат рассчитан исходя из затрат на рубль товарной продукции по 2018 г. по гибкому бюджету с учетом роста объема продаж.

Уровень экономии затрат в результате внедрения линии Я8-ФОБ-МА06П комплексной переработки отходов установлен в размере 0,55 %.

Произведен расчет чистой дисконтированной стоимости (NPV) с учетом годового экономического эффекта инвестиционного проекта по внедрению линии Я8-ФОБ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов в ближайшие 3 года и ставки дисконта в размере 15,07 %. Чистая дисконтированная стоимость определена в размере 846,6 тыс. рублей, следовательно, доходность проекта выше 15,07 %. Дисконтированный срок окупаемости инвестиции проекта установлен в размере 0,63 года, что соответствует высокой доходности внедрения линии Я8-ФОБ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов (в течение 8 месяцев с момента запуска проекта с учетом первоначальной загрузки линии на 80 % инвестиции будут погашены кумулятивным доходом).

Индекс доходности проекта составил 4,751. Если рассчитывать внутреннюю норму доходности (IRR), то с учетом высокой доходности проекта размер ее получается более 100 %. Поскольку IRR является ставкой реинвестирования, то при высокой величине IRR (существенный недостаток данного показателя оценки инвестиционных проектов) небольшое изменение во временной структуре денежных потоков приводит к значительному изменению IRR. Модифицированная ставка доходности (MIRR) позволяет устранить существенный недостаток внутренней нормы рентабельности проекта, который возникает в случае неоднократного оттока денежных средств. Основное отличие данного метода в том, что реинвестирование производится по безрисковой ставке, величина которой определяется на основе анализа финансового рынка. В практике это может быть доходность срочного валютного вклада, предлагаемого банком. В каждом конкретном случае устанавливается величина безрисковой ставки индивидуально, ее уровень относительно невысок. Дисконтирование затрат по безрисковой ставке дает возможность рассчитать их суммарную текущую стоимость, величина которой позволяет более объективно оценить уровень доходно-

сти инвестиций, и является более корректным методом в случае принятия инвестиционных решений с нерелевантными (неординарными) денежными потоками.

Произведен расчет модифицированной внутренней нормы доходности MIRR как норма дохода, при которой все ожидаемые доходы, приведенные к концу проекта, имеют текущую стоимость, равную стоимости всех требуемых затрат. Модифицированная внутренняя норма доходности установлена в размере 68,1%, что значительно выше цены источника средств для данного проекта и указывает на выгодность предложенного инвестиционного проекта модернизации действующей на предприятии линии с уровнем физического износа 82,7 % и полным моральным износом.

Переработка отходов по прогрессивной технологии в производственной деятельности мясокомбината позволит более эффективно использовать сырье с учетом конъюнктуры рынка и технических возможностей предприятия. Кроме получения экономических выгод, рекомендуемая технология направлена на улучшение экологической безопасности производства. К результатам оценки экономического эффекта инвестиционного решения следует добавить трудноизмеримые эффекты, но рассматриваемые как значимые преимущества роста экологичности продукции и предприятия в целом: рост конкурентоспособности продукции, повышение качества выпускаемых кормов, совершенствование технологии производства, организации производства и труда, условий труда и производительности труда, улучшение экологической ситуации.

В результате реализации инвестиционного проекта, внедрение технологии получения кормового продукта повышенной биологической и кормовой ценности с использованием отходов переработки мясного сырья решаются проблемы сбалансированного питания животных предприятий АПК. Особое место в современном балансе кормов отводится кормам животного про-

исхождения, которые компенсируют недостаточность некоторых аминокислот, минеральных веществ и витаминов.

Отмечен рост конкурентоспособности сопутствующих продуктов с учетом внедрения современной технологии производства кормов и жира по следующим качественным характеристикам:

- содержание жира в муке не более 10 %;
- за счет кратковременной тепловой обработки в готовом продукте сохраняется исходный протеин, без потери его качества;
- готовые продукты кормовая мука и жир получают высокого качества и полностью соответствует ГОСТу 17536-82 «Мука кормовая животного происхождения. Технические условия».

Для получения кормовой костной муки более высокой биологической ценности во ВНИИ мясной промышленности им В. М. Горбатова разработана принципиально новая безотходная технология, которая позволяет кратковременно обрабатывать кости при умеренных температурах сухим способом (без контакта с водой, жестким паром). Предлагаемая к внедрению технологическая линия Я8-ФОб-МА06П для комплексной переработки отходов технически поддерживает данную технологию.

Произведен анализ конкурентоспособности кормовой муки производства ОАО «Могилевский мясокомбинат» до и после реализации инвестиционного проекта по внедрению линии Я8-ФОб-МА05П по производству кормовой муки и жира из отходов (табл. 5).

Таблица 5.

Показатель	До внедрения линии	После внедрения линии	q _i	a _i	G
1	2	3	4	5	6
1 Качественный					
1.1 внешний вид (балл)	Продукт сыпучий без плотных комков диаметром не более 12,7 мм, длиной не более двух диаметров, крошимостью не более 15 %	Продукт сыпучий без плотных комков диаметром не более 12,7 мм, длиной не более двух диаметров, крошимостью не более 15 %	1	0,05	0,05
1.2 запах (балл)	Специфический, но не гнилостный и не затхлый	Специфический, но не гнилостный и не затхлый	1	0,05	0,05
1.3 крупность помола (балл), не более	остаток частиц, не более 3 мм 3 %; 5 мм нет	остаток частиц, не более 3 мм 3 %; 5 мм нет	1	0,05	0,05
1.4 Массовая доля посторонних примесей, не более	металломагнитных в виде частиц размером до 2 мм 150 кг·млн-1 (мг на 1 кг муки); золы, нерастворимой в соляной кислоте 1 %	металломагнитных в виде частиц размером до 2 мм 150 кг·млн-1 (мг на 1 кг муки); золы, нерастворимой в соляной кислоте 1 %	1	0,1	0,1
1.5 Массовая доля влаги, %, не более	10	8	1,25	0,1	0,125
1.6 Массовая доля протеина, %, не менее	30	60	2	0,1	0,2
1.7 Массовая доля жира, %, не более	20,0	10,0	2	0,1	0,2
1.8 Массовая доля золы, %, не более	38	20	1,9	0,1	0,19
1.9 Массовая доля клетчатки, %, не более	2	1	2	0,1	0,2

Продолжение таблицы 5

Продолжение таблицы 2					
1	2	3	4	5	6
1.10 Массовая доля антиокислителей к массе жира в муке, %, не более	0,02	0,02	1	0,1	0,1
1.11 наличие патогенных микроорганизмов	нет	нет	1	0,1	0,1
1.12 токсичность	нет	нет	1	0,05	0,05
Групповой показатель по качественной группе	1,415				
2 Экономический					
2.1 цена за 1 тонну, тыс. рублей	0,614	0,540	0,88	1	0,88
Групповой показатель по экономической группе	0,88				
Интегральный показатель конкурентоспособности	1,59				

Данные табл. 5 показывают, что кормовая мука животного происхождения по органолептическим, физико-химическим и бактериологическим показателям соответствует требованиям ГОСТ 17536-82 «Мука кормовая животного происхождения. Технические условия».

Одновременно значительно выросла конкурентоспособность данного продукта по качеству и по цене: групповой показатель по качественной группе составил 1,415; групповой показатель по экономической группе – 0,88. В результате интегральный показатель конкурентоспособности составил 1,59, что показывает высокую эффективность предложенного инвестиционного проекта внедрения линии Я8-ФОВ-МА05П по производству кормовой муки и жира из отходов.

В соответствии с данными таблицы 4 установлено снижение себестоимости продукции на 0,55 %; годовой экономический эффект установлен в размере 512 тыс. рублей. Уменьшение естественной убыли и рост стоимости возвратных отходов (по

объемам переработки и по цене возможного использования) обеспечит снижение себестоимости продукции по каждому конкретному изделию и соответственно цены (сформированной по затратному механизму ценообразования, предусмотренному учетной политикой мясокомбината), что соответствует росту конкурентоспособности колбасных изделий, мясных полуфабрикатов производства ОАО «Могилевский мясокомбинат». Наблюдается рост выручки от продаж в рассматриваемом временном интервале 2018–2020 гг. за счет производства и реализации кормовой муки и жира: среднегодовой прирост составил 0,66 %. Также отмечены снижение себестоимости продукции и прирост прибыли: в среднем за год соответственно на 0,55 % и рост прибыли на 0,95 %.

Таким образом, с внедрением линии Я8-ФОВ-МА06П будет обеспечена комплексная переработка отходов ОАО «Могилевский мясокомбинат», позволяющая наиболее эффективно использовать сырье (переработка скота в 2017 г. составила 38 593 тонны, что на 13,7 % выше уровня 2016 г.) с учетом низкого коммерческого риска и ростом технических возможностей предприятия. Проект снизит себестоимость продукции и повысит ее экологичность и конкурентоспособность. Кроме получения экономических выгод рекомендуемая технология направлена на улучшение экологической безопасности производства, снижение экологической нагрузки мясокомбината.

ОАО «Могилевский мясокомбинат» рекомендовано снижение себестоимости продукции и рост ее конкурентоспособности с учетом актуальной проблемы снижения нагрузки на экологическую среду по направлениям:

- 1) комплексная переработка животноводческого сырья, позволяющая использовать отходы в качестве вторичного сырья; техническое решение: внедрение поточной линии Я8-ФОВ-МА06П по производству кормовой муки и жира из отходов;

- 2) рост конкурентоспособности всего ассортимента реализуемой продукции по цене, по ассортиментной позиции кормов и жира – по качеству и цене.

Переработка отходов по прогрессивной технологии позволит мясокомбинату более эффективно использовать сырье с учетом конъюнктуры рынка и технических возможностей предприятия. Кроме получения экономических выгод, рекомендуемая технология направлена на улучшение экологической безопасности производства. Отмечен рост конкурентоспособности сопутствующих продуктов с учетом внедрения современной технологии производства кормов и жира по качественным характеристикам.

Произведенный анализ конкурентоспособности кормовой муки производства ОАО «Могилевский мясокомбинат» до и после реализации инвестиционного проекта по внедрению линии Я8-ФОВ-МА05П по производству кормовой муки и жира из отходов показал, что кормовая мука животного происхождения по органолептическим, физико-химическим и бактериологическим показателям соответствует требованиям ГОСТа.

Одновременно значительно выросла конкурентоспособность данного продукта по качеству и по цене: групповой показатель по качественной группе составил 1,415; групповой показатель по экономической группе – 0,88. В результате интегральный показатель конкурентоспособности составил 1,59, что показывает высокую эффективность предложенного инвестиционного проекта внедрения линии Я8-ФОВ-МА05П по производству кормовой муки и жира из отходов. Уменьшение естественной убыли и рост стоимости возвратных отходов (по объемам переработки и по цене возможного использования) обеспечит снижение себестоимости продукции по каждому конкретному изделию и соответственно цены (сформированной по затратному механизму ценообразования, предусмотренному учетной политикой мясокомбината), что соответствует росту конкурентоспособности колбасных изделий, мясных полуфабрикатов производства ОАО «Могилевский мясокомбинат».

1. Баришевский, Е. В. Вопросы эколого-экономической оценки инвестиционных проектов по переработке отходов в строительную продукцию / Е. В. Ба-

ришевский, Е. Г. Величко, Э. С. Цховребов, У. Д. Ниязгулов // Вестник МГСУ. – Том 12 – Выпуск 3 (102). – 2017. – С. 260 – 272.

2. Сороко, О. Инновационная технология производства мясокостной муки / О. Сороко, С. Протасов, А. Дементьев, А. Дук, О. Желткевич // Наука и инновации. – 2014. – №136. – С. 70 – 72.

3. Хрундин, Д. В. Оценка отходов переработки птицы как сырья для производства кормов / Д. В. Хрундин, Р. Э. Хабибуллин, Р. Р. Сабирзянова, А. П. Герасимов, Г. О. Ежкова // Вестник технологического университета. – 2017. – Т.20, №1. – С. 167 – 168.

4. Шванская, И. А. Использование отходов перерабатывающих отраслей в животноводстве: науч. аналит. Обзор / И. А. Шванская, Л. Ю. Коноваленко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. – 96 с.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8(0222)280990, E-mail: lora1166@yandex.by

Материал поступил в редакцию 26.04.2018 г.

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
И. Я. КУРСОВА, старший преподаватель
ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»

**ANALYTICAL SUPPORT IN THE SYSTEM OF
MANAGEMENT OF PRODUCTION SUSTAINABILITY OF
AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES**

L. V. NARKEVICH, Candidate of economic sciences,
I. IA. KURSOVA, Senior lecturer
Belarusian-Russian University

Эффективность управления системой производственной устойчивости предприятия напрямую связана с процессами аналитической обработки в рамках мониторинга и контроллинга ее параметров. Методология проведенного в статье исследования построена на принципах системного и комплексного подходов; выбран набор локальных показателей в оценочном уровне производственной устойчивости предприятия АПК, анализ которых позволил всесторонне охарактеризовать состояние и изменение свойств производственных процессов и явлений в конкретных условиях пространства и времени.

The effectiveness of managing the system of enterprise sustainability is directly related to the processes of analytical processing within the framework of monitoring and controlling its parameters. The methodology of the research carried out in the article is based on the principles of a systemic and integrated approach; a set of local indicators in the estimated level of production stability of the enterprise of agro-industrial complex was chosen, the analysis of which made it possible to characterize the state and changes in the properties of production processes and phenomena in concrete conditions of space and time.

В настоящее время отечественные предприятия АПК функционируют в условиях ужесточения конкуренции, сопряженной с интеграционными процессами. Нестабильность

экономической конъюнктуры, повышение требований потребителей к производимым продуктам, развитие информационных технологий, возрастание роли человеческого капитала, рост неопределенности приводят к переосмыслению понятия устойчивое развитие и актуализацию исследований в этой области. Перед промышленным предприятием стоит множество задач, важнейшей из которых является перестройка системы управления и ориентация на устойчивое развитие [1]. В этой связи возникает необходимость мониторинга и оценки уровня устойчивого развития предприятий АПК, что позволит определить влияние внутренних факторов динамики организации на ее положение во внешней среде (ее конкурентоспособность), а также принять решение о своевременном изменении механизма управления предприятием.

Одной из основных задач развития АПК является формирование механизма принятия управленческих решений на уровне предприятий для обеспечения их устойчивого развития. Эта задача обусловлена условиями общих финансово-экономических проблем экономики, взаимодействия субъектов рынка, организации внутрипроизводственных отношений в деятельности предприятий. Логическая модель системы управления устойчивым развитием предприятия в качестве объекта включает производственную устойчивость.

Обоснование, анализ, диагностика параметров производственной устойчивости направлен на аналитическую поддержку принимаемых управленческих решений.

. Современные аспекты мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия, его методическое обеспечение приведено в работе Н. А. Хомяченковой: изложен комплексный подход к мониторингу устойчивого развития промышленного предприятия; предложена методика оценки уровня устойчивого развития; приведена авторская апробация системы мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия Тверского региона [7]. В работе отсутствует декомпозиция параметров приведенного уровня

иерархии; приведенная оценка ориентирована на установление рейтинга предприятий по уровню устойчивости.

Согласно О. А. Табекиной сущность оценки устойчивого развития предприятий заключается в определении совокупного показателя, интегрирующего качественные, количественные характеристики предприятия, а также конкурентоспособность продукции [6]. Предлагаемая в статье методика оценки производственной устойчивости развития предприятия в общем виде представляет собой один из аналитических блоков оценки уровня экономической устойчивости предприятия с детальным анализом группы показателей функционирования перерабатывающего предприятия АПК.

Механизм принятия управленческих решений по разработке стратегии устойчивого развития предприятия рассмотрены К. А. Бармута, М. Э. Магамедовой, Г. В. Поповой, Н. В. Шестериковой, [1, 3–5, 8]. Авторами методик оценки устойчивого развития предприятия по выделенному блоку рассматриваются отдельные показатели, не позволяющие в итоге объективно оценить уровень производственной устойчивости и его взаимосвязь с рыночной, кадровой, финансово – экономической составляющими устойчивости.

Предлагаемая методика оценки производственной устойчивости в общем виде предусматривает детальный анализ системы показателей внутренней и внешней среды предприятия, определяющих его способность быстро адаптироваться к изменениям внешней среды, применяемой стратегии, постоянно возрастающим требованиям к уровню качества выпускаемой продукции.

При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, аналитические методы.

Регламент оценки уровня производственной устойчивости предприятия предусматривает диагностику состояния, оценку динамики параметров и факторов развития производственной устойчивости. Авторская апробация методики оценки производственной устойчивости произведена по материалам ОАО «Могилевский мясокомбинат». Мясоперераба-

тывающая отрасль является одной из ведущих отраслей агропромышленного комплекса Республики Беларусь. Переработкой скота и производством мясопродуктов в республике занимаются 380 субъектов хозяйствования различных по статусу, технической оснащенности, специализации, в том числе 26 мясокомбинатов.

Основной капитал ОАО «Могилевский мясокомбинат» представлен основными средствами, нематериальными активами, вложениями в долгосрочные активы и отражен по итоговой строке долгосрочных активов бухгалтерского баланса. Коэффициент участия долгосрочных активов в формировании имущества комбината составил в 2016 г. 0,4952 и вырос на 0,0168 пунктов. В структуре долгосрочных активов основные средства занимают наибольший удельный вес: на 31.12.2015 г. 85,41 %, на 31.12.2016 г. – 86,25 %, что соответствует росту на 0,84 п. п. Анализ наличия, движения и структуры основных средств за 2016 г. по функциональному признаку показал увеличение восстановительной стоимости основных средств за 2016 г. на 693 тыс. рублей, или на 1,22 %. Данный прирост получен в результате значительного роста стоимости машин и оборудования (абсолютный прирост составил по данной строке 504 тыс. рублей или 1,96 %), транспортных средств – прирост 100 тыс. рублей или 5,65 %. Установлен прирост стоимости машин и оборудования в активной части средств в размере 504 тыс. рублей, что соответствует относительному приросту на 1,96 %. В процессе анализа отмечено, что введение в эксплуатацию новых основных средств в 2016 г. на сумму 242 тыс. рублей на 76,45 % приходится на машины и оборудование.

Наибольший удельный вес в структуре основных производственных средств приходится на здания и машины и оборудование: их долевое участие на 31.12.2016 г. соответственно 49,29 и 45,63 %; на долю транспортных средств: соответственно на 31.12.2015 г. 3,12 % и на 31.12.2016 г. 3,25 %. Удельный вес инструмента, производственного и хозяйственного инвентаря на начало 2016 г. составил 0,57 % и незначительно вырос в течение

2016 г. За 2016 г. в составе производственных средств произошли незначительные структурные сдвиги. Отмечена положительная структурная динамика по строке машин и оборудования и транспортных средств соответственно на 0,33 и 0,14 п. п., отрицательная по зданиям и сооружениям – снижение доли на 0,47 п. п. Уменьшение в структурной динамике определено также по передаточным устройствам и прирост по инвентарю и принадлежностям соответственно – 0,01; 0,02 п. п. Таким образом, выросла доля машин и оборудования, транспортных средств на 0,33 и 0,14 п. п. при одновременном снижении удельного веса зданий и сооружений, передаточных устройств.

- Данные о степени изношенности основных средств ОАО «Могилевский мясокомбинат» показали абсолютное увеличение стоимости основных средств, при этом их износ за время эксплуатации также возрос (табл. 1). Результатом соотношения темпов изменения данных показателей в динамике является рост коэффициента износа основных фондов на 4,68 %, активной части – на 8,63 %. Значительная степень изношенности в 2016 г. приходится на активную часть основных фондов: соответственно 54,70 и 63,33 %, что соответствует критическому техническому состоянию оборудования. Коэффициент годности основных фондов имеет обратную направленность оценки технического состояния фондов, его снижение по основным производственным фондам за отчетный период свидетельствует об ухудшении технического состояния основных фондов. Степень годности активной части фондов снизилась в 2016 г. относительно 2015 г. на 8,63 %. Приведенная выше информация по техническому состоянию активной части основных средств обобщена в табл. 1.

Таблица 1.

Показатель	Уровень показателя		
	31.12.2015 г.	31.12.2016 г.	Изменение
1	2	3	4
Коэффициент обновления	0,022	0,028	0,006
Срок обновления, лет	44,876	45,538	0,662
Коэффициент выбытия	0,006	0,009	0,003

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Коэффициент прироста	0,016	0,022	0,006
Коэффициент износа	0,547	0,633	0,086
Коэффициент годности	0,453	0,367	–0,086

Техническое состояние машин и оборудования, транспортных средств незначительно улучшилось за счет более интенсивного их обновления (прирост коэффициента обновления составил 0,006 пунктов). Степень изношенности активной части основных средств возросла на 0,086 пункта, что соответствует снижению годности машин и оборудования. Коэффициент выбытия также возрос на 0,003 пунктов, на предприятии в эксплуатации имеются средства с истекшим сроком полезного использования (полностью амортизированные объекты основных средств).

Сделан вывод о снижении уровня технического состояния основных средств на ОАО «Могилевский мясокомбинат» и инвестиционной активности в блоке оборудования и транспортных средств за 2016 г.: замедлились сроки обновления оборудования, вырос износ, снизилась годность машин и оборудования. При этом отмена положительная динамика показателей обновления, прироста (данные показатели характеризуются очень низким уровнем).

В виду замедления процесса обновления основных средств увеличилась их изношенность, и соответственно – уменьшилась годность их для дальнейшего использования. Коэффициент износа в 2016 г. по активной части основных фондов составил 0,633 и увеличился на 0,086 пункта.

В блоке производственной устойчивости произведен анализ фондоотдачи ОАО «Могилевский мясокомбинат» и факторов ее изменения. Доля машин и оборудования в общей сумме активной части основных средств в 2016 г. составил 92,71 % и увеличилась относительно прошлого года на 1,48 п. п., поэтому регламентом проведения факторного анализа предусмотрено абстрагироваться от выделения

машин и оборудования в активной части основных средств (присутствие транспортных средств в активной части является минимальным и позволяет не учитывать данную дифференциацию). В анализируемом временном интервале определен прирост рентабельности основных средств предприятия в анализируемом периоде 2015–2016 гг., что соответствует повышению эффективности управления основным капиталом предприятия. Фактический уровень рентабельности основных производственных средств за 2016 г. составил 13,22 % и увеличился по сравнению с уровнем рентабельности 2015 г. на 2,456 п. п. Прибыль от реализации увеличилась в изучаемом временном интервале на 1 588 тыс. рублей, одновременно установлены темпы роста стоимости основных средств, что в результате соответствует приросту рентабельности основных средств и рентабельности продаж. Отмечено увеличение фондоотдачи основных средств на 0,082 рублей, фондоотдачи активной части основных средств – на 0,187 рублей.

Обобщающими показателями, характеризующими уровень обеспеченности предприятия производственными фондами, являются фондовооруженность и уровень технической вооруженности труда. Динамика данных показателей по ОАО «Могилевский мясокомбинат» положительная. Обеспеченность предприятия основными фондами возросла, что обосновывается увеличением в динамике показателей фондовооруженности и уровня технической вооруженности труда. Фондовооруженность увеличилась на 1,307 тыс. рублей, или на 2,00 %; уровень технической вооруженности труда в 2016 г. составил 36,601 тыс. рублей, относительный прирост – 3,04 %. Среднегодовая выработка рабочего увеличилась в динамике на 22,43 % при условии роста технической вооруженности труда на 3,04 %, следовательно фондоотдача основных средств в результате сложившегося соотношения увеличилась.

Элементом управления производственной устойчивостью является проведение факторного анализа фондоотдачи основных средств и их влияния на объемы производства и прибыли пред-

приятия. Результаты детального анализа фондоотдачи основных средств и их активной части обобщены в табл. 2.

Таблица 2.

Фактор	Влияние на фондоотдачу, рублей		Влияние на выпуск продукции, тыс. рублей	Влияние на прибыль от реализации, тыс. рублей
	активной части основных средств	основных средств		
Первого уровня подчинения				
1 Объем выпуска продукции	—	—	—	441
2 Коэффициент реализуемости продукции	—	—	—	143
3 Рентабельность продаж (оборота)	—	—	—	1 004
Баланс факторов	—	—	—	1 588
Второго уровня подчинения				
1.1 среднегодовая стоимость основных производственных основных средств	—	—	3 336	184
1.2 доля активной части основных средств	—	–0,004	–207	–11
1.3 фондоотдача оборудования	—	0,085	4 866	268
Баланс факторов	—	0,082	7 995	441
Третьего уровня подчинения				
1.3.1 структура оборудования	–0,098	–0,045	–2 557	–141
1.3.2 количество дней, отработанных единицей оборудования	0,016	0,007	428	24
1.3.3 коэффициент сменности	–0,172	–0,078	–4 482	–247
1.3.4 продолжительность смены	–0,036	–0,016	–936	–52
1.3.5 среднечасовая выработка	0,478	0,217	12 413	685
Баланс факторов	0,187	0,085	4 866	268

Распределение размера влияния факторов первого порядка характеризуется следующими показателями: увеличение объема

выпуска продукции при условии положительной рентабельности продаж определило прирост прибыли от реализации продукции предприятия на 441 тыс. рублей; рост рентабельности продаж способствовал приросту финансового результата (прибыли от реализации продукции) соответственно на 1 004 тыс. рублей; увеличение коэффициента реализуемости продукции при условии рентабельной реализации обозначило прирост результативного показателя на 143 тыс. рублей.

Анализ факторов второго порядка показал следующие результаты. Как видно из табл. 2, в 2016 г. относительно данных 2015 г. прибыль под влиянием роста выпуска продукции увеличилась на 441 тыс. рублей, что далее рассмотрено относительно факторов использования основных средств. Отрицательное влияние на снижение прибыли оказал фактор доли активной части основных средств (уменьшения фондоотдачи активной части основных фондов на 0,004 рублей): размер снижения прибыли на 11 тыс. рублей. Фактор увеличения стоимости промышленно–производственных основных фондов способствовал приросту прибыли от продаж продукции соответственно на 184 тыс. рублей. Рост фондоотдачи машин и оборудования определил рост прибыли на 268 тыс. рублей.

Влияние факторов третьего порядка, связанных с изменением фондоотдачи и факторов ее определяющих, показано по позициям табл. 2 (1.3.1–1.3.5). Изменение структуры оборудования повлекло за собой уменьшение прибыли на 141 тыс. рублей. Уменьшение продолжительности работы единицы активной части основных средств определило снижение прибыли на 275 тыс. рублей. Увеличение среднечасовой отдачи оборудования положительно сказалось на величине прибыли, размер влияния данного фактора составил 685 тыс. рублей. Резервами роста эффективности использования основных средств, выпуска продукции, прибыли и рентабельности ОАО «Могилевский мясокомбинат» по результатам произведенного анализа являются в первую очередь выход на проектные мощности производства относительно заказов корпоративных контрагентов, а также сокращение потерь рабочего времени машин, обновление актив-

ной части фондов и повышение эффективности использования основных средств.

Важным фактором производственной устойчивости рассмотрено использование оборудования ОАО «Могилевский мясокомбинат». Производственные мощности ОАО «Могилевский мясокомбинат» в 2016 г. были загружены по мясу на 82,2 %, по колбасным изделиям – на 44,4 %, что характеризует недостатки в сбытовой деятельности предприятия. Мощности предприятия задействованы не полностью, что объясняется ростом конкуренции, снижением спроса на производимую продукцию с учетом внешних факторов и проводимой маркетинговой стратегии. Основными рисками являются: риск, связанный с возрастающими требованиями покупателей к качеству и потребительским свойствам продукции мясокомбината; финансовые риски относительно высокой дебиторской задолженности. Коэффициент использования наличного оборудования по установленному и действующему составил в 2015–2016 гг. соответственно 0,99551. Установлен прирост данного показателя в рассматриваемом промежутке времени на 0,00301 пунктов.

Анализ фонда времени работы оборудования позволил сделать вывод: режимное время работы оборудования в отчетном 2016 г. составило 5 367 тыс. машино-ч. и снизилось на 0,26 % относительно 2015 г., что объясняется ростом количества установленного оборудования при одновременных потерях рабочего времени. В результате простоев потеряно 314 тыс. машино-ч., что обозначило упущенные возможности предприятия, связанные с реализацией стратегического проекта роста технического уровня производства и выхода на прогрессивные технологии производства высококонкурентной продукции. Отрицательно на выпуск продукции повлияли потери времени работы оборудования: уменьшение объема производства составило 4 990 тыс. рублей. Увеличение среднечасовой выработки единицы оборудования определило прирост выпуска продукции в размере 12 413 тыс. рублей (наибольшее значение в структуре факторов).

Таким образом, установлен прирост величины активной части промышленно-производственных основных фондов в рассматриваемом временном интервале на 731 тыс. рублей или на 2,89 %. Значительная степень изношенности в 2016 г. приходится на активную часть основных фондов: соответственно 54,7 и 63,33 %, что практически соответствует критическому техническому состоянию оборудования. Определено увеличение фондоотдачи основных средств на 0,082 рублей, фондоотдачи активной части основных средств – на 0,187 рублей. Результаты проведенного факторного анализа показали отрицательное влияние фактора времени использования машин и оборудования, снижения удельного веса активной части основных средств. При этом положительное влияние на выпуск продукции, прибыль, рентабельность основных средств обеспечили факторы роста среднечасовой выработки и фондоотдачи активной части.

В производственной системе устойчивого развития ОАО «Могилевский мясокомбинат» изучена динамика показателей затрат, которые формируют систему сбалансированных показателей.

Анализ структуры затрат по экономическим элементам (рис. 1) показал: наибольший удельный вес в структуре затрат в 2015–2016 гг. занимают материальные затраты: соответственно 85,05 и 84,22 %. В 2016 г. данный показатель вырос на 4,16 %, удельный вес в структуре затрат в динамике уменьшился на 0,83 п. п. Затраты на оплату труда в структуре производственных затрат составили в 2016 г. 7,99 %, что на 0,55 п. п. выше удельного веса данной категории затрат 2015 г. Прирост материальных затрат в 2016 г. связан с увеличением расходов по всем строкам за исключением затрат по покупным полуфабрикатам. Относительный прирост соответственно составил: сырья 4,84 %; топлива – 14,91 %; энергии – 15,81 %.

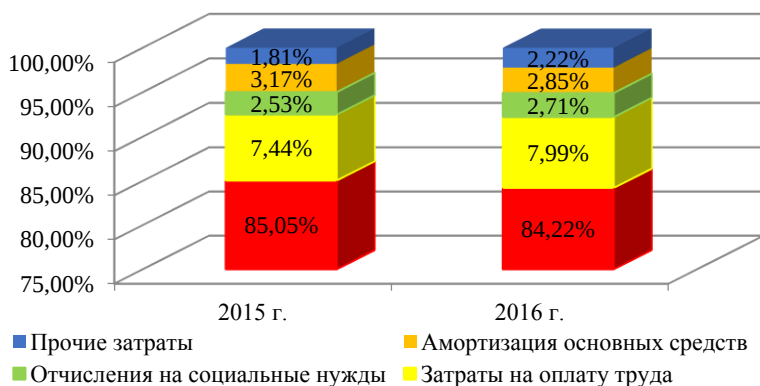

Рис. 1 Анализ структуры затрат ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2015–2016 гг.

Долевое участие сырья и материалов снизилось на 0,24 п. п.; топлива и энергии – увеличилось соответственно на 0,21 и 0,20 п. п. В составе материальных затрат в 2016 г. произошло увеличение расходов на топливо на 349 тыс. рублей, энергию – на 316 тыс. рублей. В 2016 г. затраты по услугам сторонних организаций производственного характера незначительно выросли на 3 тыс. руб. или на 0,22 %. В отчетном периоде также увеличились расходы на оплату труда на 977 тыс. рублей (относительный прирост 13,01 %), в связи с этим выросли отчисления на социальные нужды соответственно на 325 тыс. рублей, или на 12,71 %. Отмечены снижение суммы амортизации основных средств на 170 тыс. рублей и прирост прочих затрат – на 530 тыс. рублей.

За период 2016 г. доля условно-постоянных расходов в затратах на производство продукции составила 14,4 % и выросла на 3,5 %. Абсолютное увеличение переменных затрат в динамике составило 949 тыс. рублей при одновременном снижении их удельного веса в структуре себестоимости на 3,5 п. п. Отмечен прирост суммы постоянных затрат на производство продукции на 4 289 тыс. рублей и увеличение по структуре соответственно на 3,5 %.

Произведен анализ влияния факторов на изменение в динамике общей суммы затрат на производство и реализацию продукции (рис. 2).

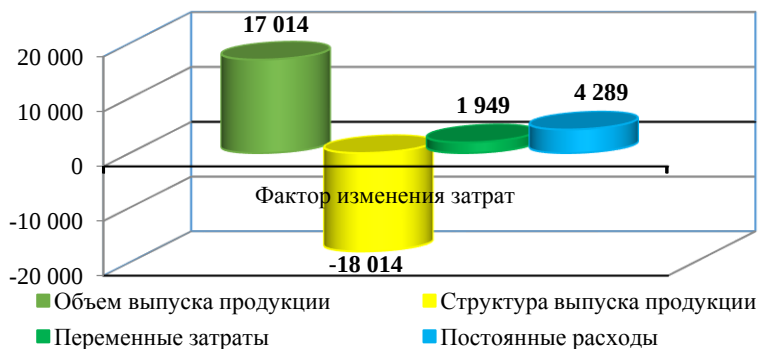

Рис. 2 Анализ затрат на производство ОАО «Могилевский мясокомбинат», тыс. рублей

Затраты на производство и реализацию продукции увеличились на 5 238 тыс. рублей. Наибольшее отрицательное влияние с точки зрения перерасхода затрат по гибкому бюджету оказало увеличение постоянных расходов, а также переменных расходов, которое связано с ростом расходов по отдельным статьям прямых материальных и трудовых затрат в составе себестоимости продукции. Увеличение общих затрат на производство определено ростом постоянных и переменных затрат: влияние факторов соответственно 4 288,5 и 1 949,1 тыс. рублей. Увеличение объема выпуска продукции в натуральном выражении на 18,91 % установило прирост затрат в размере 17 013,8 тыс. рублей. Изменение структуры выпускаемой продукции обозначило снижение общей суммы затрат на производство и реализацию продукции на 18 013,5 тыс. рублей.

Прирост постоянных затрат определил наибольшее увеличение результативного показателя на 4 288,5 тыс. рублей, что связано с уменьшением масштаба производства, ростом амортиза-

ционных отчислений, затрат на оплату труда служащих, затрат на содержание административного корпуса.

Фактор роста объема и структуры производства компенсируют себя. При этом значительный прирост затрат на производство и реализацию продукции получен в результате роста постоянных затрат на производство (данный фактор занимает наибольшую долю в структуре количественного влияния факторов). Таким образом, предприятию необходимо разработать мероприятия по снижению постоянных расходов, также прямых материальных и трудовых затрат.

Сделан вывод, что общая сумма косвенных расходов возрас- тала на протяжении 2014–2016 гг. Наибольший прирост получен в 2016 г.: общехозяйственные расходы увеличились на 115,87 %; общепроизводственные расходы – на 114,26 %; коммерческие расходы – на 109,50 %. В 2015 г. темп роста данных статей расходов составил: соответственно составил 122,81 %; 121,42 %; 112,92 %. Значительное увеличение по рассматриваемым комплексным расходам допущено за счет увеличения уровня затрат при условии снижения объема выпуска колбасных изделий вареных.

В системе показателей производственной устойчивости рассмотрен критерий затрат на рубль товарной продукции. Регламент исследования: сравнительный анализ фактических затрат на рубль товарной продукции в интервале 2013–2016 гг.; факторный анализ изменения затрат на рубль товарной продукции; выявление причин и обобщение резервов снижения затрат на рубль товарной продукции. Фактический уровень затратоемкости продукции в 2013–2016 гг. составил 1,021; 0,948; 0,934; 0,915 соответственно, что говорит о положительной динамике данного показателя и росте эффективности производства продукции. В 2016 г. отмечено снижение затрат на рубль товарной продукции на 0,019 рублей, что положительно рассматривается и определяет соответствующий прирост прибыли от реализации продукции.

Сделан вывод: продукция мясокомбината является материалоемкой, в том числе наибольшее значение емкости приходится

на сырьеемкость (профиль показателя за 2013–2016 гг. составил 0,697; 0,683; 0,670; 0,654). По всем рассматриваемым показателям емкости затрат в товарной продукции отмечена положительная динамика снижения. В 2016 г. произошло уменьшение материалоемкости, амортизационности при одновременном увеличении зарплатоемкости и емкости по прочим затратам, что связано с положительным дефлятором цен на материалы, значительным ростом объема произведенной продукции. При этом структура затрат на 1 рубль продукции изменяется не значительно. При анализе показателей за 2014–2016 гг. отмечаются более значительные отклонения. Установлено значительное уменьшение материалоемкости: соответственно на 0,050; 0,013 и 0,024 рублей (в основном за счет уменьшения сырьевых затрат). По всем остальным показателям в структуре отмечается тенденция к увеличению к 2016 г. Емкость по расходам на оплату труда выросла за 2016 г. на 0,004 рублей, по отчислениям на социальные нужды – на 0,001 рублей, емкость прочих затрат – на 0,003 рублей.

Результаты факторного анализа затрат на рубль товарной продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» наглядно представлены на рис. 3.

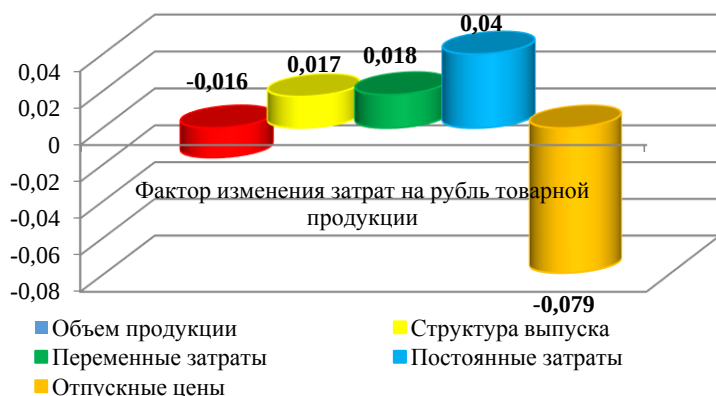

Рис. 3 Анализ затрат на рубль товарной продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат», руб./руб.

Изменения структуры произведенной продукции определило прирост затрат на рубль товарной продукции на 0,017 рублей, а увеличение объема производства продукции способствовало снижению анализируемого показателя на 0,016 рублей, что в определенной мере компенсировано ростом конкурентоспособности продукции. Увеличение отпускных цен на продукцию в сравнении с базисом определило значительное снижение уровня затрат на рубль товарной продукции соответственно на 0,079 рублей. Анализ приведенных данных свидетельствует о росте эффективности деятельности предприятия и говорит о необходимости разработки мероприятий по улучшению функционирования «Могилевский мясокомбинат» по ряду направлений. Если говорить о достигнутом результате в 2016 г. по уровню затрат на рубль реализованной продукции, то следует отметить, что данный показатель в динамике снизился, но его уровень остается высоким.

Таким образом, затраты на рубль товарной продукции на предприятии в 2016 г. составили 0,915 рублей и для обеспечения устойчивого развития предприятия требуют снижения за счет уменьшения затрат и роста объемов производства продукции, ориентированному на портфель заказов. За 2013–2016 гг. на предприятии наблюдается тенденция снижения затрат на рубль товарной продукции, что рассматривается как положительный факт в деятельности предприятия. Настораживает низкий размер прибыли в рубле цен на продукцию (показатель затрат на рубль товарной продукции в рассматриваемом временном интервале незначительно ниже 1; в 2013 г. значение показателя 1,021, что указывает на убыточность операционной деятельности предприятия).

Так как затраты на рубль товарной продукции непосредственно зависят от изменения общей суммы затрат на производство и реализацию продукции и от изменения стоимости произведенной продукции, закупать сырье и материалы в 2016 г. предприятию рекомендовано, по ценам ниже тендерных, экономить топливно-энергетические ресурсы, наращивать объемы производства и продаж продукции, обеспечить инновационную ак-

тивность и техническую поддержку инвестиционными решениями, что позволит снизить изучаемый показатель.

В результате проведения анализа и оценки уровня устойчивого развития, предприятие выявляет необходимость и проводит разработку управленческих решений и рекомендаций, корректировку целей, функций, принципов и методов управления устойчивым развитием. На основании анализа основных тенденций устойчивого развития разрабатываются рекомендации для руководства промышленного предприятия, направленные на повышение устойчивости промышленного предприятия.

Давая общую оценку прямым и косвенным расходам ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2014–2016 гг., можно сделать вывод, что существует ряд показателей, по которым можно сократить расходы предприятия для снижения себестоимости выпускаемой продукции и повышения уровня устойчивости производственной системы. Снижение затрат на рубль товарной продукции выступает важным фактором роста производственной устойчивости предприятия, эффективности производства и конкурентоспособности продукции.

1. Бармута, К. А. Обеспечение устойчивого развития предприятия в условиях освоения инноваций / К. А. Бармута, А. И. Шигаев // Вестник ДГТУ. – 2010. – Т.10. №8(51). – С. 1274 – 1279.

2. Круш, З. А. Безубыточность как индикатор финансовой устойчивости предприятия / З. А. Круш, Е. В. Терновых // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – №12. – С. 38 – 42.

3. Магомедова, М. Э. Совершенствование системы управления экономической устойчивостью предприятий АПК: на примере перерабатывающих предприятий АПК Республики Дагестан: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / М. Э. Магомедова; [Место защиты: Дагестан. гос. аграр. ун-т им. М.М. Джембулатова]. – Махачкала, 2013. – 24 с.

4. Магомедова, М. Э. Теоретические аспекты управления экономической устойчивостью предприятий АПК / М. Э. Магомедова, Р. М. Магомедов // РППЭ. – 2011. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-upravleniya-ekonomicheskoy-ustoychivostyu-predpriyatiy-apk>. – Дата доступа 22.03.2018.

5. Попова, Г. В. Механизм принятия управленческих решений по разработке стратегии устойчивого развития предприятия / Г. В. Попова // Организатор производства. – 2011. – №1. – С. 109–113.

6. Табекина, О. А. Стратегии развития предприятия машиностроения на основе зон устойчивости / О. А. Табекина // Конверсия в машиностроении. – 2006. – № 5. – С. 75–77.

7. Хомяченкова, Н. А. Современные аспекты мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия: методика и практика / Н. А. Хомяченкова // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2010. – №2(10). – 15 с.

8. Шестерикова, Н. В. Методика выбора и оценки стратегии устойчивого развития предприятия с учетом диапазона зон устойчивости / Н. В. Шестерикова // Экономические науки Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 1 (1) – С. 277–281.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8(0222)280990, E-mail: lora1166@yandex.by.

Курсова Инна Яковлевна – старший преподаватель кафедры экономики и управления Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. 8 (0222) 25 22 29, E-mail: inkurs@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.04.2018 г.

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
Н. В. РУБАНОВА, старший преподаватель
ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет»

THE MAIN TRENDS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF EXPORT-ORIENTED PRODUCTION

L. V. NARKEVICH, Candidate of economic sciences,
N. V. RUBANOVA, Senior lecturer
Belarusian-Russian University

Статья раскрывает возможности применения аналитического инструментария для выявления тенденций и резервов роста выпуска экспортоориентированной продукции. Приведен пример использования приемов детерминированного факторного анализа в системе управления экспортом продукции булочно-кондитерской компании.

The article reveals possibilities of using analytical tools to identify trends and reserves of growth in the output of export-oriented products. An example of the use of deterministic factor analysis techniques in the export management system for bakery products has been given.

В условиях активной Белорусско-Российской интеграции одним из приоритетных направлений деятельности предприятий выступает экспортная деятельность, которая в значительной мере поддерживается и стимулируется государством. В системе развития экспортного потенциала предприятия достойное место занимает аналитическая функция управления, реализация которой предусматривает формирование, мониторинг, контроллинг параметров, факторов и резервов выпуска экспортоориентированной продукции. Развитие внешней торговли Республики Беларусь свидетельствует о постоянно растущем объеме внешнеторгового оборота и об уменьшении относитель-

ного значения отрицательного сальдо товарооборота. За годы перехода к рыночной экономике Республика Беларусь стала неотъемлемой частью мирового хозяйства. Поэтому важнейшей задачей коренных преобразований ее хозяйственной жизни является максимальное использование внешнеэкономических связей как средства преодоления экономического спада, осуществления структурной перестройки экономики и повышения ее эффективности для органичного включения страны в систему международного разделения труда.

Система национальных приоритетов, сформулированная в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., предполагает рост и диверсификацию экспорта товаров и услуг, обеспечение сбалансированности внешней торговли. В соответствии с национальными приоритетами определены целевые приоритеты Программы развития экспорта: реконфигурация национальной системы поддержки и развития экспорта; сохранение и поиск дополнительных ниш на традиционных рынках, занятие новых ниш на перспективных рынках; развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС; повышение привлекательности работы субъектов хозяйствования на экспортном направлении; дальнейшая модернизация внешнеэкономических отношений в интересах роста благосостояния населения, укрепления экономических основ и независимости Республики Беларусь в условиях появления новых глобальных и региональных вызовов устойчивому развитию национальной экономики [2].

При характеристике развития экономики региона важное значение придается анализу экспортного потенциала. По итогам 2017 г. внешнеторговый оборот Могилевской области составил 3 248,0 млн долларов и по отношению к 2016 г. увеличился на 10,9 %: экспорт возрос на 13,5 %, импорт – на 6,8 %. При этом, на рост экспорта товаров в 2017 г. оказал влияние рост объемов поставок, как в страны ближнего зарубежья, так и дальнего. Основными торговыми партнерами области в 2017 г. являлись: Российская Федерация, Украина, Германия, Польша, Италия и Литва, Китай и Казахстан [3]. Лидирующим контрагентом по

экспорту традиционно остается Россия: доля российского рынка в объемах экспорта в рамках 2010–2017 гг. колебалась в диапазоне 68–75 %. Важным аспектом сотрудничества Могилевской области является развитие внешнеторговых отношений на региональном уровне. Экспорт продукции организациями области осуществлялся в восемь федеральных округов Российской Федерации; по сравнению с 2016 г. наблюдался рост по всем федеральным округам. Значительный объем товаров был отгружен в г. Москва и г. Санкт-Петербург, Московскую, Смоленскую, Ленинградскую, Нижегородскую, Ростовскую, Курскую, Воронежскую области и Краснодарский край. В структуре экспорта товаров в Россию преобладают продовольственные товары и сырье для их производства, на долю которых в 2017 г. приходилось 21,6 % общего его объема. Основную часть в этой товарной группе занимает молочная (57,3 %) и мясная (22,8 %) продукция. На долю хлеба и мучных кондитерских изделий приходится 0,1 % [3] экспорта Могилевской области в приграничные районы Российской Федерации.

Проблема экспортоориентированного производства, факторов и перспектив развития в отдельных отраслях пищевой индустрии, в том числе хлебопекарной промышленности, мало изучена в литературе. Проблемы поддержки и стимулирования развития экспорта, формирования инструментов и механизмов повышения конкурентоспособности белорусских товаропроизводителей на зарубежных рынках в рамках интеграции Республики Беларусь в мировое экономическое пространство, в том числе за счет обеспечения инновационности экономики, исследованы в трудах известных ученых М. К. Жудро, Т. Н. Кокиной, Д. С. Лебедева, Р. А. Лизаковой, А. М. Петрова, Е. Е. Листопада, Т. Н. Кокина, Е. С. Русака, Е. И. Сапелкиной, В. И. Трунина, С. Е. Сарсембековой, А. Н. Сенько, Л. Э. Цатурова, Л. И. Шалаевой и др. [1, 7, 8].

Методические аспекты оценки экспортного потенциала представлены в научных трудах С. С. Морозова, Л. А. Русакова,

Г. В. Савицкой, Д. Г. Сухих, В. М. Кац, М. С. Сычева, Т. Н. Фатеевой и др. [4–6].

При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, аналитические методы.

Профиль перспектив развития экспортоориентированной продукции составлен для ОАО «Булочно-кондитерской компания «Домочай»», которое специализируется на производстве широкого ассортимента хлебобулочных и кондитерских изделий, в том числе диетической и обогащенной продукции. В отчетном периоде отмечен низкий уровень экспортных операций: удельный вес экспорта в общем объеме отгрузки хлебобулочных и кондитерских изделий соответственно в 2016 г. составил 2,01 и 5,20 %.

Анализ экспортного потенциала произведен по двум направлениям: товарное направление (результат ориентирован на выявление резервов повышения конкурентоспособности уже имеющихся в производстве хлебобулочных, кондитерских изделий, создания новых и расширения ассортимента экспорта); географическое направление (результат ориентирован на увеличение экспортного потенциала за счет завоевания новых рынков или увеличения сбыта продукции на уже освоенных рынках). Динамика экспорта продукции ОАО «БКК «Домочай»» представлена в табл. 1.

Таблица 1.

Экспорт по видам продукции и сегментам	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темпы изменения, %		
				2015 2014	2016 2014	2016 2015
1	2	3	4	5	6	7
Хлебобулочные изделия						
Экспорт всего, тыс. долл.	1 436,70	997,90	969,74	69,46	67,50	97,18
в том числе						
Панама	54,20	78,50	65,69	144,83	121,20	83,68

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Туркменистан	21,00	75,68	58,69	360,38	279,48	77,55
Российская Федерация	1 361,50	843,72	845,36	61,97	62,09	100,19
Кондитерские изделия						
Экспорт всего, тыс. долларов	249,00	151,36	352,46	60,79	141,55	232,86
в том числе						
Панама	—	—	12,73	—	—	—
Туркменистан	20,90	29,46	19,83	140,96	94,88	67,31
Российская Федерация	228,10	121,90	319,90	53,44	140,25	262,43
Прочие изделия						
Экспорт всего, тыс. долларов	32,70	35,30	89,00	107,95	272,17	252,12
в том числе						
Российская Федерация	32,70	35,30	89,00	107,95	272,17	252,12
Итого	1 718,40	1 184,56	1 411,20	68,93	82,12	119,13

География экспорта ОАО «БКК «Домочай»» охватывает регионы Российской Федерации, страны ближнего и дальнего зарубежья. В 2016 г. объем отгрузки на экспорт хлебобулочных изделий составил 953,1 тонн, в 2015 г. на экспорт было отгружено продукции 914,1 тонн. По хлебобулочным изделиям стоимость экспортных поставок в динамике снизилась: базисные темпы снижения составили 69,46 и 67,50 %; цепной темп снижения определен на уровне 97,18 %. В 2016 г. к 2015 г. незначительно на 0,19 % выросли объемы экспорта в Российскую Федерацию. По остальным географическим сегментам в 2016 г. установлено снижение экспортных поставок: в Панаму и Туркменистан соответственно на 16,32 и 22,45 %. Среднегодовой темп снижения объемов отгрузки на экспорт хлебобулочных изделий составил 82,16 %.

Анализ натуральных объемов экспорта хлебобулочных изделий позволил сделать следующие выводы. Отмечены базисные темпы снижения за 2015–2016 гг.: соответственно 89,97 и 93,81 %; уровень снижения отгрузки на экспорт в 2015 г. несколько ниже, чем в 2015г.). В 2016 г. относительно 2015 г. увеличился экспорт хлебобулочных изделий соответственно на 4,27 %. Данный прирост экспорта получен в результате увели-

чения поставок хлебобулочных изделий в Российскую Федерацию. В 2015–2016 гг. относительно базисного 2014 г. снизились объемы экспорта хлебобулочных изделий в Россию соответственно на 8,07 и 12,03 %; при этом в 2016 г. относительно 2015 г. получен прирост по объемам отгрузки на 7,38 %.

Активный экспорт отмечен по кондитерским изделиям: в 2016 г. прирост объемов экспорта относительно 2014 г. составил 103,46 тыс. долларов или 41,55 %; относительно 2015 г. – соответственно на 201,10 тыс. долларов или 132,86 %. Среднегодовой темп роста определен в размере 118,97 %. Данная положительная динамика получена в результате роста поставок в Россию в 2016 г. относительно 2014–2015 гг. соответственно на 40,25 и 162,43 %. Объемы отгрузки кондитерских изделий в Туркменистан снизились в рассматриваемом временном интервале, на что указывают темпы снижения 2016 г.: соответственно 94,88 и 67,31 %.

Аналитическая информация экспорта кондитерских изделий в натуральном выражении показывает прирост объемов отгрузки в 2016 г.: относительно 2014 г. отмечен рост в 1,97 раза, относительно 2015 г. – в 3,27 раза. Увеличились поставки кондитерских изделий в Российском сегменте: в 2016 г. относительно 2014 г. прирост составил 85,44 %, относительно предыдущего года – рост в 4,08 раза. В Туркменистан наибольшие объемы экспорта по данной ассортиментной позиции отмечены в 2015 г.: рост относительно 2014 г. в 6,51 раза. В 2016 г. экспорт кондитерских изделий вырос по сравнению с 2014 г. в 5 раз и снизился к предыдущему году на 23,25 %. Кондитерские изделия представлены пряниками, печеньем овсяным, сахарным, сладостями мучными и сахарными, тортами, пирожными и т.д. География экспорта кондитерских изделий расширилась: в 2016 г. 5,45 тонн кондитерских изделий отгружено в Панаму.

При изучении динамики экспорта в натуральном выражении за 2014–2016 гг. определен среднегодовой темп снижения экспорта хлебобулочных изделий в размере 96,86 %; среднегодовой темп роста экспорта кондитерских изделий в размере 140,31 %.

Отдельной строкой выделена позиция прочих изделий, экспорт которых в Российскую Федерацию (это единственный географический сегмент по данной группе товаров) значительно вырос. В 2016 г. объемы поставок выросли в 2,72 раза относительно 2014 г. и в 2,52 раза относительно 2015 г.

Анализируя приведенные данные, установлены более высокие темпы роста объемов поставок на экспорт по отдельным географическим сегментам в разрезе основных групп изделий в натуральном выражении, чем темпы роста экспорта в стоимостном выражении (или темпов снижения), что показывает уменьшение средних цен реализации продукции на экспорт. Так, например, темп роста объемов экспорта хлебобулочных изделий в географическом сегменте Российской Федерации в натуральном выражении составил 107,38 %, а темп роста экспорта в стоимостном выражении – 100,19 % (табл. 2), что указывает на снижение среднереализационных цен под влиянием рыночных факторов, ассортиментных структурных сдвигов. В настоящий момент сложился устойчивый спрос на всех рассматриваемых рынках, количество заказов поступающих на предприятие в 2017 г. планируется увеличить в среднем не менее чем на 5 %. Значительная доля кондитерских изделий производится на линии гриссини. Инновационный проект, отработанный на линии, ориентирован на производство экспортоориентированной продукции. Инновационная продукция, производимая на данной производственной площадке, пользуется спросом на внешнем и внутреннем рынке.

Отмечена высокая концентрация экспортных поставок на Российской Федерации: в 2016 г. удельный вес по хлебобулочным, кондитерским и прочим изделиям составил 59,90; 22,67 и 6,31 %; итого 88,88 % относительно общего объема экспорта. Положительная структурная динамика отчетного периода (2016 г.) в Российском географическом сегменте отмечена по кондитерским и прочим изделиям соответственно на 12,38 и 3,33 процентных пунктов; снижение доли приходится на хлебобулочные изделия: 11,32 процентных пунктов. Незначительный

удельный вес экспортных поставок приходится на Туркменистан и Панаму: в 2016 г. соответственно по 5,56 %.

Значительные поставки кондитерских изделий ОАО «БКК «Домочай»» на экспорт в 2016 г. производились в г. Калининград (Северо-Западный федеральный округ) и г. Краснодар (Южный федеральный округ). Темп роста в г. Калининград составил 291,49 %; в г. Краснодар продукции отгружено на 102,1 тыс. долларов (в 2015 г. отгрузка отсутствовала). Группа изделий «Сухари» экспортировалась в основном в Туркменистан (доля относительно общего объема экспорта по рассматриваемым ассортиментным позициям составила 12,23 %). Группа изделий «Кукурузные палочки» экспортировалась в Российскую Федерацию, в частности, в г. Калининград поставлено данной продукции на 1,71 тыс. долларов, что в 5,03 раза больше уровня 2015 г.

Изучены факторы производства экспортоориентированной продукции по ассортиментной структуре экспортных поставок и по географическим сегментам экспорта (табл. 2, 3).

Таблица 2.

Вид продукции	Объем реализации на экспорт, тонн		Структура поставок на экспорт, %		Средняя цена продукции, долл./т		Стоимость отгрузки на экспорт, тыс. долларов	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Хлебобулочные изделия	914,10	953,10	88,17	74,17	1 091,67	1 017,46	997,90	969,74
Кондитерские изделия	86,60	283,50	8,35	22,06	1 748,27	1 243,25	151,40	352,46
Прочие изделия	36,06	48,43	3,48	3,77	978,92	1 837,70	35,30	89,00
Итого	1036,76	1285,03	100,00	100,00	1142,60	1098,18	1184,60	1411,20

Установлено увеличение объема выпуска экспортоориентированной продукции в 2016 г. как в натуральном, так и в стоимостном выражении: соответственно на 23,95 и на 19,13 %. Наибольший процент роста производства

приходится на кондитерские изделия (темп роста в объеме 327,37 %), прочие изделия (темп роста 134,30 %). Хлебобулочные изделия незначительно приросли к уровню поставок 2015 г. – на 4,27 %. Средние цены реализации за 1 тонну изделий в динамике снизились по всем укрупненным позициям экспортоориентированной продукции, что отрицательно повлияло на валовый доход экспорта. Структурные сдвиги произошли в пользу кондитерских изделий за счет уменьшения доли реализации хлебобулочных изделий. Выручка от реализации продукции на экспорт увеличилась на 226,60 тыс. долларов за счет изменения количества экспортной продукции, на 283,67 тыс. долларов; за счет изменения товарной структуры экспорта продукции на 115,25 тыс. долларов. Вследствие изменения средней цены в иностранной валюте на отдельные виды продукции произошло снижение экспортных поставок на 172,32 тыс. долларов. По всем рассматриваемым позициям отправляемой на экспорт продукции установлено увеличение натуральных объемов отгрузки, что в итоге обеспечило прирост экспорта на 283,67 тыс. долларов, при этом наибольшее положительное влияние фактора объема продаж приходится на хлебобулочные изделия: размер влияние определен в сумме 238,96 тыс. долларов.

Аналитические данные показывают перераспределение экспортоориентированной продукции в пользу дорогостоящих ее видов (кондитерских изделий, прочих видов продукции), о чем свидетельствует прирост экспорта продукции в результате влияния структурных сдвигов на 115,25 тыс. долларов. Положительные структурные сдвиги в пользу кондитерских изделий, прочих видов продукции обеспечили прирост экспорта в размере соответственно 307,98 и 8,45 тыс. долларов. Снижение доли хлебобулочной продукции отрицательно повлияло на выпуск экспортоориентированной продукции и соответствует снижению экспортных поставок на 196,39 тыс. долларов. Установлено снижение средних цен реализации экспортоориентированной продукции, что отрицательно повлияло на результаты экспортных операций и снизило

эффективность экспортного потенциала предприятия. Наибольшее уменьшение средней цены реализации приходится на кондитерские изделия (относительное снижение цены установлено в размере 28,89 %): количественное влияние фактора – 143,17 тыс. долларов.

Аналогичные расчеты произведены в рамках факторного анализа экспорта продукции ОАО «БКК «Домочай»» по рынкам сбыта. Для проведения анализа выбраны рассмотренные ранее географические сегменты экспорта продукции, выявлены наиболее выгодные рынки по ценовому фактору (табл. 3).

В Российском географическом сегменте отмечено увеличение доли экспортных поставок на 4,05 процентных пунктов за счет снижения удельного веса отгрузок Панаму и Туркменистан соответственно на 1,20 и 2,85 процентных пунктов. Средние цены реализации продукции ОАО «БКК «Домочай»» снизились в динамике на рынках Российской Федерации и Туркменистана: соответственно на 3,63 и 19,86 %. Средняя цена продаж в Панаму выросла на 1,47 %.

Таблица 3.

Рынок сбыта	Объем реализации на экспорт, тонн		Структура поставок на экспорт, %		Средняя цена продукции, долл. / т		Стоимость отгрузки на экспорт, тыс. долларов	
	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	857,04	1 114,36	82,67	86,72	1 167,93	1 125,54	1 000,96	1 254,26
Панама	60,70	59,76	5,85	4,65	1 293,25	1 312,25	78,50	78,42
Туркменистан	119,02	110,91	11,48	8,63	883,38	707,96	105,14	78,52
Итого	1 036,76	1 285,03	100,00	100,00	1 142,60	1 098,18	1 184,60	1 411,20

При этом выросли объемы реализации изделий в Российскую Федерацию и незначительно снизились в Панаму и Туркменистан. Выручка от реализации продукции на экспорт увеличилась на 226,60 тыс. долларов за счет роста натурального объема экспортной продукции, на 283,67 тыс. долларов; за счет изменения структуры продаж на экспорт на 8,48 тыс. долларов. Снижение средней цены по рынкам сбыта оказало

отрицательное влияние на результативный показатель: размер влияния фактора -65,55 тыс. долларов. Увеличение фактора натуральных объемов продаж продукции на экспорт определило прирост экспорта в стоимостном выражении соответственно на 239,70 (Российская Федерация); 18,80 (Панама); 25,18 (Туркменистан) тыс. долларов. Наибольшее положительное влияние фактора объема продаж отмечено по рынку России. Структурный фактор также положительно повлиял на отгрузки продукции ОАО «БКК «Домочай»» в Российскую Федерацию: размер влияния составил 60,83 тыс. долларов. Снижение удельного веса экспортных поставок на рынки Панамы и Туркменистана соответственно уменьшили пострановой экспорт соответственно на 20,01 и 32,34 тыс. долларов. Влияние ценового фактора на объемы экспорта отрицательное по ведущим рынкам Российской Федерации и Туркменистана: снижение средних цен уменьшило объемы экспорта на 47,23 и 19,46 тыс. долларов. Незначительный прирост получен по фактору роста цен реализации в Панаму (1,14 тыс. долларов.).

Выявлен рост объемов экспорта продукции ОАО «БКК «Домочай»» в рассматриваемом временном интервале. При этом положительное влияние оказали факторы: увеличение объемов экспортных поставок в натуральном выражении в разрезе видов продукции и рынков сбыта; структурные сдвиги по ассортименту и рынкам сбыта. Отрицательное влияние просматривается в результате снижения цен по отдельным ассортиментным позициям и наиболее емким рынкам сбыта. В рамках ценообразования экспортируемой продукции, основанном на сбыте, ОАО «БКК «Домочай»» ориентировалось на высокий объем реализации продукции и увеличение своей доли продаж по сравнению с конкурентами. На определенных секторах рынка (приграничные районы Российской Федерации) компания стремится к быстрому получению первоначальной прибыли, поскольку предприятие испытывает дефицит собственных оборотных средств, определяющим является ценообразование, основанное на прибыли. В ходе анализа отмечена стратегия компании,

ориентированная на проникновение на рынок с использованием низких цен внедрение и увеличение неиспользованного экспортного потенциала. Правильное и гибкое приспособление ценовой политики, ее применение в сложных условиях конкуренции на рынке хлебобулочных и кондитерских изделий, позволит предприятию надежно закрепиться на рынках Российской Федерации, дальнего зарубежья и успешно конкурировать с производителями аналогичной продукции.

Перспективы развития экспортного потенциала ОАО «БКК «Домочай»», увеличение объемов выпуска и реализации экспортоориентированной продукции зависят от состояния и эффективности реализации научно-технического потенциала; производственно-технологического потенциала; финансово-экономического потенциала; кадрового потенциала. В контексте сказанного рекомендовано рассмотреть производственные резервы роста выпуска экспортоориентированной группы литовских хлебов (хлеб «Литовский», «Бородинский» темных сортов), востребованных на рынках Германии, Прибалтийских стран, Грузии, Российской Федерации. Увеличение производственных мощностей на площадке выпуска хлебобулочной продукции рекомендовано предусмотреть за счет внедрения современного оборудования (тестомесильного оборудования, дежеопрокидывателей) с ориентацией на более высокую производительность, гибкость переналадки оборудования в условиях многономенклатурного производства (сокращение технологических простоев оборудования). К внешним факторам отнесены нормативно-законодательная база применительно к экспортным поставкам в отрасли, сертификации продукции.

1. Кокина, Т. Н. Анализ финансовых результатов от внешнеэкономической деятельности / Т. Н. Кокина // Сборник научных трудов Sworld. – Одесса: С. В. Куприенко – 2014. – Выпуск 2. Том 26. – С. 81–85.

2. Национальная стратегия устойчивого социально- экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. Одобрено протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 2 мая 2017 г.

№10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 18.03.2018.

3. Официальный сайт Главного статистического управления Могилевской области [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: http://mogilev.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/index_8775/ – Дата доступа: 19.03.2018.

4. Сухих, Д. Г. Методики оценки экспортного потенциала предприятия. Российский опыт / Д. Г. Сухих, В. М. Кац // Вестник науки Сибири. – 2015. – №2. – С. 62–75.

5. Сычев, М. С. Концептуальный подход к анализу экспортного потенциала предприятия / М. С. Сычев // Вопросы экономики и права – 2012. – № 49. – С. 131–134.

6. Фатеева, Т. Н. Анализ экспорта продукции и его влияния на финансовые результаты / Т. Н. Фатеева, В. В. Видасова // Сборник научных трудов Sworld. – Том 19. – 2015. – № 1 (38). – С. 50–56.

7. Цатуров, Л. Э. Стимулирование экспортной деятельности российских компаний в условиях международной экономической интеграции / Л. Э. Цатуров // Проблемы экономики и менеджмента. – №9. – 2014. – С. 36–42.

8. Шалдаева, Л. И. Роль экспортного потенциала в социально-экономической системе / Л. И. Шалдаева // Сборник научных трудов ВНИИОК. – 2014. – №7. – С. 639–643.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8(0222)280990, E-mail: lora1166@yandex.by;

Рубанова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры экономики и управления Государственного учреждения высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. 8 (0222) 25 22 29, E-mail: nata-ruban@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.04.2018 г.

И. И. ПАНТЕЛЕЕВА, аспирантка

УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

THE ESSENCE AND CLASSIFICATION OF INNOVATIONS OF PROCESSING ORGANIZATIONS IN AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX

I. I. PANTELEEVA, postgraduate

Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

В статье проанализированы основные подходы к определению понятия «инновации», рассмотрены различные виды инноваций, обоснована их классификация с учетом особенностей АПК. Особое внимание уделено видам инноваций, влияющих на повышение конкурентоспособности перерабатывающих организаций АПК.

The article analyzes the main approaches to the definition of concept 'innovation', examines various types of innovations, substantiates their classification taking into account peculiarities of agro-industrial complex. Particular attention has been paid to the types of innovations that affect the increasing competitiveness of agro-processing organizations.

Инновационный путь развития экономики Республики Беларусь – объективное условие обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития страны. В перерабатывающей промышленности предстоит создавать высокотехнологичные производства безотходного и ресурсосберегающего типа, разработать новые технологии с использованием биохимической модификации сырья и производства элитных продуктов питания [1, 8].

Разработка проблем повышения эффективности функционирования перерабатывающих организаций АПК на инновационной основе является направлением, которое предполагает формирование научного подхода.

Классики экономической науки целью введения новшеств считали преимущественно экономию затрат труда. А. Смит отмечал технические улучшения (*improvements*), которые являются причиной роста производительности общественного труда [5]. Проблему высвобождения рабочей силы в результате трудосберегающих инноваций (преимущественно в сельском хозяйстве) обосновал Д. Рикардо [4]. Дж. С. Милль, исследуя силы, противодействующие тенденциям прибыли к снижению, одним из основных факторов считал технические усовершенствования [2]. Р. А. Фатхутдинов исследует «... инновации как использование в той или иной сфере общества результатов интеллектуальной (научно-технической) деятельности, направленных на совершенствование процесса деятельности или его результатов...» [7].

Проведенный обзор литературных источников показал, что все существующие определения можно отнести к основным подходам: объективному (в качестве определяемого термина часто выступает «нововведение»), процессному, объективно-утилитарному, процессно-утилитарному и процессно-финансовому.

Сущность объективного подхода заключается в том, что в качестве инновации (нововведения) выступает объект – результат НТП: новая техника, технология (С. Менделл, Д. Эннис, А. Н. Фоломьев, Э. А. Гейгер, Н. Н. Молчанов, Л. М. Гохберг, Э. А. Уткин и др.). При этом различают следующие виды инноваций:

- базисные инновации, которые реализуют крупные изобретения и становятся основой формирования новых поколений и направлений техники;
- улучшающие инновации, обычно реализующие мелкие и средние изобретения и преобладающие на фазах распространения и стабильного развития научно-технического цикла;
- псевдоинновации, направленные на частичное улучшение устаревшей техники и технологий и тормозящих технический прогресс.

В рамках процессного подхода под инновацией понимается комплексный процесс, включающий разработку, внедрение в производство и коммерциализацию новых потребительских ценностей – товаров, техники, технологии, организационных форм и др. Представителями данного подхода являются: Б. Твисс, Т. Иорд, Б. Санто, Й. Шумпетер, К. Фримен, Х. Хартманн, Ф. Никсон, В. Н. Лапин, С. Ю. Глазьев, В. Г. Медынский, С. В. Валдайцев и др.

Объективно-утилитарный подход к определению термина «инновация» характеризуется двумя основными моментами: а) в качестве инновации (нововведения) понимается объект – новая потребительская стоимость, основанная на достижениях науки и техники; б) акцент делается на утилитарной стороне нововведения – способности удовлетворить общественные потребности с большим «полезным эффектом».

Отличие процессно-утилитарного подхода к определению термина «инновация» от объективно-утилитарного заключается в том, что инновация в данном случае представляется как комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства.

В рамках процессно-финансового подхода под «инновацией» понимается процесс инвестиций в новации, вложение средств в разработку новой техники, технологии, научные исследования. Во всех приведенных определениях термин инновация трактуется применительно к конкретной формальной ситуации. В этих подходах не раскрывается экономическая сущность инновации, нет четких критериев определения инновации с позиций ее экономических результатов.

Абстрактно-логический, метод сравнения и др.

Статистическая информация об инновационной деятельности формируется на основе данных ежегодного статистического наблюдения. В основу методологии положены международные рекомендации организации экономического сотрудничества и организации по сбору и анализу данных по инновациям Руководство Осло [5].

Инновация – это введенные в гражданский оборот или используемые для собственных нужд новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственное, административного, коммерческого или иного характера. *Инновационно-активная организация* – это организация, осуществляющая затраты на технологические инновации. *Инновационная деятельность* – деятельность по преобразованию новшества в инновацию. Организации, осуществляющие технологические инновации, – организации, ведущие разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов. *Под технологической инновацией* понимается продуктовая и (или) процессная инновация. *Продуктовая инновация* – это внедрение продукции или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способа использования, а *процессная инновация* – это внедрение нового или значительно улучшенного способа производства (оказания услуги). *Организационной инновацией* является внедрение нового организационного метода в деловой практике организации, в организации рабочих мест или внешних связях. *Маркетинговая инновация* – внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке товара, продвижении на рынок или использовании новых стратегий ценообразования. *Инновационная продукция (работы, услуги)* – это новая продукция (работы, услуги) или продукция (работы, услуги), которая в течение последних трех лет подвергалась в значительной степени технологическим изменениям, включающая в себя: новую продукцию (работу, услуги) – это продукция (работы, услуги), не имеющая аналогов на территории Республики Беларусь или за ее пределами; продукцию (работы, услуги), которая в течение последних трех лет подвергалась в значительной степени технологическим изменениям, – это продукция (работы, услуги). Уже существующая на территории Республики Беларусь, но получившая новое обозначение или определение (наименование) в связи со значительной степенью усовершенствования или модификацией ее свойств,

параметров, признаков или характеристик, а также измененной областью применения, новым или в значительной степени отличающимся в сравнении с ранее выпускавшейся продукцией (работами, услугами), составом применяемых материалов или компонентов. *Новые технологии* – система производственных и иных операций, методов и процессов, обладающая более высокими качественными характеристиками по сравнению с лучшими аналогами, доступными на данном рынке, на определенном сегменте рынка или рыночной ниши, для которых эти технологии являются новыми [3].

Инновации классифицируют по различным отличительным признакам.

1. По содержанию инновации подразделяются на: производственные (технологические), включающие новые виды оборудования, сырья, материалов и др.; управленческие, включающие новые методы организации производства и управления, продвижения товаров на рынок; информационные, включающие новые способы сбора, обработки и передачи информации для принятия управленческих решений и социальные, охватывающие изменение условий труда.

2. По уровню новизны инновации подразделяются на продукцию, изготовленную на основе технологий высокого, среднего и низкого уровня.

3. По месту использования выделяются инновации: в производственной сфере и в непроизводственной сфере.

4. По масштабам применения инновации: единичные и массовые. Для оценки по данному признаку можно использовать количество субъектов хозяйствования или потребителей, применявших инновации, а также сумму годового экономического эффекта.

5. В зависимости от этапа инновационного процесса инновации могут выступать в виде ноу-хау, патента, документации, новой продукции.

Порядок инноваций является не только мерой характера и интенсивности изменений производственной системы, но выступает и как уровень сложности управления инновационным

процессом. Инновации низших порядков (количественные изменения) можно обеспечить в рамках обычной системы управления, без существенного повышения ее сложности. Инновации высших порядков требуют создания системы стратегического и тактического управления организацией, стратегического обеспечения ресурсами. При этом для коренной инновации продукции необходимо сотрудничество с вышестоящими органами, начиная с момента возникновения инновационного проекта и оканчивая его реализацией.

В развитых странах удельный вес инновационных промышленных предприятий в общей структуре составляет примерно 50 %. Перерабатывающая промышленность Беларуси является стратегической отраслью в обеспечении продовольственной безопасности страны.

Под инновациями следует понимать новые (или усовершенствованные) товары (работы, услуги) технологии, новые организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого, социально-экономического и иного характера, осуществляемые на перерабатывающих организациях АПК.

Однако инновации – это несамоцель, так как они должны осуществляться с целью повышения конкурентоспособности организации. В условиях инновационного развития приоритетным направлением перерабатывающих организаций АПК является производство конкурентоспособной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Инновации, влияющие на конкурентоспособность перерабатывающих организаций АПК, классифицируются по следующим признакам: характеру отношений, сфере распространения и предметно-содержательной структуре.

Используя системный подход к повышению конкурентоспособности перерабатывающих организаций АПК, выделены следующие виды инноваций и раскрыта их сущность (рисунок).

Рис. Классификация инноваций перерабатывающих организаций АПК

Необходимо отметить, что все виды инноваций находятся в непрерывной взаимосвязи и взаимозависимости. Технологические инновации, влияя на содержание производственных процессов, одновременно создают условия для появления экономических и управленческих инноваций, поскольку вносят изменения в организацию производства. В свою очередь управленческие инновации могут проявляться в изменениях информационных потоков и, соответственно, в совершенствовании методов обработки различной информации (информационные инновации). Кроме того, управленческие и технологические инновации, изменяя условия труда, объективно формируют предпосылки для социальных инноваций, последние же обуславливают необходимость появления технологических инноваций.

Управленческие инновации – это знания, которые внедрены в новых управленческих технологиях, новых административных процессах и организационных структурах. Данные инновации заключаются в реализации творческой деятельности, направленной на разработку, создание новых управленческих методов и форм, что в конечном итоге приведет к совершенствованию системы управления, способствующей росту прибыли, конкурентоспособности. Технические инновации связаны с использованием новой техники, что позволит снижать издержки и повышать эффективность производства. Социальные инновации связаны с улучшением условий труда, проведением тренингов и мероприятий, направленных на повышение мотивации сотрудников. Более качественный состав работников, характеризующийся высоким уровнем образования, квалификацией работников, приводит к повышению эффективности использования трудовых ресурсов.

По предметно-содержательной структуре к улучшению потребительских свойств товара и повышению конкурентных преимуществ приведут продуктовые инновации, которые являются наиболее распространенным типом инновационной активности организаций. Процессные инновации влияют на снижение издержек, стоимости и повышение качества продукции.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что инновации присущи в равной мере такие свойства, как научно-техническая (технологическая, управленческая) новизна, производственная применимость и коммерческая реализуемость. При этом инновации должны характеризоваться новизной, рыночной востребованностью и экономической эффективностью. Используя системный подход к инновационной деятельности перерабатывающих организаций АПК, выделены следующие виды инноваций: продуктовые, процессные (технологические), производственные, экономические, управленческие, организационные, информационные, маркетинговые, социальные и экологические. Инновационная направленность выдвигает повышенные требования к качеству и конкурентоспособности выпускаемой продукции, а ограниченность доступа к ресурсам выдвигает на первый план необходимость формирования механизмов развития перерабатывающих организаций АПК. Механизм инновационного развития – это совокупность инструментов, рычагов, методов, методик, с помощью которых обеспечивается воздействие на инновационную деятельность перерабатывающих организаций АПК, обеспечивающих соответствующий уровень их конкурентоспособности, эффективную деятельность и достижение стратегических целей.

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы: указ Президента Республики Беларусь, № 31 от 31.01. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 15.11.2017.

2. Миль, Дж. Принципы политической экономики / Дж. Миль. – Торонто: Ун-т Торонто Пресс, 1965. – 968 с.

3. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 138 с. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/-public_compilation/index_438. – Дата доступа: 30.01.2018.

4. Рикардо, Д. Начало политической экономики и налогообложения / Д. Рикардо; пер. с англ. – М.: Наука, 1955. – Т. 1. – 450 с.

5. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Совместная публикация ОЭСР и Евростата / пер. с англ., 3 изд. – М.: ЦИСН, 2010. – 107 с.

6. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 3 кн. / А. Смит. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – 436 с.
7. Фатхутдинов, Р. А. Разработка управленческого решения / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Бизнес-школа, Интел-синтез, 2010. – 200 с.
8. Шимов, В. Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск: БГЭУ, 2014. – 199 с.

Пантелеева Ирина Ивановна – магистр экономических наук, аспирантка кафедры экономики и организации производства учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. служ. (0222) 48-24-00, E-mail: irina_pantielieieva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 23.04.2018 г.

ХОЛДИНГИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО АГРОБИЗНЕСА

А. И. ПОДЛИПСКИЙ, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

HOLDING CREATION IN BELARUSIAN AGRIBUSINESS

A. I. PODLIPSKII, Senior lecturer
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье изучается тенденция создания холдингов в различных отраслях экономики и, в частности, в сфере аграрного бизнеса, именуемая в некоторых источниках как «холдингизация». Подробно анализируется состояние этих процессов в Республике Беларусь. Приведена динамика количества создаваемых холдингов в Беларуси, начиная с момента образования первого объединения подобного типа. Дана характеристика «среднего» агрохолдинга в стране. Проведено сравнение холдингов, образованных с участием государства и принадлежащих по факту частным субъектам. Проанализированы ближайшие перспективы и тенденции холдингизации в белорусском агробизнесе.

The article examines the tendency of creation of holdings in various branches of the economy and, in particular, in the sphere of agrarian business, which is referred to in some sources as «holdingization».. The state of these processes in the Republic of Belarus has been analyzed in detail. We have shown the dynamics of the number of holdings being created in Belarus, starting from the moment of formation of the first association of this type. The characteristic of the «average» agroholding in the country has been given. Holdings formed with the participation of the state and belonging to private entities have been compared. The nearest prospects and tendencies of holding creation in Belarusian agribusiness have been analyzed.

В процессе интеграции субъекты стремятся получить выгоду за счет объединения усилий, капитала, единой товарной, логистической политики, снижения налогового бремени и других аспектов, достаточно подробно освещенных в научной литературе. Законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность создания на территории страны различных

видов интегрированных структур. Одним из возможных вариантов интеграции субъектов хозяйствования является создание объединений, не имеющих статуса юридического лица, но подлежащего регистрации, к которому, в частности, относится холдинг. Создание и развитие агрохолдингов является одним из важнейших направлений предусмотренных Программой развития аграрного бизнеса Республики Беларусь.

Создание объединений холдингового типа можно смело назвать мейнстримом интеграционных процессов, являющихся неотъемлемой частью современного мирового хозяйства и, в частности экономики Беларуси. Вопросы создания и функционирования холдингов исследованы в трудах многих отечественных и зарубежных ученых: Г. Гутмана, Г. Дугласа, И. С. Шиткиной, В. Е. Дементьева и др. Теоретические и практические подходы к данному вопросу применительно к сфере отечественного агробизнеса наиболее подробно, на наш взгляд, рассмотрены в публикациях Н. А. Бычкова, М. И. Запольского, А. П. Шпака, В. Г. Гусакова и др. В условиях нарастающей интеграции (в том числе и в сфере агробизнеса) вопрос целесообразности и определения путей создания холдингов является весьма актуальным и обсуждаемым.

В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения.

Термин «Холдингизация» одним из первых употребил в своей статье Ю. Винцлав [2]. Сейчас он довольно широко используется и другими, в том числе белорусскими учеными [1; 5 и др.], для подчеркивания нарастающей тенденции создания компаний холдингового типа.

Исследования показывают, что холдинговая модель является одной из самых распространенных в мире форм предпринимательского объединения. В настоящее время практически все крупнейшие компании экономически развитых стран имеют холдинговую структуру. В Англии и США такие объединения так и называются холдингами. В Германии они получили наименование связанных предприятий, к которым относятся, в

том числе и концерны. Наряду с негосударственными холдинговыми компаниями, в мире существует множество государственных компаний с холдинговой структурой. В законодательстве различных государств подходы к понятию «холдинг» могут несколько отличаться. Однако в общем виде под холдингом обычно понимается группа субъектов, зависящих от одного из участников (управляющей компании), который в силу владения акциями (долями в уставном капитале), договора или иных обстоятельств имеет возможность оказывать влияние на принятие решений.

Следует отметить, что процесс образования холдингов характерен для многих стран постсоветского пространства, так например в России первая холдинговая компания «Автосельхозмашхолдинг» была создана в 1991 году на основе отраслевой системы Министерства автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Однако он оказался просто неуправляемым из-за своих гигантских размеров. Компании холдингового типа с государственной долей участия появились в российской экономике преимущественно в естественных монополиях либо отраслях стратегического характера. Большинство российских холдингов использовались как способ реорганизации несовместимых с рынком, изживших себя государственных структур управления. Не все они оказались жизнеспособными. Отдельные преобразовались, а другие просто прекратили свое существование. В Казахстане эти формы интеграции являются основой в системе управления государственной собственностью. Эти структуры позволяют обеспечить рыночное управление объектами госсобственности, направленное на максимизацию их стоимости и повышение конкурентоспособности на мировых рынках. На первый план при таком подходе выходит проблема управления самими холдингами. По отношению к государственным органам деятельность национальных холдингов и национальных управляющих холдингов отличается высокой степенью независимости. Государственные органы делают ставку на системный мониторинг состояния госсобственности и оценку эффективности управления ею.

Белорусские холдинги – явление сравнительно новое. Законодательные основания для данной формы организации субъектов хозяйствования были приняты в 2009 году, а в апреле 2010 года был зарегистрирован первый холдинг. Информация о количестве созданных в Беларуси холдингов, в том числе в аграрном секторе, за период с 2010 по 2017 годы отражена на рис. 1.

Рис.1. Динамика количества созданных холдингов (на конец года)

Таким образом, за рассматриваемый период наблюдается явная тенденция холдингизации национальной экономики. На начало 2018 года в Беларуси зарегистрировано 85 холдингов из них 15 в сфере аграрного бизнеса. Количество холдингов за исследуемый период выросло более чем в 5 раз. В данную статистику не включены агрохолдинги создаваемые в 2017 году в Витебской области в рамках реализации Указа № 320 «О развитии сельскохозяйственного производства Витебской области». Средний белорусский агрохолдинг по состоянию на 2017 год имеет следующие характеристики (рис. 2).

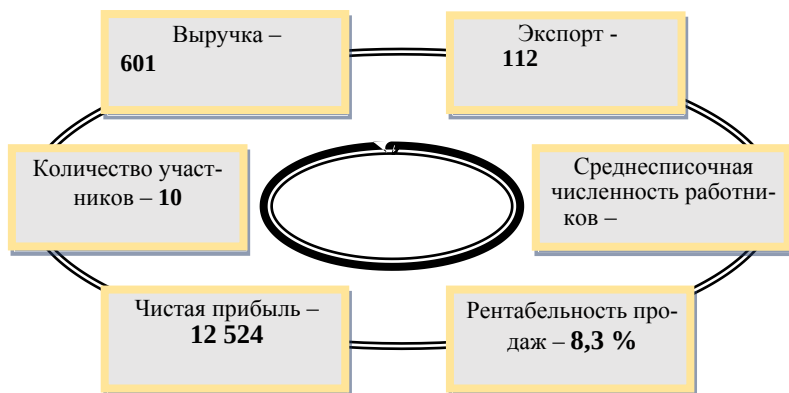

Рис.2. Основные показатели «среднего» агрохолдинга Беларуси за 2016 г.

Таким образом, в «среднем» агрохолдинге работает около 5000 человек. Экспорт занимает в структуре выручки более чем третью часть. Все агрохолдинги по итогу 2016 года имели положительную рентабельность. При этом чистая прибыль у трех из 14 холдингов была отрицательной, что связано в первую очередь с большой закредитованностью организаций, входящих в состав формирований, а также методикой подсчета рентабельности (для ее расчета используется прибыль от реализации а не чистая прибыль). Однако необходимо отметить, что усредненные показатели являются в недостаточной степени объективными, поскольку рассматриваемые холдинги значительно отличаются друг от друга по масштабам своей деятельности. На рис. 3 проведено сопоставление отечественных агрохолдингов по двум критериям: доли каждого из них в общем количестве участников и среднесписочной численности работников.

Приведенный на рис. 3 анализ показывает, что наибольшее количество организаций входит в состав холдинга «Агромашсервис» (25 единиц, или 18 % от общего числа). Однако доля данного формирования в общей численности работников – только 5 %. С учетом двух выбранных критериев в качестве наиболее крупных функционирующих интеграционных структур холдингового типа можно выделить: Агрокомбинат «Мачу-

лищи», Гродномясомолпром, Гомельскую мясо-молочную компанию.

■ Среднесписочная численность работников

Рис. 3. Сравнительный анализ размеров агрохолдингов

Агрохолдинги без доли государственного участия, такие как Группа компаний «Галерея Вкуса» и «Славянский Велес» занимают наименьшую долю по указанным критериям (от 1 до 2 %). Остальные 13 созданы с участием государства. Структура участников холдинговых объединений, созданных с участием государства, представлена 13 управляющими компаниями и 120 дочерними, имеющими статус юридического лица. Подавляющее большинство участников холдингов (112 из всего количества) функционируют в форме акционерных обществ. Несмотря на разные размеры холдингов (о чем свидетельствует информация, приведенная на рис/ 3), созданных с участием государства и

находящихся в частной собственности, по нашему мнению целесообразно провести их сопоставление с использованием системы удельных показателей, позволяющей дать объективную сравнительную оценку эффективности этих двух групп агрохолдингов. Сравнительный анализ проведен по таким показателям как удельная прибыль, удельная выручка, среднемесячная заработная плата, доля экспорта в выручке формирования и рентабельность продаж. Для расчетов взяты средние показатели по тринадцати холдингам, созданным с участием государства и двум, где государству не принадлежит контрольный пакет акций (таблица).

Группа агрохолдингов по форме собственности	Номинальная средняя з/п	Выручка на 1 работника, тыс. руб.	Прибыль на 1 работника, тыс. руб.	Рентабельность продаж, %	Доля экспорта в выручке, %
С участием государства	650,83	121,28	2,50	8,14	17,66
Частные	696,00	80,60	2,53	9,40	4,71

Информация, приведенная в таблице, показывает, что первая группа холдингов (созданных с участием государства) имеет в среднем более высокий показатель выручки на одного работника (в 1,5 раза), и гораздо более высокую долю экспорта в общей выручке по сравнению со второй группой. Однако номинальная средняя заработная плата и рентабельность продаж выше в холдингах второй группы. При этом прибыль в расчете на одного работника в обеих группах одинакова. Таким образом, более крупные агрохолдинги со значительной долей государственного участия, очевидно, имеют преимущество при выходе на зарубежные рынки, при этом показатели эффективности по второй группе объединений, находящихся по факту в частной собственности, не уступают первой.

Для подавляющей части государственных холдингов характерна горизонтальная форма интеграции: в большинстве случаев в их состав входят только перерабатывающие предприятия. При этом сельхозтоваропроизводители в большинстве случаев оста-

ются в стороне, являясь сырьевым придатком крупных формирований. Упомянутые выше два частных холдинга занимаются производством сельскохозяйственного сырья, его последующей переработкой с дальнейшим доведением до конечного потребителя. Другими словами имеет место законченный цикл производства. Вновь созданные в 2017 году холдинги в Витебской области можно отнести к вертикально интегрированным объединениям, так как в их состав вошли организации из различных сфер: как сельскохозяйственные, так и перерабатывающие. Холдинг «Купаловское», созданный в 2017 году в Шкловском районе тоже проектировался как формирование с замкнутым циклом производства. Однако реализацию данной стратегии на текущий момент сдерживает отсутствия инвестиций в необходимом объеме.

Создание холдинга в Борисовском районе также находится на стадии разработки. Переход к следующему этапу на данный момент затруднен в виду наличия различного рода сложностей, в том числе организационно-правового характера. Так, включение одного из ведущих звеньев планируемого формирования ОАО «Борисовский мясокомбинат №1» в состав холдинга подразумевает принятие органами государственного управления решения о выведении данного объекта из состава холдинга «Мясомолпром» в противном случае встает вопрос о целесообразности создания холдингам в Борисовском районе.

Во многих странах постсоветского пространства, создание холдингов используется как способ реорганизации государственных структур управления, и не всегда соответствуют общепринятым принципам интеграции. Подобная ситуация характерна и для отечественных процессов интеграции. Ю. Медведева видит в холдингах – альтернативу государственным объединениям. Автор считает, что в белорусской экономике холдинги призваны решить одновременно несколько задач. Особые ожидания на них возлагает государство в политике управления активами. Значительное количество объектов госсобственности, по ее мнению, – весьма обоснованный мотив холдингизации в современных реалиях. Создание холдингов позволит в разы со-

кратить количество объектов, находящихся в непосредственном управлении государственных органов, а значит – освободить министерства от несвойственных им функций хозяйственного управления [5]. Другими словами, создание холдингов позволяет реально поднять на качественно новый уровень управление государственными активами. Данный подход, на наш взгляд достаточно взвешенный, так как наряду с указанными преимуществами рассматриваемых формирований не предполагает слепого следования по пути создания холдингов, подчеркивается важность обоснования целесообразности создания каждого холдинга под эгидой государства.

Таким образом, основной чертой происходящих интеграционных процессов в отечественном аграрном бизнесе является холдингизация – целенаправленный процесс создания холдингов на базе имеющихся имущественных комплексов, находящий отражение, в том числе и на уровне государственных программ. Одной из основных черт происходящих процессов в рамках исследуемой в статье вопроса можно назвать наличие у государства контрольного пакета акций абсолютного большинства головных компаний агрохолдингов. Сравнение «государственных» и «негосударственных» холдингов дает основания делать выводы о сопоставимости итоговых показателей эффективности по данным двум группам формирований, не смотря на изначально более выгодную позицию первых как минимум в сфере реализации экспортного потенциала и привлечения инвестиций. При этом использование преимущественно горизонтальной формы интеграции при создании агрохолдингов с участием государства является основанием полагать, что их потенциал использован далеко не полностью (не смотря на положительную рентабельность всех агрохолдингов за рассматриваемый период). Поскольку лишь завершенность технологической цепочки с замкнутым циклом производство сырья – промышленная переработка – торговля может обеспечить максимальные конечные результаты как для самого формирования, так и агробизнеса в целом. Данный вывод находит подтверждение в работах многих зарубежных и отечественных

ведущих ученых [2; 4; 5; 7; 8 и др.]. Не смотря на положительные в целом результаты деятельности агрохолдингов, в Беларуси процесс их создания, по нашему мнению, должен максимально соответствовать принципам интеграции, быть взвешенным, обдуманым и в каждом отдельном случае обоснованным. Лишь при соблюдении этих условий можно добиться максимального эффекта, возникающего в связи с наличием объективных преимуществ интегрированных формирований холдингового типа.

1. Гавриленко, А. А. Эффект холдинга. / А. А. Гавриленко – Минск: Типография Макарова и К, 2012. – 320 с.

2. Бычков, Н. Новое в развитии холдинговых компаний / Н. Бычков // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 19–27.

3. Винслав, Ю. Б. Холдинги: и зло, и благо / Ю. Б. Винслав // «Экономика и жизнь». – 2004. – № 47.

4. Запольский, М. Проблемы создания эффективных агрохолдингов в отечественном АПК организационно-правовой аспект / М. Запольский // Аграрная экономика. – 2010, – № 8. – С.18–25.

5. Медведева, Ю. Интеграция: формы и содержание / Ю. Медведева // Экономика Беларуси. – 2012 – №4. – С. 68–72.

6. О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 28 декабря 2009 № 660 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2010. – № 3. – 1/11254.

7. Рекомендации по формированию эффективных моделей бизнеса субъектов хозяйствования АПК / Н. А. Бычков [и др.] – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – 111 с.

8. Шпак, А. П. Время менять правила игры / А. П. Шпак // Сельская газета. – 2017. – №3. – 10 янв.

Подлипский Антон Игоревич – магистр управления и экономики, старший преподаватель кафедры агробизнеса учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(029)7440966, E-mail: antipod.x@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.04.2018 г.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
ПРОДУКЦИИ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

П. В. РАСТОРГУЕВ, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий сектором
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE
ESTIMATION OF EFFICIENCY OF PRODUCE QUALITY
MANAGEMENT IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS**

P. V. RASTORGUEV, Candidate of economic sciences, head of sector
Institute of system research in agro-industrial complex
of the NAS of Belarus

В условиях рыночных отношений качество продукции – один из основных факторов, определяющих уровень конкурентоспособности предприятий. В связи с этим важной задачей является оценка результативности методов и механизмов, функционирование которых направлено на решение этой проблемы. В статье определены элементы системы управления качеством в сельскохозяйственных организациях, требующие первоочередной оценки эффективности, раскрыты методологические подходы к ее проведению, предложены конкретные критерии и показатели, с помощью которых целесообразно оценивать действенность управления качеством продукции.

In the conditions of market relations, the quality of products is one of the main factors determining the level of competitiveness of enterprises. In this regard, an important task is to evaluate the effectiveness of methods and mechanisms, the operation of which is aimed at solving this problem. The article defines the elements of the quality management system in agricultural organizations that require priority evaluation of efficiency, shows methodological approaches to its implementation, and proposes specific criteria and indicators, with the help of which it is expedient to evaluate the effectiveness of product quality management.

Повышение конкурентоспособности отечественной продукции АПК на внешнем рынке по качественным параметрам и устойчивое производство агропродовольственных товаров с высокими потребительскими свойствами предполагает своевременную, научно обоснованную оценку действенности комплекса мероприятий, направленного на обеспечение и улучшение их качества.

В то же время, как показали исследования, в республике не разработаны методики комплексной оценки эффективности систем управления качеством продукции в сельском хозяйстве, равно как и планируемых мероприятий по его улучшению. При этом на государственном уровне при реализации комплекса соответствующих мер наличие таких методик является необходимым. В частности, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ», оценка эффективности хода выполнения и результатов реализации является одним из обязательных элементов [1]. Отмечая актуальность комплексной оценки эффективности системы управления качеством сельскохозяйственной продукции на государственном уровне, следует подчеркнуть, что она должна во многом базироваться на результатах оценки эффективности методов и механизмов управления качеством на отдельных предприятиях, что обуславливает определение основополагающих методологических подходов к оценке эффективности управления качеством продукции в сельскохозяйственных организациях.

В качестве основных материалов исследования использованы национальные нормативные правовые акты в области обеспечения качества продукции, ведомственная и внутрихозяйственная документация, касающаяся вопросов управления качеством на уровне сельскохозяйственных предприятий.

В процессе исследований применялись абстрактно-логический, монографический методы, сравнительного анализа и экспертных оценок.

Сравнительный анализ методологии применения современных инструментов оценки эффективности функционирования систем управления качеством продукции и соответствующих критериев их выбора с учетом системы управления и организации хозяйственной деятельности в АПК республики позволил определить основополагающие методы оценки эффективности основных элементов системы управления качеством в сельскохозяйственных организациях. Исследования показали, что оценка инструментария управления качеством в сельском хозяйстве на уровне отдельных предприятий характеризуется возможностью наиболее высокой детализации ее проведения, при этом методы оценки зависят от особенностей того или иного элемента механизма управления качеством продукции. Рассмотрим основные из них в соответствии со структурой системы управления качеством на предприятии.

Система стимулирования качества труда и продукции. Эффективность функционирования данного элемента следует оценивать по двум направлениям:

- моральное стимулирование;
- материальное стимулирование.

В первом случае основополагающим является метод социологического опроса в части степени удовлетворенности исполнителей формами морального поощрения, практикуемыми в предприятии. Важным является их мнение о положительных изменениях (или их отсутствии) социального статуса работников в случае многолетнего качественного труда, а также видах морального поощрения (грамоты, благодарности, доска почета и т.д.). В качестве первичных оценочных критериев, предложенных респондентам для оценки, будут выступать баллы.

При оценке эффективности системы материального стимулирования целесообразно использовать такой инструмент управления качеством, как диаграмма разброса. В частности, с его помощью возможно графическое отображение взаимосвязи:

показателей размера надбавок, начисленных к основной заработной плате за качество выполненных работ и показателей коэффициентов трудового участия работников;

показателей общего уровня заработной платы и показателей качества продукции (или коэффициентов трудового участия).

Соответствующей интерпретацией данного метода является корреляционный метод, применение которого возможно только при наличии достаточного числа наблюдений для получения достоверных выводов.

В качестве дополнительного метода целесообразно применять анкетирование с целью определения мнения исполнителей о соответствии (адекватности) показателей качества их труда уровню заработной платы, системе надбавок за качество труда и продукции, а также другим видам материального поощрения. Необходимо отметить, что данный метод может быть основным, особенно в условиях недостатка информации для применения статистических методов.

Система контроля качества труда и продукции. Особенности методики оценки эффективности системы внутривозвратного контроля обусловлены такими ее функциями, как:

- предотвращение производства продукции, не соответствующей техническим нормативным правовым актам (ТНПА) в части требований к уровню ее качества и безопасности;

- предотвращение реализации недоброкачественной продукции и нарушений условий поставки продукции по контрактам;

- получение полной и достоверной информации о качестве и безопасности продукции, степени соблюдения требований, предъявляемых к технологическому процессу ее производства.

Соответственно, к основным показателям оценки эффективности системы управления качеством при *приемочном контроле* качества продукции будут относиться количество возвратов продукции из-за ее несоответствия требованиям ТНПА, а также расхождения в оценке уровня качества продукции в сельскохозяйственном предприятии с результатами ее входного контроля потребителем (как правило, на перерабатывающем предприятии).

Если первый из названных показателей носит условный характер и в большей степени относится к качеству продукции, то

второй непосредственно характеризует эффективность контроля.

Эффективность *входного контроля*, предназначенного для проверки качества оборотных и основных средств, определяется методом сравнительного анализа информации о выявленных нарушениях до начала производственного процесса и соответствующей информации в процессе эксплуатации (использования) этих средств производства. Учитывая, что значительная часть таких нарушений выявляется в процессе эксплуатации (использования) средств производства (трактора, оборудование и т.д.), первоочередное внимание должно быть уделено процедуре проверки соответствующих сопроводительных документов (наличие, комплектность, правильность заполнения и т.д.).

Эффективность *промежуточного (операционного) контроля* или, другими словами, контроля качества труда (трудовой и технологической дисциплины), также определяется в первую очередь методом сравнительного анализа. В данном случае сопоставляются следующие данные:

информация оперативного контроля качества труда и результаты учета качества выполненных работ исполнителей согласно первичной документации, за организацию которого ответственны руководители производственных подразделений и, как правило, сами его и осуществляют;

сопоставимая информация, полученная в ходе других видов контроля, проводимых с целью проверок, например при летучем контроле, осуществляемом руководителем и специалистами предприятия; инспекционном контроле, проводимом различными контролирующими органами и т.д.

Следует отметить, что одним из критериев оценки эффективности системы контроля качества труда и продукции на предприятии является также количество выявленных нарушений. В то же время важно учитывать, что данный показатель имеет определенную условность, так как его динамика не является объективной информацией о снижении или повышении эффективности действующей системы контроля и зависит от многих других факторов. В частности, отсутствие выявленных наруше-

ний требований к технологическому процессу производства может быть следствием как высокой технологической и трудовой дисциплины, так и формальным отношением к проведению операционного контроля.

Эффективность *системы нормативно-технологического обеспечения качества продукции* [2–4] в сельскохозяйственном предприятии оценивается с помощью следующих показателей:

наличие отраслевых регламентов на типовые технологические процессы производства сельскохозяйственной продукции с учетом специализации предприятия;

учет требований отраслевых регламентов при составлении технологических карт возделывания сельскохозяйственных культур, а также при выращивании продукции животноводства;

наличие и полнота содержания необходимой технологической документации для производства сельскохозяйственной продукции, адаптированной к конкретным условиям хозяйствования;

устойчивость информационных каналов в части обеспечения предприятий новейшими разработками в области нормативно-технологического обеспечения качества сельскохозяйственной продукции.

Первые два из перечисленных показателей определяются при помощи сравнительного метода; второй – на основе сравнительного метода и экспертной оценки; устойчивость информационных каналов – как правило, методом экспертных оценок с учетом возможностей предприятия.

Оценка эффективности *кадрового обеспечения* в рамках системы управления качеством проявляется при аттестации работников на знание своих должностных обязанностей. Одним из основных формальных показателей является уровень образования и квалификация работников.

Также к условным показателям, характеризующим эффективность кадрового обеспечения качества, следует отнести:

трудовой стаж;

коэффициенты трудового участия;

наличие дисциплинарных взысканий, нарушений технологической и трудовой дисциплины и т. д.

Данные показатели не являются независимыми, а их несоответствие уровню квалификации работников предполагает необходимость установления причинно-следственных связей сложившейся ситуации.

Такой элемент управления качеством продукции, как *стандартизация и техническое нормирование*, на уровне предприятий не является объектом оценки. Это связано с тем, что, в соответствии с Законом Республики Беларусь «О техническом нормировании и стандартизации», основными субъектами в данной области являются:

Президент Республики Беларусь и государственные органы, осуществляющие государственное регулирование в области технического нормирования и стандартизации;

национальный институт по стандартизации, отраслевые организации по стандартизации, а также иные юридические лица, которые не являются государственными органами, осуществляющими государственное регулирование в области технического нормирования и стандартизации, и участвуют в отношениях в области технического нормирования и стандартизации;

физические лица, которые участвуют в отношениях в области технического нормирования и стандартизации;

технические комитеты по стандартизации [5].

Таким образом, сельскохозяйственные предприятия не являются непосредственными субъектами технического нормирования и стандартизации, и данный элемент не входит в систему управления качеством отдельной организации, как хозяйствующего субъекта.

Что касается оценки соответствия установленным требованиям продукции и систем качества, то, как следует из Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия», в качестве субъектов данного процесса предприятия могут выступать:

заявителями на проведение сертификации;

владельцами сертификатов;
лицами, принимающими декларации;
заявителями на проведение испытаний;
изготовителями, уполномоченными изготовителями лицами,
продавцами (поставщиками) [6].

В то же время проведение оценки соответствия техническим требованиям продукции и внутрихозяйственных систем менеджмента качества является функцией органов по оценке соответствия, и данная деятельность находится вне компетенции субъектов хозяйствования.

При оценке эффективности *системы мониторинга качества продукции* следует проводить анализ соответствующей информации на ее полноту, достоверность, сопоставимость и ретроспективность.

Проведение мониторинга позволяет обеспечить эффективное и своевременное регулирование технологического процесса с целью организации производства сельскохозяйственной продукции, отвечающей установленным требованиям, и решить следующие задачи:

- анализ тенденций в динамике качества сельскохозяйственной продукции;

- выявление условий и факторов формирования потребительских и технологических свойств;

- определение эффективности использования средств, направленных на повышение качества и безопасности [7].

Именно исходя из возможности решения вышеперечисленных задач на основе информационных данных, отслеживаемых в результате внутрихозяйственного мониторинга качества продукции, следует оценивать его эффективность. При проведении данного анализа наиболее действенными являются методы экспертных оценок, а также сравнительного анализа.

Оценка эффективности *документального обеспечения системы управления качеством* на уровне предприятия значительно упрощается при наличии документально оформленной системы менеджмента качества.

При ее отсутствии – что является наиболее характерным в отношении сельскохозяйственных предприятий республики – целесообразно проводить оценку в рамках отдельных элементов системы управления качеством. Основными критериями оценки в данном случае являются наличие и содержание соответствующих документов. В частности, к ним относятся:

положения об оплате труда, включающие стимулирование качества труда и продукции;

нормы выработки и расценки на работы, учитывающие коэффициент трудового участия;

документальное оформление внутривозвратной системы контроля качества труда и продукции и другой внутривозвратной документации, связанной с вопросами обеспечения качества продукции.

Что касается оценки эффективности системы управления качеством труда и продукции в целом, то в этом случае используется ряд экономико-статистических и других методов для расчета показателей, формирующихся под влиянием всех элементов системы управления качеством.

Основные методы оценки эффективности системы управления качеством сельскохозяйственного предприятия приведены в таблице.

Объект оценки	Основные методы оценки	Предмет оценки
1	2	3
система стимулирования качества труда и продукции	диаграмма разброса, социологического опроса, в т. ч. анкетирование	оценка действенности системы стимулирования
система контроля качества труда и продукции	сравнительного анализа	оценка надежности системы контроля
система нормативно-технологического обеспечения качества продукции	сравнительного анализа, экспертных оценок	оценка укомплектованности нормативно-технологическими документами

Продолжение таблицы

1	2	3
кадровое обеспечение качества	расчетно-конструктивный	оценка уровня квалификации кадров, трудовой и технологической дисциплины
система мониторинга качества продукции	сравнительного анализа, экспертных оценок	оценка полноты, достоверности, сопоставимости и ретроспективности данных
документальное обеспечение системы управления качеством	монографический, экспертных оценок	реализуются в рамках оценки других элементов СУК
система управления качеством труда и продукции	гистограммы, диаграммы разброса, графики, диаграммы Парето, контрольные карты, расчетно-конструктивный метод	оценка эффективности системы управления качеством в целом, без стратификации влияния отдельных ее элементов

В целом следует отметить, что, как показали исследования, в настоящее время при оценке эффективности системы управления качеством в сельскохозяйственных организациях приоритетными являются специфические и универсальные методы, что позволяет выявить основополагающие причины низкой эффективности систем управления качеством, а равно резервы повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции по качественным параметрам.

В свою очередь оценка эффективности методов и механизмов управления качеством на более высоком уровне должна быть основана на комплексных методах. При этом в случае необходимости дальнейшего исследования (низкое качество продукции, неустойчивое производство продукции, соответствующей требованиям технических нормативных правовых актов, снижение конкурентоспособности по качественным параметрам и т. д.) применяются методы, характерные для оценки эффективности отдельных элементов системы управления качеством. Приоритетными являются методы оценки эффективности, методические основы которых изложены в стандартах Международной организации по стандартизации (ИСО), методиках применения современных инструментов контроля каче-

ства, которые должны быть адаптированы применительно к АПК и сельскому хозяйству с учетом отраслевых особенностей.

1. О порядке формирования, финансирования, выполнения и оценки эффективности реализации государственных программ: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 июля 2016 г. № 289; в ред. Указ Президента Респ. Беларусь от 30.11.2016 № 433 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Организационно-технологические нормативы возделывания овощных, плодовых, ягодных культур и выращивания посадочного материала: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; рук. разработ.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2010. – 520 с.

3. Организационно-технологические нормативы возделывания сельскохозяйственных культур: сб. отраслевых регламентов / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т аграрной экономики; разработ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2005. – 460 с.

4. Организационно-технологические нормативы производства продукции животноводства и заготовки кормов: сб. отраслевых регламентов / НАН Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси, Центр аграрной экономики; разработ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2007. – 283 с.

5. О техническом нормировании и стандартизации: Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2004 г. № 262-З; в ред. от 24 окт. 2016 г. № 436-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

6. Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия: Закон Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 437-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

7. Расторгуев, П.В. Стратегические направления обеспечения безопасности и повышения качества сельскохозяйственной продукции / П. В. Расторгуев // Наука и инновации. – 2016. – № 10. – С. 21–23.

Расторгуев Петр Владиславович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором качества Республиканского научного унитарного предприятия «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. (моб.) +375-29-253-86-23, E-mail: rastorgouev-pv@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 20.04.2018 г.

О. В. СЕЛИБЕРОВА, аспирантка кафедры агробизнеса,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

STRUCTURAL ANALYSIS OF EXPORT AND IMPORT OF PRODUCTS OF MEAT SUB-COMPLEX OF THE REPUBLIC OF BELARUS

O. V. SELIBEROVA, postgraduate
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье проведен анализ экспорта и импорта продукции мясо-продуктового подкомплекса в динамике за последние 7 лет. Изучение структуры ресурсов и использования мяса и мясопродуктов в Республике Беларусь позволило установить значительную зависимость мясоперерабатывающих предприятий от экспортно-импортных поставок. Результаты исследования позволили выделить ключевую проблему экспорта мяса и мясопродуктов, обусловленную ограниченной конкурентоспособностью продукции на новых рынках по ценовым сопоставимым показателям.

The article analyzes the export and import of meat subcomplex products in the dynamics over the last 7 years. The study of the structure of resources and the use of meat and meat products in the Republic of Belarus made it possible to establish a significant dependence of meat processing enterprises on export-import supplies. The results of research made it possible to single out the key problem of export of meat and meat products, conditioned by the limited competitiveness of products in new markets according to comparable price indicators.

Одним из приоритетных направлений развития экономики Республики Беларусь является развитие и рост экспорта, который гарантирует устойчивость национальной экономики. Мясоперерабатывающее производство Республики Беларусь обеспечивает не только внутренний рынок мясом и мясопродуктами, но и имеет значимый экспортный потенциал. Важ-

ным условием роста экономики Республики Беларусь является поиск и освоение новых рынков сбыта мяса и мясопродуктов. При этом развитие мясопродуктового подкомплекса зависит и от импорта товаров потребления и сырьевых ресурсов для их производства. В данной связи рыночное равновесие требует эффективной организации движения потоков экспорта и импорта.

Теоретической и методологической основой исследования внешнеэкономического анализа продукции мясопродуктового подкомплекса послужили труды отечественных и зарубежных учёных, государственные программы, открытые интернет-ресурсы.

В процессе исследования применялись методы сравнительного анализа, статистико-экономический, аналитический, расчётно-конструктивный.

В ближайшее время на мировом агропродовольственном рынке, по мнению различных экспертов, ожидается обострение конкуренции, в том числе и на рынке Евразийского экономического союза – приоритетном для Республики Беларусь. В связи с этим и в сочетании с другими финансовыми проблемами в аграрной сфере требуется принятие действенных и незамедлительных решений. Поэтому и возникает необходимость проведения различного рода исследований в направлении повышения эффективности и конкурентоспособности национального АПК не только в сфере производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, но и его сбыта, потребления и распределения продовольственных товаров [12].

Актуальность исследований внешнейторговой деятельности обусловлена: углублением торгово-экономической интеграции в рамках ЕАЭС; необходимостью повышения конкурентоспособности продукции Республики Беларусь на внутреннем и внешнем рынке; внешнеэкономической стратегией Беларуси, которая направлена на повышение эффективности экспорта, его диверсификацию, осуществление маркетинговой и сбытовой политики [12].

На протяжении последних 10 лет, как на мировом рынке, так и на рынке Республики Беларусь наблюдается тенденция увели-

чения производства мяса и мясной продукции. Проведенный нами анализ данных Национального статистического комитета Республики Беларусь показал, что за счёт существующей сырьевой базы Республики Беларусь, за 2016 год было произведено 1060,7 тыс. тонн мяса и пищевых субпродуктов, что в 1,4 раза больше (на 42 %) аналогичного показателя 2010 года. Выполненное нами изучение показало, что важным фактором роста являются кооперации и интеграции, осуществленные в рамках реализации государственных программ, обновления и переоснащению мясокомбинатов (установки высокопроизводительных линий), концентрации производства и создания вертикально-интегрированных компаний на базе мясоперерабатывающих предприятий Республики Беларусь. Это позволило увеличить производство говядины и телятины на 13 % (на 29,4 тыс. тонн), свинины на 14 % (32,7 тыс. тонн), мяса птицы на 78 % (198,1 тыс. тонн). Вместе с тем нами выявлена негативная тенденция уменьшения производства продуктов с высокой добавленной стоимостью: колбасных изделий, полуфабрикатов мясных и мясосодержащих (включая мясо птицы). Так, в 2016 году было произведено на 41 тыс. тонн колбасных изделий меньше, чем в 2010 году, а полуфабрикатов мясных и мясосодержащих (включая мясо птицы) меньше на 7 тыс. тонн соответственно. Указанная ситуация свидетельствует о значительном сокращении конкурентоспособности отечественного мясоперерабатывающего производства [9] (табл. 1)

Таблица 1.

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2010 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мясо и субпродукты пищевые	745,5	830,4	906,8	998,5	947,4	1020,7	1060,7	142,1
в т.ч. говядина и телятина	233,3	226,1	224,7	246,9	228,4	256,8	262,7	112,6
свинина	234,7	249,5	272,0	296,1	248,5	247,7	267,4	113,9

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
мясо птицы	253,2	289,5	341,2	365,0	394,7	438,5	451,3	178,2
Колбасные изделия	316,6	289,8	296,1	291,7	288,8	266,0	275,6	87,0
Полуфабрикаты мясные и мясо-содержащие (включая мясо птицы)	163,6	168,1	187,3	163,9	171,8	156,2	156,6	95,7
Консервы из мяса и мяса птицы	-	13,0	16,2	18,1	16,0	11,2	12	-

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [11].

Республика Беларусь входит в ТОП-20 мировых экспортёров мяса и мясопродуктов. Доля мяса и мясопродуктов, в структуре экспортных поставок белорусского продовольствия и сельскохозяйственного сырья, составляет около 20 %. При этом экспорт мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на сегодняшний день занимает наибольший удельный вес в структуре экспорта мяса в Республике Беларусь. В натуральном выражении на 2016 год этот показатель составил 145,9 тыс. тонн, что на 107,5 тыс. тонн больше, чем в 2010 году (за 10 лет экспорт птицы увеличился в 3,8 раз). Реализация на внешнем рынке говядины свежей (охлаждённой) увеличился на 34,2 тыс. тонны, а замороженной наоборот снизился на 4,4 тыс. тонн. Экспорт колбасных изделий увеличился на 10,8 тыс. тонн (возрос на 41 %) в 2016 году по сравнению с 2010 годом. Важно отметить следующее: во-первых, для производителей мясной продукции экспортные поставки формируют основной объем прибыли; во-вторых, наращивание экспортного потенциала произошло в период реализации Государственной программы устойчивого развития села на 2011–2015 годы, которая предусматривала значительные ресурсы для модернизации отрасли и повышения конкурентоспособности [5]; в-третьих, снижения (например в 2014 году) экспорта мясопродуктов полностью определяются мерами недобросовестной конкуренции на ключевом рынке экспорта (Российская Федерация) в форме многочисленных запретов на ввоз продук-

ции, часто по достаточно субъективным и надуманным причинам несоответствия продукции санитарным требованиям.

Установлено, что важнейший определяющий параметр экспорта мясoproдуктов является сохранение значимой зависимости от основного рынка сбыта, доля которого в общем объёме мясной продукции составляет 97 %. В этой связи важнейшим направлением совершенствование сбытовой политики отрасли является диверсификация экспортных поставок мясной продукции как в разрезе стран, так и структуре ассортимента (рост продаж продукции с высокой добавленной стоимостью) продуктовая. (табл. 2).

Таблица 2.

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2010 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Говядина свежая или охлаждённая	69,8	73,3	74,7	99,0	95,2	102,7	104	148,9
Говядина замороженная	55,8	27,1	32,2	52,6	29,9	35,7	51,4	92,1
Свинина	38,8	51,7	60,4	42,6	11,5	0,7	4,4	11,3
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	38,4	75,0	105,6	106,1	114,3	136,3	145,9	379,9
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	26,2	32,5	70,5	69,7	48,3	26,8	37,0	141,2
Говядина свежая или охлажденная	69,5	73,3	74,5	98,7	95,1	102,3	103,9	149,4
Говядина замороженная	55,7	25,0	26,1	43,5	26,2	31,9	49,7	89,2
Свинина	38,7	51,6	60,1	41,7	11,5	0,7	4,4	11,3
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	38,2	74,1	103,9	105,0	113,6	133,4	137,6	360,2

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Колбасы и аналогичные продукты из мяса	25,8	29,9	69,0	68,2	47,2	24,9	33,8	131,0
Мясо и мясные субпродукты, млн долларов США	663,7	838,0	973,4	953,1	845,3	654,9	677,9	102,1

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. [10, с. 190]

Анализ импорта показал сокращение поставок свинины на 88,5 % с 2010 по 2016 год (на 58,6 тыс. тонн), при росте ввоза мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на 12,5 тыс. тонн. При этом наибольший объем импорта приходится на страны вне СНГ (табл. 3): основная доля в структуре приходится на Польшу и Германию.

Вместе с тем важно отметить, что доля импортных мясопродуктов в розничной торговле незначительна: по свинине – 0,05 %, говядине – 0,5, птице – 0,1, мясным продуктам – 0,3 % (по данным Национального статистического Комитета Республики Беларусь за 1 квартал 2017 г.), что свидетельствует о сохранении высокой конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем рынке и использовании экспортных поставок для восполнения потребности мясоперерабатывающих предприятий в дешевом сырье.

Таблица 3.

Вид продукции	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2010 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Свинина	66,2	89,6	115,4	74,2	33,1	4,6	7,6	11,4
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	10,3	14,4	22,3	14,0	31,7	19,2	22,8	221,3
Свинина	0,0	0,0	9,2	0,2	8,4	1,4	7,2	–

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	0,1	1,5	2,7	2,3	11,6	1,9	1,5	–
Свинина	66,1	89,6	106,2	74,0	24,6	3,2	0,5	0,7
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	10,2	12,9	19,6	11,7	20,0	17,3	21,3	208,8

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [10].

Исследование сравнительной динамики производства и потребления мяса с 2010 по 2016 год показало значительный рост данных параметров на 20,7 и 6,7 % соответственно. При этом следует указать тот факт, что за 2016 год производители мяса и мясопродуктов поставили на внешние рынки 31,2 % от всего произведённого мяса и мясопродуктов в республике. При этом установлено, что предприятия, имеющие отрицательную рентабельность продаж на внутреннем рынке (реализация более дешёвых видов продукции), покрывают убытки за счёт экспорта продукции. Так, высокая эффективность экспорта привела к его росту на 49,2 % с 2010 по 2016 год (на 120,7 тыс. тонн больше) и на 2016 год составил 366 тыс. тонн. В качестве негативной тенденции следует отметить снижение в стоимостном выражении из-за неоднократного падения экспортных цен.

Анализируя состояние импорта мяса и мясопродуктов в Республику Беларусь, важно отметить, что в 2016 импорт сократился на 34,6 % по сравнению с 2010 годом, и составил 57,7 тыс. тонн. Максимальный объём импорта в 2012 году (157,4 тыс. тонн) обусловлен сложившимся в данном периоде дефицитом сырья, тогда как минимальный объём импорта в 2015 (34,9 тыс. тонн) связан со снижением спроса на внутреннем рынке и введением ограничений на экспорт на рынке Российской Федерации.

Таблица 4.

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп при- роста, 2016 г. к 2010 г., %
Запасы на начало года	69,4	62,0	58,1	75,0	68,9	54,7	54,4	-21,6
Производство мяса и мясо- продуктов (скот и птица в убойном ве- се)	971,4	1020,1	1092,5	1172,0	1073,0	1149,3	1172,4	20,7
Импорт	87,9	116,7	157,4	108,3	81,0	34,9	57,7	-34,6
Потребление (в Республи- ке)	824,4	858,4	850,6	883,7	851,4	863,5	879,7	6,7
Экспорт	245,3	282,3	382,4	402,7	316,8	321,0	366,0	49,2
Запасы на ко- нец года	62,0	58,1	75,0	68,9	54,7	54,4	38,8	-37,4

Примечание. Таблица составлена и рассчитана автором на основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь [10].

. Высокие показатели производства мяса и мясопродуктов определяют экспортный потенциал Республики Беларусь, обеспечивающий республику поступлением валютных средств. Приоритетной задачей для Белорусских производителей мяса и мясопродуктов, на сегодняшний день, является увеличение объёмов экспорта за счет роста продукции с высокой добавленной стоимостью и освоение новых рынков, таких как Китай, Европейский союз, США, страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки. В свою очередь необходимо повысить эффективность и конкурентоспособность мясоперерабатывающей промышленности на внешних рынках при сохранении конкурентных позиций на собственном рынке.

В целях создания условий для устойчивого развития агропромышленного комплекса Республики Беларусь была разработана Государственная программа развития аграрного бизнеса на 2016–2020 года. Одной из задач этой программы, касательно

мясной отрасли, заключается в достижении объемов и структуры производства продукции животноводства, позволяющих сбалансировать спрос и предложение по важнейшим видам сельскохозяйственной продукции. Согласно этой программе, планируется увеличение к 2020 году к уровню 2015 года объемов производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий на 18,3 %; увеличение загрузки производственных мощностей мясокомбинатов к 2020 году с 222,7 тыс. до 230 тыс. тонн колбасных изделий в год и загрузки мощностей с 89 до 94 %, увеличение объемов поставок мяса и мясопродуктов на экспорт до 376 тыс., свинины – до 20 тыс. тонн, говядины – до 152 тыс. тонн, колбасных изделий – до 58 тыс. тонн.

В рамках указанной программы ключевыми являются следующие комплексные мероприятия по развитию отрасли:

- проведение комплекса мероприятий по соблюдению, оценке и контролю соответствия продукции животноводства техническим регламентам;

- обеспечение эффективного механизма по организации контроля и надзора за безопасностью и качеством продукции и продовольствия;

- внедрение технологий, которые позволяют использовать все компоненты животноводческого сырья в переработке;

- выполнение определённых технологических параметров для укомплектования производственных объектов животными с более высоким потенциалом и др. [4].

Вместе с тем выход мясной продукции Республики Беларусь на рынки стран Ближнего Востока, Азии и ЕС требует сертификации с обеспечением её соответствия ветеринарным требованиям стран-партнёров.

Важным направлением также следует рассматривать развитие интегрированных корпоративных структур (транснациональных корпораций), объединяющих производителей продукции животноводства, перерабатывающих предприятий, торговли, обеспечивающих максимальное использование и наращивание конкурентных преимуществ на внутреннем и внешних рынках.

1. Байгот, Л. Н. Беларусь на мировом рынке продовольствия: возможности страновой и региональной диверсификации экспорта отечественной продукции/ Л. Н. Байгот// Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – 2013. – №4. – С. 17–28.
2. Беларусь и Россия: проблемы и перспективы развития интеграционных процессов в сфере агропромышленного комплекса/ В. Г. Гусаков [и др.] //Аграрная экономика. - 2015. – №3. – С.2–18.
3. Гусаков, В. Г. Механизм стимулирования внешней торговли Беларуси сельскохозяйственным сырьём и продовольствием/ В. Г. Гусаков [и др.] // Экономические проблемы повышения эффективности функционирования АПК в новых условиях: вопросы теории и методологии/ Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси; под ред. В. Г. Гусакова [и др.]. – Минск – 2014. – С. 27–35
4. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/programms/a868489390de4373.html>. – Дата доступа: 9.02.2018.
5. Государственная программа устойчивого развития села на 2011 – 2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mshp.minsk.by/prog/gosprog_ustrazvitsela2011_2015.pdf. – Дата доступа: 9.02.2018.
6. Мелешеня, А. В. Развитие экспортоориентированного производства мясной и молочной продукции с учетом мировых тенденций / А. В. Мелешеня, Т. П. Шакель, А. А. Иванович; под общ. ред. к.э.н. А. В. Мелешеня. – Минск: Институт мясомолочной промышленности – 2014. – 248 с.
7. Национальная программа развития поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016 – 2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/fileaff83a3fc04eb9c0.PDF>. – Дата доступа: 9.02.2018.
8. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях функционирования Евразийского экономического союза. Мониторинг – 2015: в 2ч. / В. Г. Гусаков [и др.]. - Минск: Итститут системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – Ч.2. – 141 с.
9. Пилипук, А. В. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. В. Пилипук [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Беларусь. Наука, 2012. – С.10.
10. Сельское хозяйство Республики Беларусь: Статистический сборник, 2017/ Пред. ред. кол. И. В. Медведева. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ НСК РБ», 2017. – 233 с.
11. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2017/ Пред. ред. кол. И. В. Медведева. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: РУП «ИВЦ НСК РБ», 2017. – 506 с.
12. Шпак, А. П. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в современных условиях: материалы Первого Всебелорусского форума

(Минск, 12 октября 2016 г.) / под ред. В. Г. Гусакова, А. П. Шпака. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2016. – С. 6–14.

Селиберова Ольга Владимировна – аспирант кафедры агробизнеса факультета бизнеса и права Учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел.: 8044-459-98-61, E-mail: Dziurych@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28.02.2018

И. П. СТАСЕВИЧ, старший преподаватель
Могилевский государственный университет продовольствия

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF LOGISTICS
APPROACH IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX
ORGANIZATIONS**

I. P. STASEVICH, Senior lecturer
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

В статье рассматриваются значение и мотивы применения логистического подхода в деятельности предприятий агропромышленного комплекса на современном этапе развития экономики. Дается определение логистики согласно государственного стандарта Беларуси. Приводятся задачи, которые необходимо решить при применении логистического подхода, а также его инструменты.

The article considers the significance and motives of application of logistics approach to the activities of enterprises of agro-industrial complex at the present stage of economic development. We have given the definition of logistics according to the state standard of Belarus. We have shown the tasks that must be solved when applying the logistics approach, as well as its tools.

В условиях глобализации экономики, усиления конкурентной борьбы предприятиям АПК приходится думать о том, как выживать и развиваться дальше. Одним из инструментов для решения этой проблемы может стать логистика.

Актуальность логистики и постоянно возрастающий интерес к ее изучению обусловлены широкими потенциальными возможностями повышения оперативности материально-технического обеспечения сырьевыми ресурсами и сбыта промежуточной и готовой продукции с использованием комплекса взаимосвязанных методов для совершенствования логистиче-

ского направления производственно-хозяйственной и экономической деятельности предприятий.

Цель любого производителя – доставить товар как можно ближе к конечному потребителю. Преимущества на рынке имеют те предприятия, бизнес-процессы которых обеспечивают удовлетворение спроса с высокой оперативностью, наиболее гибким и надежным способом. На переполненном одинаково выглядящими товарами рынке покупатель две трети решений о покупке принимает непосредственно в местах продаж исходя из присутствующего там ассортимента. В результате наличие товара на полке часто одерживает победу над приверженностью определенной торговой марке. Очевидно, что своевременная поставка либо, в крайнем случае, оперативная ликвидация дефицита зачастую оказывается важнее торговой марки [7].

Применение логистики ускоряет процесс получения информации, повышает уровень сервиса. Логистика координирует деятельность всего предприятия в целом.

Согласно СТБ 2047-2010 «Логистическая деятельность. Термины и определения» логистика – это комплекс наук о способах и методах управления материальными, информационными, финансовыми и другими потоками с целью оптимизации товародвижения за счет рационального взаимодействия производственной, транспортной, банковской, таможенной, информационной и других подсистем экономики [6].

Целью логистики выступает решение тактических и стратегических задач хозяйственной деятельности на основе оптимизации потоковых процессов и достижения эффективности этой деятельности с точки зрения удовлетворения интересов конечных потребителей, снижения общих затрат цепи «поставщик – потребитель» и повышения качества продуктов и услуг [5].

Функции логистики реализуются на всех стадиях движения факторов производства товаров. Выделяют логистику снабжения, логистику производства, логистику распределения (сбыта). Функции логистики, таким образом, тесно переплетаются с другими функциями по обеспечению движения потоков производ-

ственных факторов и не являются дополняющими функциями по отношению к снабжению, производству и сбыту. Следовательно, логистика представляет собой самостоятельную область, обеспечивающую физическое перемещение в пространстве и движение во времени факторов производства, товаров на всех стадиях экономической деятельности предприятия [1].

Деятельность в области логистики очень многогранна, а за рубежом ее в соединении с маркетингом и менеджментом называют третьим рычагом оптимизации экономики и последним рубежом экономии затрат. Сегодня логистика становится наиболее эффективным инструментом управления хозяйствующими субъектами и бизнесом. Она позволяет снизить стоимость перевозок и ускорить оборачиваемость финансовых ресурсов [3].

Опыт промышленно развитых стран и передовых компаний свидетельствует, что логистике принадлежит стратегически важная роль в современном бизнесе.

В зарубежных странах около 93 % времени движения товара от первичного источника сырья до конечного потребителя приходится на его прохождение по различным каналам материально-технического обеспечения и, главным образом, на хранение. Собственно производство товаров занимает лишь 2 % суммарного времени, а транспортировка – 5 %.

В этих же странах доля продукции товародвижения составляет более 20 % валового национального продукта. При этом в структуре расходов на издержки по содержанию запасов сырья, полуфабрикатов и готовой продукции приходится порядка 44 %, на складирование и экспедирование – 16 %, магистральные и технологические перевозки грузов – соответственно, 23 и 9 %. Оставшиеся 8 % падают на расходы по обеспечению сбыта готовой продукции [4].

Логистический подход похож на т.н. вертикальную маркетинговую систему, описанную, к примеру, у Ф. Котлера. Разница между ними в том, что в этой системе не учитываются производители сырья и материалов, поэтому логистический подход имеет более глубокую аналитическую направленность [2].

При логистическом подходе объектом управления является сквозной материальный поток, который поступает на предприятие, последовательно передается от одного подразделения предприятия к другому и уходит к потребителю (в логистике это торговые объекты). При этом ни для одного подразделения задача совершенствования данного потока не является приоритетной; показатели материального потока на выходе из предприятия могут быть далеки от оптимальных. Чтобы показатели материального потока были управляемыми, необходимо выделить подразделение, которое будет управлять сквозным материальным потоком [8].

Методология исследования основана на системном подходе. Также применены такие общенаучные методы, как анализ, синтез и обобщение.

Логистический подход в экономике в целом, в различных отраслях и сферах предпринимательской деятельности в достаточно широком масштабе был востребован не так давно, что обусловлено развитием внутрипроизводственной логистики и внешними по отношению к предприятиям факторами (компьютеризация управления материальными потоками, диктат рынка покупателя, усиление конкуренции и др.).

Основными причинами, побуждающими обращаться к логистике, являются: обострение проблемы сбыта продукции, рост затрат на транспортировку, достижение рядом предприятий предела эффективности производства, расширение ассортимента выпускаемых товаров, развитие информационных и коммуникационных технологий в связи с необходимостью гибкого реагирования производственных и торговых систем на быстро изменяющиеся приоритеты потребителя.

Обычно цепь, через которую проходит материальный поток, состоит из нескольких самостоятельных предприятий. Традиционно управление каждым из этих предприятий осуществляется собственником обособленно. При этом задача управления сквозным материальным потоком не ставится и не решается. Показатели сквозного материального потока на выходе складываются случайно.

В результате такие показатели этого потока, как цена, себестоимость, надежность наличия товара в нужном потребителю месте, дополнительные услуги, ассортимент, как правило, далеки от оптимальных.

В этом случае либо среди нескольких самостоятельных предприятий должно выделиться одно, которое будет ключевым звеном и будет диктовать условия остальным участникам товародвижения (в большинстве случаев таким ключевым звеном становится производитель продукции), либо самый простой способ организации товародвижения – стать собственником всего сквозного материального потока. Но на практике это не всегда хорошо получается, т. к. существуют принципы разделения труда, ограниченность ресурсов и др. Кроме того, преодоление сопротивления других участников – очень сложная задача, так как у каждого предприятия свои цели, которые почти всегда вступают в противоречие друг с другом.

При логистическом подходе особенность предприятий преодолевается с целью согласованного управления сквозным материальным потоком. На выходе сквозной материальный поток имеет заранее спроектированные, контролируемые показатели.

Сквозное управление материальными потоками означает способность видеть и управлять всей системой в целом.

Применение логистического подхода к проектированию развития экономических систем предполагает решение следующих задач:

- постановка целей развития и нахождение их оптимального сочетания;

- определение путей и средств достижения этих целей через выявление связей и исследование взаимодействия учитываемых факторов и рассматриваемых объектов в количественной форме;

- взаимоувязка целей и средств их достижения с потребностью в ресурсах, учитывая ограниченность последних.

Главные инструменты логистического подхода – анализ и синтез исследуемой системы. Анализ системы позволяет выявить ее наиболее существенные составляющие, дать им характеристику, а также количественную оценку взаимодействия друг

с другом, определяет их влияние на параметры исследуемой системы. Синтез используется в процессе разработки и функционирования формализованной динамической модели параметров системы.

Применение логистического подхода мотивируется следующими факторами: низкий уровень обеспеченности собственными материально-сырьевыми и топливно-энергетическими ресурсами заставляет отечественного производителя завозить их из других стран; многие крупные предприятия АПК республики являются экспортоориентированными. Выгодное геополитическое положение нашей страны, ускорение процессов глобализации и транснационализации, создание союзов и альянсов предприятий объективно предопределяют использование логистических подходов в ее международном бизнесе.

Благодаря логистике существенно сокращается временной интервал между приобретением сырья и полуфабрикатов и поставкой готового продукта потребителю, резко уменьшаются материальные запасы, ускоряется процесс получения информации, повышается уровень сервиса.

Логистический подход опирается на маркетинг как рыночную концепцию управления деятельностью предприятия и добивается наиболее полного и своевременного удовлетворения нужд и запросов потребителей, исходя при этом из товарной, коммуникативной и распределительной политики предприятия.

На предприятии, имеющем службу логистики, все функции, необходимые для эффективного выполнения заказов, объединяются в мощный централизованно управляемый механизм, позволяющий решать задачи практически любой степени сложности ответственно, сложно и профессионально. При этом служба логистики не подменяет собой соответствующие структурные подразделения. В организационной структуре предприятия почти все функциональные области взаимодействуют с ней, обеспечивая оптимизацию деятельности и устойчивость предприятия. Перед специалистами службы логистики не ставится задача устранения сбоев и разрешения возникающих проблем и

конфликтных ситуаций, их функция – анализ и координация выполнения укрупненных блоков задач.

Задача управления на основе логистического подхода – согласовать потребности в операциях на межфункциональной основе для достижения глобальной цели предприятия.

Для перехода к логистической стратегии предприятиям АПК необходимо решить ряд правовых, организационных, технических и других вопросов, в том числе внедрения современных информационных технологий.

Логистика отражает общую стратегию и тактику деятельности хозяйственных структур в экономике рыночного типа. Очевидно, что избранная стратегия предприятий АПК, перешедших на логистические принципы функционирования, должна быть широко ориентирована на потребителя, т.е. предназначение логистики состоит в адаптации к желаниям потребителей.

Практическое использование логистической концепции в рамках действующей структуры позволяет улучшить многие функции цикла управления: повысить объективность анализа и результативность контроля; упорядочить процессы разработки, отбора, принятия и реализации верного решения; расширить сферу применения экономико-математических методов; оптимизировать исследовательскую и практическую деятельность субъектов хозяйствования; повысить эффективность отбора и формализации целевых установок.

Для реализации логистики на практике необходим так называемый логистический подход к организации производственно-сбытовой деятельности. Это предъявляет высокие требования к менеджменту и квалификации персонала.

Важнейший аспект логистики – возможность влиять на стратегию и тактику работы предприятия АПК и на создание новых конкурентных преимуществ для него на рынке, то есть на его конечные цели.

Объединяющая идея, которая выражает принципиальное отличие логистического подхода к управлению потоковыми процессами от традиционного, – это интеграция отдельных звеньев потокопроводящей цепи в единую систему, способную быстро

адаптироваться к происходящим изменениям внешней и внутренней среды, а также интеграция всех аспектов планирования и управления потоковыми процессами.

В целом отличие логистического подхода к управлению от традиционного заключается в выделении единой функции управления прежде разрозненными материальными потоками.

При логистическом подходе особенность предприятий преодолевается с целью согласованного управления сквозным материальным потоком.

Таким образом, при логистическом подходе выделяется единая функция управления материальными потоками в экономической, технологической, технической и методологической интеграции отдельных звеньев цепи материалодвижения в единую систему, которая будет обеспечивать наиболее эффективное управление сквозным материальным потоком.

1. Жудро, М. К. Экономика организаций АПК: учебное пособие для студентов вузов / М. К. Жудро. – Минск: ИВЦ Минфина, 2010. – 615 с.

2. Zubin, S. I. Logistika: uchebnyy kurs [Elektronnyy resurs] – Режим доступа: http://www.e-biblio.ru/xbook/new/xbook304/book/index/index.html?go=part-003*page.htm. – Дата доступа: 30.04.2018.

3. Курочкин, Д. В. Логистика: курс лекций / Д. В. Курочкин. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. – 192 с.

4. Логистика: учеб. пособие / В. И. Маргунова [и др.]; под общ. ред. В. И. Маргуновой. – 2-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2013. – 508 с.

5. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско, В. А. Бороденя, О. И. Карпеко [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, профессора И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.

6. Логистическая деятельность. Термины и определения: СТБ 2047-2010. – Введ. 01.01.2011. – Минск: Госстандарт, 2010. – 24 с.

7. Мясникова, О. В. Распределительная логистика: учебное пособие для вузов по специальности «Логистика» / О. В. Мясникова. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 382 с.

8. Устьянцева, Т. А. Особенности применения логистического подхода при управлении материальными потоками на производственном предприятии / Т. А. Устьянцева // Проблемы маркетинга. Логистика [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/>. – Дата доступа: 28.04.2018.

Стасевич Инна Петровна – старший преподаватель кафедры товароведения и организации торговли учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 45-54-09, E-mail: kutekova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.05.2018 г

Т. И. СУШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет продоволь-
ствия»

IMPROVEMENT OF INNOVATIONS FINANCING CONTROL IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

T. I. SUSHCHKO, Candidate of economic sciences, Associate professor
Education establishment «Mogilev state university of food technologies»

В статье рассматривается система учета и государственного контроля финансирования инновационных процессов, организация ревизии и аудита инноваций в целях обеспечения управления инновационными процессами в Республике Беларусь.

The article considers the system of accounting and state control of innovative processes financing, the organization of audit of innovations in order to ensure the management of innovation processes in the Republic of Belarus.

Формирование инновационной экономики предъявляет новые критерии устойчивого конкурентоспособного развития промышленности, трансформации сложившихся отношений между наукой и экономическим сообществом, в том числе создания мер эффективной поддержки разработки и освоения инноваций. Необходимость выхода на мировой рынок высоких технологий определяет необходимость ускорения инновационных процессов в экономике, в том числе в АПК [3,6].

При этом возникает ряд сложных методических проблем, включая обоснование потребностей и поиск источников финансирования инновационных проектов, эффективное использование финансовых ресурсов с целью снижения рисков невыполнения проектов, разработку экономических механизмов содей-

ствия освоению инновационных решений промышленными предприятиями, оценку эффективности затрат на инновации.

Инновация рассматривается как нововведение, комплексный процесс создания, распространения и использования новшеств организаций перерабатывающей промышленности для удовлетворения человеческих потребностей, меняющихся под воздействием развития общества. Инновационная деятельность организаций АПК – вид деятельности, связанный с трансформацией идей-инноваций в новый продукт, внедренный на рынке.

Учитывая актуальность инноваций, важной задачей, стоящей перед предприятиями АПК, является организация учета и контроля инноваций в целях получения своевременной, полной и достоверной информации для проведения оценки и анализа инновационной деятельности.

Информационная система организации включает бухгалтерский учет, контроль, экономический анализ, планирование и прогнозирование. От качества учета, контроля и экономического анализа во многом зависит рациональность управленческих решений, и, следовательно, эффективность деятельности любой коммерческой организации.

В условиях рыночной экономики только на основе данной информации можно осуществлять мониторинг деятельности организации, установить оптимальный вариант решения поставленных задач не только за отчетный, но и за ряд периодов, определить тенденции ее развития.

Система учета инноваций должна быть составным элементом общей системы бухгалтерского учета. Одним из общих принципов такого учета должно быть формирование информации об инновационной деятельности предприятия в разрезе ее направлений, видов, стадий, этапов [7].

Для систематизации информации и проведения анализа результатов инновационной деятельности целесообразно отделять этап исследования от этапа разработки, что в свою очередь потребует введения в план счетов организации дополнительных субсчетов по учету затрат и доходов в разрезе видов, стадий и этапов инновационной деятельности. Это позволит как на этапе

сметного планирования, так и в процессе мониторинга инновационной деятельности четко определить характер результатов, затраты по финансированию, контролировать и оценивать освоение средств, доходы и расходы по инновационной деятельности [4].

Процесс отражения в учете хозяйственных операций, составляющих инновационную деятельность предприятий – потребителей инновационной продукции, осложнен рядом проблемных аспектов, например, по учету затрат на разработку и внедрение различных видов инноваций, выбору методик калькулирования затрат на инновации, стоимости инновационных объектов и др. [5,8].

Монографический, абстрактно-логический, метод сравнения и др.

Интересен зарубежный опыт финансирования и поддержки инновационного развития стран. По данным Министерства финансов России, объем расходов федерального бюджета на научно – исследовательские и опытно – конструкторские работы за последние годы увеличился в 1,5 раза. В России, как и в Беларуси, в последнее время пристальное внимание уделяется развитию кооперации представителей вузов и практических сфер деятельности. К 2020 г. в России внутренние затраты на исследования и разработки должны составить 2,4 % к ВВП [2].

Согласно действующему законодательству в Республике Беларусь финансирование инновационной деятельности может осуществляться за счет средств республиканского и местных бюджетов; внешних государственных займов, кредитов; собственных средств юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и иных источников [1].

Для финансирования развития высокотехнологичных отраслей, обеспечивающих высокий уровень конкурентоспособности национальной экономики, формирования и развития инновационной инфраструктуры, выполнения новейших исследований и разработок, инновационных проектов создаются инновационные фонды, средства которых направляются на финансирование ин-

новационных проектов, в том числе выполняемых в рамках государственных, отраслевых, региональных и межгосударственных программ, включая научно-технические программы; информационное обеспечение инновационной деятельности, включая проведение научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, выставок) и другие.

В составе республиканского бюджета формируются республиканские инновационные фонды, в составе местных бюджетов – местные инновационные фонды. Порядок формирования и использования средств инновационных фондов регулируется законодательно. Средства инновационных фондов, незаконно полученные либо использованные не по целевому назначению или с нарушением законодательства, взыскиваются в бесспорном порядке в доход соответствующего бюджета.

Одним из направлений развития финансирования инноваций является венчурная деятельность. Венчурные фонды сами не занимаются инвестированием, они лишь собирают средства и возвращают их владельцам при их выходе из фонда. Инвестиции в конкретные рискованные проекты осуществляют фирмы венчурного капитала (выступающие, таким образом, как управляющие компании венчурных фондов). Эти фирмы могут учреждаться крупными корпорациями, банками, пенсионными фондами, страховыми компаниями или и теми и другими совместно. Обычно они невелики по размеру и содержат небольшой штат высококвалифицированных сотрудников – специалистов по экономике, финансам, а также по конкретным отраслям и технологиям, в которые предполагается осуществлять вложения доверенных им средств. Необходимость особой финансовой организации в данной области связана с тем, что традиционные финансовые институты не способны (частные компании) или не заинтересованы (государство) обслуживать венчурную деятельность, сопряженную с высокими рисками, неизбежными при создании новых технологий, продуктов и услуг, которые гораздо выше обычных.

Одной из важных функций эффективного применения инноваций, связанной с учетом, количественной и качественной

оценкой результатов инновационной деятельности субъекта хозяйствования, является действенная организация контроля. Инновационная деятельность требует больших государственных расходов. В этой связи возрастает значение и роль государственного контроля, от качества которого зависит во многом экономическая безопасность страны. Важнейшей задачей государственного контроля в сфере инноваций является проверка обоснованности полученных государственных средств, правильности их расходования на инновационные цели.

Общегосударственный контроль осуществляется органами государственной власти, а ведомственный – министерствами, ведомствами, другими органами государственного управления. Высшим контролирующим органом в Республике Беларусь является Комитет государственного контроля, образованный Президентом Республики Беларусь, в структуре которого выделены специальные подразделения, отвечающие за организацию и функционирование финансового контроля в государстве. Большими полномочиями в области финансового контроля наделены также Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам, Государственный таможенный комитет и др.

Однако на современном этапе развития контроля в условиях инновационного развития экономики Республики Беларусь остаются нерешенными многие проблемы. Одной из них является параллелизм и дублирование функций в деятельности контролирующих органов, выражающиеся в отсутствии системного подхода и обоснованных критериев при выборе объектов проверок, а также в отсутствии разграничения полномочий и функций контролирующих органов. Некоторые исследователи решение этой проблемы видят в реализации совместной работы контролирующих органов через создание комиссии по их взаимодействию, в функции которой входила бы обязанность согласования планов проверок, организация совместных контрольных и других работ с целью сокращения затрат и повышения эффективности контрольной деятельности.

Важным условием развития экономики является четко действующий субъектам хозяйствования

незащищенность проверяемых может привести к снижению эффективности их деятельности или вовсе к банкротству. Белорусское законодательство содержит нормы, направленные на защиту подконтрольных субъектов, в частности предусмотрено, что, в случае неясности или нечеткости предписаний конкретного акта законодательства, решения должны приниматься в пользу проверяемого субъекта, проверочная деятельность не должна нарушать производственно-хозяйственную деятельность проверяемых субъектов. Однако законодательно не предусмотрены механизмы ограничения вмешательства контролирующих органов в хозяйственную деятельность субъектов и не закреплено четкое определение понятия «нарушение производственно-хозяйственной деятельности».

Для оценки эффективности расходования государственных средств на инновации отдельными исследователями предлагается установить единую методику проведения ревизии операций по расходам в сфере инновационных проектов и разработок в Республике Беларусь, так как существует проблема закрепления в законодательном порядке условий для проведения ревизии операций инновационных разработок и проектов. Для её решения предлагается разработать индивидуальные основы проведения ревизии инновационной деятельности, определив цели, задачи, порядок её проведения, состав органов, имеющих право на проведение такой ревизии, а также их права и обязанности, определить права и обязанности субъектов хозяйствования, которые ответственны за разработку инновационных проектов.

Определить целесообразность инноваций, их эффективность и реальную новизну, технологические возможности организаций, финансовую поддержку и экономические результаты может институт аудита. Основной его задачей является систематическая оценка хозяйственной деятельности, всесторонний анализ экономики субъекта хозяйствования, а также оценка инновационного вида его деятельности или возможности реализации нового инновационного направления. В этой связи отдельным видом аудиторских услуг является инновационный аудит, кото-

рый имеет особое значение как на стадии принятия решений о выделении средств из инновационных фондов республиканского или местных бюджетов, так и на стадии его реализации.

На предварительной стадии инновационный аудит должен определить целесообразность инноваций, их эффективность и реальную новизну, технологические возможности организаций для реализации инноваций, необходимые размеры финансовой поддержки и экономические результаты.

В организации, получившей государственную финансовую поддержку, инновационный аудит должен проводиться на всех стадиях реализации инновационного проекта. При этом обязательным условием эффективности его проведения является изучение таких вопросов как:

- наличие финансово-экономических и технических возможностей осуществления инновационной деятельности на предприятии;

- надлежащее выполнение технологических требований к производству конкретного инновационного продукта, соблюдение всех норм технической документации на каждой стадии его изготовления;

- величина затрат, относящихся к инновационной деятельности предприятия, а также правомерность отнесения или не отнесения тех или иных затрат на мероприятия инновационного характера;

- эффективность реализации инновационного проекта.

Существенную роль в контроле расходования средств на инновации имеет организация их бухгалтерского учета в субъекте хозяйствования, их получившего. При его организации необходимо обеспечить учет средств, полученных на инновации, по их видам, источникам получения, целевому назначению, вести раздельный учет движения полученных денежных средств из инновационных фондов и других источников финансирования инноваций на специальных счетах в банках, обеспечить учет затрат на инновации и доходов на вложенный капитал, формируя тем самым качественную информацию для контроля и анализа инвестиционной деятельности.

Таким образом, функции контроля на каждом этапе инновационного процесса позволяют осуществлять поэтапный анализ и оценку результатов инновационной деятельности и принимать оперативные решения, тем самым снижая риски и повышая эффективность инноваций.

Проведенные исследования показали, что требуется разработка стратегического учета со своей структурой стратегических счетов. Это позволит сгруппировать затраты по видам инноваций, сформировать информационную базу затрат и доходов по инновационной деятельности для целей определения ее эффективности. В динамично и эффективно развивающихся организациях пищевой промышленности основную роль в производстве играют внутрихозяйственные структурные подразделения, на которые возлагаются задачи освоения технологических инноваций, в связи с чем возникает необходимость выделения центров ответственности за инновации и организация бухгалтерского учета доходов и расходов по этим центрам. Развитие системы учета инноваций позволит повысить оперативность получения достоверной информации для принятия управленческих решений, направленных на достижение положительных результатов инновационной деятельности и на их основе обеспечения конкурентных преимуществ и повышения экономической эффективности деятельности организаций пищевой промышленности.

1. Закон Республики Беларусь от 10.07. 2012г. № 425–3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Балашов, Г. Без инновационной активности подъем экономики невозможен / Г. Балашов // Экономист, 2015. – № 11. – С. 32–35.

3. Богдан, Н. И. Возрастание роли регионов в инновационном развитии и задачи политики / Н. И. Богдан // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран: сб. науч. статей III Междунар. научн.-практ. конф. (Могилев, 14 апреля 2014 г.) / Могилевск. гос. ун-т им. А. А. Кулешова; редкол.: Е. В. Ванкевич [и др.]. – Могилев, УО «МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. – С.12 – 16.

4. Власова, В. М. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия / В. М. Власова, И. В. Журавлева, Э. И. Крылов – М.: Финансы и статистика, 2003. – 608 с.
5. Герасимова, Л. Н. Роль учетных механизмов в управлении инновационной деятельностью организации / Л. Н. Герасимова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет, 2012. – № 12. – С. 11–15.
6. Евдокимова, Т. Г. Инновационный менеджмент / Т. Г. Евдокимова, Г. А. Маховикова, Н. Ф. Ефимова. – М.: Вектор, 2005. – 224 с.
7. Саенко, К. С. Инновационный и экологический учет: предпосылки и общие принципы их становления и развития / К. С. Саенко // Аудит и финансовый анализ, 2007. – №5. – С. 1–10.
8. Солоненко, А. А. Информационные возможности современного бухгалтерского учета в период становления инновационной экономики / А. А. Солоненко, Г. Г. Черкасова // Международный бухгалтерский учет, 2011. – № 41. – С. 26–30.

Сушко Таиса Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 48-19-00, E-mail: tatumil@yandex.by

Материал поступил в редакцию 23.04.2018 г.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
МИКРОЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
БЕЛАРУСИ**

Л. А. ТАПТУНОВ, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная акаде-
мия»

**THE MODERN STATUS OF MICRO-LOGISTICS
SYSTEMS IN AGRICULTURAL ORGANIZATIONS OF
BELARUS**

L. A. TAPTUNOV, postgraduate
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье отражены результаты исследования состояния развития логистики в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь. Выявлены тенденции формирования запасов в контексте логистической значимости. Проанализированы размеры стоимости транспортных средств и передаточных устройств как инвестиций в создание условий функционирования микрологистических систем, обуславливающих при этом размер косвенных логистических затрат (амортизационных отчислений) связанных с выполнением логистических операций. Установлена степень переноса сельхозпроизводителями отдельных логистических функций на исполнение сторонними организациями.

The article reflects results of research into the state of logistics development in agricultural organizations of the Republic of Belarus. We have established trends in the formation of stocks in the context of logistical significance. We have analyzed the sizes of cost of vehicles and transfer devices as investments into creation of conditions of functioning of micro-logistical systems, causing thus the size of indirect logistical expenses (depreciation charges) connected with performance of logistical operations. The degree of transfer of individual logistic functions to third-party organizations by agricultural producers has been established.

На современном этапе в условиях ограниченности государственного финансирования развитие сферы производства и обращения сельскохозяйственной продукции требует применения новых подходов ведения хозяйственной деятельности, позволяющих обеспечить рост экономической эффективность функционирования хозяйственных систем на микро- и мезо- уровнях.

В странах с развитой рыночной экономикой, с целью достижения конкурентных преимуществ, широко применяется и активно развивается логистический подход, подразумевающий переход от фрагментарного интуитивного управления и произвольной самоорганизации к интегральной организации хозяйственных процессов в эффективное функциональное целое (систему), основными критериями функционирования которой являются: рациональность, оптимальность, согласованность, отзывчивость и адаптивность к изменениям во внешней среде. В связи с этим, уровень развития микро- и мезологистических систем соответствующих субъектов хозяйствования может выступить одним из существенных индикаторов экономического состояния сельхозпроизводителей, что и обуславливает актуальность проведения данного исследования.

В настоящее время к логистике, как экономической категории, наблюдается повышенный интерес у отечественных (В. Г. Гусаков, Н. В. Киреенко, Л. Н. Байгот, А. С. Сайганов, А. Г. Ефименко, С. А. Пелих, М. К. Жудро) и зарубежных (Т. И. Ворожейкина, В. Д. Игнатов, А. Л. Носов, С. А. Калашников, В. Ф. Стукач, Г. Г. Левкин) ученых в области формирования эффективных социально-экономических систем в агропромышленном комплексе [2–8, 10, 12–14].

Так, в трудах В. Г. Гусакова, Н. В. Киреенко, Л. Н. Байгот отражены теоретические и практические аспекты необходимости развития логистической инфраструктуры в контексте проблемы совершенствования сбытового потенциала продовольственной системы Республики Беларусь на национальном уровне, а также во внешнеэкономическом векторе государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [2, 4, 8].

Вопросам межфермерной логистизации АПК в качестве совершенствования соответствующего рынка автотранспорта, а также эффективной организации сервисного обслуживания сельхозпроизводителей организаций на основе логистического подхода отводится внимание в работах А. С. Сайганова, А. Г. Ефименко [5, 13].

Теоретические и практические подходы логистизации субъектов хозяйствования на микро- и мезоуровнях в аспекте повышения эффективности управления и организации агропромышленного производства отражены в публикациях С. А. Пелиха, М. К. Жудро [6, 12].

Также особым вкладом в развитие концептуальных основ указанного научно-практического направления послужили публикации российских исследователей, таких как Т. И. Ворожейкина, В. Д. Игнатов, А. Л. Носов [3, 10]. Непосредственные теоретические подходы к определению экономической значимости логистики в сфере сельского хозяйства отражены в работах С. А. Клашниковой, В. Ф. Стукача, Г. Г. Левкина [7, 14].

При этом непосредственных исследований по комплексному применению логистического подхода в организации производственной деятельности в сфере сельского хозяйства не проводилось. Неосвященными остаются вопросы, связанные с уровнем развития логистических систем в организациях производителях сельскохозяйственной продукции. В этой связи целью данного исследования является определение состояния развития логистики в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь.

В процессе исследования использовались общенаучные методы и приемы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, аналогии, монографический, статистический, аналитический методы.

Затрагиваемые в работе категории экономической логистики, такие как «логистическая операция», «логистическая функция» определены в соответствии с дефинициями предложенными в специализированных источниках [1, 8, 10], а также трактовки

категорий «логистические затраты» и «логистические издержки» в авторской интерпретации [16].

Так, логистическая операция «...представляет собой обособленную совокупность действий, направленных на преобразование материального потока». При этом типичным примером «...логистических операций являются упаковка, погрузка, транспортировка, складирование, внутрипроизводственное перемещение сырья и полуфабрикатов...» а также «...сбор, хранение и обработка информации, соответствующей материальному потоку». Совокупность логистических операций, направленных на выполнение определенной задачи относительно заданных критериев, принято называть логистической функцией. Основными логистическими функциями организации являются материально-техническое обеспечение, производство и сбыт, дальнейшая декомпозиция которых образует логистические функции частного случая (планирование запасов, обеспечение производства сырьем, распределение ресурсов, контроль и координация производственного процесса, закупка, доставка материалов и другие) [1, 8, 10]. Логистическими затратами являются непосредственные расходы ресурсов предприятия на выполнение логистических операций, оцениваемые в денежном выражении. В тоже время логистические издержки являются более укрупненной категорией, дефиниция которой может трактоваться как совокупность экономических потерь явного и неявного характера, образующихся в результате возникновения активностей, влияющих на функционирование логистической системы на микро-, макро- и мезоуровнях, детерминирующие формирование реальных стоимостных затрат ресурсов [16].

На основании теоретического обзора выявлено, что логистика сельскохозяйственной организации является сложнофункциональной многоуровневой системой с обратной связью, что обусловлено многоотраслевой направленностью производственной деятельности, а также тесной межсферной взаимосвязью агропромышленного комплекса в целом. Эффективность функционирования микрологистических систем указанного направления хозяйственной деятельности является ре-

результатом рациональной организации соответствующих процессов в функциональное целое.

В организациях сельскохозяйственного производства логистическая система представлена тремя основными функциональными (областями) подсистемами: материально-техническое обеспечение, производство, распределение (сбыт). Функционально значимыми (вспомогательными) подсистемами по отношению к указанным основным являются: транспортная, информационная, финансовая и складская [15].

Так, функциональная подсистема материально-технического обеспечения, являясь первичным звеном микрологистической системы, обеспечивает организацию входными материальными потоками, при этом указанная система на более низком уровне образует межфункциональную интеграцию таких подсистем, как закупки, управление запасами, складирование. Целевыми задачами указанной функциональной области являются рациональное освоение денежных средств, направленных на формирование запасов соответствующего количества дифференцировано технологическому циклу производства. Для сельскохозяйственного производства характерна многономенклатурность и разрозненность технологических циклов движения запасов одинаковой номенклатурной группы. Особое внимание в контексте логистики необходимо уделять таким группам запасов, как материалы, незавершённое производство, готовая продукция, отгруженные товары, оптимальность количества и стоимости которых непосредственно детерминированы уровнем развития логистической системы хозяйствующих субъектов. Размер стоимости запасов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в динамике с 2012 по 2016 годы отражен в табл. 1.

Таблица 1.

—

Наименование запасов	2012 г.	%	2013 г.	%	2014 г.	%	2015 г.	%	2016 г.	%	2016 г. к * 2012 г., %	2016 г. к ** 2012 г., %
Материалы	1089,2	38,5	1269,5	35,8	1481,3	36,8	1553,1	35,7	1748,1	37,2	160,5	95,7
Животные на выращивании и от- корме	1200,8	42,4	1527,4	43,1	1705,5	42,4	1853,3	42,6	1997,4	42,5	166,3	99,2
Незавершённое производство	415,3	14,7	595,5	16,8	666,2	16,5	749,2	17,2	753,4	16,0	181,4	108,1
Готовая продукция	123,2	4,4	151,2	4,3	172,5	4,3	198,7	4,6	204,8	4,4	166,1	99,0
Товары отгружен- ные	1,5	0,1	0,06	0,002	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4	0,01	26,3	15,7
Прочие запасы	0,2	0,01	0,2	0,006	0,1	0,003	0,1	0,003	0,02	0,001	9,8	5,9
Всего	2830,4	100,0	3543,8	100,0	4025,7	100,0	4354,5	100,0	4704,0	100,0	166,2	99,1

* в фактических ценах

** в сопоставимой оценке 2012 года с учётом инфляции

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Так, исходя из данных табл. 1 видно, что на конец отчетного периода (2016 г.) общий размер запасов сельскохозяйственных организаций республики в стоимостном выражении составил 4704,0 млн рублей, при этом значительную из них долю занимают материалы – 1748,1 млн рублей (37,2 %) и незавершенное производство – 753,4 млн рублей (16,0 %). Доля стоимости отгруженных товаров составила – 0,403 млн рублей (0,009 %), прочих запасов – 0,024 млн рублей (0,001 %). В динамике за 2012–2016 годы темп роста стоимости всех запасов сельскохозяйственных организаций Беларуси с учётом инфляции составил -0,8 %, при этом уменьшение размеров запасов в стоимостном выражении наблюдается по группам: материалы (-4,3 %), готовая продукция (-1,0 %), товары отгруженные (-84,3 %), прочие запасы (-94,1 %). При этом объем запасов незавершенного производства за указанный период вырос 8,1 %.

Следует также отметить, что несмотря на высокую функциональную значимость деятельности материально-технического обеспечения как первичного уровня формирования затрат на производство продукции, закупочной деятельности отводится второстепенное значение против количественного результата. Обязанности поиска и закупок необходимых материалов, как правило, делегируются специалистам инженерного профиля и, соответственно, выполняются интуитивно, не используя логистический подход, что детерминирует экономическую иррациональность освоения денежных средств и, как следствие, формирование неявных логистических издержек, определенных как сопоставимая разница расходов текущего варианта поставки и наиболее оптимального варианта предлагаемого на рынке [17].

Вложения (инвестиции) в основные средства организации являются одним из ключевых этапов формирования условий (инфраструктуры) функционирования логистической системы. Объектами основных средств логистической системы сельскохозяйственной организации являются: транспортные средства, специализированная техника, оборудование, передаточные устройства, капитальные строения. При этом группы основных средств, относящихся к логистической системе, в полном объё-

ме являются транспортные средства и передаточные устройства (табл. 2, 3).

Данные табл. 2, 3 показывают, что в сельскохозяйственных организациях республики на конец 2016 года наличие транспортных средств и передаточных устройств в стоимостном выражении составило 381,58 и 193,72 млн рублей соответственно, занимая при этом долю в общем объеме основных средств 2,05 и 1,29 %. Наибольший удельный вес транспортных средств сосредоточен в Минской (22,72 %) и Брестской (20,09 %) областях, наименьший в Витебской (12,14 %) и Могилевской (12,75 %) областях. Что касается передаточных устройств, то наибольшая доля стоимости приходится на Гомельскую (22,32 %), Гродненскую (18,55 %) и Брестскую (18,02 %) области. Наименьшую долю составляют Могилевская (9,47 %) и Витебская (14,06 %) области. При этом в период с 2012 по 2016 годы с учётом инфляции в республике наблюдается отрицательная динамика балансовой стоимости рассматриваемых групп основных средств: транспортных средства (-25,36 %), передаточные устройства (-30,76 %).

Следует отметить, что вложения в основные средства, обеспечивающие функционирование логистической системы организации, являются детерминантом уровня косвенных логистических затрат – амортизационных отчислений, выступающих составной частью совокупных затрат на выполнение логистических операций или процессов, в рассматриваемом случае, связанных с выполнением транспортных работ и обеспечения производства входными потоками электроэнергии, телефонной связи, воды, тепловой энергии.

Данные размеры амортизации транспортных средств и передаточных устройств сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь в динамике за 2012–2016 годы отражены в табл. 4, 5.

Таблица 2.

Области, г. Минск	2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г.			2016 г. к * 2012 г. %	2016 г. к ** 2012 г. %	Доля от всех ОС 2016 г. к 2012 г. п. п.
	млн рублей	%	доля от всех ОС, %	млн рублей	%	доля от всех ОС, %	млн рублей	%	доля от всех ОС, %	млн рублей	%	доля от всех ОС, %	млн рублей	%	доля от всех ОС, %			
Брест- ская	68,70	22,54	2,16	75,19	22,92	1,93	67,69	20,60	2,04	74,87	20,39	2,13	76,65	20,09	2,09	111,57	66,51	-0,07
Витеб- ская	39,00	12,80	1,80	39,52	12,04	1,64	39,75	12,10	1,58	45,45	12,38	1,79	46,32	12,14	1,79	118,78	70,81	-0,01
Гомель- ская	46,22	15,17	2,39	53,31	16,25	2,23	55,76	16,98	2,07	62,67	17,07	2,16	66,30	17,38	2,10	143,45	85,51	-0,29
Гроднен- ская	42,60	13,98	1,77	49,29	15,02	1,64	48,53	14,77	1,62	52,18	14,21	1,64	56,96	14,93	1,76	133,71	79,70	-0,01
Минская	63,75	20,92	2,68	68,06	20,74	2,41	72,61	22,10	2,41	84,39	22,98	2,57	86,68	22,72	2,52	135,98	81,06	-0,16
Могилевская	44,49	14,60	2,24	42,74	13,03	2,02	44,15	13,44	1,89	47,68	12,98	2,04	48,66	12,75	1,98	109,37	65,19	-0,26
Итого по республике	304,76	100,00	2,17	328,10	100,00	1,97	328,49	100,00	1,95	367,24	100,00	2,07	381,58	100,00	2,05	125,21	74,64	-0,12

* в фактических ценах

** в сопоставимой оценке 2012 года с учётом инфляции

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Таблица 3.

—

Области, г. Минск	2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г.			2016 г. к 2012 г., %	2016 г. к * 2012 г. %	Доля от всех ОС 2016 г. к 2012 г., п. п.
	млн рублей	%	доля от всех ОС, %	млн рублей	%	доля от всех ОС, %	млн руб- лей	%	доля от всех ОС, %	млн руб- лей	%	доля от всех ОС, %	млн рублей	%	доля от всех ОС, %			
Брестская	39,14	23,47	1,42	43,57	24,88	1,28	32,91	20,16	1,18	33,82	19,46	1,14	34,91	18,02	1,16	89,19	53,17	-0,25
Витебская	28,69	17,20	1,59	24,49	13,98	1,25	24,42	14,96	1,20	26,87	15,46	1,30	27,23	14,06	1,31	94,93	56,59	-0,28
Гомельская	23,12	13,86	1,43	25,82	14,74	1,31	26,68	16,35	1,23	29,09	16,74	1,27	43,24	22,32	1,71	187,03	111,49	0,28
Гроднен- ская	31,43	18,84	1,42	36,21	20,68	1,33	32,98	20,20	1,25	35,78	20,59	1,28	35,93	18,55	1,27	114,32	68,15	-0,15
Минская	30,60	18,35	1,43	29,52	16,86	1,17	30,14	18,46	1,13	32,75	18,84	1,12	34,07	17,59	1,12	111,36	66,38	-0,31
Могилев- ская	13,80	8,28	0,88	15,51	8,86	0,91	16,11	9,87	0,86	15,49	8,91	0,83	18,34	9,47	0,92	132,84	79,19	0,05
Итого по республике	166,7	100,0	1,41	175,1	100,0	1,26	163,24	100,0	1,19	173,8	100,0	1,21	193,7	100,0	1,29	116,16	69,24	-0,12

* в фактических ценах

** в сопоставимой оценке 2012 года с учётом инфляции

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Таблица 4.

Области, г. Минск	2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г.			2016 г. к * 2012 г., %	2016 г. ** к 2012 г., %	Доля от всего 2016 г. к 2012 г., п. п.
	млн рублей	%	Доля от всего, %	млн руб- лей	%	Доля от всего, %	млн рублей	%	Доля от все- го, %	млн руб- лей	%	Доля от все- го, %	млн руб- лей	%	Доля от все- го, %			
Брестская	35,86	11,77	3,18	43,57	14,30	3,12	40,23	13,20	2,92	45,72	15,00	3,06	50,16	16,46	3,12	139,89	83,39	-0,06
Витебская	19,60	6,43	2,14	22,57	7,41	2,12	25,40	8,33	2,23	28,17	9,24	2,37	30,70	10,07	2,49	156,60	93,35	0,36
Гомель- ская	23,26	7,63	3,02	29,26	9,60	3,07	34,07	11,18	3,26	36,81	12,08	3,32	39,72	13,03	3,34	170,78	101,80	0,32
Гроднен- ская	22,60	7,41	2,24	26,91	8,83	2,23	27,35	8,98	2,21	32,38	10,62	2,44	33,31	10,93	2,43	147,43	87,88	0,19
Минская	31,42	10,31	3,28	36,75	12,06	3,38	41,52	13,63	3,53	47,20	15,49	3,73	49,42	16,22	3,72	157,30	93,77	0,44
Могилев- ская	21,97	7,21	3,19	23,91	7,85	2,93	26,90	8,83	2,95	28,59	9,38	3,11	30,58	10,03	3,02	139,17	82,96	-0,16
Итого по республи- ке	154,7	100,0	2,84	182,98	100,0	2,81	195,4	100,0	2,85	218,86	100,0	3,00	233,90	100,0	3,03	151,19	90,12	0,19

* в фактических ценах

** в сопоставимой оценке 2012 года с учётом инфляции

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Таблица 5.

Области, г. Минск	2012 г.			2013 г.			2014 год			2015 г.			2016 г.			2016 г. к * 2012 г., %	2016 г. ** к 2012 г., %	Доля от всего 2016 г. к 2012 г., п. п.
	млн рублей	%	Доля от все- го, %	млн рублей	%	Доля от все- го, %	млн рублей	%	Доля от все- го, %	млн рублей	%	Доля от все- го, %	млн рублей	%	Доля от все- го, %			
Брестская	15,39	9,23	1,60	17,89	10,73	1,48	16,31	9,78	1,40	15,74	9,44	1,24	17,25	10,34	1,30	112,06	66,80	-0,29
Витебская	12,57	7,54	1,66	12,13	7,27	1,39	12,49	7,49	1,35	13,37	8,02	1,38	13,29	7,97	1,35	105,73	63,03	-0,31
Гомельская	11,84	7,10	1,84	13,85	8,31	1,75	14,11	8,46	1,64	14,91	8,94	1,65	15,37	9,22	1,59	129,82	77,39	-0,25
Гродненская	15,15	9,09	1,63	19,16	11,49	1,75	16,94	10,16	1,54	18,27	10,95	1,55	18,54	11,12	1,54	122,34	72,93	-0,09
Минская	15,02	9,01	1,75	12,68	7,60	1,32	13,22	7,92	1,27	14,31	8,58	1,26	16,06	9,63	1,36	106,88	63,71	-0,39
Могилевская	5,87	3,52	1,08	6,51	3,90	0,99	6,97	4,18	0,94	6,33	3,80	0,86	8,19	4,91	1,00	139,48	83,14	-0,08
Итого по республике	75,85	100,0	1,64	82,21	100,0	1,49	80,04	100,0	1,40	82,93	100,0	1,37	88,69	100,0	1,40	116,93	69,70	-0,24

* в фактических ценах

** в сопоставимой оценке 2012 года с учётом инфляции

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

По данным табл. 4, 5 размеры амортизации рассматриваемых групп основных средств за последний отчетный период (2016 г.) составили: транспортные средства – 233,90 млн рублей, передаточные устройства – 88,69 млн рублей. Удельный вес которых от всего начисленной амортизации составил 3,03 и 1,40 % соответственно. При этом в период с 2012 по 2016 годы наблюдается отрицательная динамика размера амортизационных отчислений, составив при этом в группе транспортных средств (-9,88 %), передаточных устройств (-30,30 %).

Одним из важнейших элементов функционирования логистической системы сельскохозяйственных организаций являются специализированные машины, позволяющие выполнять логистические операции согласно технологическому циклу производственной деятельности. Количество и уровень движения специализированных машин в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь на конец 2016 года отражены в табл. 6, 7.

Таблица 6.

Наименование	Количество на конец года	%	В том числе по областям											
			Брестская	%	Витебская	%	Гомельская	%	Гродненская	%	Минская	%	Могилевская	%
Тракторы	28447	57,69	5403	18,99	5323	18,71	4100	14,41	5115	17,98	5231	18,39	3275	11,51
Тракторные прицепы	14248	28,89	2747	19,28	2594	18,21	1791	12,57	2766	19,41	2798	19,64	1552	10,89
Погрузчики	4698	9,53	1080	22,99	645	13,73	668	14,22	899	19,14	940	20,01	466	9,92
Автокраны	196	0,40	34	17,35	8	4,08	16	8,16	48	24,49	55	28,06	35	17,86
Автомобили-рефрижераторы	272	0,55	62	22,79	51	18,75	45	16,54	26	9,56	83	30,51	5	1,84
Молоковозы	576	1,17	167	28,99	84	14,58	81	14,06	59	10,24	132	22,92	53	9,20
Бензовозы	555	1,13	112	20,18	98	17,66	46	8,29	122	21,98	94	16,94	83	14,95
Автозаправщики	206	0,42	42	20,39	39	18,93	15	7,28	55	26,70	35	16,99	20	9,71
Передвижные ремонтные мастерские	79	0,16	17	21,52	16	20,25	8	10,13	30	37,97	6	7,59	2	2,53
Передвижные агрегаты технического обслуживания	36	0,07	11	30,56	5	13,89	9	25,00	8	22,22	3	8,33	0	0,00
Всего	49313	100,00	9675	19,62	8863	17,97	6779	13,75	9128	18,51	9377	19,02	5491	11,13

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Таблица 7.

Наименование	Поступило		Выбыло		Уровень интенсивности замены, %
	всего	удельный вес новых, %	всего	удельный вес списанных, %	
Тракторы	434	40,09	2083	89,68	20,84
Тракторные прицепы	640	23,75	1081	91,12	59,20
Погрузчики	104	53,85	278	82,73	37,41
Автокраны	1	0,00	20	95,00	5,00
Автомобили-рефрижераторы	4	75,00	3	100,00	133,33
Молоковозы	9	33,33	48	91,67	18,75
Бензовозы	15	20,00	27	81,48	55,56
Автозаправщики	7	57,14	8	100,10	87,50
Передвижные ремонтные мастерские	0	0,00	7	100,00	0,00
Передвижные агрегаты технического обслуживания	0	0,00	5	100,00	0,00
Всего	1214	32,54	3560	89,64	34,10

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

По данным табл. 6 наибольший удельный вес от общего количества единиц специализированных машин, непосредственно выполняющих логистические операции, составляют трактора (57,69 %), тракторные прицепы (28,89 %), погрузчики (9,53 %). Особо технологически значимыми машинами также являются бензовозы (1,13 %). Также, несмотря на практику отгрузки сырого молока непосредственно в транспорт перерабатывающего предприятия, на долю молоковозов приходится 576 единиц машин (1,17 %). При этом следует отметить, что рассмотрение группы специализированных транспортных средств «тракторы», носит отчасти эвристический характер, в связи с вариативностью выполняемых ими работ, относящихся как к логистическим операциям, так и к непосредственным механизированным работам возделывания сельскохозяйственных культур.

Относительно движения специализированных машин, то анализ табл. 7 показывает низкий уровень замены данного вида активов, в связи с тем, что по всей совокупности на одну единицу выбывших машин приходится 0,34 единицы поступивших, при этом удельный вес новых из которых составляет 32,54 %. Размер доли списанных машин (89,64 %) от общего количества выбывших свидетельствует о высоком уровне использования техники до полного физического и морального износа. При этом следует отметить, что физический и моральный износ техники является существенным фактором неэффективности функционирования логистической системы организации в целом, детерминируя высокий уровень логистических затрат, связанных с ремонтом и обслуживанием машинно-тракторного парка, высоким расходом топлива и низким уровнем производительности выполняемых машинами работ.

В сельскохозяйственных организациях республики, в рамках логистического подхода, наблюдается перенос отдельных логистических функций, таких как ремонт и техническое обслуживание машинно-тракторного парка (МТП) и транспортировки грузов на исполнение сторонними организациями. В мировой практике указанный вид межхозяйственных отношений называется – аутсорсинг. При этом указанный подход требует кон-

структивной экономической оценки эффективности переноса технологических функций на аутсорсинг дифференцированно собственному исполнению.

Так, проведенные нами исследования позволили выявить уровень переноса (полный, частичный, без переноса) функций по ремонту и обслуживанию МТП в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь за 2015–2016 годы (рисунок).

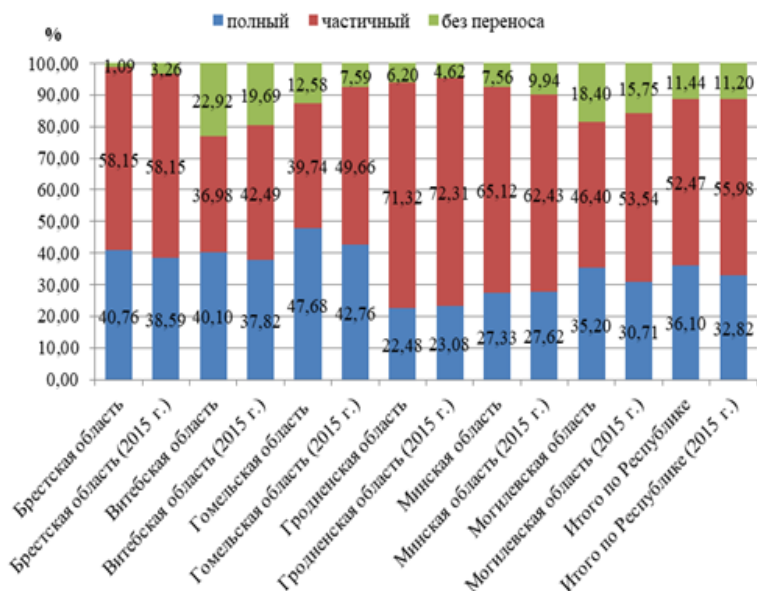

Рис. Уровень переноса функций ремонта и технического обслуживания машинно-тракторного парка (МТП) на исполнение внешними источниками в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь (2015–2016 гг.)
Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь

На основании рисунка видно, что для сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь характерен частичный перенос функций ремонта и обслуживания МТП, составив в 2016 году 52,47 %. При этом в отношении 2016 г. к 2015 г. наблюдается положительная динамика количества организаций с полным пе-

реносом функции ремонта и обслуживания МТП на аутсорсинг (+3,28 %). Наибольший уровень полного переноса рассматриваемых функций наблюдается в Гомельской области (47,68 %), наименьший в Гродненской области (22,48 %). Организации в полном объеме самостоятельно исполняющие функции ремонта и технического обслуживания МТП, составляют 11,44 % от общего количества субъектов республики, при этом наибольший уровень наблюдается в Витебской области (22,92 %), а наименьший в Брестской области (1,09 %).

Размер расходов сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь, связанных с оплатой услуг по транспортировке транспортировкой грузов сторонним организациям в динамике за 2012–2016 годы, отражен в табл. 8.

Таблица 8.

Отрасль	Годы					2016 г. * к 2012 г., %	2016 г. ** к 2012 г., %	Годы					2017 г. к 2012 г. п. п.
	2012	2013	2014	2015	2016			2012	2013	2014	2015	2016	
	млн рублей							структура, %					
Растение- водство	16,0	22,7	31,9	33,0	33,7	210,8	125,7	63,9	66,5	70,8	68,0	67,9	4,0
Животно- водство	7,6	8,7	10,7	13,6	13,5	177,8	106,0	30,3	25,5	23,7	28,0	27,2	-3,1
Прочее	1,5	2,7	2,5	2,0	2,4	167,4	99,8	5,8	8,0	5,5	4,1	4,9	-0,9
Всего на производ- ство	25,1	34,1	45,1	48,5	49,7	198,3	118,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

* в фактических ценах

** в сопоставимой оценке 2012 года с учётом инфляции

Примечание. Источник: расчёты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Из данных табл. 8 видно, что наибольшую долю затрат на оплату услуг по транспортировке приходится на производство продукции растениеводства, составив в 2016 году 67,9 %. На животноводство за указанный отчетный период приходится 27,2 %. При этом, в динамике за 2012–2016 годы удельный вес указанных расходов в растениеводстве увеличился на 4 п. п., в

животноводстве снизился на 3,1 п. п. Высокий уровень затрат на транспортировку в растениеводстве обусловлен значительным объемом работ по перевозке удобрений, средств защиты растений, посевного материала и продукции выращивания. Также в период с 2012 по 2016 годы с учётом инфляции наблюдается рост общего количества затрат на услуги по транспортировке грузов (+18,2 %), причем при производстве продукции растениеводства данный показатель составил +25,7 %, в животноводстве +6,0%.

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы в отношении состояния и тенденций развития логистики в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь:

1) Для организационно-управленческих систем субъектов сферы сельскохозяйственного производства характерна неявная логистическая составляющая, формирование логистических систем происходит исходя из фрагментарного функционирования элементов с последующей самоорганизацией. В связи с этим отсутствие целенаправленной организации элементов микрологистической системы в функциональное целое на принципах рациональности, оптимальности, согласованности и отзывчивости к изменениям во внешней среде, детерминируют возникновение иррациональности использования технических и трудовых ресурсов организации, а также неэффективности освоения финансовых средств и, как следствие, образование высокого уровня совокупных логистических издержек.

2) Балансовая стоимость транспортных средств и передаточных устройств, непосредственно относящихся к элементам инфраструктуры микрологистической системы, занимает 2,05 и 1,29 % в общей структуре основных средств. В период с 2012 по 2016 годы, наблюдается снижение стоимости указанных видов фондов с учётом инфляции почти в два раза. При этом существенным фактором образования неэффективных логистических издержек в виде амортизационных отчислений, связанных с выполнением соответствующих процессов (операций), может послужить иррациональное освоение денежных средств на форми-

рование указанных видов основных средств, а также капитальных строений, составляющих функциональную значимость в логистической системе организации.

3) Исходя из данных приведенных в табл. 2, 3, 6, 7 наибольшая обеспеченность по составу и стоимости элементов внутренней инфраструктуры микрологистических систем наблюдается в сельскохозяйственных организациях Минской и Брестской областях. Наименее обеспеченные приходятся на Витебскую и Могилевскую области.

4) В целом по республике наблюдается тенденция роста переноса отдельных логистических функций сельхозпроизводителей на исполнение сторонними организациями (аутсорсинг), что является одним из важнейших логистических решений, позволяющих значительно оптимизировать логистическую систему организаций в целом. Так, в 2016 году уровень полного переноса функций ремонта и обслуживания МТП сторонним исполнителям составил 36,10 %, что на 3,28 % выше, чем за предыдущий отчетный период. При этом уровень частичного переноса уменьшился на 3,51 %, составив в 2016 году 52,47 %. Удельный вес организаций, самостоятельно выполняющих ремонт и техническое обслуживание МТП в полном объеме, незначительно увеличился на 0,24 %, составив за последний отчетный период 11,44 %.

1. Афанасенко, И. Д. Логистика в системе совокупного знания / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – 395 с.

2. Байгот, Л. Н. Развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия Беларуси: состояние, проблемы, перспективы / Л. Н. Байгот, В. С. Ахрамович // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. (Серія аграрных навук). – 2015. – №1. – С. 5–9.

3. Ворожейкина, Т. М. Логистика в АПК. / Т. М. Ворожейкина, В. Д. Игнатов – М.: КолосС, 2007. – 184 с.

4. Гусаков, В. Г. Механизмы устойчивого сбалансированного развития продуктовых структур в рамках кластерного институционального пространства продовольственной системы Евразийского экономического союза / В. Г. Гусаков, А. П. Шпак, М. Н. Запольский, А. В. Пилипук, Ф. И. Субоч // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. (Серія аграрных навук). – 2015. – №2. – С. 4–19

5. Ефименко, А. Г. Развитие рынка автотранспортных услуг в АПК на основе логистического подхода / А. Г. Ефименко // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2017. – № 2 (25). – С. 40–53.
6. Жудро, М. К. Современные проблемы управления потенциалом предприятия на основе логистического подхода / М. К. Жудро // Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК: к 175-летию со дня образования Белорусской государственной сельскохозяйственной академии: сб. науч. трудов. – Горки-Щецин: БГСХА, Западнопоморский технологический университет, 2015. – Вып. 12. – С. 168–171.
7. Калашников, С. А. Особенности логистических систем в сельском хозяйстве / С. А. Калашников, Д. В. Пономарев // Вестн. Самарского гос. экон. ун-та. – 2012. – № 88. – С. 40–44.
8. Киреенко, Н. В. Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка стран Евразийского экономического союза / Н. В. Киреенко // Вестник БДЭУ. – 2016. – № 5 (118). – С. 6–16.
9. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско [и др.]; под ред. И. И. Полещук. – Минск: БГЭУ, 2007. – 431 с.
10. Носов, А. Л. Логистика в агропромышленном комплексе / А. Л. Носов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 11. – С. 1–3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/16253.html>. – Дата доступа: 06.03.2018.
11. Пелих, С. А. Логистика. / С. А. Пелих, Ф. Ф. Иванов; под общ. ред. С. А. Пелих; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007. – 556 с.
12. Пелих, С. А. Инновационно-инвестиционная среда в агропромышленном комплексе Китая и Беларуси: анализ, проблемы, решения / С. А. Пелих, Яотьянь Ван. – Минск: Право и экономика. – 2012. – 176 с.
13. Сайганов, А. С. Основные направления перспективного развития системы производственно-технического обслуживания сельского хозяйства Беларуси в рыночных условиях / А. С. Сайганов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. – 2012. – № 1. – С. 34–41.
14. Стукач, В. Ф. Управление микрологистическими системами в сельском хозяйстве /В. Ф. Стукач, Г. Г. Левкин. Развитие инновационного потенциала агропромышленного производства: Материалы II междунар. конф., посвящ. 60-летию экон. Фак. Института экономики и финансов // Омск. гос. агр. ун-т. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. – Ч.1. – С. 31–36.
15. Таптунов, Л. А. Логистический подход при анализе резервов роста экономического эффективности сельскохозяйственного производства в современных условиях / Л. А. Таптунов // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей VIII Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 17 марта 2017 г.: в 4 ч. / Брянский ГАУ ; Редкол.: О. В. Дьяченко [и др.]. – Брянск, 2017. – Ч. 3. – С. 165–169.
16. Таптунов, Л. А. Сущность категорий «логистические затраты» и «логистические издержки» в контексте дифференциации дефиниции / Л. А. Тапту-

нов // Сборник научных трудов «Проблемы экономики». – 2017. – № 2 (25). – С. 158–169.

Таптунов Лев Александрович – магистр экономических наук, аспирант кафедры экономики и МЭО в АПК учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. +375(25)757-98-03, E-mail: lev_taptunov@tut.by

Материал поступил в редакцию 13.04.2018 г.

Ж. Н. ТУЙШИМЕ, магистр экономических наук, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF RWANDA: THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

ZH. N. TUISHIME, Master of economic sciences, postgraduate
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье рассмотрены состояние и перспективы сельского хозяйства Республики Руанда. Ведение аграрного производства в современных условиях требует адекватных подходов к формированию рыночных отношений, необходимости новых механизмов организации и управления агропродовольственным производством, выявлены проблемы в развитии аграрной сферы и предложен путь их решения.

The article examines the state and prospects of agriculture in the Republic of Rwanda. Agrarian production in modern conditions requires adequate approaches to the formation of market relations, the need for new mechanisms of organization and management of agri-food production. We have identified the problems of development of the agrarian sector, and proposed a way to solve them.

На современном этапе развития сельское хозяйство в экономике любой страны занимает особое место. Собственно, степень развития аграрного сектора во многом определяет уровень экономической безопасности страны.

Сельскохозяйственная продукция является основным источником удовлетворения спроса населения на продукты питания, а сельскохозяйственное производство служит потребителем промышленной продукции. Сельское хозяйство поставляет свою продукцию в качестве сырья для легкой и пищевой промышленности. Также стоит отметить, что сельскохозяйственное производство – значимая сфера приложения труда и создания рабочих

мест для сельского населения и является источником пополнения трудовых ресурсов для других отраслей.

Руанда – страна преимущественно аграрная, доля сельскохозяйственного производства в ВВП в 2015 году составляет 32 %, однако следует отметить, что доля сельского хозяйства ВВП имеет тенденцию к снижению.

Вся земля в Руанде принадлежит государству. Физические лица и организации могут арендовать землю на срок 50 до 99 лет. В стране преобладает мелкое частное землевладение, средний размер участка – от 0,76 до 1,3 га; более 60 % крестьянских хозяйств владеют участками менее 1 га.

Большая часть земельных угодий крестьянами была получена по наследству или куплена. Примерно 12 % сельскохозяйственных земель находится в аренде.

Продовольственные культуры занимают 67,1 % обрабатываемых земель, что отражает специфику сельского хозяйства Руанды, направленного, в первую очередь, на производство продуктов питания. Основными продовольственными культурами являются: из зерновых – сорго и кукуруза; из клубнеплодов – каасса, картофель, батат; из масличных – арахис и соя; а также бобовые растения, овощи и фрукты, бананы.

Зерновые и зернобобовые занимают более 50 % площадей, отведённых под продовольственные культуры. Их производство ежегодно растёт, в среднем, на 15,3 %.

Важнейший зерновой культурой является рис, так как он хорошо адаптируется к болотистым почвам (многочисленным в стране) и имеет хороший потенциал для роста. В 2017 увеличены посевные площади под рис до 10 тыс. гектаров, использовались новые сорта, что позволило обеспечить внутренне потребление и получать продукцию на экспорт.

Корнеплоды и клубнеплоды занимают примерно 25 % земель используемых под продовольственные культуры.

С 2013 по 2016 гг. заметно уменьшились посевные площади под картофель, это в основном связано с тем, что правительство приняло меры изъять большую часть земли в восточном

регионе и организовать на этих землях парк, что привело к большому дефициту картофеля в стране (табл. 1).

Таблица 1.

Вся посевная площадь	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	1842,5	100%	1819,5	100%	1811,7	100%	1803	100%
Зерновые и зернобобовые	971	52,7	932,4	51,2	996	55,0	1033	57,3
Бананы	343	18,6	132,2	7,3	317,5	17,5	322	17,9
Батат	112,4	6,1	141	7,7	140	7,7	136	7,5
Картофель	165	9,0	119	6,5	148,4	8,2	106,2	5,9
Маниок	187	10,1	199	10,9	202,1	11,2	207	11,5

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [2].

Из продукции, предназначенной для внутреннего потребления, значительное место по объему собираемого урожая занимают бананы, ежегодный прирост которых 1,8 %. Площади, занимаемые этой культурой, составляют примерно 18 % посевных площадей.

Правительственное Агентство по развитию сельского хозяйства Руанды расширяет ассортимент сортов, применяет новые препараты от вредителей и болезней, а также новые технологии агротехники, поставив задачу сделать страну ведущим производителем бананов в районе великих озёр.

Масличные культуры. Соя, арахис, подсолнечник выращиваются в Руанде мелкими товаропроизводителями. В стране работает четыре объединения производителей для внутреннего рынка. Это не обеспечивает внутренний рынок, Руанда импортирует ежегодно растительных масел на 7–10 млн долларов.

Таблица 2.

	2010	2011	2012	2013	2014	Изменение в % 2014 г. к 2010 г.
Бананы	2749,1	3036,3	3219,5	3292	1805	66
Батат	840,1	845,1	1005,3	1081,2	941	112
Картофель	1789,4	2171,5	2337,71	2241	2 213,1	124
Кукуруза	432,4	525,5	573,1	668	480	111
Маниок	2377,2	2579	2716,4	2948,1	3159,5	133
Сорго	161,2	152	139	157,5	140,6	87
Соя	57,1	37,4	19	25	18	32
Пшеница	77,193	90,684	75,913	70,123	68,635	89
Рис	67,3	80,5	84,1	94	72,7	108
Фасоль	327,5	331,2	433	438,2	415,2	127

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [1].

Основными экспортными культурами является: кофе и чай, что составляет 48,1 % экспортных доходов страны (табл. 3).

Таблица 3.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кофе						
Площади посева	22,89	24,57	29,23	36,42	38,42	30,514
Чай						
Площадь посева	13,55	15,07	15,38	15,62	17,22	17,22

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [1].

Правительство стремится диверсифицировать сектор экспортных культур, налаживая экспорт фруктов, овощей, цветов, эфирных масел (петуния, герань), ванили.

Руанда известна качеством своего кофе сорта «арабика» (свыше 95 % всего выращиваемого кофе), поскольку земли страны как нельзя лучше подходят для выращивания этой культуры. Расположенные на средней высоте 1500 м они хорошо увлажнены и получают достаточно солнца.

Особая разновидность (получившая название «Rwandan blue bourbon coffee») выкаршивается на высоте между 1700 и 2000 м (в районе Чьянгугу). Сорт «робуста» культивируется в меньших

объемах, выращивается в более низких и жарких местах. Культура кофе была интродуцирована бельгийцами, первый урожай кофе в Руанде был собран в 1922 г. на землях церковной миссии Мибиризи.

Площадь земель под кофе свыше 30 тыс. гектаров. Ныне 400 тыс. человек заняты выращиванием и обработкой кофе. В стране насчитывается 148 кооперативов по производству и 130 предприятий по очистке кофе. Плантации мелкие, среднее количество деревьев – 50–100, на крупных – 200–300. Сбор с одного дерева (максимальный) 27 кг зеленого кофе. Средний урожай с гектара – 300 кг. Долгое время в отрасль вкладывалось недостаточно средств для её развития, в результате выручка от экспорта кофе снизилась на 60 млн долларов. Руанда производит около 25 тыс. тонн кофе ежегодно, что составляет около 20 % экспортный прибили.

В 2002 г. правительство приняло стратегию, направленную на подъем отрасли. В последние годы было построено (с помощью ЕС) 100 новых перерабатывающих производственных единиц, в том числе завод по обжариванию кофе мощностью 2 тыс. тонн в год. Сегодня в стране насчитывалось 188 предприятий по переработке кофе. Стратегия правительства предусматривает, что 85 % экспортированной продукции кофе должно быть в обработанном виде и приоритет отдаётся производству кофе высшего качества, потребление которого растет на 7 % в год.

Таблица 4.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кофе	19,3	16,4	20	18,4	16,4	21 802
Пиретрум(сух)	0,015	0,035	0,150	0,466	0,452	–
Чай	22,3	24,1	22,5	22,2	25	25 411
Сах. тростник	5,038	5,054	4,597	4,734	4,861	–

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [1]

Из анализа данных, приведенных в табл. 4, следует, что в 2015–2016 гг. в стране увеличиваются площади под кофе, повы-

силась производительность за счет применения удобрений, борьбы с вредителями и болезнями. Увеличение производства чая также потребовало расширения площадей, внесения минеральных удобрений, улучшения агрономической практики через FFS (4700 чайных фермеров).

С 1964 г. основной компанией по производству кофе стала «ОСИР КАФЕ» («Office de café du Rwanda»). Руанда – член восточноафриканской ассоциации кофе, куда входят Уганда, Кения, Танзания, Бурунди, Замбия и Зимбабве. Сами руандийцы потребляют только 5 % выращиваемого в стране кофе, львиная доля экспорта (45 %) идёт в Европу, 30 % – в США, 25% – в Азию и Африку.

Проблемами этой экспортной отрасли является:

- транспортировка продукции, так как до ближайшего выхода к морю – 1600 км;
- вторая – поддержание качества кофе;
- третья – недозагрузка перерабатывающих предприятий (в последние годы их мощности использовались только на 43 %) [4].

Животноводство – вторая по назначению отрасль сельского хозяйства. Оно традиционно считается более престижным занятием, чем земледелие, хотя уступает земледелию по своему экономическому значению. Из животноводческого сектора сельского хозяйства на рынок поступает в основном молоко и молочные продукты. Говядины на рынке мало, и она относительно дорогая.

Таблица 5.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г. %
КРС	1335	1143,2	1135,1	1132,2	1144,0	86
Птица, млн голов	3,6	4,4	4,7	4,8	5	138
Свиньи	685	706,5	989,3	1011,2	1015	148
Козы	2688,3	2971	2673	2703	2532	94
Овцы	743,2	829	807,4	799	631	84

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [1].

Животноводство в Руанде, как и во многих странах Африки отличается низкой продуктивностью, преобладает кочевое, полукочевое и отгонное содержание скота. Главные отрасли животноводства – овцеводство и скотоводство.

Скот выращивается в 70 % крестьянских хозяйств. В западных районах страны занимаются пчеловодством. В единственном крупном озере (Киву) страны ведется лов рыбы [3].

В табл. 5 видно снижение производства свинины на 3 %. С 2006 г. в Руанде началась осуществление программы (girinka), лозунг которой: «корову – каждой бедной семье». Уже в рамках проекта было распределено 113 тыс. голов молодняка. За 5 лет осуществления программы выделенные коровы дали потомство, и сейчас местные власти выкупают у крестьян «лишних» коров и раздают их неимущим.

Таблица 6.

Реализация скота и птицы на убой, тыс. тонн:	2013	2014	2015	2016	2016г. к 2013г. в %
Мясо КРС	340	334,1	340,2	355	104
Свиньи	262	258,2	239	255,3	97
Козы	662	595	585	664	100
Овцы	160	122	106	122,9	76,8
Птицы	17,5	18,1	18,5	19	108
Молоко, тыс. тонн	284	285	304,4	312,4	110
Яйца, млн штук	1367	1387	1407	1426	103,6

Примечание. Источник: собственная разработка на основании [2].

В последние годы потребление молока в Руанде составляло 50 литров в год на человека, что недостаточно для удовлетворения потребности по медицинским нормам. Правительство обратилось к фермерам, особенно в восточных провинциях страны (р-он Ньягатаре), которые называют «молочной» землей, инвестировать в молочное производство, открывать, в частности, пункты приема молока, производить йогурт, масло, сыр и другие молочные продукты и поощряют их в этой деятельности. По

всей стране сейчас действует 45 таких центров, ещё 10 строятся. А страна нуждается в 20 центрах в каждой провинции.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в развитии сельского хозяйства Руанды есть некоторые проблемы:

- сдерживающая система подсечно-огневого земледелия, снижающая плодородие почвы и вызывающая эрозию;
- технологическое отставание от развитых государств (слабое использование технических средств, современной агротехники и недостаточная система ирригации);
- неблагоприятные климатические и почвенные условия (эрозия, заболоченность, гористая местность);
- низкие доходы населения, обусловившие низкий спрос на продукты питания;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры села (подготовка специалистов АПК, медицинское обслуживание и т. д.);
- слабость инвестиционных потоков в сферу сельского хозяйства;
- неэффективное использование государственной поддержки.

Исходя из вышеизложенного предлагаются некоторые подходы повышения эффективности сельского хозяйства Руанды:

- провести ренационализацию земли, поставив во главу земельной реформы исторические традиции руандийской цивилизации, сочетающиеся с современными подходами, формирующими эффективного собственника на земле;
- сохранение почвенного потенциала;
- постоянное обновление семенного фонда, породности скота;
- проведение научно обоснованных агротехнических мероприятий;
- изменения системы подготовки кадров для АПК;
- решение вопросов социальной и производственной инфраструктур;

- обеспечение доходов населения (за счет стабилизации цен на экспортные культуры населения, за счет изменения налоговой и страховой политики государства);
- создание благоприятного инвестиционного климата (изменение законодательных актов и др.).

1. Analysis and Nutrition Survey 2016. Rome. [Электронный ресурс] режим доступа <http://documents.wfp.org/stellent/groups/public/documents/ena/wfp255144.pdf> – Дата доступа 12.12.2017

2. Seasonal Agricultural Surveys. [Электронный ресурс] – 2016. Режим доступа <http://www.statistics.gov.rw/statistical-publications/subjects> – Дата доступа: 21.12.2017

3. World Food Program. 2012. Rwanda Comprehensive Food Security and Vulnerability. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.wfp.org/content/rwanda-comprehensive-food-security-vulnerability-analysis-nutrition-survey-dec-2012> – Дата доступа 12.12.2017

4. Шлёнская, С. М. Республика Руанда: справ. / С. М. Шлёнская – М., Ин-т Африки РАН, 2012. – 182 с. С илл.

Туйшиме Жан Непо – магистр экономических наук, аспирант кафедры экономической теории учреждения образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) +375(33)3597006, E-mail: rtitin@gmail.com

Материал поступил в редакцию 05.02.2018 г.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ КОРПОРАТИВНЫХ РИСКОВ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ В УЧЕТНОЙ СИСТЕМЕ

Л. И. ХОРУЖИЙ, доктор экономических наук, профессор
С. А. ЧЕЧЕТКИН, магистр экономики
ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»

CLASSIFICATION OF THE TYPES OF CORPORATE RISKS OF PROCESSING ORGANIZATIONS OF AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX FOR THEIR ACCOUNTING

L. I. KHORUZHII, Doctor of economic sciences, Professor
S. A. CHECHETKIN, Master of economics
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev
Agricultural Academy

В данной научной статье уточнена сущность корпоративного риска, дополнена классификация корпоративных рисков перерабатывающих организаций АПК для отражения в учетной системе. Выделены наиболее значимые корпоративные риски финансово-хозяйственной деятельности, отражаемые в бухгалтерском учете: в системе резервов формирующие статьи баланса; в системе условных обязательств отражаемые на забалансовых счетах; в примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснениях к ним по основным направлениям текущей, финансовой, инвестиционной деятельности перерабатывающих организаций АПК.

In this scientific article the essence of corporate risk is clarified, the classification of corporate risks of processing organizations of agro-industrial complex for inclusion in the accounting system is added. The most significant corporate risks of financial and economic activity are reflected in the accounting records: in the system of reserves – forming balance items; in the system of contingent liabilities – those recorded on off-balance accounts; and in the notes to the accounting (financial) statements and explanations to them in the main areas of current, financial, and investment activities of processing organizations of the agro-industrial complex.

Деятельность перерабатывающих организаций АПК в условиях рыночной экономики подвержена влиянию фактора неопределенности, что обуславливает наличие различных корпоративных рисков в их финансово-хозяйственной деятельности. Поэтому необходимо детализировать свод возможных видов корпоративных рисков перерабатывающих организаций АПК, которые бы находили свое отражение в бухгалтерском учете.

Корпоративный риск – это будущее событие, приводящее к финансовым и материальным потерям, обуславливающее создание в учетной системе организации резервов или условных обязательств. Корпоративные риски оцененные количественно и качественно могут быть отражены в виде примечаний к в бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснений к ним по видам рисков. Таким образом, решения, принимаемые в отношении управления корпоративными рисками должны быть отражены как события финансово-хозяйственной деятельности организации, которые оказывают влияние на ее активы, собственный капитал и обязательства. В системе учетно-аналитического обеспечения управления рисками проводится количественная и качественная оценка, регистрация и отражение в первичных учетных документах, регистрах аналитического учета и отчетности этих событий.

Для управления корпоративными рисками руководство перерабатывающей организации АПК должно знать, с какими рисками связана их деятельность. Используя принцип «разумной достаточности» выделены наиболее значимые корпоративные риски финансово-хозяйственной деятельности, отражаемые в бухгалтерском учете: в системе резервов формирующие статьи баланса; в системе условных обязательств отражаемые на забалансовых счетах; в примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснениях к ним по основным направлениям текущей, финансовой, инвестиционной деятельности перерабатывающих организаций АПК (рисунок).

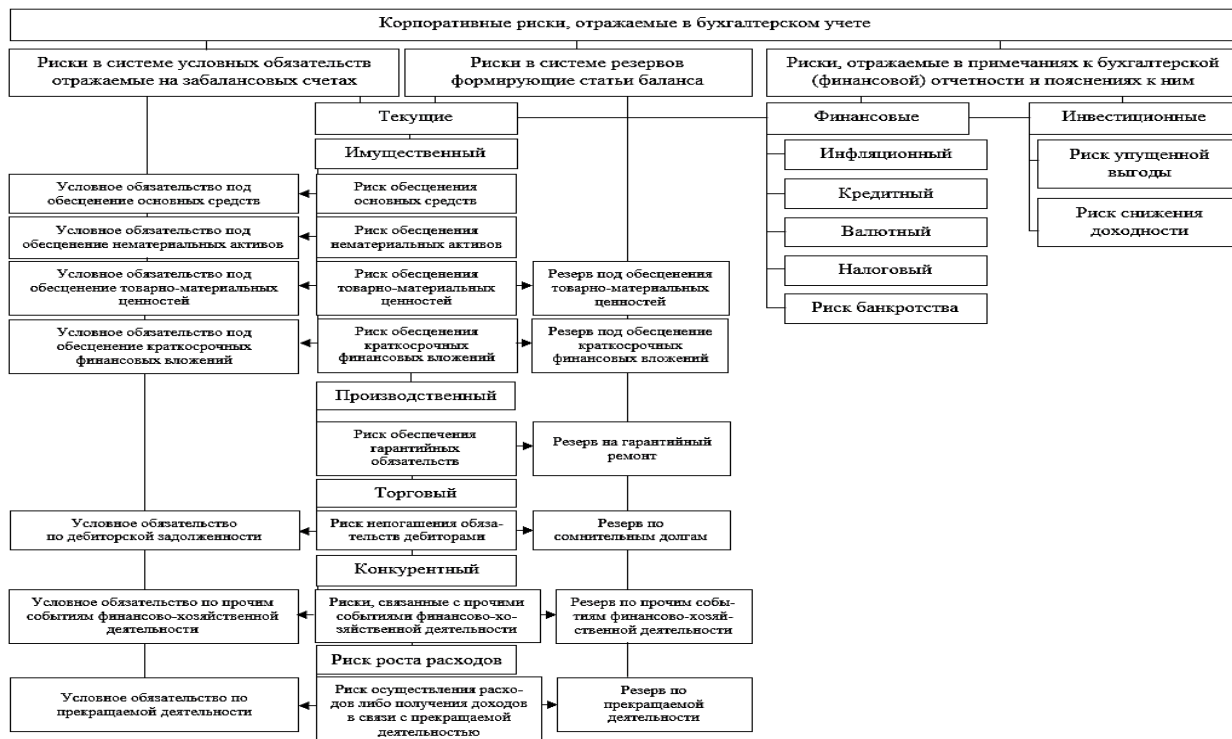

Рис. Классификация видов корпоративных рисков перерабатывающих организаций АПК
для отражения в учетной системе

Дополнена классификация следующими специфическими рисками перерабатывающих организаций АПК, отражаемыми в системе резервов и условных обязательств:

– имущественные риски в связи с тем, что перерабатывающие организации АПК обладают высокой степенью непрерывности технологического процесса при производстве сыра, масла, творога, различных напитков, а скоропортящееся сырье (в основном молоко) требует быстрой, своевременной переработки и реализации. Данная группа рисков включает риск обесценения основных средств и риск обесценения нематериальных активов, которые могут быть оценены условным обязательством под обесценение основных средств и нематериальных активов соответственно. А также имущественные риски включают риск обесценения товарно-материальных ценностей, который можно отразить, создав резерв под обесценение товарно-материальных ценностей, при этом условием признания риска будет являться наличие у организации товарно-материальных ценностей, которые морально устарели полностью или частично потеряли свое первоначальное качество либо цена которых снизилась, а также оценить в виде условного обязательства под обесценение товарно-материальных ценностей. Риск обесценения краткосрочных финансовых вложений может быть отражен в системе резервов через резерв под обесценение краткосрочных финансовых вложений или оценен условным обязательством под обесценение краткосрочных финансовых вложений. Условием признания риска является снижение стоимости краткосрочных финансовых вложений, по которым не определяется текущая рыночная стоимость;

– производственные риски в связи с тем, что особенностью производства перерабатывающих организаций АПК является динамический его характер, наличие длинного при изготовлении сыров и короткого при производстве других продуктов производственных циклов и необходимость диктуемого рынком ЕАЭС частого обновления ассортимента выпускаемой продукции. Включенный в состав производственных рисков – риск обеспечения гарантийных обязательств отражается в учетной

системе через создание резерва на гарантийный ремонт. Условием признания данного риска будет является реализация перерабатывающей организации АПК продукции и товаров, по которым предусмотрено гарантийное обслуживание, срок годности и ремонт;

- торговые риски в связи с тем, что у перерабатывающих организаций АПК существует большое количество контрагентов и разнообразных форм расчетов с ними, поэтому для выполнения бюджета необходимо оперативно отслеживать взаиморасчеты с поставщиками-сельскохозяйственными организациями и покупателями-розничными сетями. Данная группа рисков включает риск непогашения обязательств дебиторами, который отражается в учетной системе через создание резерва по сомнительным долгам и может быть оценен условным обязательством по дебиторской задолженности. Наличие дебиторской задолженности, не погашенной в сроки является условием признания данного риска в учетной системе перерабатывающей организации АПК;

- конкурентные риски в связи с наличием организаций-конкурентов в перерабатывающей отрасли АПК не только в Республике Беларусь, но и странах ЕАЭС, каждая из которых стремятся получить наивысшие общественные и потребительские оценки, чтобы извлечь для себя максимальные выгоды. В данную группу рисков отнесены риски, связанные с прочими событиями финансово-хозяйственной деятельности перерабатывающей организации АПК, которые могут быть отражены через создание резерва по прочим событиям финансово-хозяйственной деятельности, а также оценены условным обязательством по прочим событиям финансово-хозяйственной деятельности и признаны в случае изменения потребительских предпочтений и ожиданий, включая неуверенность потребителей в своем выборе; несовпадения оценок организации со стороны ее руководства и оценок со стороны окружающей среды, в том числе покупателей; отсутствия у организации возможности полностью выявить весь масштаб конкурентного противодействия, осуществляемый извне, включая конкурентов, госорганы и другие.

В комплексном риске – риск роста расходов выделен риск осуществления расходов или получения доходов в связи с прекращаемой деятельностью и соответствующий резерв для его отражения – резерв по прекращаемой деятельности и условное обязательство по прекращаемой деятельности. Условием его признания является продажа или прекращение одного из направлений финансово-хозяйственной деятельности перерабатывающей организации АПК.

Кроме того, информация о финансовых (инфляционный, кредитный, валютный, налоговый, риск банкротства) рисках и инвестиционных (риск упущенной выгоды, риск снижения доходности) рисках, которые могут существенно повлиять на финансово-хозяйственную деятельность организации может быть отражена в примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснениях к ним. Информация об условных обязательствах и условных активах, по которым не может быть создан резерв, отражается за балансом.

Перерабатывающая организация АПК, создающая резервы или отражающая информацию о корпоративных рисках в примечаниях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и пояснениях к ним, на забалансовых счетах, тем самым признает факт существования корпоративных рисков, которыми необходимо управлять и производить оценку их возможных последствий.

Основные последствия корпоративных рисков, отражаемых в бухгалтерском учете, связаны с изменением стоимости имущества перерабатывающей организации АПК (оценка товарно-материальных ценностей, краткосрочных финансовых вложений, непогашенных обязательств дебиторами и другое). Негативное влияние корпоративных рисков в конечном итоге приведет к изменению валюты баланса, что в свою очередь обуславливает изменение финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности перерабатывающей организации АПК, которое влияет на принимаемые управленческие решения.

Стоимость объектов бухгалтерского учета может изменяться под влиянием корпоративных рисков. В связи с этим для формирования информации на счетах предлагается проводить те-

стирование, оценку рисков на трехлетнюю перспективу. По имущественным рискам предлагается оценивать условные обязательства под обесценение и отражать на забалансовых счетах. Условное обязательство под обесценение основных средств на 018 счете, условное обязательство под обесценение нематериальных активов на 019 счете, условное обязательство под обесценение товарно-материальных ценностей на 020 счете, условное обязательство под обесценение краткосрочных финансовых вложений на 021 счете, условное обязательство по дебиторской задолженности на 022 счете. Данная методика учета рисков может быть распространена на другие объекты учета, в случае если они будут существенно влиять на расходы и доходы перерабатывающей организации АПК.

Признание корпоративных рисков в бухгалтерском учете основывается на внутренних распорядительных документах, которые должны включать описание идентифицируемых корпоративных рисков финансово-хозяйственной деятельности перерабатывающих организаций АПК, в отношении которых принимаются управленческие решения; описание вероятности утраченных или упущенных экономических выгод, связанных с этими корпоративными рисками.

Таким образом, признание корпоративных рисков в бухгалтерском учете и отражение последствий их влияния можно осуществить по средствам изменения стоимости объектов. Для отражения последствий влияния корпоративных рисков в бухгалтерском учете необходима регистрация событий финансово-хозяйственной деятельности во взаимосвязи с корпоративными рисками.

Приведенная классификация позволяет группировать риски по определенным признакам на однородные группы, что дает возможность не только учитывать информацию на синтетических, аналитических и забалансовых счетах, но и использовать первичные документы, регистры бухгалтерского учета, отчетности, а также применять конкретные методы их анализа, оценки для построения системы учетно-аналитического обеспечения управления корпоративными рисками.

1. Хоружий, Л. И. Проблемы теории методологии методики и организации управленческого учета в сельском хозяйстве / Л. И. Хоружий – М.: Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
2. Хоружий, Л. И. Проблемы формирования системы финансовой и управленческой отчетности сельскохозяйственных организаций: монография / Л. И. Хоружий, А. С. Хусаинова – М.: Изд-во РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2012. – 254 с.
3. Хоружий, Л. И. Учет, отчетность и анализ в условиях антикризисного управления / Л. И. Хоружий, И. Н. Турчаева, Н. А. Кокорев – М.: ИНФРА-М, 2015. – 298 с.
4. Хоружий, Л. И. Учетно-аналитическое обеспечение экономической без-опасности хозяйствующего субъекта / Л. И. Хоружий, Ю. Н. Катков, // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2016. – № 4. – С. 39–44.
5. Чечёткин, А. С. Бухгалтерский учет и аудит: учебное пособие. / А. С. Чечёткин, С. А. Чечёткин – Минск: ИВЦ Минфина, 2017. – 552 с.
6. Чечёткин, С. А. Совершенствование системы управления финансовыми рисками // Рекомендации для руководителей и специалистов экономических специальностей, научных работников, преподавателей, аспирантов, магистров, слушателей повышения квалификации, специалистов мясомолочной отрасли. – Горки: УО «БГСХА», 2016. – 50 с.
7. Чечеткин, С. А. Классификация рисков финансово-хозяйственной деятельности пере-рабатывающей организации / Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Брянск, 17 марта 2017 г.: В 4 ч. – Брянск: Изд-во Брянского ГАУ, 2017. – Ч. 2. – С. 80–84.
8. Чечеткин, С. А. Построение алгоритма учетно-аналитического обеспечения управления рисками перерабатывающих организаций АПК // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 1. – С. 51–56.
9. Чечеткин, С. А. Построение системы элементов учетного сопровождения и мониторинга рисков // Вестник АПК Ставрополя. – 2018. – №1 (29). – С. 117–121.

Хоружий Людмила Ивановна – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева». Действительный член АЭН и ПД. Почетный работник ВПО РФ. Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (915) 257-78-89.

Чечеткин Сергей Александрович – магистр экономики, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (985) 242-77-50.

Материал поступил в редакцию 23.04.2018 г.

И. Н. ШАФРАНСКИЙ, магистр, аспирант,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**THE ESTIMATION OF COMPETITIVENESS OF MEAT
PROCESSING ENTERPRISES WITH THE USE OF
COMPETITION MAP OF THE MARKET**

I. N. SHAFRANSKII, Master of economic sciences, postgraduate
Education establishment «Belarusian state agricultural academy»

В статье дана оценка уровня рыночной власти мясоперерабатывающих организаций республики в 2015–2017 гг. Построена конкурентная карта рынка мясной продукции, рассмотрены сравнительные позиции конкурентов на рынке. Дана оценка стратегических перспектив развития мясоперерабатывающих организаций, в частности ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат».

The article provides an assessment of the level of market power of meat-processing organizations of the republic in 2015–2017. A competition map of the meat products market has been constructed, comparative positions of competitors in the market have been considered. We have estimated strategic prospects for the development of meat processing organizations, in particular Orsha meat-packing plant.

Рынок мяса и мясопродуктов – один из крупных сегментов продовольственной отрасли страны. В Республике Беларусь производится более 1200 видов мясной продукции, в том числе 800 видов колбасных изделий, около 250 наименований полуфабрикатов, более 150 видов консервов. Белорусский рынок мясной продукции развивается динамично, имеет устойчивые тенденции, и его состояние оказывает существенное влияние на состояние других видов продовольственных рынков. На долю мяса и мясопродуктов приходится более 30 % всех затрат на производство продовольствия в республике. Мясоперераба-

тывающие организации республики обслуживают массовый спрос потребителей, имеют сопоставимый ассортимент мясной продукции.

. Уровень конкуренции на рынке является важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность мясоперерабатывающих организаций. Проблема конкурентоспособности исследовалась в трудах известных ученых: И. Ансоффа, Ф. Котлера, М. Портера и др. Теоретические и практические подходы к данной проблеме рассмотрены в публикациях В. А. Быкова, И. М. Лифица, Р. А. Фатхутдинова, Т. Г. Философовой, И. П. Чепурного и др. [2–3, 5–6, 9–11]. В современных условиях проблема повышения конкурентоспособности организации и выпускаемой продукции приобретает особую значимость. Сравнение позиций конкурентов на рынке позволяет обосновать перспективы развития мясоперерабатывающих организаций с позиции роста их конкурентоспособности, что диктует необходимость проведения исследований по данной проблеме.

В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, монографический и аналитический методы.

Как показал анализ литературных источников, оценку уровня конкуренции на рынке исследователи предлагают проводить с помощью показателей, характеризующих ее проявление. Большая часть исследователей рекомендует измерять уровень конкуренции путем определения уровня концентрации организаций в отрасли с помощью индексов концентрации, Херфиндаля-Хиршмана, энтропии, Джини или величины вариации их рыночных долей [7, 8]. Л. Г. Азоев предложил оценивать уровень конкуренции путем определения условий ее существования с помощью интегрального показателя конкуренции, учитывающего коэффициенты роста, рентабельности и вариации долей рынка [1].

Проведем оценку рыночной власти мясоперерабатывающих предприятий системы Министерства сельского хозяйства и про-

довольствия республики, по объему выручки от реализации продукции (табл. 1). Анализ данных табл. 1 показывает, что доминирующее положение на рынке мясной продукции занимает ОАО «Брестский мясокомбинат», позиция которого на рынке растет. ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат» и ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат» являются крупнейшими организациями в республике.

Таблица 1.

№ п.п.	Наименование организации	Выручка от реализации продукции, тыс. рублей			Удельный вес, %		
		2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
1	ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат»	176246	192918	207370	7,6	8,1	7,7
2	ОАО «Брестский мясокомбинат»	251500	280174	348866	10,9	11,8	13,0
3	ПУП «Брестские традиции»	5832	44022	38285	0,3	1,8	1,4
4	ОАО «Пинский мясокомбинат»	117230	131627	151112	5,1	5,5	5,6
5	ОАО «Витебский мясокомбинат»	139363	145210	158100	6,0	6,1	5,9
6	ф-л «Миорский мясокомбинат» ОАО «Полоцкий КХП»	13544	16310	29375	0,6	0,7	1,1
7	ф-л ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» ОАО «Оршанский КХП»	47675	49604	69560	2,1	2,1	2,6
8	ОАО «Гомельский мясокомбинат»	132452	119995	95784	5,7	5,0	3,6
9	ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат»	148434	102235	66369	6,4	4,3	2,5

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
10	ОАО «Калинковичский мясокомбинат»	93657	92346	95335	4,1	3,9	3,6
11	ООО «Вахавяк-плюс»	15374	61250	45451	0,7	2,6	1,7
12	ООО «Мясокомбинат Кошелево»	–	5573	67746	–	0,2	2,5
13	ОАО «Волковысский мясокомбинат»	161665	176592	195594	7,0	7,4	7,3
14	ОАО «Гродненский мясокомбинат»	208804	250803	287873	9,0	10,5	10,7
15	ОАО «Лидский мясокомбинат»	11498	7353	4226	0,5	0,3	0,2
16	ОАО «Слонимский мясокомбинат»	154256	164500	180092	6,7	6,9	6,7
17	ОАО «Ошмянский мясокомбинат»	74631	89807	103706	3,2	3,8	3,9
18	ОАО «Минский мясокомбинат»	118401	101909	119828	5,1	4,3	4,5
19	ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат»	13411	57848	61703	0,6	2,4	2,3
20	ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1»	–	25494	81354	–	1,1	3,0
21	ОАО «Слуцкий мясокомбинат»	124617	88391	94822	5,4	3,7	3,5
22	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	37457	47281	70181	1,6	2,0	2,6
23	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	119416	129815	111878	5,2	5,5	4,2
24	ОАО «Глубокский мясокомбинат»	56541	–	–	2,4	–	–
25	ОАО «Борисовский мясокомбинат»	88317	–	–	3,8	–	–
Итого		2310321	2381057	2684610	100,0	100,0	100,0

Примечание. Источник: таблица составлена автором по данным годовой отчетности.

Рассчитаем индекс концентрации по формуле:

$$CR_k = \sum_{i=1}^k Y_i, \quad (1)$$

где Y_i – рыночная доля i -го предприятия; k – число предприятий, для которых рассчитывается показатель.

Значение индекса концентрации свидетельствует, что рынок мясной продукции является низкоконцентрированным, т. к. CR_3 не превышает 45,0 %. Изменение индекса в динамике указывает на рост степени концентрации в 2017 г. по сравнению с 2015 г. (табл. 2). Недостатком данного показателя является его «нечувствительность» к разным вариантам распределения долей между конкурентами. Поэтому необходим расчет и других показателей.

Индекс Херфиндаля-Хиршмана определим по формуле:

$$HHI = \sum_{i=1}^n Y_i^2, \quad (2)$$

где n – число предприятий в отрасли.

Следует отметить, что значение индекса Херфиндаля-Хиршмана находится в пределах от 400 до 1000, что говорит о монополистической конкуренции. Минимальное значение индекса в случае равного распределения долей продаж между 23 предприятиями в отрасли равно: $10000:23=434,8$. Установлено, что на рынке мясной продукции преобладает монополистическая конкуренция, характеристиками которой являются: большое число мелких, средних, крупных организаций, продающих дифференцированную продукцию по разным ценам; покупатели являются приверженцами; входные барьеры легко преодолимы; информация открыта. Среди методов конкурентной борьбы преобладает реклама и другие способы продвижения товара, опирающиеся на разнообразие вкусов покупателей.

Индекс энтропии рассчитывается по формуле:

$$E = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n Y_i \ln \frac{1}{Y_i}. \quad (3)$$

При равномерном распределении рыночных долей мясокомбинатов доля каждого участника рынка составит 0,0435 (1:23), а максимальное значение индекса энтропии равно 0,136.

Анализ значений индекса энтропии в динамике указывает на то, что концентрация конкурентов на рынке мясной продукции практически не изменилась.

Для измерения степени неравенства размеров фирм, действующих на рынке, используется показатель дисперсии логарифмов рыночных долей:

$$\delta^2 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (\ln Y_i - \ln Y)^2, \quad (4)$$

где Y – средняя рыночная доля предприятия.

Анализ показателя дисперсии в динамике показал, что концентрация продавцов на рынке мясной продукции за последние три года уменьшилась, рыночная власть мясоперерабатывающих предприятий на рынке ослабла.

Индекс Джини рассчитывается по формуле:

$$G = 1 - 2 \frac{\sum_{i=1}^n x_i \text{cum} Y_i}{\sum_{i=1}^n x_i Y_i}, \quad (5)$$

где n – число групп предприятий; x_i – доля i -ой группы в численности мясокомбинатов; Y_i – рыночная доля i -ой группы предприятий; $\text{cum} Y_i$ – накопленная рыночная доля i -ой группы предприятий.

Индекс Джини подтверждает степень неравенства в распределении рыночных долей мясокомбинатов на рынке и наличие концентрации рыночной власти.

Коэффициент вариации долей рынка определим по формуле:

$$U_d = 1 - \frac{\delta}{Y}, \quad (6)$$

где δ – среднеквадратическое отклонение рыночных долей, которое определяется по формуле:

$$\delta = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (Y_i - Y)^2}{n}}, \quad (7)$$

Очевидно, что чем выше коэффициент вариации долей рынка, тем ниже интенсивность конкуренции и наоборот.

Как показывает практика, большинство ситуаций, описывающих динамику рынков, чаще всего ограничивают двумя предельными значениями годовых темпов роста выручки от реализации продукции: минимальным – 70,0 % и максимальным – 140,0 %. С учетом этих значений рассчитаем коэффициент роста рынка:

$$U_{mp} = 1 - \frac{T_p - 70}{140 - 70}, \quad (8)$$

где T_p – годовой темп роста выручки от реализации мясной продукции на рынке без учета инфляционной составляющей, %.

Коэффициент интенсивности конкуренции, учитывающий уровень рентабельности рынка определяется по формуле:

$$U_p = 1 - \frac{\Pi}{V}, \quad (9)$$

где Π – прибыль, полученная предприятиями на рынке мясной продукции; V – выручка от реализации мясной продукции на рынке.

Следует отметить, что интенсивность конкуренции высокая, т. к. коэффициент рентабельности рынка изменяется от 0,079 до 0,083 и указывает на давление конкурентной среды (чем ниже коэффициент рентабельности рынка, тем давление больше).

Общая оценка активности конкурентной среды определяется по формуле:

$$U_k = \sqrt[3]{U_d \cdot U_{mp} \cdot U_p}, \quad (10)$$

где U_k – обобщенный показатель интенсивности конкуренции, $0 \leq U_k \leq 1$.

Активность конкурентной среды на рынке мясной продукции – средняя (табл. 2).

Таблица 2.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Индекс концентрации, CR_3	0,275	0,304	0,314
Индекс Херфиндаля-Хиршмана, HHI	626,1	646,5	644,6
Индекс энтропии, E	0,125	0,125	0,127
Показатель дисперсии, δ^2	1,258	1,147	0,862
Индекс Джини, G	0,359	0,369	0,346
Коэффициент вариации долей рынка, U_d	0,336	0,302	0,305
Коэффициент роста рынка, U_{mp}	–	0,528	0,389
Коэффициент интенсивности конкуренции, U_p	0,921	0,920	0,917
Обобщенный показатель интенсивности конкуренции, U_k	–	0,527	0,477

Примечание. Источник: таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Проведенные исследования показали, что описать многообразие анализируемой деятельности невозможно одним показателем. Как и любой сложный процесс, конкурентную борьбу целесообразно оценивать с помощью системы показателей.

Следует отметить, что распределение рыночных долей позволяет выделить определенные положения предприятий на рынке мясной продукции [1, 4, 7]. Для этого анализируемые мясокомбинаты поделим на две группы: первая – значение рыночных долей больше среднего значения, вторая – меньше среднего значения. Для каждой группы предприятий найдем минимальную и максимальную рыночную долю и рассчитаем среднеквадратическое отклонение. Эти значения определяют границы представленных групп.

Предприятия также классифицируются по степени изменения конкурентной позиции, которую оценили с помощью темпа прироста рыночной доли:

$$T_i = \frac{1}{m} \cdot \frac{Y_i^t - Y_i^{t_0}}{Y_i^{t_0}} \cdot 100, \quad (11)$$

где Y_i^t – рыночная доля i -го предприятия в период времени t ; $Y_i^{t_0}$ – рыночная доля i -го предприятия в период времени t_0 ; m – количество лет в рассматриваемом периоде (3 года).

Среднее значение темпа прироста рыночной доли составило 16,2 %. Среднеквадратическое отклонение (T_i от T_{cp}) равно 0,386.

В результате получаем следующую группировку предприятий на рынке мясной продукции (табл. 3).

Таблица 3.

Формула	Границы групп	Характеристика	Номер предприятия
Классификация предприятий по величине рыночной доли			
$Y_{cp} + \frac{3\delta_2}{\sqrt{n}}; Y_{\max}$	6,01-13,00	Лидер рынка	16, 13, 1, 14, 2
$Y_{cp}; Y_{cp} + \frac{3\delta_2}{\sqrt{n}}$	4,35-6,01	Предприятие с сильной конкурентной позицией	18, 4, 5
$Y_{cp} - \frac{3\delta_1}{\sqrt{n}}; Y_{cp}$	3,67-4,35	Предприятие со слабой конкурентной позицией	17, 23
$Y_{\min}; Y_{cp} - \frac{3\delta_1}{\sqrt{n}}$	0,16-3,67	Аутсайдер	8, 10, 21, 20, 22, 7, 12, 9, 19, 11, 3, 6, 15
Классификация предприятий по степени изменения конкурентной позиции			
$T_{cp} + \frac{3\delta}{\sqrt{n}}; T_{\max}$	40,1-125,1	Предприятие с быстро растущей конкурентной позицией	11, 20, 19, 3, 12
$T_{cp}; T_{cp} + \frac{3\delta}{\sqrt{n}}$	16,2-40,1	Предприятие с улучшающейся конкурентной позицией	22, 6
$T_{cp} - \frac{3\delta}{\sqrt{n}}; T_{cp}$	-7,7-16,2	Предприятие с ухудшающейся конкурентной позицией	7, 17, 2, 14, 4, 13, 1, 16, 5, 18, 10, 23
$T_{\min}; T_{cp} - \frac{3\delta}{\sqrt{n}}$	-22,8-(-7,7)	Предприятие с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	21, 8, 9, 15

Примечание. Источник: таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Матрица формирования конкурентной карты рынка мясной продукции позволяет выделить 16 типовых положений мясокомбинатов, характеризующихся разной степенью использования конкурентных преимуществ и потенциальной возможностью противостоять давлению конкурентов (табл. 4).

Таблица 4.

Темп прироста рыночной доли, %		Рыночная доля, %			
		Лидер рынка	Предприятие с сильной конкурентной позицией	Предприятие со слабой конкурентной позицией	Аутсайдер
		6,01–13,00	4,35–6,01	3,67–4,35	0,16–3,67
Предприятие с быстро растущей конкурентной позицией	40,1–125,1				ООО «Мясокомбинат Кошелево», ПУП «Брестские традиции», ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1», ООО «Вахавяк-плюс»
Предприятие с улучшающейся конкурентной позицией	16,2–40,1				филиал «Миорский мясокомбинат» ОАО «Полоцкий КХП», ОАО «Бобруйский мясокомбинат»
Предприятие с ухудшающейся конкурентной позицией	-7,7–16,2	ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Волковысский мясокомбинат», ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Слонимский мясокомбинат»	ОАО «Пинский мясокомбинат», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Минский мясокомбинат»	ОАО «Ошмянский мясокомбинат», ОАО «Могилевский мясокомбинат»	филиал ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» ОАО «Оршанский КХП», ОАО «Калинковичский мясокомбинат»
Предприятие с быстро ухудшающейся конкурентной позицией	-22,8–(-7,7)				ОАО «Слуцкий мясокомбинат», ОАО «Гомельский мясокомбинат», ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат», ОАО «Лидский мясокомбинат»

Примечание. Источник: таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Теряют свои конкурентные позиции лидеры рынка: ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ОАО «Волковысский мясокомбинат», ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Слонимский мясокомбинат», т.к. темп прироста их рыночной доли меньше, чем у ООО «Мясокомбинат Кошелево», ПУП «Брестские традиции», ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат» и т. п. У предприятий с сильной конкурентной позицией – ОАО «Пинский мясокомбинат», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Минский мясокомбинат» – ухудшилось положение. Среди аутсайдеров следует отметить предприятия с быстро растущей конкурентной позицией: Кошелево», ПУП «Брестские традиции», ОАО «Столбцовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Борисовский мясокомбинат № 1», ООО «Вахавяк-плюс».

Следует подчеркнуть, что филиал ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» ОАО «Оршанский КХП» отнесен к аутсайдерам, которым рекомендуется для улучшения конкурентоспособности изыскать внутренние резервы, в т. ч. и путем реорганизации. С целью оптимизации структуры управления имеющимися ресурсами сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, расположенных в Витебской области, повышения эффективности их деятельности и развития производственного потенциала в середине 2017 г. создана интегрированная структура на базе ОАО «Оршанский КХП», в состав которой и вошло ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат». Проведенные нами исследования на базе применения экономикоматематической модели оптимизации программы развития мясоперерабатывающего предприятия показали, что только за счет перераспределения имеющихся сырьевых ресурсов от неконкурентоспособной в пользу конкурентоспособной продукции можно увеличить выручку от реализации продукции по мясоконсервному комбинату на 15,8 %, размер которой составит 44468,0 тыс. рублей (табл. 5).

Таблица 5.

Показатели	Факт	Расчет	Расчет к факту, % (+/-)
Поступило скота (живой вес), тыс. тонн	9493,0	9493,0	100,0
Мясо и субпродукты, тонн	6025,0	6130,0	101,8
Колбасные изделия, тонн	1539,0	1517,2	98,6
Жиры пищевые, тонн	247,0	270,2	109,4
Мясные полуфабрикаты, тонн	365,0	331,8	90,9
Консервы для взрослых, тыс. у. б.	5634,0	6185,0	109,8
Консервы для детского питания, тыс. у. б.	3579,0	3657,3	102,2
Сухие животные корма, т	252,0	259,4	102,9
Выход товарной продукции из 1 тонны сырья, рублей	4046,3	4684,3	115,8
Выручка от реализации продукции, тыс. рублей	38412,0	44468,0	115,8
Себестоимость продукции, тыс. рублей	36450,0	37768,3	103,6
Прибыль (убыток) от реализации продукции, тыс. рублей	1962,0	6699,7	341,5
Рентабельность продаж, %	5,1	15,1	10,0
Рентабельность реализованной продукции, %	5,4	17,7	12,3

Примечание. Источник: таблица составлена автором на основании собственных исследований.

Рациональное использование сырьевых ресурсов, оптимизация объемов производства и реализации продукции с целью повышения конечных результатов хозяйствования на основе роста конкурентоспособности продукции позволят мясоконсервному комбинату увеличить прибыль от реализации продукции до 6699,7 тыс. рублей, рентабельность продаж – 15,1 %.

Таким образом, изучение конкурентной среды, сравнительных позиций конкурентов на рынке мясной продукции позволило предложить направление конкурентной стратегии, а с помощью экономико-математического моделирования количественно оценить перспективы развития филиала ПУП «Оршанский мясоконсервный комбинат» ОАО «Оршан-

ский КХП», обосновать внутренние резервы роста эффективности и конкурентоспособности предприятия и продукции.

1. Азоев, Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика : монография / Г. Л. Азоев. – М.: Центр экономики и маркетинга, 1996. – 208 с.
2. Быков, В. А. Управление конкурентоспособностью : учеб. пособие / В. А. Быков, Е. И. Комаров. – М.: РИОР : ИНФРА-М, 2013. – 276 с.
3. Головачев, А. С. Конкурентоспособность организации : учеб. пособие / А. С. Головачев. – Минск: Выш. шк., 2012. – 319 с.
4. Куренова, Д. Г. Конкурентные карты рынка и их построение как этап исследования конкурентоспособности предприятия / Д. Г. Куренова // Экономика, социология и право. – 2015. № 1. – С. 88–92.
5. Лифиц, И. М. Конкурентоспособность товаров и услуг : Учебник для бакалавров / И. М. Лифиц – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 437 с.
6. Немогай, Н. В. Конкурентоспособность предприятия : учеб. пособие / Н. В. Немогай. – Минск: ИВЦ Минфина, 2013. – 464 с.
7. Сысолян, А. В. Стратегическое планирование деятельности мясоперерабатывающих предприятий АПК: монография / А. В. Сысолян, Т. А. Бурцева, Н. В. Никонова. – Киров: Вятская ГСХА, 2011. – 180 с.
8. Таранова, А. Л. Оценка уровня рыночной власти перерабатывающих предприятий мясомолочной отрасли Могилевской области / А. Л. Таранова, С. Н. Гавриченко // Вестник БГСХА. 2017. № 1. – С. 29–32.
9. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / Р. А. Фатхутдинов. – М.: ЭКСМОС, 2007. – 286 с.
10. Философова, Т. Г. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность : учебное пособие для вузов по направлению «Менеджмент» (080500), «Экономика» (080100). 2-е изд., перераб. и доп. / Т. Г. Философова, В. А. Быков ; ред. Т. Г. Философова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 295 с.
11. Чепурной, И. П. Конкурентоспособность продовольственных товаров: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / И. П. Чепурной. – М.: ИТК Дашков и К, 2005. – 120 с.

Шафранский Иван Николаевич – магистр экономических наук, аспирант экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (029) 1226049.

Материал поступил в редакцию 13.04.2018 г.

Юбилейные даты

(к 65-летию со дня рождения)

П. А. САСКЕВИЧ, И. В. ШАФРАНСКАЯ, Л. В. ПАКУШ
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная
академия», г. Горки, Республика Беларусь, 213407,
e-mail: 59499@tut.by (Поступила в редакцию 20.05.2018)

15 августа 2018 года Константинову Сергею Александровичу, ученому в области аграрной экономики исполняется 65 лет.

Есть такие люди, которых бог одарил всеми необходимыми для человека качествами: умом, широкой душой, силой воли. Бог дал ему это и сказал: «А теперь иди, шагай по жизни и ничего не бойся...». Вот и пошел человек – Константинов Сергей Александрович.

А все начинается с родного порога, мы родом из детства.

Сергей Александрович родился в семье военнослужащего. Отец Константинов Александр Никандрович служил в те годы в д. Болбасово Оршанского района Витебской области в дальней авиации техником по обслуживанию самолетов, что, конечно, оказывает влияние на формирование характера мальчика – он хочет быть и летчиком и космонавтом и капитаном корабля дальнего плавания....

Мечты и реальность жизни – мальчик растет и начинает осмысливать, что «хлеб всему голова» – его надо выращивать, сохранять и дарить людям счастье и в этом движении мыслей и желаний помогает его отец – студент Белорусской сельскохозяйственной академии.

И вот в 1970 году Сергей Александрович поступает на 1 курс экономического факультета Белорусской сельскохозяйственной академии и в 1975 году с отличием заканчивает академию.

Студенческие годы чудесные, позволившие юбиляру прекрасно учиться, заниматься наукой. В период обучения в акаде-

мии занимался студенческой научной работой, обучался на факультете общественных профессий, занимался спортом: награжден дипломом первой степени Министерства высшего и среднего образования БССР за работу по экономике и второй степени за работу «Эстетика Н. Г. Чернышевского», почетной грамотой и дипломом СНО БСХА; стал чемпионом академии по спортивной гимнастике (I разряд), получил золотой значок ГТО IV ступени и, что интересно, получил общественную специальность – руководитель кружка бального танца.

Курс, где учился Сергей Александрович прославился и такими именами, как А. В. Сержаков, Р. П. Егорченкова, Р. Шарич, В. В. Борисенко. Дружба студенческих лет продолжается и сегодня.

Трудовую деятельность начал в 1975 году главным экономистом колхоза «Чырвоны дазор» Лельчицкого района Гомельской области.

Но в борьбе – быть ученым, преподавателем либо посвятить себя практическому служению Родине победила, конечно – наука.

Уже более 40 лет с 1975 года и по ныне судьба Сергея Александровича связана со старейшим учебным заведением Республики Беларусь – Белорусской сельскохозяйственной академией.

Учителями педагогического мастерства С. А. Константинова являются И. Ш. Горфинкель, Л. А. Дыленок, Б. А. Воронков, П. К. Белобородов, которые поселили в душе Сергея Александровича зерно огромной любви к науке, постоянному поиску ответов на многие происходящие события в стране и мире.

Вполне закономерно, что молодой, энергичный С. А. Константинов вскоре был замечен и выдвинут на руководящую комсомольскую работу.

В 1977 году избран секретарем комитета комсомола академии, за успешную работу награжден тремя грамотами обкома ЛКСМБ, грамотой ЦК ВЛКСМ и почетным знаком ЦК ВЛКСМ.

Все это не просто записи в трудовой книжке, это ступени возмужания, ступени доверия, его творческого роста.

Надо отдать должное Сергею Александровичу: где бы он ни работал, какую бы должность не занимал, он всегда находил время для самообразования.

С 1977 г. по 1981 г. обучался в аспирантуре без отрыва от производства, активно и много штудировал научные труды по экономике, что позволило ему успешно защитить кандидатскую диссертацию в 1983 году на тему: «Совершенствование методики выявления внутрихозяйственных резервов повышения эффективности использования производственных ресурсов на примере колхозов Могилевской области».

С 1996 по 1999 учился в очной докторантуре при Белорусском НИИ экономики и информации АПК.

В 2002 году защитил докторскую диссертацию на тему «Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты)». В 2003 году ВАК Республики Беларусь присвоил звание доктора экономических наук, в 2015 году присвоено звание профессор по специальности «Экономика».

Коллектив кафедры, принявший Сергея Александровича в свои ряды, особый – неповторимая морально-психологическая атмосфера, дружелюбие и в то же время критическое отношение к себе и товарищам, принципиальность и аргументированность в обсуждении проблем. Для молодых преподавателей настоящими учителями были – В. В. Быстров, О. К. Равовая, В. Т. Лукьянов, Л. А. Дыленок. Коллектив кафедры дал путевку в жизнь В. П. Никитину и С. К. Никитину, В. А. Воробьеву и И. И. Воробьеву, В. Г. Кулаженко, А. Г. Цыбульскому, А. А. Баканову и М. Г. Баканову, Ю. В. Чеплянскому и А. А. Чеплянскому, П. В. Гуша и многим другим известным сегодня людям в стране и за ее пределами.

Все это позволило Сергею Александровичу сформировать личностную потребность в служении Отечеству, моральную ответственность перед обществом и людьми.

У Сергея Александровича педагогическая и научная работа постоянно дополняли друг друга.

У профессора Константинова есть научно-педагогическая школа, в настоящее время он руководит магистрантами и аспирантами кафедры.

Им опубликовано свыше 200 научных и методических работ в отечественных и зарубежных изданиях, в том числе 5 монографий и 9 учебных пособий.

С 2004 года и по ныне С. А. Константинов заведует кафедрой экономической теории. На протяжении всего творческого пути активно и плодотворно занимается научно-организационной деятельностью, является членом ученого Совета академии, членом методической комиссии экономического факультета, членом научного проблемного Совета, членом специализированного совета по защите кандидатских диссертаций, 6 лет был ученым секретарем специализированного совета по защите диссертаций, членом координационного совета академии по гуманитаризации, редакционной коллегии сборника «Проблемы экономики» и «Актуальные проблемы экономики».

Сергей Александрович ведет активную общественную жизнь вуза и страны.

За большую плодотворную научную, учебно-педагогическую, воспитательную и общественно-идеологическую работу многократно награждался грамотами, дипломами Министерства образования, Министерства сельского хозяйства и продовольствия, облисполкомов, академии.

Сергей Александрович – глубокий исследователь, талантливый и целеустремленный, доброжелательный и отзывчивый человек.

Для всей семьи Сергея Александровича его родители были примером трудолюбия, честности, отзывчивости. Он с теплотой всегда вспоминает о родителях.

Отец – Александр Никандрович работал главным экономистом совхоза «Кимрский» Кимрского района Тверской области, во время войны был партизаном отряда «Комсомол» бригады «За Советскую Белоруссию», участвовал во взятии Берлина, награждён Орденом Отечественной Войны II степени, 15-ю медалями.

Мать – Константинова Мария Ивановна, награждена 7-ю медалями, в т. ч. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг». До пенсии работала экономистом совхоза «Кимрский».

Он воспитал прекрасных детей – 2 сына и 2 дочери. Сын Алексей окончил БГУИР. Николай – БГСХА с отличием, аспирантуру, также как и Сергей Александрович свою педагогическую трудовую деятельность начал с кафедры экономической теории, в 2014 году защитил кандидатскую диссертацию, в 2017 г. присуждено учёное звание доцента. Дочери Ариадна и Ювента старательные ученицы.

В годы своего юбилея Сергей Александрович полон сил и творческих замыслов.

Хотелось бы отметить, что Сергей Александрович будет продолжать фундаментальные и прикладные исследования к экономике – исследование проблем эффективности аграрного сектора экономики.

В заключение хочется пожелать юбиляру крепкого здоровья, талантливых учеников, неиссякаемого оптимизма и новых побед.

Исследование отношения крестьянских (фермерских) хозяйств к ассоциациям и кооперациям	3
Комплексное исследование устойчивости предприятия АПК	22
Комплексная оценка экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК	32
Устойчивое развитие предприятий АПК: роль внешнего рынка	42
Методика оценки устойчивого развития перерабатывающих организаций АПК	54
Механизм формирования и развития рынка автотранспортных услуг	65
Теоретические подходы к определению сущности инновационного кластера	74
Зарубежный опыт регулирования инвестиционной деятельности перерабатывающих организаций АПК в странах Евразийского экономического союза	82
Технический сервис сельскохозяйственной техники в Республике Беларусь: состояние, проблемы	97
Развитие логистического подхода на предприятиях АПК	108
Оценка способности видов экономической деятельности Республики Беларусь к стимулированию инвестиций во взаимосвязанных отраслях	119
Формирование управленческих решений производственной риск-стратегии	131
Эффективность инвестиционного проекта переработки отходов мясокомбината	144
Аналитическое обеспечение в системе управления производственной устойчивостью предприятий АПК	167

Основные тенденции и факторы развития экспортоориентированного производства	185
Сущность и классификация инноваций перерабатывающих организаций АПК	198
Холдингизация белорусского агробизнеса	208
Методологические подходы к оценке эффективности управления качеством продукции в сельскохозяйственных организациях	218
Структурный анализ экспорта и импорта продукции мясопродуктового подкомплекса Республики Беларусь	229
Теоретические основы логистического подхода в организациях АПК	240
Совершенствование контроля финансирования инноваций в АПК	249
Современное состояние микрологистических систем в сельскохозяйственных организациях Беларуси	258
Сельское хозяйство в Республике Руанда: состояние и перспективы развития	280
Классификация видов корпоративных рисков перерабатывающих организаций АПК для отражения в учетной системе	289
Оценка конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий с использованием конкурентной карты рынка	297
<i>Юбилейные даты</i>	
Константинов Сергей Александрович (к 65-летию со дня рождения)	310

Contents

Astapchik A. L., Liubetskii P. B., Tsiaglova M. Iu. Research into the attitude of farmer households to associations and co-operation	3
Baranovskii A. G. Complex research into agro-industrial complex enterprise stability	22
Volkova E. V. Complex estimation of economic potential of processing enterprises of agro-industrial complex	32
Gnatiuk S. N. Stable development of agro-industrial complex enterprises: the role of foreign market	42
Efimenko A. V. Methods of estimation of stable development of processing organizations of agro-industrial complex	54
Efimenko A. G. Mechanism of formation and development of auto-transport services market in agro-industrial complex	65
Efimovich V. V. Theoretical approaches to determination of the essence of innovation cluster	74
Kakora M. I. Foreign experience in regulating the investment activity of processing organizations of agro-industrial complex in the countries of the Eurasian Economic Union	82
Klimin D. I. Technical service of agricultural machinery in the Republic of Belarus: condition, problems	97
Makarevich O. D. Development of logistics approach at agro-industrial complex enterprises	108
Minina N. N. Estimation of ability of economic activity of the Republic of Belarus to stimulate investment in interrelated branches	119
Mirenkov A. A. Formation of managerial decisions of production risk-strategy	131
Narkevich L. V. Efficiency of an investment project for waste processing of a meat-packing plant	144
Narkevich L. V., Kursova I. Ia. Analytical support in the system of management of production sustainability of agro-industrial complex enterprises	167
Narkevich L. V., Rubanova N. V. The main trends and factors of development of export-oriented production	185

Panteleeva I. I. The essence and classification of innovations of processing organizations in agro-industrial complex	198
Podlipskii A. I. Holding creation in Belarusian agribusiness	208
Rastorguev P. V. Methodological approaches to the estimation of efficiency of produce quality management in agricultural organizations	218
Seliberova O. V. Structural analysis of export and import of products of meat sub-complex of the Republic of Belarus	229
Stasevich I. P. Theoretical foundations of logistics approach in agro-industrial complex organizations	240
Sushchko T. I. Improvement of innovations financing control in agro-industrial complex	249
Taptunov L. A. The modern status of micro-logistics systems in agricultural organizations of Belarus	258
Tuishime Zh. N. Agriculture in the Republic of Rwanda: the state and prospects of development	280
Khoruzhii L. I., Chechetkin S. A. Classification of the types of corporate risks of processing organizations of agro-industrial complex for their accounting	289
Shafranskii I. N. The estimation of competitiveness of meat processing enterprises with the use of competition map of the market	297

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, неопубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО БГСХА необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Статья присылается в редакцию в распечатанном виде в 2-х экземплярах на бумаге формата А4 и в электронном варианте отдельным файлом на компакт-диске (CD, DVD), а также на e-mail: 59499@tut.by или olga.homich87@mail.ru с пометкой сборник научных трудов «Проблемы экономики».

К статье должны быть приложены:

- рецензия-рекомендация специалиста в соответствующей области, кандидата или доктора наук;
- сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации);
- справка, подтверждающая прохождение проверки на плагиат;
- копия квитанции о подписке на издание;
- контактная информация: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны и адрес. Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно.

Требования предъявляемые к оформлению статей:

объем 14000–16000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п.;

- набор в текстовом редакторе MicrosoftWord, шрифт TimesNewRoman, размер шрифта 11, через 1 интервал, абзацный отступ – 0,5 см, (формат A5);

- список литературы, аннотация, таблицы, а также индексы в формулах набираются 9 шрифтом;

- поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм.

- страницы не должны быть пронумерованы. Номера страниц проставляются карандашом на оборотной стороне листа;

- ориентация страниц – только книжная;

- использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;

- таблицы набираются непосредственно в программе MicrosoftWord и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в скобках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100 %;

- формулы составляются в редакторе формул MicrosoftEquition, доступном из редактора Word;

- рисунки вставляются в текст в формате JPG, BMP, TIFF (разрешение не менее 300 dpi, формат не более 170x240 мм);

- список литературы должен быть оформлен в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;

- ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например, [1, с. 125], [2]);

- фотографии в журнале не публикуются.

ИНДЕКС УДК.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ).

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

НАЗВАНИЕ должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

НАЗВАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ (50–100 слов) должна ясно излагать содержание статьи.

АННОТАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ВВЕДЕНИЕ должно указывать на нерешенные части научной проблемы, которой посвящена статья, сформулировать ее цель. Содержание введения должно быть понятным также и неспециалистам в исследуемой области.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ используемых при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о достаточно глубоком знании автором (авторами) научных достижений в избранной области автору (авторам) необходимо выделить новизну и свой вклад в решение научной проблемы. Следует при этом ссылаться на оригинальные публикации последних лет, включая и зарубежные.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ должны содержать описание методики исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ статьи должна подробно освещать ее ключевые положения. В ней необходимо обосновать достигнутые результаты с точки зрения их научной новизны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ должно в сжатом виде показать основные полученные результаты с указанием их научной новизны и ценности, а также возможного применения с указанием при необходимости границ этого применения.

В конце статьи автору (авторам) необходимо поставить дату и подпись.

Редколлегия оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю и требованиям сборника, содержащие устаревшие (5–7-летней давности) результаты исследований, однолетние данные и оформленные не по правилам. Редакционная коллегия выполняет независимую экспертизу поступающих рукописей статей и осуществляет их дополнительное рецензирование. Публикация статей в сборнике бесплатная. Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Форма подачи: прозрачный файл (формата А4) в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: деканат экономического факультета (с пометкой «материалы в сборник «Проблемы экономики»)
УО БГСХА, ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевской обл.,
213410 Республика Беларусь.

Тел. 8-02233-79766

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).